

ЛЕКАРСТВО
для
РАЗБИТЫХ
сердец

АВТОР БЕСТSELLЕРОВ ПО ВЕРСИИ USA TODAY

Кэри Уайт

Автор: Кэри Уайт

Название: Лекарство для разбитых сердец

Рейтинг: 16+

Переводчик: Мария Максимова

Группа: [BestRomanceBook](#)

Данная книга предназначена только для предварительного ознакомления! Любое копирование и распространение, в том числе размещение на сторонних ресурсах, категорически запрещено.

Просим вас удалить этот файл с жесткого диска после прочтения.

Перевод осуществлен исключительно в личных ознакомительных целях, не для коммерческого использования. Автор перевода не несет ответственности за распространение материалов третьими лицами.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам

Аннотация

Селии срочно нужны перемены: смена обстановки, смена ритма жизни и полная перестройка всех отношений. Не зная, что еще делать, она разворачивает карту, закрывает глаза и позволяет судьбе решать свое будущее. Затем она собирает свои скромные пожитки и покупает билет в один конец до маленького городка Систерс на окраине национального заповедника Дешют в Орегоне. Много лет она хотела обрести семью. Найдет ли она ее в Систерс? Чего Селия не планировала, так это встретить странную китаянку, чье вмешательство продолжает бросать ее навстречу красивому, но необщительному лесничему. Но неважно, насколько добрым и надежным кажется Сайлес, в прошлом Селии есть вещи, от которых невозможно убежать, и на этот раз урон может оказаться слишком сильным, чтобы его можно было исправить.

Кэри Уайт

Лекарство для разбитых сердец

Селии срочно нужны перемены: смена обстановки, смена ритма жизни и полная перестройка всех отношений. Не зная, что еще делать, она разворачивает карту, закрывает глаза и позволяет судьбе решать свое будущее. Затем она собирает свои скромные пожитки и покупает билет в один конец до маленького городка Систерс на окраине национального заповедника Дешют в Орегоне. Много лет она хотела обрести семью. Найдет ли она ее в Систерс?

Чего Селия не планировала, так это встретить странную китаянку, чье вмешательство продолжает бросать ее навстречу красивому, но необщительному лесничему. Но неважно, насколько добрым и надежным кажется Сайллас, в прошлом Селии есть вещи, от которых невозможно убежать, и на этот раз урон может оказаться слишком сильным, чтобы его можно было исправить.

Одиночкам, которые готовы сдаться.
Не делайте этого.
Не оставляйте надежду.

Пролог 1982 год

— Нет-нет, мистер Толлер. Вы пропустили поворот.

Перл повернулась на сиденье классического пикапа Джека и показала назад на дорогу, которую они проехали.

— Перл, уже поздно, а мне сегодня надо проверить почти сотню тестов по математике.

В голосе Джека сквозило нетерпение, и Перл поняла, что с него хватит этихочных поисков неизвестно чего. Но это слишком плохо. Ей нужно, чтобы он развернулся и повернул на ту дорогу.

Потом он будет счастлив, что послушался старую китаянку, работавшую поваром в школьной столовой.

— Возвращайтесь сейчас же. Сверните на ту дорогу. — В словах Перл прозвучало отчаяние, а акцент стал заметнее. Джек не послушал ее и продолжил ехать. — Я сказала, возвращайтесь. Вы должны меня послушать, молодой человек. Возвращайтесь сейчас же.

Каждое слово она подчеркивала быстрыми ударами по его руке. Она, может, и была маленькой женщиной, но не боялась ему приказывать.

Джек сбросил скорость и съехал на гравийную обочину.

— Мы ездим больше часа, и до настоящего времени вы не показали мне ничего стоящего. Я даже не знаю, что вы ищете. У меня впереди еще много работы, уже десятый час, и мне нужно домой. — Джек повернулся и внимательно всмотрелся в лицо Перл. — Вы хотя бы знаете, что ищете?

Перл проигнорировала его вопрос и развернулась на сиденье, чтобы посмотреть на дорогу, которую они проехали. Свет приборов на панели отразился на старинном гребне, державшем ее волосы. Она медленно повернулась обратно и понизила голос:

— Вы должны довериться мне. Возвращайтесь на ту дорогу.

Поначалу она сомневалась в том, что Джек ее послушается. Он удивился, когда в восьмом часу вечера открыл дверь и увидел на пороге новую повариху из столовой школы Систерс-Хай. С начала учебного года он перемолвился с ней всего парой слов, и то когда решил заплатить за обед ученика, отец которого потерял работу. Стоя на его крыльце, она

попросила его подвезти ее кое-куда. Ей нужно было показать ему что-то важное. Не будь она крошечной старой китаянкой, он, наверное, захлопнул бы дверь у нее перед носом, но Перл знала, что выглядит безобидной, к тому же она догадалась, что ему любопытно. И вот уже почти полтора часа Джек возил Перл по проселкам между Бенном и Систерс, а она ждала, пока в кончиках пальцев появится теплое покалывание.

Сейчас покалывание появилось, а Джеку захотелось все бросить. И почему некоторым людям так трудно позволить ей помочь им? Почему многие с воплями отбрыкиваются, когда их тащат на встречу собственному счастью?

Когда Перл заговорила снова, ее голос звучал спокойно и непреклонно.

— Дорога. Вернитесь к той дороге, мистер Толлер. Вот увидите.

Джек вздохнул, завел пикап и развернулся.

— Я просил вас называть меня Джеком. И это последняя дорога, по которой я сегодня поеду. Что бы вы ни хотели мне показать, если его нет на этой дороге, вам не повезло.

В свете приборов Джек увидел довольную улыбку Перл. Она кивнула и похлопала его по руке, на этот раз ласково.

— Это она. Вот увидите.

Джек свернул на дорогу, которую показала Перл. Это была узкая двухполосная дорога с покрытием из гудрона и гравия вместо асфальта, с которого они только что съехали. Он не знал точно, куда она ведет, но был уверен, что наверняка еще дальше от Систерс и требующих его внимания тестов по алгебре.

Перл подалась вперед, внимательно вглядываясь в лобовое стекло. Фары освещали пустынную дорогу. По обеим сторонам зловеще возвышались силуэты сосен. Несмотря на тепло в ладонях и ступнях, Перл пробрала дрожь, и она поняла, что не может позволить Джеку бросить эту поездку.

За поворотом Джек сбросил скорость и вполголоса выругался:

— Что за дьявольщина?

Перл откинулась на спинку сиденья, вдруг ощущив усталость. Из-за открытого капота «Крайслера Кордoba» показалась красивая женщина. Она прикрывала глаза ладонью, стараясь разглядеть что-нибудь в ярком свете фар пикапа.

— Вы знали, что она будет здесь? — недоверчиво спросил Джек.

— Вы должны пойти помочь ей, — сказала Перл и закрыла глаза. — Я подожду в машине.

* * *

Время от времени попадались такие пары, мысли о которых не покидали Перл и грызли ее, как плоскоголовый жук точильщик пожирает листья платана. Джек и Шерон были одной из таких пар. Когда они поженились, Перл уже переехала в Лейк-Освего, но еще в течение нескольких лет она частенько вспоминала о Толлерах.

Почти через девять лет после их свадьбы она почувствовала настоятельную необходимость проехать больше пяти часов из Сиэтла, где успешно свела семь пар и планировала свести одну особенно упрямую женщину с чудесным, хотя и слегка простоватым мужчиной. Шерон была в восторге от того, что Перл навестила их, когда «проезжала мимо». Они отправились пообедать к Би-Джею и проговорили больше часа. Шерон рассказала, что они давно пытаются завести ребенка и отчаянно надеются, что однажды это все-таки случится. Перл не стала рассказывать ей, что все уже случилось.

Восемь с половиной месяцев спустя Перл пошла в библиотеку, чтобы поискать объявления о рождении в Систерс, штат Орегон. И действительно, Джек и Шерон стали родителями мальчика, Сайлласа Джеймса Толлера.

Через семь лет Перл шла по парку в Северной Калифорнии, подгадывая момент и подстроить падение так, чтобы ближе всех к ней оказались двое добрейших людей,

готовых прийти на помощь, Минди и Чип. Они не были знакомы — пока, но когда-нибудь они будут рассказывать своим детям, что встретились, когда помогали старой неуклюжей китаянке, которая вывихнула ногу. На солнце набежало облако, и Перл охватил холодный ужас, вызвав в памяти лица Джека и Шерон. Десять минут спустя она ковыляла прочь от разговорившихся Минди и Чипа в тихий уголок, а через пару телефонных звонков уже ехала в Систерс.

Перл сидела на заднем ряду в церкви, а люди по очереди подходили к двум гробам. У нее болело сердце из-за так рано оборвавшихся жизней Джека и Шерон, но она была там не поэтому. Перед началом службы в церковь вошла сестра Джека, Нэнси, держа за руку маленького светловолосого мальчика. Они стояли рядом, пока закрывали гробы, а потом заняли свои места на первом ряду. Среди скопления друзей и родственников Нэнси заметила Перл. Она посадила Сайлласа рядом с другой женщиной и прошла к скамье, на которой сидела Перл.

— Пожалуйста, не уезжайте, когда все закончится, — прошептала она. — Я хочу познакомить Сайлласа с женщиной, благодаря которой встретились его родители.

В тот день Сайллас познакомился с Перл. Тетя Нэнси еще много раз расскажет ему эту историю, но пройдет семнадцать лет, прежде чем Сайллас снова встретит старую китаянку.

Глава 1

Когда другие пассажиры спрашивали Селию, почему она едет в Систерс, штат Орегон, она лгала.

— У меня там родственники, — сказала она старушке, которая подсела к ней на остановке в пригороде Чикаго.

— Это хорошо. Я надеялась, что ты не одна из этих беззаботных, которые считают, что это хороший способ посмотреть страну. Сумасшедшие, как по мне. — Она покрутила возле виска морщинистой рукой с голубыми венами. — Молодой леди небезопасно путешествовать в одиночку, особенно если на станции никто не встречает. Ты же не захочешь, чтобы кто-нибудь воспользовался твоей ситуацией.

Селия не стала рассказывать ей, что кое-кто уже это сделал.

Бабуля проспала большую часть пути до Блумингтона, крепко сжимая сумочку у себя на коленях. Когда они подъехали к остановке, она перегнулась через Селию к окну и помахала молодой матери с двумя детьми.

— Это жена моего внука. Она так хорошо заботится обо мне, когда я приезжаю в гости. Как будто я ее родная бабушка.

Селия смотрела, как молодая женщина подвела детей к передней двери автобуса, завидуя их радостным лицам. Прежде чем встать навстречу своей семье, старушка похлопала Селию по руке.

— Будь осторожна, дорогуша, и не разговаривай с незнакомцами.

Она раскрыла объятия своей ждущей семьи, а у Селии ком встал в горле.

Зачуханной молодой матери, которая села в автобус в Бунвилле, штат Миссури, Селия сказала:

— Я еду навестить соседку по колледжу.

При мысли о беззаботных днях в колледже мать, едва ли старше двадцати летней Селии, загрустила. Она качала на коленях своего капризного малыша, пока автобус ехал к Салине, штат Канзас, где она собиралась встретиться с мужем, который работал на буровой вышке. Где-то около Сент-Джозефа молодая мать попросила Селию подержать малыша, пока она пойдет в заднюю часть автобуса «отличь». Когда тридцать пять минут спустя она вернулась на свое место, Селия укачала мальчика и тот заснул.

— Как ты это сделала?

Селия пожала плечами.

— Может, оставишь его себе? Ты нравишься ему больше, чем я.

— Нет, это не так. Я не могу оставить его, — сказала Селия, как будто женщина говорила серьезно. Она осторожно передала малыша обратно матери и отвернулась к окну, избегая дальнейших разговоров.

— Попрощайся со своей новой подругой, — сказала молодая мать, махая детской ручкой, и двинулась на выход в Салине.

Была почти полночь, когда в автобус вошел мужчина и сел рядом с Селией. Едкий одеколон соперничал с запахами сигарет и немытого тела. Мужчина подождал, пока городские огни перестали освещать салон автобуса, перегнулся через подлокотник и предложил немного повеселиться, пока темно и пассажиры спят.

— Я еду к мужу, — сказала Селия и отодвинулась ближе к окну, чтобы увеличить расстояние между ними.

Мужчина еще сильнее наклонился к Селии и коснулся ее руки.

— Ага, к мужу. Может, ему стоило надеть колечко на этот симпатичный пальчик, прежде чем отпускать тебя? Или, может, нет никакого кольца?

— Я его потеряла, — сказала Селия, надеясь, что голос не выдаст ее паники.

— Ага. Потеряла, как же. — Его тон больше не был заигрывающим и соблазнительным, а стал жестким и угрожающим.

Селия взяла свой рюкзак, стоявший под передним сиденьем, и встала.

— Можно пройти? — спросила она дрожащим голосом и, прижимая к себе рюкзак, обошла мужчину. Ей стало противно, когда ее ноги задели его колени. Селия села на свободное место поближе к водителю. Она не спала всю ночь, опасаясь, что мужчина последует за ней.

От Ларами до Берли, штат Айдахо, к Селии никто не подсаживался, а потом в автобус вошла женщина со светлыми волосами и отросшими на два дюйма темными корнями. Несколько секунд она рассматривала пассажиров, а затем села рядом с Селией и, пряча покрасневшие глаза и щеку с синяком, открыла книгу. Но когда за все время от Берли до Бойсе она не перевернула ни одной страницы, Селия поняла, что книга была только предлогом, чтобы не вступать в разговоры.

В книге не было необходимости.

Селия глазела в окно на песчаную землю с островками полыни и думала о десяти заповедях, висевших в рамке в гостиной Джеда и Майры Хандли, ее второй приемной семьи. Если она врет про себя, а не лжесвидетельствует против ближнего, сделает ли Господь ей поблажку? Наверное, нет.

Селия сидела в детском церковном кружке, когда симпатичный мальчик наклонился к ней и спросил, почему она живет у Хандли. «Майра моя тетя», — солгала тогда Селия. На следующий день мама мальчика позвонила Майре и спросила об этом, а Майра в свою очередь спросила Селию. «Я не хотела говорить ему, что я приемная», — ответила она. Майра обняла Селию за плечи: «Я понимаю, но Господь не учит «говори правду, пока она приятна». Он любит правду и ненавидит ложь. Это важно для него, потому что он создатель истины. Понимаешь?» Селия кивнула, хотя и не была до конца уверена, что понимает. С чего Богу волноваться, если она никому не причиняла вреда? Зачем ему хотеть, чтобы все знали, что она за урод?

Селию поселили к Хандли за несколько недель до ее тринадцатилетия, и, хотя они только начали узнавать друг друга, Майра испекла для Селии первый в ее жизни торт. Он был покрыт маленькими голубыми незабудками, потому что «никто не должен быть забыт в свой день рождения».

Хандли каждую неделю ходили в церковь, и первым, что они купили для Селии, стало платье, чтобы ей не было неуютно в Божьем доме. Желтое платье с крошечными белыми цветочками и кружевным воротничком. Оно было самым красивым из всего, что до этого носила Селия, и поэтому она до сих пор любила желтый цвет.

Вторым, что они купили ей, стала ее собственная Библия. На обложке даже была золотая гравировка «Селия Эдвардс». Каждый вечер после ужина Джед возглавлял изучение Библии и семейную молитву. Майра научила Селию молиться, чтобы она тоже могла участвовать и не забывала быть благодарной.

«Ты же знаешь, что тебе есть за что благодарить Бога, да? — спросила Майра. Селия пожала плечами. — Милая, ты же умная девочка. Я видела табель успеваемости в твоем деле. Почти все пятерки. И это с учетом того, как тебе досталось в жизни. Ты должна быть благодарна за смелость. В тебе столько мужества. Миссис Димпер рассказала мне, как ты заботилась о своей маме, пока она болела, и как ты позвонила 911, и как ты держала маму за руку, чтобы она не боялась».

Почему все говорили, что ее мать болела? Она не болела. Она была наркоманкой. Если она должна была умереть, почему это не мог быть инфаркт или рак, уничтожающий ее внутренности, а не игла в руке и постоянное кровотечение из носа? Почему ее не отняла какая-нибудь безжалостная болезнь, а вместо этого ее мать сама променяла дочь на наркотики?

Селия не любила вспоминать ту ужасную ночь. Материнскую руку, так крепко сжимавшую ее, что она чувствовала, как кости трутся друг о друга. Красно-синие огни, создававшие мятущиеся узоры на обшарпанных стенах. Чужих людей, делавших еще больше дырок в маминой руке и давивших ей на грудь, одновременно спрашивая у Селии, что употребляла ее мать. Селия не знала.

«Уберите девочку отсюда», — сказал кто-то. Сначала женщина-полицейский, громко жевавшая жвачку, мягко потянула ее за руку, но когда Селия не отпустила уже безвольную руку матери, женщина больно дернула ее. «Ты должна пойти со мной. Не бойся. Все будет хорошо», — сказала она сквозь зубы. Селия увидела кусок жвачки, застрявший между ее зубов в уголке рта, и поняла, что хорошо не будет.

Может, она и была смелой, но Селии было трудно испытывать благодарность за произошедшее той ночью.

Майра научила Селию работать в саду, и вместе они заботились о маленьком огороде на заднем дворе, потому что «вырастить сад — верный путь показать Господу свою веру в Него». Она прожила у Хандли почти два года. Они хорошо относились к Селии, и она мечтала когда-нибудь стать их настоящей дочерью. Она представляла себе, как Джед и Майра дарят ей новую Библию и на этот раз на обложке стоит «Селия Хандли» вместо «Селия Эдвардс».

Много недель Селия плакала по ночам, когда они со слезами на глазах сообщили ей, что Джеда заставляют перевестись в Атланту и по закону они не имеют права взять ее с собой.

Селия продолжала молиться, пока жила еще в четырех семьях, в которых ее не любили так, как у Хандли. Даже сейчас она все еще молилась, хотя в последние восемь лет и не ощущала любви Господа, и испытывала угрызения совести каждый раз, когда говорила неправду. «Прости за ложь, — молилась она про себя. — Обещаю, что буду говорить правду, когда доберусь туда. Я просто не могу объяснять все этим незнакомцам. Они станут меня жалеть или решат, что я сумасшедшая».

Она представляла неловкие разговоры, которых потребовала бы правда.

«Куда ты едешь?» — спрашивали бы они. «В Систерс, штат Орегон». — «В Систерс? Никогда о таком не слышала. Где этот Систерс?» — «К северу от Бенда. В середине штата». — «Про этот я слышала. Что привело тебя туда?» — «Слеза».

Глава 2

По голосу Сайлласа Толлера Перл поняла, что он считает ее странной старушкой. Или, может быть, самой настоящей сумасшедшей. Иначе зачем ей звонить ему —

практически незнакомому человеку — и просить отвезти ее в Бенд? Опять. Перл была в Систерс всего неделю и уже третий раз звонила Сайлласу и просила ее подвезти.

К сожалению, интуиция начала подводить ее. В первый раз Сайллас высадил Перл около сувенирного магазинчика и отправился в магазин для садоводов покупать семена для своей тети. Пока его не было, Перл обошла улицы рядом с автобусной станцией, но не нашла ее. Во второй раз Перл притворилась, что ей нужно забрать посылку на станции «Грейхаунд»¹. Пока Сайллас ждал в своем «Джипе», она вошла внутрь, вытащила из сумки небольшую посылку, которую сама же и завернула, поискала девушку на станции и вернулась к машине.

Теперь она попросила его снова, и на этот раз ей просто необходимо угадать.

— Послезавтра я поеду в лесничество Б-бенда. Могу забрать для вас все, что нужно.

— Это ты так говоришь, что тебе не нравится мое общество? — спросила Перл.

Она слышала его смущение даже по телефону.

— Ой нет, м-мэм. Я пытаюсь избавить вас от поездки. Если вам нужно ехать, я подвезу.

— Сайллас, я шучу. Но буду благодарна за помощь. Я бы и сама съездила, если бы моя машина не была до сих пор в мастерской.

Правда состояла в том, что ее машина была готова еще три дня назад, но до сих пор стояла в гараже, ожидая, пока Перл оплатит ремонт. Было бы контрпродуктивно сейчас иметь возможность ездить самой.

— Еще одна п-посылка? — спросил Сайллас.

— Боюсь, что так. Но надеюсь, что эта станет последней.

— Я отвезу вас. Утром мне нужно съездить в кемпинг у переправы М-мак-Кей, проверить уровень снега. Могу заехать за вами около трех.

— Спасибо, Сайллас. — Голос Перл смягчился. — Ты хороший мальчик.

Перл положила трубку, потом натянула свитер, пересекла Майн-стрит и пошла вниз по Третьей, пока дома не стали стоять дальше друг от друга. Уже пришла весна, но в воздухе еще ощущался зимний холод, и Перл поплотнее закуталась в свитер. Было бы хорошо иметь машину для коротких поездок вроде этой, но как бы она тогда попросила Сайлласа о помощи?

Дом Нэнси Толлер был словно прямиком из сказки: белый штакетник, арка с калиткой, увитая гортензией, которая будет прекрасно смотреться, как только станет теплее, отделка, как у пряничного домика. Очаровательный маленький домик с большим садом позади.

— Перл, входите.

— Спасибо. Я надеялась, мы сможем поболтать.

Нэнси изменилась со дня похорон, когда Перл видела ее последний раз. Но конечно, почти все стареют. Она стала полнее и мягче, чем раньше. Ее волосы стали короче и в отличие от дня похорон были не коричневыми, а почти белыми.

— Принести что-нибудь попить?

— Нет-нет. Все хорошо.

Несколько секунд две женщины смотрели друг на друга. Каждая, казалось, не решалась заговорить. Нэнси выглядела озадаченной.

— Извините. Я не хотела глазеть, — сказала Нэнси. — Но не могу не удивляться тому, как мало вы изменились.

Вот почему лучше было переезжать с места на место, почему опасно привязываться ко второму поколению.

— О, вы слишком добры.

¹ «Грейхаунд Лайнс» — компания, занимающаяся междугородними автобусными перевозками в Северной Америке.

— Нет. Вы выглядите точно так же. Я выгляжу на семнадцать лет старше. Черт, я выгляжу на тридцать лет старше, а вы выглядите, как будто не постарели ни на день с тех пор, как мы виделись в последний раз.

Перл прикрыла ладонью рот и прошептала:

— Никому не говорите, но я кое-что подправила.

Нэнси улыбнулась и расслабилась, получив приемлемое объяснение.

— Вы должны дать мне имя своего доктора.

Они вежливо рассмеялись. Когда молчание стало неловким, Перл откашлялась.

— Вы знаете, что Джек и Шерон много значили для меня. — Нэнси кивнула. — И я много думала о Сайлasse все эти годы. Я решила, что пришло время заехать посмотреть, как он.

Лицо Нэнси смягчилось, и Перл поняла, как сильно та любит племянника.

— Сайлас стал моим благословением, и он вырос чудесным мужчиной.

Нэнси рассказала Перл о своей жизни с Сайласом, о его любви к «Трэйл Блэйзерс»², горам и собакам.

— Он любил колли Джека. Сейчас у него живет Уинстон, золотистый ретривер. Он рос тихим мальчиком, и он тихий мужчина. Думаю, это из-за заикания.

— Эта проблема была всегда?

Нэнси покачала головой:

— Нет. До аварии он был обычным разговорчивым ребенком. Когда ему сказали, что его родители погибли, несколько дней он совсем не разговаривал. Только кивал или качал головой, или прятался за мной. Когда он наконец заговорил снова, то стал заикаться. Раньше было хуже. У меня просто сердце разрывалось. Иногда он пытался что-то сказать и не мог. Он пытался, пытался, но в итоге сдавался.

— Неудивительно, что он молчун.

— Я искала, как ему помочь. Один врач, к которому я его водила, рассказал мне о лагере «Рок Ридж». Это было дорого — три тысячи долларов, но я знала, что ему это нужно, поэтому продала старый пикап его отца. Он провел три недели в лагере в Вашингтоне, занимаясь с логопедами и тренируясь. То, чему они его научили, очень помогло. Он еще иногда заикается, когда нервничает или испытывает стресс, но его больше не парализует от страха. И он почти никогда не заикается, разговаривая с хорошо знакомыми людьми.

— Ему повезло с вами, — сказала Перл.

— Нет. Это мне повезло. У меня никогда не было своих детей. Он стал для меня подарком.

Женщины посидели, молча размышляя.

— Я счастлива увидеть, что сын Джека и Шерон вырос хорошим человеком, — тихо сказала Перл.

— Спасибо, что навестили его. Я знаю, что его родителям было бы приятно узнать, что вам небезразлично.

Улицы Систерс были тихими, но несколько людей, проезжавшие мимо Перл, пока она шла обратно к пансиону, улыбались и махали ей. За свои годы она жила во многих местах, некоторые были запоминающимися, а некоторые быстро забывались, но что-то от Систерс всегда оставалось с ней. Она жалела, что ей осталось провести здесь всего несколько дней.

Глава 3

² «Портленд Трэйл Блэйзерс» (англ. Portland Trail Blazers) — профессиональный баскетбольный клуб.

Если верить интернету, средняя дневная температура в марте плюс десять градусов. Сегодня явно не среднестатистический мартовский день.

Резкий ветер ударила в лицо Селии, когда она вышла из автобуса в Бенде. Было очень похоже на Чикаго. Ей не хотелось такого напоминания, и она застегнула молнию на толстовке с капюшоном. Через двадцать минут начнется последний отрезок ее путешествия. До Систерс осталось всего двадцать пять миль.

Селию пробрала дрожь, то ли от холодного воздуха, то ли от неопределенности в будущем — она точно не знала.

Теперь, будучи так близко к пункту назначения, она почувствовала первые сомнения. Систерс — маленький городок, совсем не похожий на Чикаго. Что, если там не окажется жилья? Что, если она не найдет работу? Что, если Кэссиди догадается, куда она уехала, и расскажет Дэмиену?

Селия сложила руки на груди и отогнала воспоминания. Она в Орегоне, самом красивом месте в мире, если верить ее матери. Она приехала сюда из-за мамы. Когда Селия была маленькой, еще до того, как наркозависимость украла мамину улыбку, та рассказывала Селии истории про лето, которое она провела в Орегоне, работая официанткой в живописном городке около океана. Она обещала, что как-нибудь отвезет Селию туда и они будут жить в теплом домике, где ничто не сможет им навредить.

Может быть, если бы они переехали, мама была бы до сих пор жива.

У Селии заурчало в животе, напоминая о том, что последний раз она ела вчера где-то в Айдахо. Мужчина за билетной стойкой сказал ей, что за углом есть «Сэйфвэй». Если она поторопится, то успеет перехватить что-нибудь. Селия надела рюкзак на плечи и торопливо зашагала навстречу порывистому ветру.

«Сэйфвэй» оказался не похож ни на один из продуктовых магазинов на ее памяти. Никакой толкучки, грязи и толпы, широкие проходы и блестящий пол. Если бы у нее было больше времени, она бы с удовольствием прошлась вдоль каждого ряда, воображая сытную еду со свежим хлебом и настоящим маслом.

Селия купила две сырные палочки и банан. Хотела добавить сладкий батончик или бутылку лимонада, но тогда у нее осталось бы меньше десяти долларов, а десять почему-то казались надежнее, чем семь или восемь.

Она хотела спросить продавца, знает ли та что-нибудь о Систерс, но не стала. Все равно не имело значения, что она скажет. У Селии не было другого выбора, кроме как остаться в Систерс, по крайней мере пока она не накопит достаточно денег, чтобы двигаться дальше.

Может, лучше было выбрать Портленд или Юджин? Вероятно, в большом городе больше работы и выше шансы найти небольшую квартирку или комнату под сдачу. Может быть, даже приют. Сомнительно, чтобы в городке размера Систерс имелся приют для бездомных.

Селия распихала еду по карманам и натянула на голову капюшон. Маленькие кристаллики влаги в воздухе — еще не снег, но и определенно не дождь — покалывали щеки. Она подняла глаза к затянутому облаками небу и вздрогнула. Сегодня ночью ей негде спать, а в кармане меньше одиннадцати долларов. Она думала спать в парке или под кустом, пока не найдет работу и не сможет платить за место, но не предвидела снег, или крупу, или что это такое. Разве не должно быть в Орегоне намного теплее, чем в Чикаго? Селия поняла, что она в беде, и запаниковала. Но в Чикаго она тоже была в беде, и, если ей суждено столкнуться с проблемами, она лучше замерзнет до смерти здесь, чем рискнет, чтобы друг Кэссиди, Дэмиен, большой, пьяный и злобный, снова проник в ее комнату. Он заткнул ей рот и удерживал ее. Той ночью он забрал у нее все: ее невинность, уверенность в себе, даже улыбку, оставив только страх, синяки и отвращение.

«Ну разве не отлично? Надо как-нибудь повторить», — у него заплетался язык и ноги; уходя, он врезался в дверной косяк. Большую часть ночи Селия проплакала, свернувшись комочком в углу. До того как солнечные лучи проникли сквозь закрытые

жалюзи, она запихала все, что могла унести, в наволочку и потрепанный рюкзак в цветочек, который оставался у нее еще со времен жизни с Хандли. На цыпочках она прокралясь мимо Кэсси迪 и двух ее друзей, отрубившихся в крошечной гостиной. К счастью, Дэмиена среди них не было. Селия выскользнула за дверь и пошла в круглосуточный гастроном. Она бродила по рядам, пока не поняла, что за ней следит мужчина с коротким «ежиком» и туго затянутым ремнем на толстом животе. Скорее всего, он был охранником и думал, что она может что-нибудь украсть.

Какая ирония, что он хотел защитить магазин от Селии. Было бы неплохо, если бы кто-нибудь оказался поблизости раньше ночью, чтобы защитить Селию.

Чтобы не замерзнуть, Селия ходила по улицам. Сначала тротуары были безлюдны, затем владельцы магазинчиков начали открывать двери. Грузовики осуществляли утреннюю доставку в магазины и рестораны. Немногочисленные деловые люди в костюмах заходили в кофейни по дороге на работу. По мере того как поднималось утреннее солнце, улицы становились более многолюдными и оживленными. Селия незамеченной двигалась среди людей, шедших на работу, к новым возможностям и успеху. Казалось, что она единственная, кто не знал, куда идет.

На другой улице она увидела книжный «Барнс-энд-Нобл». Тёплый воздух магазина отогрел ее замерзшие руки и щеки, и к тому времени, как она начала снова чувствовать пальцы ног, у нее появилась идея.

Ей потребовалось несколько минут, но она нашла атлас Соединенных Штатов и села за низкий столик в детском отделе. Может, она сошла с ума, но это неважно. Она никогда не вернется в ту квартиру, так что все равно нужно было придумать, куда идти.

На больших цветных страницах было так много больших и маленьких городов, что не укладывалось в голове. Каждая точка на странице обозначала место, куда она могла бы поехать, место, где — она надеялась — будет безопаснее, чем здесь.

Она начала с Джорджии. Живут ли Хандли до сих пор в Атланте? Она не могла вспомнить название пригорода, в который они переехали. Она водила пальцем туда-сюда по штату в поисках названия, которое показалось бы знакомым, но ничего не получилось. Может, это и к лучшему. Наверное, к этому времени у них уже новая семья, счастливая маленькая девочка или мальчик, которых они спасли от системы приютов. Селия кусала уголки губ и старалась не испытывать ненависти к безымянному ребенку, который, вероятно, получал ту любовь, которую хотела она.

Расстроившись от того, что не смогла вспомнить, где живут Хандли, Селия перевернула страницу. Гавайи. Тёплый тропический климат казался привлекательным, но Селии не хватало денег на билет на самолет.

Несколько минут она разглядывала карту Айдахо. Страницу с Иллинойсом она пропустила. Что толку его рассматривать, когда она пыталась сбежать отсюда? Айова слишком близко. Страницу за страницей Селия исключала города. А затем перевернула страницу с Оклахомой и увидела Орегон. Страница выглядела иначе, цвета были более призывными.

Селия услышала голос матери, лежавшей рядом: «Когда-нибудь я отвезу тебя в Орегон. Это самое красивое место в мире. Деревья такие высокие, а океан смелый и прекрасный». — «Как океан может быть смелым?» — спросила Селия. «В некоторых местах океан ласковый, спокойный и теплый, но в Орегоне он скалистый и бурный. Вода там разбивается о большие черные камни, чтобы добраться до берега. Это не просто, но при этом она издает такие красивые звуки. Как музыка. А брызги, когда волна разбивается о скалы, похожи на танец. Самое смелое, что я когда-либо делала, — это отправиться в одиночку посмотреть побережье Орегона. Мне следовало остаться там». — «Почему ты не вернешься?» Мама вздохнула: «Я вернусь, когда снова стану сильной. Орегон не для слабых».

Селия не понимала, о чем говорила ее мать, но сидя за тем маленьким столиком в «Барнс-энд-Нобл», глядя на зеленую карту Орегона, она набиралась храбрости от

страницы. Это было единственное место, про которое она знала, что ее мать любила его, единственное место, в котором ее мать чувствовала себя храброй и хозяйкой своей жизни. Может быть, оно станет таким и для нее?

Селия водила пальцем по карте, читая названия городов и городков. Она не знала, где жила ее мама, но подумала, что подойдет любой, лишь бы в Орегоне. Она помнила длинные коричневые волосы мамы, пока те не стали грязными сосульками. Помнила ее теплую ладонь, когда та была сильной и не дрожала. Она скучала по ней.

Страница расплылась перед глазами, по щеке скатилась слеза и упала на карту. Селия вытерла глаза рукавом и посмотрела на темно-зеленое пятно там, где ее слеза впиталась в бумагу. Она упала на Систерс.

Это показалось ей идеальным. Всего лишь название города, но оно звучало дружелюбно и ласково, как настоящая семья. Селия закрыла атлас и прижала к себе. Она оставит это холодное, опасное место. Она поедет в Систерс, штат Орегон.

Она переложила содержимое наволочки в маленький помятый чемодан, который нашла на барахолке за шесть долларов, и отправилась на автобусную станцию, где купила билет и провела ночь на жесткой скамейке недалеко от билетной кассы, потому что боялась скамеек в темных углах.

Это случилось три дня назад. Теперь ее путешествие почти завершилось. Она пересекла стоянку и увидела автобусную станцию. Автобус выехал со стоянки и поехал по улице. Селии потребовалась секунда, чтобы понять, что это ее автобус. Ее автобус — тот, который должен был доставить ее в Систерс и в новую жизнь, — уезжал без нее. Селия побежала по дороге, размахивая руками в отчаянной попытке привлечь внимание водителя. Она решила, что он увидел ее, когда тормоза зашипели и включились задние фары, но автобус даже не остановился полностью, прежде чем повернуть направо и исчезнуть за зданием. Как она потеряла счет времени? При ней был рюкзак, но маленький чемоданчик так и остался в автобусе.

Пошатываясь, Селия сделала несколько шагов назад и рухнула на бок припаркованной машины. Из ее горла вырвался тихий всхлип. Если у нее и была когда-нибудь смелость орегонского океана, или мамы, или та, за которую ее хвалила Майра Хандли, то она только что закончилась.

Глава 4

Сайллас ждал на стоянке автобусной станции. Ледяные крупинки опускались на лобовое стекло и таяли от тепла, идущего изнутри «Джипа». Похоже, пойдет снег, и Сайллас надеялся, что Перл будет готова ехать домой, когда заберет свою посылку. Он устал, и ему нужно было еще закончить кое-какую бумажную работу в участке, прежде чем он сможет отправиться домой и посмотреть игру «Трэйл Блэйзерс» за миской разогретого чили.

Перл вышла из станции и заинтересованно оглядела стоянку. Она и правда не запомнила, где он припарковался? Странная женщина. Он мог поклясться, что она посмотрела прямо на него, прежде чем повернувшись и пойти в обход здания. Сайллас открыл дверь и окликнул ее, но она продолжала идти, поэтому он закрыл дверь, включил двигатель и поехал к ней.

Для женщины своего возраста Перл двигалась очень быстро. Она перешла дорогу и направилась к продуктовому магазину. Если ей надо заехать в «Сэйфвэй», нужно было только попросить. Сайллас пересек дорогу на «Джипе» и въехал на другую стоянку, но Перл не пошла в магазин. Она шла в противоположную сторону. Он повернул и поехал вдоль ряда машин, вытянув шею, чтобы посмотреть, куда она подевалась. Вон она, разговаривает с кем-то.

Сайллас подъехал к Перл и женщине. Та выглядела юной, не так давно закончившей школу, и она плакала. Когда Перл потянулась, чтобы погладить ее по щеке, девушка отшатнулась, так что Перл опустила руку. С минуту они разговаривали, и Сайллас не знал, поехать припарковаться или оставаться на месте. Через минуту Перл решила его дилемму, подойдя к водительскому окну.

— Сайллас, дорогой, можешь позвонить своей тете и дать мне поговорить с ней?

Сайллас достал телефон и набрал тетин номер.

— Тетя Нэнси, привет. П-перл хочет с тобой поговорить.

— Нэнси, не могли бы вы сходить на автобусную остановку для меня? Минут через пятнадцать туда подъедет автобус «Грейхаунд», у них будет чемодан, принадлежащий девушке, которой нет в автобусе. Она должна была сойти в Систерс, но не успела сесть в Бенде. Думаю, они отадут его вам, если вы скажете, что она ваша внучка. Мы скоро подъедем и заберем чемодан.

Тетя Нэнси, должно быть, согласилась, потому что Перл вернула телефон Сайлласу.

— Сайллас, это Селия. Она не успела на автобус до Систерс. Мы ее подвезем.

— Я думал, вы здесь, чтобы забрать п-посылку, а не ч-ч... — Слово застряло у него во рту, и Сайллас крепко сжал губы. Он глубоко вдохнул и медленно выдохнул. — Человека, — наконец выговорил он.

Перл отвернулась, словно не слышала его.

— Селия, мы отвезем тебя в Систерс, а тетя Сайлласа заберет твой чемодан.

Выражение лица девушки было трудно разгадать. В нем присутствовало некоторое облегчение, но и настороженность, как будто она не знала, следует ли ей принять помощь, предложенную Перл.

— Идем, дорогая. Как же еще ты доберешься туда, куда собирались?

Селия стряхнула рюкзак и положила его на заднее сиденье, потом скользнула рядом с ним. Перл забралась рядом с Сайлласом и пристегнула ремень безопасности.

— Поехали? — спросила она, и Сайллас завел машину.

Поездка до Систерс прошла в тишине. Сайллас пожалел, что не включил радио, пока ждал на стоянке, тогда хотя бы оно играло. Теперь ему казалось, что радио только усилит неловкое молчание, напоминая о том, что всем им нечего сказать друг другу. Он осторожно взглянул на девушку в зеркало заднего вида, чтобы она не заметила, что он смотрит на нее. Не было нужды беспокоиться. Всю поездку она смотрела в окно. Так было легче рассматривать ее, и он обнаружил, что его взгляд постоянно возвращается к ее лицу.

У девушки были красивые черты: гладкая кожа, большие голубые глаза и блестящие каштановые волосы. Все в ней казалось юным, за исключением глаз. Было в ее отрешенном взгляде что-то, говорившее о потерях, горечи и чем-то еще. Сайллас не был уверен, что именно это было, но ее глаза задели что-то в его душе, и он захотел узнать, что стоит за ее печалью.

* * *

Сайллас забежал к тете Нэнси и забрал маленький видавший виды чемодан, после чего остановился позади пансиона «Дом, милый дом».

— Спасибо, Сайллас. Ты хороший юноша. — Перл похлопала его по руке и повернулась к Селии. — Идем со мной, дорогая, устроим тебя.

Сайллас вышел из машины и взял с заднего сиденья рюкзак и чемодан.

— Я могу сама, — сказала Селия.

— Я т-т-тоже, — ответил Сайллас, и кровь прилила к шее и ушам.

Селия посмотрела ему в глаза, и если бы он от смущения не отвел взгляд, то понял бы, что она отвела свой так же быстро.

Перл наблюдала за ними, потом еле заметно покачала головой и цокнула языком. С этими двумя будет ой как непросто.

Сайллас поставил багаж у входной двери и молча вышел. Перл смотрела, как он уходит, но Селия даже не взглянула в его сторону.

Перл заглянула в дверной проем.

— Дженни?

Когда никто не ответил, она сделала несколько шагов по коридору.

— Дженни?

— Перл. Простите, не слышала, что кто-то пришел.

Дженни вышла из комнаты в конце коридора, вытирая руки передником. Это была ширококостная женщина лет сорока с практичной стрижкой «боб», в светлых волосах проглядывала седина. Наверное, многие мужчины завидовали росту Джени. Должно быть, в ней больше шести футов, и рядом с Перл она казалась сестрой Голиафа.

— Кто это у нас тут? — спросила она.

— Это Селия. Надеюсь, у вас найдется свободная комната, — сказала Перл.

Селия покачала головой:

— Я не могу...

— Можешь, — сказала Перл Селии, потом повернулась к Джени. — Может, поселите ее в ту симпатичную желтую комнату в конце коридора, если она не занята? Думаю, ей нравится желтый.

Ошарашенная Селия повернулась к Перл. Откуда эта женщина знает ее любимый цвет? И как она оказалась там, чтобы помочь Селии, когда автобус уехал без нее? Селия не привыкла к такой удаче.

— У меня нет денег, — прошептала Селия.

— Я знаю.

— Тебе повезло, — весело сказала Джени, прерывая неловкость. — Желтая комната как раз свободна. Идем со мной, устроим тебя как положено.

— Иди же, — сказала Перл, мягко подтолкнув ее следом за Джени. — Не забудь свои сумки. Ты выглядишь уставшей. Почему бы тебе не отдохнуть немного, а потом я зайду и отведу тебя поужинать. — Должно быть, она заметила тревогу Селии. — Я угощаю. Не волнуйся так. Я много дней ела в одиночестве, и мне не помешает компания.

И Перл отвернулась от Селии, закончив разговор. Это, конечно, пресекло дальнейшие споры, но у Селии было несколько вопросов, и во время ужина она намеревалась получить ответы на них.

Глава 5

Перл постучала в дверь Селии, и девушка приоткрыла ее примерно на фут. Она с подозрением уставилась на Перл.

— Ты голодна? Пойдем поедим?

— Вам действительно не обязательно вести меня ужинать. Вы и так уже много для меня сделали.

— Чушь. Нам нужно поесть, так что сделаем это вместе. И нам надо поговорить.

Селия бочком проскользнула в приоткрытую дверь. Казалось, что она старается беспокоить окружающий мир как можно меньше. Тихо ступая, она шла следом за Перл по коридору. Женщина двигалась легко и грациозно, и хотя она была старой, ее волосы были темными и гладкими, их удерживал красивый старинный гребень. Когда они вышли на тротуар, Перл пошла рядом с Селией.

— Тебе нравится мексиканская кухня?

Селия кивнула.

— Хорошо. Большинство людей ожидают, что я все время буду есть китайскую еду, но мне нравится много чего. Джени сказала, что «Рио» хорошее местечко, и нам, возможно, удастся найти тихий столик, чтобы поговорить. Ты хоть немного поспала?

— Я думала.

— Кажется, ты слишком много думаешь и слишком мало спишь. Ты выглядишь усталой. Сколько дней ты провела в том автобусе?

— Три.

— Спала?

Селия покачала головой:

— Всего чуть-чуть.

— Что ж, тогда, думаю, нам следует поесть и немного поговорить, а потом ты должна оставаться в кровати, пока не проснешься сама. Я скажу Дженнин, чтобы она оставила тебе что-нибудь на завтрак. Возможно, ты проспишь до самого воскресенья.

Лысый мужчина с подкрученными вверх длинными усами посадил их за столик в угол. Несмотря на множество людей, разговоры были приглушенными, а еда выглядела обильной. Селия заказывала осторожно, выбирая побольше еды за меньшие деньги. Она обрадовалась, когда официант поставил на стол миску с чипсами и сальсой.

Перл сидела, положив руки на колени, и смотрела, как Селия ест. Девушка была голодной как волк, и Перл не хотела прерывать ее вопросами, пока та не насытится и не почувствует себя уютнее.

— Думаю, что знаю, почему ты здесь, — сказала Перл, когда в миске остались только крошки от чипсов.

Селия встревоженно посмотрела на нее.

— Не бойся, дорогая. Я твой друг. Я здесь, чтобы помочь тебе.

Селия вытерла руки салфеткой:

— Почему?

— Потому что тебе это нужно. Ты одинока и напугана, и я хочу помочь тебе. Я тоже была одинока и напугана, и если бы не добрый друг, могла бы потеряться.

Своевольная слеза сбежала из глаза Селии, и та быстро смахнула ее, разозлившись от того, что не может контролировать свои эмоции.

— Я рада, что ты выбрала Систерс. Здешние люди добрые.

Официант принес тарелки с едой, от которой исходил пар. Это были не просто такос. Они были сочными и вкусными, приправленными овощами, которых Селия никогда не видела. Она ела молча, а Перл чередовала еду с разговорами.

— Ты не обязана рассказывать мне, откуда приехала. Я понимаю, что ты бежишь от чего-то, поэтому все в порядке. До тех пор, пока ты готова бежать навстречу чему-то, если увидишь, что это хорошо для тебя. — Она откусила кусочек и пережевала его. — Здесь тебя ждут хорошие вещи. Я их чувствую. Здесь ты найдешь счастье, если откроешься для него. И покой. Думаю, ты будешь рада покою, да?

Селия едва заметно кивнула, чему Перл была очень рада. Она надеялась, что ее слова западут глубоко в душу Селии.

— Я тут не живу. Ты это знала? — спросила Перл.

Селия сглотнула:

— Не живете?

— Нет. Я тоже гость в пансионе. Но я жила здесь много лет назад. В маленьком домике через несколько кварталов на юг. А теперь я живу в Калифорнии. Я приехала сюда погостить. Не волнуйся. У тебя все будет хорошо. Ты храбрая девочка. Я вижу по твоим глазам, что ты боишься, но ты здесь, начинаешь заново почти с пустыми руками. Для этого требуется мужество.

Селия уже закончила есть, но у Перл осталось еще больше половины еды. Настало время собрать ту немногую смелость, что у нее была, и задать несколько вопросов.

— Откуда вы знали, что меня нужно подвезти?

— Было несложно догадаться. Ты бежала за автобусом, да? Вот и подсказка.

— Вы видели?

Перл пожала плечами и откусила еще кусочек.

— С чего вы решили, что я от чего-то бегу? Или что я собиралась именно сюда? Может, я собиралась в Сиэтл или куда-то еще. В большом городе больше работы, знаете ли. Откуда вы знали, куда я ехала?

Перл потянулась через стол и похлопала Селию по руке.

— Так много вопросов. Ты ехала в большой город?

Селия покачала головой.

— Это хорошее место для тебя, Селия. Здесь не так, как там, откуда ты приехала.

— Вы не знаете, откуда я приехала.

— Знаю.

— Тогда откуда вы знаете, что тут лучше? — Ее голос звучал сердито.

— Я старая женщина, а старые женщины иногда знают кое-что.

Селия хотела бы получить ответ получше, но Перл сделала знак официанту, и Селия поняла, что больше ответов она не получит. По крайней мере сегодня.

Пока они шли обратно к «Дом, милый дом», ей стало стыдно. Эта женщина спасла ее. Она обеспечила ей место, где провести сегодняшнюю ночь, и накормила ее. Она была сама доброта, а Селия сорвалась на нее.

— Спасибо. — В ее голосе слышалось раскаяние. — За ужин, и за комнату, и, вообще, за все.

— Так-то лучше. Старые китаянки не любят, когда на них кричат. Мы предпочитаем кричать сами. — Перл сурово посмотрела на Селию, но ее лицо расплылось в улыбке, и Селия не удержалась от ответной улыбки. — Тебе нужно ложиться в кровать. У тебя впереди много важных вещей, и они будут легче, после того как ты поспишь.

Глава 6

Сайлас забрался в кабину валочной машины «Тайгеркэт». Он любил эту часть своей работы. Любой может ездить на пикапе по национальному заповеднику Дешют и собирать плату в начале маршрутов или патрулировать кемпинги, чтобы удостовериться, что никто не нарушает правила по разведению огня. Он не возражал против этой части работы. Она позволяла ему зарабатывать на жизнь без долгих разговоров и взаимодействия с людьми. Но прореживание леса в гигантской машине было его любимым делом. Он единственный из немногих орегонских лесничих умел управляться со всеми рычагами и педалями, которые больше походили на церковный орган. Было что-то будоражащее в том, чтобы сидеть в кабине, когда рев двигателя заглушает звуки окружающего мира, а впереди густые заросли деревьев. Требовалась точность и мастерство, чтобы маневрировать длинным механическим захватом между здоровыми деревьями и выдергивать больные и погибшие.

В его команде было еще четыре человека. Дэн и Расти связывали стволы, которые он складывал в пачки и загружал в грузовики. Эммет и Гарт управляли грузовиками, которые их вывозили.

Команду Сайласа отправили в район Вест-Бенд, чтобы вывезти мертвые деревья и убрать завалы после обильных зимних снегопадов. Прошлое лето выдалось тяжелым для центрального Орегона. В одном только Дешюте возникло одиннадцать лесных пожаров. Чем больше мертвых деревьев они уберут, тем меньше вероятность того, что они послужат топливом, если следующее лето будет таким же долгим и засушливым.

Сайлас направил лапу машины, захватил дерево, спилил его у земли, затем повернул горизонтально, после чего лезвия прошлились вдоль всего ствола, очистив его от веток и разрезав на три части длиной по двенадцать футов. Весь процесс разительно отличался от того, каким был сто лет назад.

Эту часть массива Вест-Бенд не прореживали уже несколько лет.

— Сышен ли звук падающего дерева в лесу... — прокричал Расти. — Как там дальше?

— Сышен ли звук падающего дерева в лесу, если рядом никого нет³? — крикнул Дэн.

— Точно. Оно. Вечно я их забываю. Это как с анекдотами. Постоянно забываю ключевую фразу.

Сайллас сбросил бревно в кучу, взметнув облако из коры и сосновых иголок.

— Мы в лесу, и звук определенно слышен, — прокричал Расти.

Мужчины работали, почти не разговаривая, потому что за звуком механизмов было сложно что-либо расслышать. Работа была тяжелой, и мужчины пропотели насквозь в своей одежде, несмотря на прохладный мартовский день.

Незадолго до обеда Эммет уехал со второй партией за день. Гарт еще не вернулся, поэтому мужчины решили, что подходящее время поесть. Расти откинулся на кузов своего пикапа, и они с Дэном уселись в него, открыв свои обеды. Сайллас выключил двигатель «Тайгеркэта» и достал свой обед из-за сиденья пикапа.

— Присоединишься к нам? — спросил Дэн.

Сайллас поднял книгу — что-то про вторую мировую войну — и сказал:

— Думаю, я немного п-п-почитаю.

Он забрался обратно в валочную машину, положил ноги на приборную панель и начал читать, поедая сэндвич.

— Странный он, — сказал Расти.

— Он такой все время, сколько я его знаю.

— И давно?

— Мы учились вместе, — сказал Дэн. — С самой начальной школы. Он одиночка. Не любит много разговаривать. Думаю, ему не очень нравятся люди. Он, наверное, был бы отшельником, если бы не нужно было зарабатывать на жизнь.

— Может, это из-за заикания? Я бы тоже не хотел болтать, если бы не мог выговорить предложение целиком.

— Его родители погибли, когда мы были детьми, — сказал Дэн с набитым ртом и, проглатив, продолжил: — У него никогда не было близких друзей. Единственное, чем он занимался вне учебы, это футбол. Он быстро бегал и очень хорошо управлялся с мячом.

— Он и на вид быстрый, сильный и жилистый, но кажется слишком высоким для футбола. Разве большинство футболистов не низкие?

— Не знаю. — Дэн немного понизил голос, хотя рядом и так не было никого, кроме Расти. — Ты знаешь Шейлу Варник?

— Это та, которая работает в «Горном кофе»? Похожая на супермодель или кинозвезду?

— Ага. Это Шейла. В выпускном классе она пригласила Сайлласа на школьный вечер. Никогда не понимал почему. Должно быть, ей нравились немые или еще что.

— Или, может, она хотела болтать сама, — пошутил Расти.

— Ну, это она и делала. Она пыталась сделать это свидание приятным. Отправилась в Портленд за платьем, и скажу тебе, это было шикарное платье. О да-а. Она была сногшибательна. Отвезла его в Бенд на шикарный ужин, прежде чем они вернулись в школу. Кажется, они стояли в очереди на фотографирование, когда она что-то сказала ему, а он не ответил. Она сложила руки на груди и сказала: «Если ты не собираешься со мной разговаривать, я с тем же успехом могла пойти и одна». Он весь покраснел, аж до ушей, но не сказал ни слова. Шейла была сыта по горло. Она взяла его за руку и уволокла оттуда. Думаю, она в тот же миг отвезла его домой. Кажется, он больше никогда не ходил на свидания.

— Но он много читает, — сказал Расти.

³ Известная философская загадка, касающаяся проблем наблюдения и реальности.

— Кое-кто из нас подумывал сделать ставки, женится ли он когда-нибудь. Или хотя бы будет с женщиной. Проблема в том, что все считают, что нет, так что не с кем спорить.

— Это плохо, потому что он вполне привлекательный парень, кажется.

— Конечно, но для этого надо говорить, верно?

— Ну, не уверен, что меня волновало бы, умеет Шейла говорить или нет.

Оба парня рассмеялись.

— Иногда мне его вроде как жаль, — сказал Дэн. — Но чаще всего я просто рад, что не такой, как он.

Глава 7

Селия не проспала до самого воскресенья, как предсказывала Перл. Она проснулась в субботу днем. Солнечные лучи освещали желтые стены, отчего комната наполнялась свечением. Прошлым вечером Селия лишь быстренько приняла душ, поскольку ее ждала Перл, чтобы пойти в закусочную. Сейчас же она отмокала в глубокой ванне так долго, что чуть не заснула снова. Сколько же времени прошло с тех пор, когда у нее была ванна, в которой можно было поваляться? В их с Кэсси迪 квартире был только душ с плесенью, растущей в углу над головой. В последней приемной семье, с которой она жила, была ванна, но у нее на дне были грубые шершавые полосы, как на трамплине для прыжков в воду, которые больно натирали, если она сидела на них. Селия не припоминала, чтобы долго принимала ванну со временем жизни у Хандли.

Когда она наконец покинула комнату, то обнаружила Перл и Дженнин беседующими в гостиной.

— Доброе утро, — сказала Дженнин. — Или, думаю, следует сказать «добрый день».

Перл махнула Селии, чтобы та садилась:

— Уверена, ты умираешь от голода.

Дженнин встала и направилась в кухню:

— Я оставила тебе кое-что от завтрака, если ты не против есть блинчики так поздно днем. Я отложила несколько и для Перл, если вы не против присоединиться к ней.

— Думаю, я присоединюсь. Они были весьма хороши.

В бело-голубой комнате с окнами на двух стенах стояли несколько столов под белыми кружевными скатертями. Большую часть третьей стены занимала огромная картина со свиньей, выполненная в оттенках голубого и розового. Она была довольно милой, хоть и изображала свинью.

Дженнин несколько раз сходила на кухню и принесла кувшин апельсинового сока и тарелки с яйцами, беконом и блинчиками. Бекон казался бес tactностью, поскольку они ели под печальным взглядом свиньи на стене.

Селия ела, пока все почти не полезло обратно. Она хотела накопить как можно больше еды, поскольку не знала, когда ей удастся сытно поесть в следующий раз.

— Я подумала, что после еды пройдусь до «Мира шитья». Не хочешь присоединиться ко мне? — спросила Перл во время еды.

— Все в порядке. Я могу остаться здесь.

— Мне будет приятна твоя компания, и тебе хорошо бы выбраться подышать свежим воздухом. Скажи, что пойдешь со мной.

Селия кивнула.

— Вот это ты проголодалась, девочка, — сказала Дженнин, убирая пустую тарелку Селии.

— Спасибо. Было очень вкусно.

— Дженнин, мы собираемся в «Мир шитья». Не хочешь с нами?

— Когда это я не хотела? К сожалению, в ближайшие пару часов должны приехать постояльцы, и мне нужно быть здесь, чтобы заселить их.

— Вам нужна комната, в которой я остановилась? — спросила Селия. Она надеялась, что сможет остаться еще на одну ночь, но понимала, что не стоит ожидать слишком много.

— Нет, все в порядке. Перл попросила, чтобы ты осталась, пока она не уедет, и меня это устраивает.

Селия подумала, когда же уезжает Перл, но не посмела спросить.

— Идем, Селия. Посмотрим на лоскутные одеяла.

На Мэйн-стрит было больше народа, чем прошлым вечером. Легковушки и грузовики ехали по узкой улице почти непрерывным потоком. Несколько человек болтали на тротуаре перед «Мороженым Би-Джея», наслаждаясь теплой погодой. «Мир шитья» располагался на углу, примерно через четыре дома от пансиона. Четыре окна на фасаде магазина украшали цветы, нарисованные городскими школьниками, под каждым цветком было написано имя и класс. Больше всего Селии понравилась розовая маргаритка с подписью «Камми Б., 3 класс». Когда они вошли, у них над головой звякнул колокольчик.

Никогда до этого Селия не бывала в подобном месте. На стенах висели яркие разноцветные лоскутные одеяла. Некоторые были сшиты из произвольных кусочков, некоторые с затейливой аппликацией, а некоторые больше походили на произведение искусства и изображали полевые цветы или реки. Она остановилась перед одним из таких, которое выглядело почти как картина. Позади цветочного луга стояли три горы с заснеженными вершинами.

— Красиво, правда? — сказала какая-то женщина, и Селия кивнула. — Если вы выйдете на улицу и перейдете дорогу, то увидите вдалеке эти три горы. Они называются Три сестры.

— Как город, — сказала Селия.

— Да. Город называли в их честь. Они как три сестры, присматривающие за нами. Мы зовем их Вера, Надежда и Сострадание. Обязательно взгляните на них, когда будете уходить. Это одеяло сделала Бенева Клайд. Она выиграла несколько наград на Фестивале лоскутного шитья в Систерс. Думаю, это одна из лучших ее работ.

— А, вы познакомились, — сказала Перл, подходя к женщине и Селии.

Селия внимательнее присмотрелась к седой женщине, которая беседовала с ней. У нее было приятное лицо.

— Не совсем, — сказала женщина. — Я немного рассказала ей про это одеяло.

— Тогда мне следует представить вас друг другу. Селия, это Нэнси. Это она вчера забрала твой чемодан на автобусной остановке. Она тетя Сайлласа.

— Спасибо вам, — сказала Селия. — За то, что забрали мой чемодан.

— Конечно. Ничего сложного.

Селии понравился голос Нэнси, ласковый и дружелюбный.

— Нэнси работает здесь несколько дней в неделю.

— Мне давно следовало уйти на пенсию, но мне нравятся дополнительные привилегии. Я получаю скидку на ткань и первая пробую все новые схемы. И самое лучшее, я помогаю с выставкой лоскутных одеял. Это моя любимая неделя в году.

— Можешь несколько минут осмотреться вокруг, Селия? Нам с Нэнси нужно поговорить.

Селия не заметила замешательства на лице Нэнси.

Для Селии магазин больше походил на музей. Так много узоров и цветов. Она задела рукой рулоны ткани и остановилась потрогать толстые мотки пряжи. Там стояли три круглые стойки с поздравительными открытками, но не такими, которые Селия видела в продуктовых магазинах. Здесь были красивые забавные картинки с непроизносимыми иностранными именами на обороте. Селия прошлась по отделу с художественными принадлежностями, думая о том, каково это — иметь талант к рисованию.

А потом она остановилась и посмотрела на противоположную стену. Как она пропустила лоскутное одеяло с солнцем, висевшее над рулонами желтой ткани? Центр был цвета желтого школьного автобуса, а каждый луч, выходивший из центра, состоял из лоскутов с разным узором. Улыбаясь, Селия прошла через магазин и внимательнее взгляделась в одеяло. В конце прохода стояла корзина со схемой.

Единственное, что когда-либо шила Селия, это наволочка в школе. Получилось уродливо, потому что Джина, ее приемная мать в то время, отказалась тратить деньги на ткань для чего-то, что скорее всего все равно не получится. В то утро, когда она должна была принести ткань в школу, Джина достала выцветшую пеленку, которая много лет лежала в шкафу. Ткань была жесткой, с рисунком из красных и синих гоночных машинок. «Ты, наверное, шьешь наволочку для своего брата», — сказала учительница, когда подошла, чтобы посмотреть на работу Селии. Селия повернулась спиной к учительнице, чтобы та не видела ее слез. У нее не было брата. У нее не было никого.

— Ну разве оно не прекрасно? — сказала Перл. — И твой любимый цвет.

— Мы сшили его несколько месяцев назад на кружке по шитью, — сказала Нэнси. — Кажется, у меня в кладовке уже есть подобранный набор, если тебе интересно. Давай я посмотрю.

Нэнси ушла, а Перл стала изучать инструкцию. Через пару минут Нэнси вернулась.

— Тебе повезло. У меня есть еще один набор. Детали уже вырезаны и готовы к сборке. Тебе нужно только разложить их по этой схеме.

Селия уже посмотрела на ценник. На покупку уйдут все ее деньги. У нее ничего не останется на симпатичную стопку лоскутов, перевязанную белым бантом, которую протягивала ей Нэнси.

— Я не могу. Но спасибо вам.

— Уверена, ты сможешь. Их очень легко шивать. У этого узора отличная инструкция.

— Дело не в этом. У меня нет швейной машинки.

— Ты можешь шить на руках. Швейная машинка быстрее, но у нас есть несколько участниц, которые все делают руками. Я могу принести тебе нитку и иголку.

— Спасибо, но... У меня мало денег.

— Ох, конечно.

Нэнси стало неудобно, и Селия расстроилась.

— Наверняка Нэнси может отложить его, чтобы никто не купил, если ты захочешь купить его в следующий раз, дорогая, — сказала Перл. — Если, конечно, тебе нравится. А то, может быть, мы уговариваем тебя купить его, а он тебе даже не нравится.

— Мне очень нравится, — тихо сказала Селия.

На секунду женщины замолчали, а потом тишину нарушил радостный голос Нэнси:

— У меня есть идея получше, чем прятать его в кладовке. Если ты не занята, то можешь остаться и помочь мне собрать наборы для кружка в понедельник. Мы будем делать блоки со звездой амишей, и в каждом сорок один лоскуток. Без помощника я застряну тут на всю ночь. Что скажешь? Помоги мне собрать наборы, и схема с тканью твои.

Селия посмотрела на Перл.

— Тебе не нужно мое разрешение, но думаю, что это отличная идея.

Селия посмотрела на одеяло с солнцем, и ответ пришел легко.

— Спасибо. Буду счастлива помочь.

— Мне нужно написать парочку писем, — сказала Перл, — так что увидимся в «Милом доме», когда закончишь.

Селия следом за Нэнси прошла в большую мастерскую с длинными столами для раскroя и тремя рядами швейных машин по пять штук.

— Здесь мы занимаемся. В каждой группе не больше тридцати человек, чтобы на одну машинку приходилось всего по двое. Иначе они будут здесь всю ночь. Ты раньше занималась лоскутным шитьем?

Селия покачала головой:

— Нет, я даже не шила практически.

— Тебе понравится шить это солнце. Оно симпатичное и совсем не такое сложное, как кажется. И я могу тебе помочь, если у тебя возникнут сложности, но уверена, что ты прекрасно справишься.

Нэнси уже раскроила все детали для мотивов со звездой амишей, и стопки квадратных и треугольных лоскутков лежали на столе рядом с коробкой пакетов для заморозки.

— Я все подписала, чтобы ты знала, сколько каких идет в каждый набор. Постарайся, чтобы они выглядели опрятно и по порядку, когда будешь складывать в пакет, а потом запечатывай. В самом конце прикалывай лист со схемой к верху пакета. — Зазвонил дверной колокольчик. — Вопросы есть?

— Думаю, я поняла, — сказала Селия, взяв один из пакетов.

— Чудесно. Тогда я пойду займусь делом за прилавком. Если понадоблюсь, приходи за мной.

Нэнси улыбнулась и пошла в переднюю часть магазина.

Мысли Селии устремились к последним дням. Еще и недели не прошло с той ночи в Чикаго, когда Дэмиен ввалился к ней в комнату, и вот она уже в Систерс, штат Орегон. Это было удивительно. Полюбит ли она это место так же, как мама? Одно она знала точно. Она никогда не вернется в Чикаго. С нее хватит печали, разочарований, отказов и жестокости. За один день она увидела больше доброты, чем за все время после Хандли.

Солнце уже садилось, когда Селия вышла из «Мира шитья» с сумкой, в которой лежали детали солнечного одеяла, инструкция и коробочка с иголками и нитками. Она торопливо пересекла улицу и, обернувшись, посмотрела на горы, о которых рассказывала ей Нэнси. Они возвышались на расстоянии, фиолетовые в вечерних сумерках, их пики еще были покрыты снегом, который светился розовым в угасающем свете. Три сестры. Вера, Надежда и Сострадание. Имена были идеальными, и на краткий миг Селия почувствовала, что находится именно там, где и должна.

Глава 8

Когда в воскресенье днем Перл вошла в гостиную, Селия сидела у незажженного камина и кропотливо сшивала лоскутный мотив.

— Дай-ка посмотреть, над чем ты работаешь. — Перл наклонилась к творению Селии.

— Я еще мало сделала. У меня не очень хорошо получается.

Перл взяла ее работу в руки. Селия сшила всего шесть лоскутов, но стежки получались маленькими и ровными.

— На вид очень хорошо. Какой приятный способ провести воскресный день.

— Спасибо.

Селия забрала рукоделие обратно и принялась орудовать иголкой.

Перл села в кресло напротив Селии и стала наблюдать за ее работой. Селия, должно быть, почувствовала ее взгляд, потому что подняла голову.

— Что-то не так?

— Нет. Просто думаю, — сказала Перл.

Они несколько минут сидели молча, прежде чем Перл снова заговорила:

— Селия, я должна возвращаться в Калифорнию.

Если бы Перл не наблюдала за лицом Селии, она бы пропустила промелькнувшую на нем панику, которая быстро сменилась на бесстрастное выражение, хорошо знакомое Перл. Это было то выражение, которое Селия показывала миру, когда возводила стены, чтобы защитить себя, и от этого выражения у Перл болело сердце.

— Этим утром я разговаривала с Нэнси. Днем она печет лимонный пирог с меренгой и пригласила нас попробовать. — Перл на секунду замолчала, но не получив от Селии никакой реакции, продолжила: — Я не знаю, насколько Нэнси хороший кулинар. Возможно, пирог будет ужасным. Но мне кажется, что она из тех женщин, которые могут испечь вкуснейший пирог, так что я думаю, что нам следует попытаться. Хочешь пойти со мной?

Селия пожала плечами:

— Если вы хотите, чтобы я пошла с вами, я пойду.

— Это не я прошу тебя пойти. Нэнси просит. По-моему, ты ей очень нравишься. Ты можешь показать ей, сколько уже сшила.

— Полагаю, да.

Перл надеялась на более воодушевленный ответ, но сойдет и так. Важно было привести Селию к Нэнси.

— Я устала, — сказала Перл, вставая. — Я собираюсь прилечь и оставлю тебя с твоим шитьем. Дженнингс оставила на кухне несколько сэндвичей, так что поешь, когда проголодашься.

— Спасибо.

Перл остановилась на лестнице.

— Думаю, Дженнингс не будет возражать, если ты включишь телевизор, пока работаешь.

— Все нормально. Мне нужно подумать. — Голос Селии звучал печально, но она подняла глаза на Перл и устало улыбнулась ей.

Бедная девочка. Иногда кажется, что Господь посыпает своим детям слишком много страданий. Перл коснулась жемчужного гребня у себя в волосах. Она и сама знала кое-что о боли. Она вознесла молчаливую молитву о том, чтобы после сегодняшнего визита к Нэнси у Селии стало чуть больше надежды.

* * *

На крыльце спал золотистый ретривер. он лениво поднял голову и вяло гавкнул, когда Перл и Селия вышли из «Тойоты», которую Перл вчера забрала из мастерской.

— Я думала, ваша собака черная, — сказала Перл, когда Нэнси открыла дверь.

— Моя черная. Уинстон — собака Сайлласа.

Услышав свое имя, Уинстон опять на секунду оторвал голову от крыльца, прежде чем вернуться ко сну.

— Проходите.

Когда они вошли в уютный домик, от аромата теплых лимонов у Селии потекли слюнки. Старый черный лабrador медленно пересек комнату и встал рядом с ней. Селия опустилась на колени и погладила собаку между ушей.

— Это Нубия, — сказала Нэнси.

— В честь древней цивилизации? — спросила Перл.

— Нет. В честь сорта баклажанов.

Перл засмеялась:

— Я люблю баклажаны.

— Вы бы влюбились в мой огород за эти годы. Я известна как лучший производитель баклажанов в округе. Я выращиваю как минимум двадцать сортов.

— Двадцать? Я не знала, что их так много.

— О да. Их еще больше, но не все выживают в нашем климате. У меня есть свои баклажановые триумфы и баклажановые неудачи. Мне будет не хватать их. — Нэнси и Перл обменялись взглядами, которые Селия не поняла. — И мне будет не хватать встреч со многими приятными людьми на фермерских рынках.

Селия слушала, как женщины беседовали о фермерских рынках в Бенде и Даллесе и о различных способах приготовления баклажанов. Она сидела на полу, к ней привалилась Нубия, положив голову на бедро Селии, наслаждаясь вниманием и негромко стуча хвостом по полу.

Женщины как раз обсуждали рецепт особенно вкусного сэндвича с баклажаном, который Перл попробовала в Бостоне, когда открылась входная дверь. Нубия вскочила на ноги и заспешила навстречу Сайласу, виляя хвостом.

— А я все думала, когда ты придешь за своим Уинстоном. Он просидел на моем крыльце большую часть дня.

— Мне пришлось уехать в...

Когда Сайллас замолчал на полуслове, Селия подняла на него глаза. Его губы были крепко сжаты, а лицо густо покраснело. Он открыл было рот и снова крепко сжал губы. Селия не понимала, что происходит. Она посмотрела, не беспокоит ли это Нэнси, но та спокойно смотрела на Сайлласа.

Сайллас расслабил все еще красное лицо, глубоко вдохнул и заговорил снова, но медленнее.

— Мне пришлось уехать в кемпинг Прингл-Фолз. Возникли п... проблемы.

Он запнулся на буке «п», но на этот раз она не заставила его замолчать. Он посмотрел на Селию, и она быстро отвела глаза от его смущенного лица.

— Все решилось? — спросила Нэнси, и Сайллас кивнул. — Раз уж ты здесь, то должен остаться и поесть с нами пирога.

— Мне нужно домой, — сказал Сайллас, снова взглянув на Селию.

— Не глупи. Это лимонный пирог с меренгой, и у тебя займет всего несколько минут съесть кусочек. Я уже режу его.

— Я вам помогу, — сказала Перл, и вдруг Селия и Сайллас остались одни в симпатичной гостиной, полной несочетающихся между собой вещиц.

Сайллас сел на потертое кожаное кресло и погладил Нубию по голове. Селия ощутила укол ревности, потому что его рукам было чем заняться, а она понятия не имела, куда девать свои. Она принялась выдергивать нитки из маленькой дырки на своих джинсах. Она рискнула посмотреть в его сторону, но не поднимая глаз. Ее взгляд остановился на Нубии, что дало ей возможность хорошо разглядеть руки Сайлласа. У него были длинные пальцы, немного узловатые в суставах, а вены выделялись, как горные хребты на карте. Выше шла рубашка в сине-зеленую клетку и серый стеганый жилет. Смотреть выше Селия не посмела, на случай если он наблюдал за ней.

Она обрадовалась, когда вернулись Нэнси и Перл, неся две тарелки с пирогом. Селия пересела с пола на мягкое синее кресло, и Перл вручила ей тарелку. Пирог выглядел красиво и вкусно, и после первого же укуса Селия поняла, что ей придется постараться, чтобы не выглядеть как хрюшка. Этот пирог был самым вкусным, что ей доводилось пробовать, как будто солнечный свет на языке.

— Перл говорит, ты принесла с собой кусочек узора, — сказала Нэнси.

— Я пока мало сшила.

— Я бы хотела посмотреть.

Селия скрепя сердце отложила пирог на столик рядом с креслом и достала из кармана куртки мотив. Она разгладила лоскутки на коленке и передала его Перл, а та передала его Нэнси.

— Вы правы, Перл, замечательные стежки. — Нэнси повернулась к Селии. — Ты точно не шила раньше?

— В школе я шила наволочку. На швейной машинке.

— Это очаровательно, и твои стежки выглядят, как будто ты шьешь целую вечность.

— Я очень стараюсь. — Она взглянула на Сайласа, и он быстро уставился в свою тарелку. — Поэтому так долго.

— Практика ведет к совершенству, — сказала Перл. — Продолжай работать и станешь быстрее.

Селия кивнула, и Нэнси отдала ей шитье. Селия едва откусила еще кусочек пирога, как Сайлас поднялся и понес свою пустую тарелку на кухню.

Вернувшись в комнату, он наклонился и быстро обнял свою тетю.

— Спасибо. Было вкусно.

Он потрепал уши Нубии и вышел, не глядя на Селию. Она ощутила странную смесь облегчения и разочарования, когда услышала, как он завел свой пикап и отъехал от дома.

— Он, должно быть, близко живет, раз его собака приходит к вам, — сказала Перл.

— Он живет дальше по дороге, которая проходит мимо моего дома. Этот дом принадлежал моим родителям, а когда Джек женился на Шерон... — Нэнси повернулась к Селии. — Джек был моим братом и папой Сайласа. Они построили дом там. Забавно, прошло столько лет, и теперь мы оба живем в домах своих родителей. После того как Джек и Шерон погибли, а Сайлас переехал ко мне, дом долго пустовал. Потом мы сдали его на несколько лет, и это помогло платить за колледж. После того как Сайлас окончил колледж и начал работать в лесной охране, он переехал обратно туда.

Селия и Перл кивали, пока Нэнси говорила, хотя она, кажется, больше говорила сама с собой. Она покачала головой, словно вернувшись в настоящее.

— Перл, вы долго пробудете городе?

— Я не планирую оставаться надолго. Только пока не удостоверюсь, что Селия хорошо и безопасно устроена.

Селия покачала головой.

— Вы не обязаны оставаться из-за меня. Я что-нибудь придумаю, — сказала она, хотя и подумала о десяти долларах у себя в кармане.

— Глупости, юная леди. Ты же не думаешь, что я могу привезти тебя сюда и бросить бездомной?

— Вы не привозили меня сюда. Вы не обязаны подыскивать мне жилье.

Перл отмахнулась от нее:

— Неважно, кто тебя сюда привез: ты, я, Сайлас или волшебник из страны Оз. Мне не нравится оставлять тебя бездомной.

— Она должна поселиться у меня, — сказала Нэнси. — У меня есть свободная спальня.

— У меня нет денег платить за комнату, пока я не найду работу, — сказала Селия. Это была почти невозможная ситуация. Без работы не будет денег. Работы не будет, пока у нее не появится время на ее поиски. А времени нет, потому что ей нужно что-то решать с жильем.

— Мы что-нибудь придумаем. — Нэнси подняла руку, чтобы пресечь разговоры, пока она думает. — У меня блестящая идея, если можно так выразиться. Я старая женщина, и у меня огород площадью больше акра. Я решила, что прошлый год станет последним, поскольку у меня уже не хватает сил ухаживать за ним. Но многим будет не хватать моих баклажанов, если я уйду на покой. Ты можешь помочь мне с огородом и фермерскими рынками в обмен на жилье и долю от продаж.

— Я не умею выращивать овощи.

Селия не знала, сколько занимает акр, но знала, что одно лето на крошечном кусочке земли на заднем дворе у Майры не подготовило ее к такому труду.

— Я тебя научу. У меня достаточно способностей к садоводству, чтобы поделиться с тобой. Мне очень нравится идея передать свои секреты кому-то новому.

— По-моему, это чудесная идея, — сказала Перл.

Селии показалось, что этот разговор был каким-то образом отрепетирован и подстроен. Часть ее хотела сбежать, как Сайллас, и сказать этим двум везде сующим свой нос женщинам, что она не их ответственность и ей не нужно их сочувствие. Мысль о том, что она объект благотворительности, заставила ее подумать о Трех сестрах, присматривающих за маленьким городком. Сострадание. И Надежда. Ей необходимо немного надежды. Ей нужна вера в то, что она поступила правильно, приехав сюда. И если быть честной, ей не помешает немного сострадания. Если уж придется принять чью-то помошь, разве не лучше, чтобы эта помошь была от этих двух добрых леди?

— Вы уверены? — спросила Селия, боясь, что Нэнси поймет, что ее предложение было ужасной ошибкой, и передумает.

— Я уверена. Думаю, это поможет нам обоим.

Перл похлопала Селию по руке:

— И я могу вернуться домой, зная, что ты в хороших руках.

Обе пожилые женщины выглядели довольными, и Селия не удержалась от улыбки.

— Давайте съедим еще по кусочку, — сказала Нэнси. — А потом я покажу тебе твою комнату.

Глава 9

Перед пансионом «Дом, милый дом» были припаркованы только две машины: «Субару Аутбэк» Джени и черный «Мерседес» с номерами Западной Виргинии. Серебристой «Тойоты Камри», принадлежавшей Перл, не было.

Сайллас обогнал здание, но так и не увидел ее. Неужели Перл уехала, не попрощавшись?

Сайллас покачал головой. Перл не обязана с ним прощаться, особенно после его грубого поведения вчера. Он ни слова не сказал ни Перл, ни девушке, которую та взяла под свое крыло. Он попрощался с тетей Нэнси и практически выбежал из ее дома. Да, Перл знала его родителей. И что? Это не значит, что она обязана искать его, прежде чем покинуть город. В конце концов, они едва знакомы.

Это был длинный день. Большую часть времени Сайллас не возражал против уединения своей работы — на самом деле даже предпочитал его, — но сегодня молчаниеказалось осозаемым, и его мысли переключились на меланхолию. Если возвращение Перл вернуло тоску по родителям, то ее отъезд к лучшему. Прошло много времени с тех пор, как он ощущал эту пустоту, эту дыру в своей жизни, как будто не хватало чего-то очень важного.

Дорога через Систерс к его дому не заняла много времени. Сайллас расстроился, увидев машину тети Нэнси позади «Мира шитья». Он надеялся, что ужин и детективный сериал-другой с тетей улучшат его плохое настроение.

Он проехал на юг мимо дома тети и обогнул рощу. Что здесь делает машина Перл? Она открыла дверь, и к тому времени как он остановил свой «Джип», стояла на подъездной дорожке.

— Сайллас, как дела? — поприветствовала она.

— Спасибо, хорошо.

— Очень хорошо. Я надеялась поговорить с тобой минутку. Перед тем как уеду.

На душе потеплело оттого, что о нем не забыли.

— Входите.

Сайллас повел Перл по ступенькам дома, который его родители построили еще до его рождения. Он включил свет в гостиной и знаком предложил Перл сесть. Внутренне убранство дома было скучным, опрятным и мужским.

— Очень мило, — сказала Перл.

— Мне п-пришлось кое-что починить, когда съехали п-последние арендаторы. Был такой б-беспорядок.

— Ты здорово потрудился.

— Спасибо.

Перл села на краешек кожаного дивана, выпрямив спину и сложив руки на коленях. Сайллас сел на стул с прямой спинкой.

— Я уезжаю, — начала Перл, и Сайллас кивнул. — У меня дела в Калифорнии. Было здорово увидеть тебя снова. Ты вырос хорошим молодым человеком.

Сайллас приподнял уголок губ в улыбке. С чего это Перл такая официальная?

— Сайллас, я чуть не уехала, так и не поговорив с тобой, потому что то, что я хочу тебе сказать, непременно заставит тебя считать меня слабоумной старухой. Но я боюсь, что если не выскажусь, то ты пропустишь то, что прямо у тебя под носом.

Веселость Сайлласа сменилась растерянностью, а затем любопытством.

— Говорите, что считаете н-нужным.

— Грядут перемены, и то, как ты ответишь на них, может сильно повлиять на твое будущее счастье. — Сайллас ждал, пока Перл продолжит. — Не убегай от хорошего, независимо от того, сколько проблем оно может принести. Будущее хранит множество обещаний, если ты сделаешь шаг и возьмешь его. Будь мужчиной, которым тебе суждено быть.

Она как будто читала предсказания из печенек, и Сайллас понятия не имел, о чем она бормочет. Он сделал шаг. У него хорошая работа, и он присматривает за своей тетей.

Выражение лица Перл смягчилось, а глаза сверкнули.

— Хорошее придет к тебе, если ты сделаешь шаг навстречу.

Американский эвфемизм, произнесенный с акцентом Перл, чуть не заставил Сайлласа рассмеяться.

— Какие перемены грядут? — спросил он.

Перл покачала головой:

— Ты узнаешь, когда увидишь.

Она встала, поэтому Сайллас тоже встал. Перл потрепала его по щеке.

— Будь счастлив, Сайллас, и не бойся.

Сайллас проводил ее о двери:

— Б-будьте осторожны.

— Обязательно буду.

Он смотрел, как она медленно уезжала прочь. О чем она говорила? Не беги от долга. Не бойся. Грядут перемены. Сделай шаг. Ему захотелось посмеяться над словами странной старушки, но его охватило тепло, и он почувствовал уверенность в том, что Перл знает кое-что о будущем.

* * *

Прошло три дня с тех пор, как Перл отвезла Селию домой к Нэнси Толлер, сказала несколько безумных слов и вернулась в Калифорнию. Следующие два холодных, ненастных дня оставили на земле два дюйма снега. В такую погоду не могло быть и речи о садоводстве, так что, пока Нэнси работала в «Мире шитья», Селия сидела дома, шила свое одеяло и старалась быть как можно незаметнее.

Поскольку у нее не было денег, чтобы участвовать в покупке продуктов, она ела как мало, заходя на кухню только, когда ее гнал туда голод. Тогда она съедала всего по маленькому кусочку, надеясь, что Нэнси не заметит, чего не достает. Этот трюк обычно хорошо помогал ей в приемных семьях.

— Селия, не могла бы ты подойти сюда? — сказала Нэнси, вернувшись в работы.

У Селии засосало под ложечкой, пока она шла на кухню.

— Что-то не так? — спросила она.

— Да. Если ты будешь жить со мной, ты должна есть.

— Я ела.

— Недостаточно, чтобы поддерживать себя. — Нэнси покачала головой, глядя на почти не изменившееся содержимое холодильника, и прошептала себе под нос: — Перл была права.

Селия знала, что Нэнси не хотела, чтобы она услышала, но учитывая все странные фразы, которые Перл говорила перед отъездом, ей захотелось знать, что имела в виду Нэнси.

— Права насчет чего?

Нэнси вздохнула и секунду обдумывала свои слова.

— Перл сказала мне, что ты будешь считать себя обузой и что мне придется настаивать, чтобы ты вела себя здесь как обычный человек.

Селия опустила глаза, не зная, что ответить.

— Послушай, Селия. Я добрый человек, но я никогда раньше не приглашала незнакомого человека жить в моем доме, и если бы я не чувствовала, что мы можем в равной степени помочь друг другу, то не сделала бы этого и теперь. Но если я собираюсь выращивать огород в этом году, чего мне очень бы хотелось, я не могу сделать это одна. Так что ты не должна беспокоиться о том, что используешь меня. Ты не используешь. Мы согласились, что ты будешь усердно работать на меня, а я предоставлю тебе жилье и еду. Если ты не будешь есть, придется расторгнуть сделку.

Селия услышала улыбку в голосе Нэнси и с облегчением подняла глаза:

— Но сейчас нет работы в огороде.

— Ее будет много, так что наедайся, пока есть время, ты меня не разозлишь.

Селия улыбнулась в ответ:

— Спасибо вам.

Нэнси достала из шкафчика макароны.

— Не против спагетти?

— Нет. Вам помочь?

Вместе Нэнси и Селия приготовили спагетти и салат. И Селия съела две полные тарелки.

Глава 10

— У тебя достаточно дров? — спросил Сайллас, заходя, и остановился, ошарашенно глядя на Селию, которая сидела над пазлом за карточным столиком в углу гостиной. Пока он стоял, в комнату проникал холодный воздух.

— Заходи и закрой дверь, иначе никаких дров не напасешься, — велела Нэнси.

Сайллас закрыл дверь и принялся переводить взгляд с Селии на Нэнси, ожидая объяснений.

— Кажется, вы уже знакомы, но если нет, то позволь представить тебе мою новую квартирантку, — сказала Нэнси. — Это Селия.

— Что?

— Она живет здесь. Я отдала ей свою бывшую комнату.

Селия казалась смущенной и не смотрела на него.

Нэнси продолжала говорить, не обращая внимания на неловкость, заполнившую комнату.

— Летом мне понадобится помочь с огородом, а Селии нужно где-то жить. Мы решили две проблемы.

— Но ты говорила, что не будешь сажать огород в этом году.

— Я передумала.

— Я говорил тебе в прошлом году, что помогу. Тебе не нужно...

— У тебя есть своя работа. А теперь и у Селии тоже.

После долгого неловкого молчания Сайллас кивнул. Он удивился. Если не считать его, всю взрослую жизнь тетя Нэнси жила одна, поэтому то, что она приютила бездомную девушку, стало неожиданностью. Но она упрямая и будет поступать по-своему. И все-таки в его голове засело зерно сомнения, и он надеялся, что Селия действительно просто девушка в трудном положении, а не аферистка. Или еще хуже.

— П-п... нужны еще дрова?

Сайллас смутился от того, что так явно изменил слова, но он делал это машинально, когда запинался на каком-то звуке. Если хорошенъко подумать, всегда можно подобрать другое слово, такое, где нет сложных для него «б», «п» и «м». Он не поднял глаза, чтобы проверить, заметила ли Селия.

— Нам не помешает охапка-другая. Почему бы тебе не принести немногого, а я разогрею тебе что-нибудь на ужин?

Через некоторое время Сайллас ел спагетти, и вместе с тетей молча смотрел шоу талантов по телевизору. Селия едва смотрела в их сторону, работая над пазлом, и было бы легко забыть, что она вообще здесь, за исключением того, что ее присутствие выбивало Сайлласа из колеи. Он неожиданно понял, какая она хорошенъкая, и ему не хотелось заикаться при ней.

Когда шоу закончилось, Нэнси взяла его тарелку.

— Иди помоги Селии с этим пазлом. Мне бы хотелось убрать столик с дороги.

Сайллас улыбнулся. Он знал эту тактику. Тетя будет требовать его помощи с пазлом, говоря, что он сводит ее с ума, или что он ей надоел, или что она хочет убрать столик, только чтобы начать новый пазл на этом самом столике, когда Сайллас зайдет в следующий раз.

В прошлый раз, когда Сайллас видел Селию, он невежливо сбежал. Ему не хотелось снова быть грубым, так что он подвинул стул к столику и взял крышку коробки, чтобы посмотреть на картинку — Монреаль кисти какого-то народного художника. Сайллас хотел что-нибудь сказать, пошутить или ослабить напряжение, которое ощущал между ними, но ему никогда не удавались шутки. Заикание всегда портило нужный момент, и вместо смеха он видел, что другим неудобно, или еще хуже, что они его жалеют. Поэтому он сидел молча, знакомясь с картинкой и кусочками, пока не выбрал один, на котором была изображена голова собаки, нашел кусочек с туловищем и соединил их.

Тетя Нэнси долго не возвращалась. Они слышали, как она загружает посудомоечную машину, затем несколько минут тишины, и наконец как она разговаривает по телефону. Все это время Сайллас и Селия работали над пазлом в полном молчании. Каждая минута, проходившая без слов, казалась еще одним волокном, добавляющимся к веревке, которая становится толще и толще, так что ее все сложнее перерезать, пока не стало казаться, что они оба с кляпами и не могут говорить.

Это напомнило Сайлласу доклад в девятом классе про Уотергейтское дело. Он никогда не называл его делом, просто скандалом, потому что думал, что это будет легче произнести, поскольку он чаще запинался на звуках, которые надо произносить с сомкнутыми губами. Он до сих пор помнил первую строчку. Он планировал сказать: «Администрация Никсона была уничтожена Уотергейтским скандалом», но его убило самое короткое слово в предложении. Он встал перед классом и начал: «Администрация Никсона б-б-б...»

Его губы крепко сжались. Это была худшая часть его заикания. Как будто каждая мышца лица заставляла губы сжиматься, и было трудно их разомкнуть. Он чувствовал, как покраснел. Две девочки справа захихикали, и Сайллас, не глядя на них, понял, что они смеялись над ним. Доклад должен был занять две или три минуты. Ему потребовалось четырнадцать.

— Получается что-нибудь? — прервала неприятные воспоминания тетя Нэнси.

— Немного, — сказала Селия. Ее голос был таким же красивым, как она сама, тихим и нежным.

— Давайте я возьму стул и помогу вам, — сказала Нэнси.

— Нет. — Сайллас встал так быстро, что едва не опрокинул стул. Селия оторвалась от пазла, и обе женщины подняли на него глаза. — Вот, — сказал он, обходя стул. Тетя Нэнси села. — Мне пора идти.

Сайллас заметил озадаченное выражение на лице тети, но не посмел взглянуть на Селию.

— Спасибо за дрова, — сказала тетя Нэнси, когда он закрывал за собой дверь.

Много часов спустя, не в состоянии заснуть, Сайллас слушал, как в углу хранит Уинстон. Почему он всегда убегает, когда оказывается рядом с Селией?

Он уже почти заснул, когда вспомнил слова Перл: «Не беги, когда что-то хорошее прямо перед тобой».

Он заснул до того, как успел решить: Селия — это хорошее или нет.

Глава 11

— Сегодня с нами две новые участницы. Джейн, расскажешь нам, кто твоя гостья?

Все засмеялись, и Селия решила, что гостья Джейн, наверное, не нуждается в представлении.

Стройная брюнетка встала и потянула за собой сидевшую рядом женщину.

— Это моя дочь Фрэнсис. Она приехала в гости из Юджина.

Несколько женщин поздоровались и выразили свою радость по поводу возвращения Фрэнсис.

— А это Селия. — Нэнси протянула обе руки к Селии, как будто преподнесла группе подарок. — Селия будет жить со мной все лето и помогать мне с огородом.

— Она знает, во что ввязывается? — спросила пожилая женщина в углу.

— Эй, Кэти, не пытайся ее напугать. Если она уедет, в этом году у меня не будет огорода, а ты будешь скучать по моим баклажанам.

— Откуда ты? — спросили справа.

— Я из Иллинойса.

— Моя сестра живет там, — сказала другая женщина. — Ты бывала в Шампейне?

— Вообще-то нет.

Селии не хотелось говорить, откуда именно в Иллинойсе она приехала. Она даже думать не хотела о Чикаго и людях, которых оставила там. Нэнси заметила ее уклончивый ответ и перевела разговор на другую тему.

— Нам лучше начать, или мы не закончим этот квадрат сегодня. Лиза, ты не против поработать здесь с Селией, чтобы Джейн и Фрэнсис могли использовать одну машинку? Нам бы не хотелось отнимать время у матери и дочери.

Лиза пересела к столу и швейной машинке рядом с Селией. Лиза была хорошенкой, как большинство молодых матерей, которые после рождения детей становятся мягкими и круглыми. Селия подумала, что они примерно одного возраста, пока Лиза не упомянула, что дома ее ждут трое детей.

— Мой муж записал меня на этот кружок, чтобы я могла выбираться из дома и общаться со взрослыми, — сказала она, пока они пробовали разные цветные лоскутки для своего блока. — Ему не пришлось повторять дважды.

— Ты выросла здесь? — спросила Селия.

— Я выросла в Медфорде. Это к югу отсюда. Джеймс, мой муж, он отсюда. — Она сменила голубую полоску ткани на желтую. — Но мне тут нравится. Я тут как дома. Что заставило тебя приехать в Систерс? Ты родственница Нэнси или что?

— Нет, я встретила ее после того, как приехала сюда. Мне подумалось, что у этого города хорошее название.

Селия не стала рассказывать ей про слезу, или про то, как сильно ее мама любила Орегон, или про ночь, которая выгнала ее из Чикаго.

— Ну, добро пожаловать в город. Это отличное место для жизни. Не давай им напугать тебя разговорами об огороде Нэнси. Она занимается им сама дольше, чем я тут живу. Так что я уверена, что у тебя все будет хорошо.

По дороге домой после кружка Нэнси была разговорчивой.

— Я рада, что ты пошла со мной сегодня. Тебе надо планировать приходить еще. Если ты не против помочь мне складывать наборы, будем считать это твоей платой за занятия.

— Мне понравилось. Со швейной машинкой получается намного быстрее, — сказала Селия.

Нэнси засмеялась:

— Уверена, так и есть. И тебе будет полезно узнать других жителей города. Здесь живут действительно хорошие люди.

— Лиза была милой.

— Она милая девочка. Джеймс сделал правильный выбор. Ей нравится ходить на занятия и получать передышку от своих трех диких мальчишек.

Они свернули на подъездную дорожку, на крыльце горел свет.

— Посмотри-ка, — сказала Нэнси. — Должно быть, Сайллас заезжал и поменял лампочку. Что же он всегда приходит, когда нас нет.

Селия жила у Нэнси уже три недели, и Сайллас не показывался с того вечера, когда они вместе собирали пазл. Она не могла избавиться от мысли, что это из-за того, что она ему не нравилась. Неужели из-за нее Нэнси не сможет видеться с племянником?

— Он вообще часто приходит? — спросила она.

— Чаще, чем в последнее время. Наверное, очень занят на работе.

— Вы уверены, что это не из-за меня?

— О, думаю, что дело совсем не в этом. Адам, его начальник, наверное, поручил ему какой-нибудь проект. Не переживай. Увидишь. Он станет приходить постоянно, и ты еще захочешь, чтобы он держался подальше.

Селия не совсем поверила Нэнси, но оставила эту тему.

* * *

— Раньше я думала, что хочу больше акра, — сказала Нэнси, когда они шли по будущему огороду. — Я даже интересовалась у Гранта, не продаст ли он мне часть своего участка. — Она показала на небольшую ферму, прилегающую к ее земле. — Слава Богу, он отказался. Акра вполне достаточно. Я могу чередовать культуры, чтобы сохранять почву плодородной, и у меня есть все, что я хочу для еды, и достаточно на продажу. Это довольно много.

Селия не знала, сколько составляет акр, так что Нэнси предложила прогуляться и разметить будущие посадки.

— Когда я была ребенком, я однажды ухаживала за огородом, — сказала Селия. — Но он был маленький, на заднем дворе. Пара томатов и несколько цуккини. Никакого сравнения.

— Тебе понравилось?

Селия кивнула:

— Мне нравилось видеть, как они растут.

— Есть что-то чудесное в выращивании собственного сада — пачкать руки и смотреть, как растения превращаются из семян в еду на столе. Начнем сажать через неделю или две. Я попрошу Сайлласа прийти и вскопать землю. Раньше я делала это сама,

но несколько лет назад переложила на него. Трудно признавать, что ты слишком стара, чтобы заниматься любимым делом.

Селия уже легла, когда услышала, как Нэнси произнесла ее имя. Решив, что Нэнси звала ее, Селия открыла дверь, но замерла, поняв, что Нэнси разговаривает с кем-то по телефону.

— Скажи, что придешь на ужин. Ты не заходил уже несколько недель, и она начинает думать, что это из-за нее. — Нэнси ждала ответа. Должно быть, это Сайллас. — Мы запланируем на четверг. О, и кстати, как думаешь, у тебя будет время, чтобы вскопать огород? Время подходит.

Селия тихонечко вернулась в свою комнату. Ей не хотелось, чтобы Нэнси решила, что она подслушивала.

— Спасибо. В субботу отлично. Я знаю, что ты занят, и очень ценю это.

Селия нажала ручку и тихо закрыла дверь. Сайллас приедет на ужин в четверг, и она хотела, чтобы он чувствовал себя комфортно. Она была уверена, что он держался подальше из-за нее, а это было бы нечестно по отношению к Нэнси. Нэнси так добра к ней. Ей придется придумать способ каким-то образом удержать Сайлласа от побега.

Глава 12

Селия нашла ключ от сарая на крючке рядом с задней дверью. Ключ застрял в висячем замке, и на краткий миг она испугалась, что он сломается, но потом раздался щелчок и замок открылся. Селия позволила глазам привыкнуть к полумраку внутри и начала осматриваться. Утром она воспользовалась компьютером Нэнси, чтобы посмотреть на «Ютюб» видео об использовании культиватора, так что представляла, как он выглядит, и была уверена, что сумеет разобраться, как он работает.

Она обнаружила его за газонокосилкой и снегоочистителем. На полке даже нашлась канистра с бензином.

Переваливая культиватор с боку на бок, Селия потихоньку вытащила его наружу. Он оказался тяжелее, чем она думала. За пределами сарая было легче поднять его на колеса и переместить в угол огорода.

Утром перед уходом на работу Нэнси наполнила медленноварку, так что на ужин не надо было ничего готовить. Селия прибралась в доме и пропылесосила полы, но к полудню ей стало скучно, а солнышко так и манило выйти на улицу. Обучающие видео вселили в Селию уверенность в том, что она сможет вскопать огород самостоятельно.

Если только она сумеет завести агрегат.

Она изо всех сил потянула шнур и едва не перевернула культиватор. После нескольких попыток она вернулась в сарай и принесла канистру с бензином. Крышка была так сильно завернута, что Селии потребовалось несколько минут, чтобы открыть ее, но, когда это ей наконец удалось, она залила топливо в культиватор. Бензина туда поместилось больше, чем она ожидала, что вселило в нее надежду на то, что теперь его будет легче завести.

После заправки ей понадобилось только две попытки. Селия надавила на рычаг, и зубья вгрызлись в землю, встряхнув машину и испугав девушку. Она крепко вцепилась в ручку и медленно пошла вперед, стараясь двигаться так, как учитель в рабочем комбинезоне на «Ютюбе». Не погружайте зубья слишком глубоко. Двигайтесь медленно, чтобы равномерно вскапывать почву.

Рев мотора заглушил остальной мир, Селия осталась наедине с вибрацией культиватора и собственными мыслями. Это были безумные пять недель, но вот она, в городке Систерс, штат Орегон.

«Мама, я приехала в Орегон. Я на самом деле здесь». Ей стало интересно, что бы ее мама подумала про Систерс. Люди, которых она встречала, были так добры. Никто здесь не знал о ее прошлом. Для них она была обычной девушкой, работавшей на Нэнси.

Обычная девушка. Прошло много-много времени с тех пор, как Селия ощущала себя чем-то большим, чем странная усыновленная девочка, чья мама-наркоманка умерла от передоза.

Селия дошла до конца длинного ряда. Когда она делала поворот, на ум пришли слова из обучающего видео. Выньте зубья из почвы и разверните культиватор, затем начните снова.

Солнце зашло за облако, и поднялся ветер, охладив щеки и пальцы, но Селия чувствовала себя сильной, толкая культиватор по грязи. На нее снизошло спокойствие, которого она не знала с того времени, когда была маленькой девочкой.

Неожиданно по ее лицу заструились слезы. Почему она плачет? Конечно, она рада находиться здесь, в Орегоне, где добрые люди дали ей возможность работать. Но слезы? Это потому, что она устала? Или из-за пыльцы в воздухе? Селия знала, что причина не в этом. Она попыталась вытереть слезы плечом, продолжая идти, но они продолжали литься, и в конце концов она сдалась.

Из-за шума мотора в ушах и оттого, что находилась спиной к дороге, она не слышала Сайлласа, пока он не оказался рядом. Селия вздрогнула и отпустила культиватор. Оставшись без опоры, тот дернулся и начал раскачиваться, пока Сайллас не схватил его и не выключил.

Он открыл было рот, чтобы что-то сказать, но увидел мокрые щеки девушки и замер.

— Ты в порядке?

Селии стало неловко, что он увидел ее такой, она вытерла слезы освободившимися теперь руками.

— Все хорошо.

— Ты плачешь?

— Нет.

— Плачешь, — кивнул он, стараясь не показывать, что его развеселило ее отрицание.

Селия покачала головой:

— Ты прав. Я плакала. Может потому, что ты до смерти меня напугал? Мне не нравится, когда ко мне подкрадываются.

Как она не замечала, какое красивое у него лицо? Было сложно отвести взгляд от слабой улыбки, прятавшейся в уголках его губ.

— Я не подкрадывался. — Сайллас показал на стоявший у дороги «Джип», который Селия услышала бы, если бы мотор культиватора не был таким громким. — И вообще, что ты делаешь?

— Вскапываю землю.

— Ты знаешь как?

— Я посмотрела видео на «Ютюбе».

Сайллас рассмеялся:

— Да ну?

— Да. — Селия расправила плечи. — На «Ютюбе» можно многому научиться.

— Н-но зачем? Тетя Нэнси попросила м... — Его губы сомкнулись, а лицо покраснело. Селия поняла, что ему неловко, поэтому она оглянулась на широкую полосу темной земли, чтобы он не так сильно смущался. Сайлласу потребовалось несколько секунд, но в итоге он закончил: — ...меня заняться этим.

— Мне было скучно. И, по-моему, у меня хорошо получается. — Селия махнула рукой на вскопанные ряды.

— Хорошо.

— Почему ты не на работе?

— Только что вернулся.

— Сколько времени?

Сайлас достал из кармана рубашки телефон и показал Селии. Больше пяти часов. Она работала три часа.

— Не знала, что уже так поздно. Мне нужно вернуться и приготовить салат.

— Иди. Я уб-беру.

— Спасибо.

В доме она умылась и переоделась. Она планировала принять душ, но теперь это было исключено. Селия помнила, что обещала Нэнси сделать салат, но у нее болели руки, и ей казалось, что силы оставили ее. Она свернулась на кровати, пока не услышала, как хлопнула входная дверь. Тогда она заставила себя встать и пошла на кухню.

— Амбициозно, а? — улыбнулась Нэнси.

— Я решила, что пора приступать к работе.

— Ты хорошо потрудилась, — сказала Нэнси. — Аккуратные ровные ряды.

— И она даже не плакала, — сказал Сайлас. Селия повернулась к нему, сердито сверкая глазами, но он улыбался, и она поняла, что в его словах не было жестокости, поэтому улыбнулась в ответ.

Нэнси посмотрела на них и хотела что-то сказать, когда медленноварка начала пищать.

— Уверена, что ты проголодалась.

— Как волк, — сказала Селия.

* * *

Они ели сэндвичи с мелко порезанной свининой и салат и разговаривали про «Мир шитья» и прореживание леса, которое Сайлас со своим отрядом закончил в кемпинге Шерман. Селию одолела усталость, и она откинулась на спинку стула.

— Ты должна посмотреть на машины, которые они используют для прореживания, — сказала Нэнси. — По сравнению с ними этот культиватор покажется игрушкой.

— С-слишком сложно для тебя, — сказал Сайлас.

Селия устало улыбнулась ему:

— Не знаю-не знаю. Когда я вскопаю это поле, то, возможно, буду готова перейти к более крупным и лучшим штукам.

— Всего один день, и уже такая самоуверенная, — поддразнил Сайлас.

— Я видела на «Ютьюбе» гонки на культиваторах, — сказала Селия, заставив Сайласа и Нэнси рассмеяться. — Эти люди сумасшедшие.

Сайлас сделал себе еще один сэндвич, но Селия покачала головой, когда Нэнси предложила ей добавку. В животе было нехорошо, и ее начало немного подташнивать. Селия слеготнула и замерла, стараясь успокоить желудок.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросила Нэнси.

— Да, хорошо, — сказала Селия, но через несколько секунд извинилась и вышла в ванную.

Она побрызгала водой на свое холодное, покрывшееся испариной лицо и села на край ванны, сделав несколько глубоких вдохов, чтобы унять тошноту. Это не сработало, и скоро она стояла на коленях перед унитазом.

Когда сильные спазмы в животе стихли, Селия прополоскала рот. Глядя на себя в зеркало, она удивилась темным кругам под глазами. Она хорошо спала, даже успевала подремать днем, так почему же она так устала? Она всегда уставала немного больше в это время месяца. Может быть...

Какой сегодня день? Почему...

И тут ее охватила паника.

Нет, нет, нет. Пожалуйста, нет.

Покой и сила, которые она ощущала, работая в саду, исчезли, а их место занял страх, какого она еще никогда не испытывала

Глава 13

Этим утром прибыла ткань, заказанная Эми Батлер, и Нэнси выкладывала рулоны новых тканей, когда звякнул колокольчик на входной двери. Это была Селия.

— Ой, какие красивые, — сказала она и коснулась рулона с оранжево-бирюзовым узором «пейсли».

— Пришли несколько хороших отрезов. Ты должна выбрать что-нибудь новенькое для работы.

Селия кивнула и открыла рот, чтобы сказать что-то, но снова закрыла. В последнее время казалось, что на уме у нее много чего, но она была такой замкнутой, что Нэнси понятия не имела, что именно ее беспокоит.

— Я тебе нужна или хочешь осмотреться?

Селия глубоко вдохнула и попыталась снова.

— Как вы думаете, я смогу найти работу на несколько часов в неделю? Я могу работать здесь или, если вам не нужно, поискать работу где-нибудь еще. Мне нужны наличные. Знаете, для всяких мелочей.

Конечно. Селии наверняка нужны вещи, которых нет в доме у старой женщины. Почему она не подумала об этом? Бедная девочка.

Селия выглядела смущенной, но продолжила.

— Конечно, это никак не помешает огороду. Я обязательно прослежу за этим. Я...

Нэнси подняла руку.

— Больше ничего не говори. Конечно, тебе нужны наличные. Я знаю, что Вэл не нанимает работников, но сегодня вечером у меня книжный кружок. Я поспрашиваю там. А пока могу дать тебе несколько долларов на первое время.

— Нет, — покачала головой Селия. — Спасибо, но я не хочу брать ваши деньги. Вы и так уже кормите меня и даете жилье.

Не в первый раз Нэнси захотелось притянуть девочку к себе и обнять, но Селия держалась отчужденно, и Нэнси чувствовала, что пересечет границу зоны комфорта Селии. Несмотря на то, что Селия была целеустремленной девушкой, она выглядела крупной, как фарфоровая чашка, которую роняли и склеивали слишком много раз.

Нэнси кивнула:

— Я спрашиваю.

— Спасибо. — Селия заметно расслабилась.

* * *

Нэнси не стала ждать книжного кружка. Она рассказала Вэл о желании Селии работать несколько часов в неделю, и та сказала, что вроде бы Эллис искал девушку на неполный рабочий день в галерею Систерс. Один телефонный звонок — и на следующий день у Селии было назначено собеседование. Нэнси не терпелось вернуться домой после работы, чтобы узнать, как прошло собеседование.

Счастливая Селия удивила Нэнси сэндвичами с жареным сыром и томатным супом на ужин.

— Я получила работу.

— Чудесно.

— Надеюсь, вы не против, что я приготовила ужин.

Селия не стала объяснять, что приготовила сэндвичи с жареным сыром, потому что это единственная еда, которую мог принять ее непредсказуемый желудок.

— Конечно нет. Давай сядем поедим, и ты мне все расскажешь.

Они ели за кухонным столом, и Селия рассказывала Нэнси про собеседование.

— Эллис сказал, что хотел бы обедать со своей матерью в доме престарелых в Бенде дважды в неделю, так что я буду работать по вторникам и четвергам с одиннадцати до двух.

— Похоже, хорошее соглашение. Эллис хороший человек. Тебе понравится с ним работать. И если тебе повезет, то ты познакомишься с его маленькими внуками. Их мама иногда оставляет сыновей там, пока ходит по делам. Они хулиганистая парочка, но слишком хорошенкие, чтобы на них сердиться.

— Спасибо, что поговорили с Эллисом. Сомневаюсь, что он нанял бы меня, если бы не вы.

— Я только помогла тебе сделать первый шаг. Эллис разборчивый. Он бы не нанял тебя, если бы ты ему не понравилась.

— Он хорошо отзывался о вас. Уверена, то, что я живу у вас, сыграло свою роль. — Селия помолчала. — Я не хочу, чтобы вы переживали, что я буду слишком занята. Я не позволю ничему помешать мне работать на вас.

Нэнси положила ложку в миску.

— Есть кое-что, о чем нам нужно поговорить.

На лице Селии промелькнула паника.

— Хорошо.

— Я знаю, что ты хороший работник. Ты даже не стала ждать, пока Сайллас вскопает землю, и каждый рабочий день я возвращаюсь в безупречно чистый дом. Но наш договор не означает, что ты моя служанка. Это не значит, что ты должна спрашивать разрешения, чтобы что-то сделать. Если ты хочешь съесть что-то, ешь. Если хочешь сходить в кино, иди в кино. Мне нравится, что ты здесь, и я хочу, чтобы ты была счастлива.

Селия с облегчением кивнула.

— Если бы я знала, что стану приходить домой, когда ванная уже вымыта, а ужин готов, я бы уже давно взяла постояльцев, — сказала Нэнси и откусила еще кусочек своего сэндвича.

— Но тогда бы у вас не осталось места для меня.

— Тут ты права.

Настроение стало лучше, чем в предыдущие несколько дней.

— Значит, если я захочу испечь печенье с шоколадной крошкой, которая лежит в кладовке, мне не нужно спрашивать?

Нэнси засмеялась.

— Схватываешь на лету. Когда станешь печь, убедись, что Сайлласу тоже достанется, иначе он никогда нам этого не простит.

После ужина Нэнси и Селия собирали пазл с капкейками, и Нэнси рассказывала Селии про фестиваль лоскутного шитья в Систерс.

— Он состоится позже, летом. — Нэнси серьезно посмотрела на Селию. — Ты же будешь здесь, верно?

— Огород еще будет расти, так что, конечно, я буду здесь.

— Хорошо. Тебе понравится. Это самая большая уличная выставка лоскутных одеял в мире. В прошлом году в городе выставлялось более тысячи одеял.

— Систерс не кажется достаточно большим, чтобы выставлять столько.

— Для маленького города мы умудряемся славно повеселиться. Ты говорила, что жила в большом городе?

Селия никогда не говорила, откуда именно она приехала. Любой вопрос о своем прошлом она встречала короткими уклончивыми ответами.

— Да. Определенно, маленькие городки мне нравятся больше.

— Иллинойс, верно?

Селия кивнула.

— Много лет назад я ездила в Сент-Луис. Приятный город, но не думаю, что могла бы жить там. Ты жила далеко от Сент-Луиса?

Селия подняла крышку коробки от пазла и нашла изображение капкейка с розовой посыпкой.

— Пригород Чикаго.

Нэнси захотелось захлопать в ладоши и шумно выдохнуть. Ответ был не слишком конкретным, но Селия впервые добровольно поделилась частью своей истории, и Нэнси не была уверена, то ли удовлетвориться этим на какое-то время, то ли продолжить выведывать больше о прошлом Селии.

Любопытство победило осторожность.

— Твоя семья еще там?

Нэнси не отводила глаз от пазла, пытаясь создать впечатление, что это обычный вопрос.

Селия ответила не сразу, но, когда ответила, ее голос был едва слышен.

— У меня нет семьи.

Несмотря на тихие слова, они завладели вниманием Нэнси, как будто Селия прокричала фразу во всю мощь легких.

Между ними повисло напряжение, и Нэнси неуверенно нарушила тишину.

— Совсем никого?

Ее голос был лишь немногим громче шепота, но она чувствовала себя ужасно из-за боли, которую мог причинить ее вопрос, как будто своим вопросом она поворачивала нож в глубокой душевной ране.

Селия слишком широко улыбнулась, а ее голос прозвучал поддельно оптимистично.

— Только я.

Несколько минут они обе молчали. На заднем фоне новостной диктор тихонько бубнил о скандале, разразившемся в Вашингтоне.

Наконец Нэнси положила ладонь на руку Селии.

— Может, я могу быть твоей семьей.

Селия не убрала руку, и Нэнси испытала облегчение.

Девушка тяжело сглотнула и сгорбилась. Сначала Нэнси почувствовала себя отшитой. Разве она не лучше, чем полное отсутствие семьи? Но когда она позже размышляла об этом, то поняла, насколько легче для Селии было бы отклонить предложение в тот же миг, а ведь она этого не сделала. Все прошло не так, как в кино, Селия не бросилась обнимать Нэнси и благодарить ее за великодушие. Но это не кино. Это реальная жизнь, и, насколько могла судить Нэнси, опыт Селии превратил ее в пугливую девочку, которой, чтобы открыться, требовалось время. Это Нэнси могла ей дать.

Глава 14

На следующий день Нэнси не работала, так что они с Селией провели все утро в огороде. Через пару дней все будет посажено.

Работа была трудной, но Селии нравилось ощущать под руками мягкую, рыхлую почву и нежный прохладный ветерок на вспотевшем лице.

— Если вы славитесь своими баклажанами, зачем сажаете другие овощи? Почему не вырастить больше баклажанов? — спросила Селия. Они с Нэнси работали над параллельными рядами, бросая семена моркови и присыпая их землей.

— Ты слышала о севообороте? Так оно и работает. В следующем году мы поменяем их местами, и тут я посажу баклажаны, а морковку там. Это предотвращает истощение почвы. И я удачно продаю морковь, томаты и огурцы тоже.

Незадолго до полудня Нэнси отправилась в Бенд пообедать с подругой и пройтись по магазинам.

— Уверена, что не хочешь поехать со мной? — спросила она Селию.

— Я очень устала. Может, после сна займусь печеньем.

Уже через несколько минут после ухода Нэнси Селия провалилась в сон и спала так крепко, что можно было сносить стены вокруг нее, а она, наверное, и не проснулась бы. Когда она наконец зашевелилась, в окно проникали косые лучи вечернего солнца.

Селия была рада, что утром они положили продукты в медленноварку, иначе она чувствовала бы себя обязанной готовить ужин вместо печенья, а так под витавший на кухне аромат куриного супа с тортильей она начала замешивать тесто.

Звук миксера сопровождал мысли Селии, пока она добавляла в миску яйца. Когда Селии было девять лет, ее мама позвонила маме Грейси Шипли и спросила, не могла бы Селия пойти к ним домой после школы. Селия была в восторге. Ее не часто приглашали поиграть в гости к другим детям, и хотя мама говорила, что она может приглашать друзей к себе, Селия боялась это делать. Что, если они придут домой, а мама под наркотой? Или у нее будет свой «гость»?

Школьный секретарь остановилась возле класса с двумя записками.

— Селия и Грейс, у меня тут сообщение для каждой из вас.

Они обеспокоенно переглянулись и вышли вперед, чтобы забрать маленькие розовые бумажки. Прочитав их, они обвели взглядом два ряда детей и улыбнулись. Грейс даже показала Селии большие пальцы.

У Шипли они играли с куклами Барби и смотрели повтор «Семейки Брэди».

— Девочки, можете спуститься сюда? — позвала миссис Шипли с первого этажа, и сердце Селии ушло в пятки. Она еще не хотела уходить домой.

— Я подумала, — сказала миссис Шипли, когда они вошли в кухню, — не захотите ли вы помочь мне с печеньем.

Селия пришла в восторг. Она не могла припомнить, чтобы ее мама когда-нибудь делала печенье, но через несколько минут стало ясно, что Грейс регулярно помогала своей маме. Без всяких подсказок Грейс смешала сухие ингредиенты, пока ее мама взбивала масло с сахаром и яйцами. Они разрешили Селии помешивать и доверили ей самую важную часть — добавить шоколадную крошку. Селия просияла, когда ей, как почетному гостю, предложили первой попробовать тесто.

Когда вечером миссис Шипли повезла ее домой, она дала Селии бумажную тарелку с печеньем, чтобы та угостила маму. Селия помахала миссис Шипли и вошла в дверь, ей не терпелось показать маме теплый сладкий шедевр.

Но мамы не оказалось дома, так что Селия заперла дверь, поставила печенье на журнальный столик, чтобы показать маме позже, и принялась за домашнюю работу по математике. Несколько часов спустя она проснулась, не понимая, где находится. Кто-то выключил свет, но уличный фонарь освещал журнальный столик. Смятая в комок пищевая пленка лежала рядом с пустой бумажной тарелкой. Кто съел все ее печенье? И дома ли мама?

Селия на цыпочках подошла к маминой комнате и заглянула внутрь. Мама раскинулась на кровати, рядом с ней лежал незнакомый мужчина. Селия тихонько отошла от двери и отправилась в кровать.

Селия не стала задерживаться на последней части воспоминания. Она сосредоточилась на миссис Шипли и Грейс, их солнечной желтой кухне и теплом печенье с шоколадом. Через несколько лет, когда она пекла печенье с Майрой Хандли, она увидела связь. Настоящие семьи пекут печенье с шоколадной крошкой. В первый раз за много лет здесь, в бело-голубой кухне Нэнси, она замешивала печенье с шоколадом. Помешивая тесто, она мурлыкала себе под нос.

Когда Нэнси вернулась, в духовке стоял последний противень.

— Я собиралась сказать, что тебе нужно было пойти со мной, но пахнет так вкусно, что я рада, что оставила тебя дома. — Нэнси разломала печенье пополам и откусила кусочек. — М-м-м, совершенство.

Селия сполоснула миску поставила ее в посудомоечную машину.

— Вы хорошо провели время?

— Было мило. Я ела лимонные блинчики с рикоттой и ягодами. И еще распродажи. Надеюсь, ты не станешь возражать, но когда я это увидела, то просто не могла не купить для тебя. Оно такого же цвета, как твои глаза.

Нэнси достала красивое синее платье с запахом и вручила его Селии. Платье было мягким на ощупь и ниспадало красивыми складками, и Селия приложила его к себе.

— Оно прекрасно.

— У них еще были босоножки с бусинами, которые я бы взяла к нему, но не знала, какой у тебя размер. Так что завтра мы с тобой поедем в Бенд, как только ты закончишь у Элиса.

— Нам не обязательно это делать, — сказала Селия, думая о своих тающих средствах.

— Глупости. Это все со скидками, и я хочу купить их для тебя. Если хочешь, можем назвать это ранним подарком на день рождения. Или поздним. Когда у тебя день рождения?

— Первого октября, — улыбнулась Селия.

— Сколько тебе будет?

— Двадцать один.

— Ах, ты еще совсем дитя. Я все равно куплю тебе те босоножки, так что ты можешь или поехать со мной и мы подберем нужный размер, или остаться здесь, и если я возьму неверный размер, то зря потрачу деньги.

Селия сама удивилась, когда шагнула вперед и обняла Нэнси. Объятие вышло неловким, едва ли больше чем похлопывание по спине, но это было первое настоящее прикосновение к кому-либо с... той ночи.

— Утром я работаю, так что у тебя будет время заняться огородом, а когда я вернусь, мы поедем. Если я освобожусь вовремя, может быть, мы сходим поесть тех блинчиков. Они божественны.

Селия взяла платье и повесила его в шкаф, позволив ткани скользнуть по пальцам.

— Можешь отнести Сайлласу? — спросила Нэнси, протягивая тарелку с печеньем, закрытую пищевой пленкой.

От этой мысли Селия занервничала, но, конечно, не смогла отказаться.

— Думаю, его нет дома, так что возьми ключи и оставь тарелку в буфете рядом с холодильником. Не оставляй на столешнице, иначе Уинстон мигом слизнет все, включая тарелку.

Селия сняла ключ с гвоздика возле задней двери и пошла по длинной проселочной дороге, которая вела к задней части дома Сайлласа. Солнце едва зашло, и бледная луна показалась на лавандовом небе. По левую руку от Селии простирался огород, в сумерках земля казалась черным мехом. Огород был засажен почти полностью, и Селия с восторгом ожидала, когда увидит, как ее тяжелый труд превращается в овощи.

В доме Сайлласа было темно, за исключением тусклого света в комнате в задней части дома. На ее стук никто не ответил, так что она воспользовалась ключом и вошла. Из освещенной комнаты выбежал Уинстон и пару раз внушительно гавкнул, но когда увидел, кто это, яростно завилял хвостом.

— Уинстон, привет. Это всего лишь я.

Селия щелкнула выключателем и включила лампу на столе справа от камина. Она осмотрела опрятную, но мужскую гостиную. Кожаная мебель выглядела почти новой. На

журнальном столике валялось несколько книг. Селия подошла посмотреть, что за книги, и увидела парочку триллеров, «К востоку от рая»⁴ и Библию.

На каминной полке стояли в ряд несколько семейных фотографий. Одна из них привлекла внимание Селии — маленький мальчик с родителями строит песчаный замок на пляже. Она подошла ближе и присмотрелась внимательнее. По волнистым коричневым волосам и слегка торчащим ушам Селия узнала в мальчике Сайлласа.

Она прошла дальше в кухню и поставила тарелку с печеньем на стопку тарелок в буфете.

— Это чтобы ты не слопал их все, — сказала она Уинстону. Кухня была несочетающейся — старые шкафчики, новая плитка на полу. Новый холодильник стального цвета стоял рядом с белой плитой. Она была не новой, но чистой. Селия открыла холодильник, любопытствуя, чем питается холостяк.

— Привет?

Селия вздрогнула и захлопнула дверь холодильника, так что зазвенели бутылки. Сайллас обошел Уинстона и боком протиснулся в кухню.

— Ой, привет. Нэнси попросила меня отнести тебе печенье, — объяснила Селия, смутившись от того, что он поймал ее за разглядыванием его кухни. Не зная, куда девать руки, она сунула их в карманы толстовки. Потом, поняв, что это выглядит так, будто она что-то прячет, вытащила их и сложила на груди.

Сайллас переводил взгляд с ее рук на столешницу, потом на холодильник.

— Ты п... — Его губы сомкнулись, и Селия, смутившись за него, опустила глаза на свои ноги. — Ты поставила печенье туда?

Селия вспыхнула и порадовалась, что стоит в полутьме.

— Нет. Оно в буфете. Чтобы Уинстон не съел. Нэнси сказала...

— Мудро, — кивнул Сайллас.

Силуэты Сайлласа и Уинстона вырисовывались на фоне света из комнаты, мужчина и его собака. Стоя лицом к нему Селия почувствовала себя чужачкой и, хотя не видела, куда он смотрит, ощущала на себе его взгляд.

— Мне нужно идти.

Она уже была в дверях гостиной, когда позади нее на кухне вспыхнул свет, словно прожектор.

— Эй, почему ты убегаешь?

Селия оглянулась на Сайлласа и увидела, что он улыбается.

— Я не убегаю, — начала оправдываться она. — Я ухожу. Нэнси сказала, что тебя нет дома.

— Меня не было.

— Я не хотела тебе мешать.

— Ты не мешаешь.

Селия снова сунула руки в карманы. Ей следовало поторопиться, тогда ее бы не застукали в доме.

— Просто... Я не... — Она повернулась к двери. — Мне надо идти.

Она торопливо пересекла подъездную дорожку и пошла по проселку.

— Спасибо, — крикнул Сайллас от входной двери.

— Пожалуйста, — ответила Селия, но он, скорее всего, ее не услышал.

Глава 15

⁴ «К востоку от рая» (иногда переводится как «На восток от Эдема») — роман американского писателя Джона Стейнбека.

Селия вышла из галереи Систерс с первым чеком. Сумма была не слишком большой — меньше пятидесяти долларов, — но на нее можно купить то, что ей сейчас нужнее всего. Подтверждение.

После остановки в Орегонском государственном банке Селия отправилась в аптеку. Она и глазом не моргнула, когда потратила более четверти своей зарплаты. В конце концов, именно по этой причине ей и понадобилась работа.

Селия прошла мимо «Мира шитья», надеясь, что Нэнси все еще на работе. Она увидела, что машина Нэнси припаркована на боковой улочке с восточной стороны от магазина, и ускорила шаг.

Войдя в дом, она погладила Нубию по голове, но, когда собака попыталась войти следом за ней в ванную, отпихнула ее и закрыла дверь.

— Извини, девочка, но это личное.

Селия заперла дверь, выполнила все инструкции на упаковке, затем села на край ванны и стала ждать, медленно отсчитывая время.

— Тысяча триста один, тысяча триста два...

Она не смотрела в маленькое окошко, пока считала, — боялась, что отвлечется и это повлияет на результат.

— Тысяча триста семьдесят три, тысяча триста семьдесят четыре.

Ее начало немного подташнивать, она уже начала привыкать к этому чувству. Селия глубоко вдохнула и замедлилась, боясь, что считает слишком быстро.

— Сто семьдесят семь, сто семьдесят восемь, сто семьдесят девять.

Она не произнесла последнюю цифру, а уперлась ладонями в колени и опустила глаза на маленький розовый плюсик.

Инстинктивно она накрыла ладонью живот, привалилась спиной к двери и соскользнула на пол, по щекам потекли слезы.

Селия знала, что беременна. Она мысленно отсчитала время назад, очень стараясь не думать о подробностях той ночи, когда это произошло. Она беременна больше семи недель.

Дыхание стало быстрым и поверхностным, и из горла вырвался всхлип. Как такое могло случиться? В ней боролись эмоции: печаль, страх и гнев. Через несколько минут ярость пересилила все остальное. Селия сжала кулаки и впервые после того, как покинула Чикаго, захотела вернуться. Она хотела найти его и стереть ухмылку с его лица. Она хотела пинать его ногами, молотить кулаками и потребовать, чтобы он страдал за то, что сотворил с ней. Она хотела позвонить в полицию и увидеть, как его заберут в наручниках.

Несколько минут Селия воображала боль, которую хотела причинить Дэмиену.

Повизгивания Нубии за дверью отвлекли ее от кровожадной ярости, и Селия сосредоточилась на том, чтобы успокоить дыхание. У нее не хватало денег, чтобы вернуться в Чикаго и осуществить свою месть, и даже если бы она могла позволить себе это, то никогда бы не вернулась туда. Она не хотела, чтобы он знал, что она носит его ребенка.

— Нет. Это не твой ребенок, — произнесла Селия, отказываясь давать ему право на то, что являлось частью нее. Больше никогда он ничего не заберет у нее. Это ее ребенок, и она сама решит, что с ним делать.

Срок еще маленький. Она может сделать выбор. Даже самые яростные противники признавали, что в случаях, подобных ее, аборт приемлем. Она не обязана нести бремя того, о чем не просила, того, что было жестоко навязано ей.

Но хотя у нее и промелькнули такие мысли, Селия знала, что никогда не сделает аборт. Внутри нее рос ребенок, и она знала, что никогда не навредит ему намеренно. Она защитит его от плохих вещей, как ей хотелось бы, чтобы ее родители защищали ее.

Селия подтянулась, взявшись за раковину, и посмотрела на свое отражение в зеркале. Ее глаза покраснели и опухли, кожа покрылась пятнами. Она сполоснула лицо холодной водой, и это помогло, но она все равно выглядела растрепанной. Нэнси скоро

вернется домой и, если она увидит Селию в таком состоянии, то у нее возникнут вопросы, отвечать на которые Селия не готова.

Она убрала тест на беременность обратно в коробочку и сунула ее в карман. По дороге через кухню она нацарапала на листочек бумаги записку: «Пошла гулять с Нубией. Скоро вернусь».

Нубия восторженно виляла хвостом, когда Селия надела на нее ошейник и вывела через заднюю дверь на улицу. Через два квартала они пришли в парк. Селия прошла через поляну к навесу со столами для пикника и выкинула тест на беременность в мусорку. Потом они с Нубией пошли по дороге, ведущей из Систерс, в противоположную сторону от «Мира шитья» и отдела Лесного управления. Селия не хотела столкнуться с Нэнси или Сайласом.

* * *

— Она сказала тебе, куда пойдет? — спросил Сайллас в телефон.

— Нет. Она оставила на столе записку, что ушла гулять с Нубией, но это было давно. Я вернулась с работы около четырех, и ее уже не было.

Сайллас посмотрел на часы на плите. Почти восемь.

— Я поезжу вокруг и поищу их. У нее есть другие друзья?

— Мне о таких не известно. Я поеду с тобой. — В голосе Нэнси звучало отчаяние.

— М-может, тебе лучше остаться тут, чтобы ты могла позвонить мне, если они вернутся?

Сайллас уже садился в «Джип».

— Я сойду с ума здесь, но ты, наверное, прав, — согласилась обеспокоенная Нэнси.

— Позвони, если они вернутся, — сказал Сайллас и тронулся.

Сайлласа тревожило, что Селия заставила его тетю волноваться. Тетя Нэнси слишком старая, чтобы иметь дело с человеком, который вот так уходит. Ему не очень-то нравился план, который придумали Перл и его тетя, но за прошедшие несколько недель он начал думать, что присутствие Селии не так уж плохо. Тетя Нэнси казалась счастливой, и Селия не предпринимала попыток использовать ее. Наоборот, Селия удивила всех своим упорным трудом и готовностью вносить свой вклад.

Сайллас проехал по Мэйн-стрит, затем начал прочесывать боковые улички. Он обогнал парк, но единственными людьми там были Фил, владелец заправки «Тексако», и его сын, игравшие в футбол. Несколько человек ели за уличными столиками возле «Сно Кэп», но Селии среди них не было. Сайллас повернулся на юг и поехал по Элм-стрит до поворота на Логинг-роуд, затем развернулся и поехал к Эджингтону, пока не доехал до здания средней школы.

Как далеко она могла уйти пешком с собакой? Кроме главной дороги, которая шла через весь город, существовало множество более мелких дорог, которые она могла выбрать. Поймет ли она, где находится и как вернуться обратно?

Зазвонил телефон, и на экране высветилось «Тетя Нэнси».

— Они вернулись?

— Нет. Я надеялась, что ты их нашел.

— Пока нет.

— Сайллас, уже темно. Что, если она потерялась? Сможет ли Нубия отыскать дорогу домой? — Голос тети Нэнси дрожал.

Сайлласа это тоже беспокоило, но он знал, что должен сохранять спокойствие.

— Мы их найдем. Не волнуйся.

— Становится холодно.

— Было бы намного проще, если бы у нее был телефон.

— Ты же знаешь, что у нее нет денег. И она весьма упрямая и не дает мне тратить на нее лишнее.

— Знаю. Я позвоню, если будут новости.

— Спасибо, дорогой. Я ценю твою помощь.

Сайллас проехал по кругу и начал снова прочесывать улицы, сначала идущие с востока на запад, затем северные и южные, одну за другой, пока не проверил весь город. Он искал уже почти час, и с каждой сменяющейся на часах цифрой его тревога возрастала. В голове царил сумбур. В одну минуту ему хотелось устроить девчонке разнос за то, что она заставила его тетушку волноваться, а в следующую он молился о том, чтобы они с Нубией остались живы. Несколько раз он решал, что когда найдет ее, то потащит прямиком на автобусную станцию и отправит туда, откуда она явилась, где бы это ни было. Он даже заплатит за билет, лишь бы избавиться от нее. Затем он понимал, что будет грустно больше не видеть ее.

В конце Мэйн-стрит, вместо того чтобы поехать из города, он свернул на дорогу, которая вела к старшей школе.

Там его фары высветили Селию и Нубию.

Сайллас облегченно выдохнул и съехал на обочину. Селия, должно быть, узнала его «Джип», потому что пошла навстречу. Наблюдая за их приближением, Сайллас взял телефон и позвонил тете.

— Я нашел их.

— Ох, хорошо. Быстрее домой.

— Уже едем.

Селия открыла пассажирскую дверь.

— Ты приехал отвезти нас домой?

Сайласу захотелось накричать на нее и потребовать ответов, но даже в приглушенном свете от приборной панели он заметил, что Селия плакала. Он не станет добавлять к тем проблемам, с которыми она сегодня столкнулась. По крайней мере не сейчас.

Сайллас забрал с соседнего сиденья куртку и термос и показал назад.

— Можешь п... — Он ударил по рулю, когда его губы замкнуло на звуке, и начал заново: — Нубия может ехать сзади.

Он нажал на ручку, чтобы сдвинуть сиденье вперед, и Нубия забралась на заднее сиденье. Когда Селия закрыла дверь, он не сразу завел «Джип». Весь гнев и раздражение, которые он испытывал, пока искал ее, испарились, когда Сайллас посмотрел на печальную девушку рядом с собой. Неожиданно ему захотелось защитить ее от всего, что причинило ей боль.

— Ты в порядке? — спросил Сайллас и осторожно дотронулся до ее руки. Селия вздрогнула, как будто ее ударили резинкой. Неужели она подумала, что он ее ударит? — Извини, — сказал он вполголоса.

Селия отвернулась к окну, а он завел «Джип» и поехал к дому тети Нэнси.

* * *

Когда Сайллас свернул на подъездную дорожку, Нэнси уже ждала на крыльце. Она тороплива пересекла двор и открыла дверь Селии, пока Сайллас выпускал Нубию.

— Я так волновалась за тебя, — сказала тетя Нэнси, взяла Селию под руку и повела ее к дому.

Сайллас пошел следом за ними и остановился на пороге, смяв в руках шапку.

— Ты, должно быть, замерзла, — сказала Нэнси и подвела Селию к дивану, где накрыла ее одеялом. — Принести тебе что-нибудь? Ты голодная? Я могу подогреть чили.

Селия покачала головой:

— Нет, спасибо. Извините, что заставила вас волноваться. Я не собралась гулять так долго.

Нэнси заметила дорожки от слез на лице Селии и похлопала ее по ноге.

— С тобой что-то случилось?

Селия плотнее закуталась в одеяло.

— Нет, мне нужно было пройтись. Но потом я нашла церковь.

— Ты была в церкви?

Селия кивнула.

— Простите, что меня так долго не было, — повторила она.

Нэнси покачала головой:

— Не извиняйся. Я рада, что ты в порядке. Вижу, ты чем-то расстроена. Я могу помочь?

Нэнси заметила, что, прежде чем ответить, Селия взглянула на Сайлеса, который так и стоял возле двери.

— Не думаю.

Нэнси поняла, что Селия не хочет говорить, и подумала, не из-за Сайлеса ли это. Слегка наклонив голову, она дала понять, что ему следует уйти.

— Спасибо, что нашел ее, Сайлес.

— Да, спасибо тебе, — сказала Селия.

— Хорошо. — Сайлес не обрадовался, что его выпроваживают, но натянул шапку и повернулся к двери. — Скажи, если я тебе п-понадоблюсь.

Нэнси не поняла, обращался он к ней или к Селии, но все равно ответила:

— Мы скажем.

Когда дверь за ним закрылась, Нэнси обняла Селию за плечи и обрадовалась, что девушка привалилась к ее боку. Она ласково погладила ее по руке и стала ждать, пока Селия заговорит первой.

Прошла пара минут, прежде чем Селия глубоко вдохнула и произнесла:

— Мне нужно было подумать. И помолиться.

— Конечно. — Селия не продолжила, и Нэнси спросила. — Помогло?

— Думаю, да.

Селия вытерла слезу со щеки.

— Ты же знаешь, что я здесь, если хочешь поговорить об этом.

— Я знаю. — Селия вздохнула. — Может, позже. Но не сейчас.

Нэнси проглотила разочарование, но придержала язык. Что-то подсказывало ей, что слишком сильное давление станет ошибкой.

— Я правда устала. Думаю, я пойду спать.

— Ты уверена, что не хочешь сначала поесть?

— Спасибо, но у меня что-то не хорошо с животом.

Держа в руках одеяло, которым накрывалась Селия, Нэнси смотрела, как та вышла из комнаты. Еще долго после того, как она скрылась в своей спальне, Нэнси смотрела в темный коридор и чувствовала себя беспомощной.

Глава 16

Селия заметила, что Сайлес изменился после того вечера, когда искал ее. Несмотря на то, что она отвергла его попытки утешить ее, он стал приходить чаще. Он часто заходил после работы и оставался на ужин. После еды он обычно задерживался и собирали с ними пазл или смотрел что-нибудь по телевизору. Он мало говорил в ее присутствии, вероятно потому, что часто запинался.

Но со своей тетей он был совсем другим. Однажды вечером Селия остановилась в коридоре и услышала, что Сайлес и Нэнси беседуют о том, как необычайно сухая весна может повлиять на лес. Селия прислонилась к стене и прислушалась.

— Адам постоянно звонит проверить уровень осадков, как будто, если он позвонит, тот поднимется.

— Эта весна очень сухая. Я понимаю его беспокойство, — сказала Нэнси.

— Двоих его подчиненных чуть не погибли во время Затяжного пожара⁵. Он не хочет еще одного такого же года.

— Понимаю, что он чувствует. Я не люблю, когда ты выезжаешь тушить пожары. Это моя самая нелюбимая часть твоей работы.

— В этом году мы заключили договор с хорошей командой из «Фёст Страйк». И может быть, еще пройдет хороший дождь, прежде чем станет слишком жарко. Хотя лес сейчас в хорошем состоянии. Мы убрали остатки старых пожаров, когда прореживали деревья.

Селию удивило, как легко Сайллас говорил. Он заикался при посторонних, но за весь разговор с тетей запнулся лишь однажды.

— Перестань таскать, иначе на ужин ничего не останется.

— Я просто проверяю, вкусно ли получилось.

— Ты знаешь, что вкусно.

Зашумела вода в раковине.

— Она рассказала тебе что-нибудь? — спросил Сайллас. Разговор зашел о ней, и Селия задержала дыхание. — О том, что случилось?

Нэнси понизила голос.

— Нет. Я надеюсь, что она доверится мне, но что бы это ни было, она держит все в себе. В прошлую воскресенье она ходила в церковь. Может, она разговаривает с кем-нибудь там.

Селии стало грустно от слов Нэнси. Она хотела ей доверять. Но что, если, узнав обо всем, Нэнси в ней разочаруется? Она где-то слышала, как кто-то описывал стыд как скомканное одеяло, из-под которого ты не можешь выбраться, но для Селии стыд казался больше похожим на сеть. Как бы сильно она ни пыталась найти путь на свободу, все равно оставалась в ловушке. Она бы предпочла одеяло. По крайней мере тогда она не видела бы презрение и разочарование других людей.

Под одеялом можно спрятаться. А сеть выставляла ее напоказ.

Почему она позволила этому случиться с собой? Почему не закричала, не боролась сильнее? Почему не нашла другое жилье, когда в первый раз поняла, что друзья Кэссида ничтожества? Она не должна была допускать эту ситуацию.

Нэнси добра к ней, она хочет, чтобы Селия ей доверяла, но сохранится ли это отношение, если она узнает? Единственный, кому Селия могла довериться, — это Бог. Но ему и так полагается любить ее несмотря ни на что. И он не может выкинуть ее из дома Нэнси.

Селия наслаждалась, когда Сайллас почти без заиканий рассказывал о своей работе, но не хотела стоять и слушать, как они говорят про нее. Она вышла из-за угла.

— Пахнет вкусно.

Так и было. Селии почти весь день не хотелось есть, и от аромата булочек в духовке у нее потекли слюнки.

— Бургеры с фаршем. Именно так их всегда делала моя мама, — сказала Нэнси.

— Они просто об... — Губа Сайлласа сомкнулись на звуке. — ...бъедение, — закончил он.

— Хорошо. Потому что я очень голодная.

Селия съела три гамбургера с фаршем и взяла бы четвертый, если бы не боялась, что все догадаются. Она подумала, что ест за двоих, и положила ладонь на живот, гадая, какого размера ее ребенок.

Ей нужно о многом подумать. Она понимала, что следует подумать о визите к врачу. Она также понимала, что не сможет держать свою беременность втайне вечно. Сейчас еще ничего не заметно, но через несколько месяцев скрывать живот станет

⁵ Затяжной пожар — пожар, начавшийся от удара молнии 8 июля 2012 года, длился 9 дней и уничтожил площадь почти в 558 тыс. акров (более 2 тыс. км²) в юго-восточном Орегоне (США).

невозможно. Неужели ей придется уехать? Что она будет делать с ребенком? Она не может оставить его себе. Она совершенно одна, и у нее ничего нет. Она и себя-то содержать не в состоянии. Разве это будет справедливо по отношению к человечку, который полностью зависит от нее? И Дэмиена. Будет ли у ребенка такой же острый нос, как у Дэмиена? Будет ли его улыбка похожей на ухмылку Дэмиена? Станет ли она думать о той ужасной ночи каждый раз, когда посмотрит на него? Это совсем не честно.

Может, врач поможет ей отдать ребенка на усыновление.

— ...да, Селия?

Селия подняла голову. Нэнси и Сайллас смотрели на нее. Что она пропустила?

— Простите. Что вы сказали?

— Ты же пойдешь с нами на родео и танцы?

Нэнси, должно быть, поняла, что Селия понятия не имеет, о чем речь.

— Родео в Систерс. На следующей неделе. Ты же пойдешь с нами?

— Эм, думаю, да.

— Ты не слышала ни слова из того, что мы сказали, да? — рассмеялась Нэнси.

Сайллас улыбался, и Селия тоже засмеялась.

— Боюсь, что так.

— Ежегодное родео, — сказал Сайллас. — На следующей неделе п-почти каждый день будут состязания.

Нэнси была в восторге.

— Устраивают скачки на быках — это очень рискованно, — а вечером перед главными соревнованиями устраивают барбекю и танцы. Мы можем посетить все. Люди приезжают отовсюду. И у нас собираются ковбои почти из каждого уголка.

— Я никогда не была на родео. Не знаю даже, видела ли его по телевизору.

— Тогда тебя ждет приятный сюрприз, — сказала Нэнси. — Это весело.

Укрощение мустангов, родео на быках, скачки вокруг бочек⁶.

— Ты тоже будешь участвовать? — спросила Селия, глядя на Сайлласа.

Он улыбнулся и покачал головой:

— Ни за что.

— За год до того, как родители Сайлласа погибли, он участвовал в детском родео. Продержался на овце больше восьми секунд. Его мама вопила как сумасшедшая, но папа стоял и теребил ключи все время, пока смотрел. Я потом долго их дразнила. Они как будто поменялись ролями.

Нэнси рассказывала Селии, что родители Сайлласа погибли в автомобильной аварии, но они никогда о них не разговаривали. Селия следила за лицом Сайлласа, чтобы удостовериться, что ему не тяжело говорить на эту тему, но он выглядел спокойным.

— Можешь представить, что с ним было бы, сядь я на быка? — Сайллас улыбался, несмотря на то, что заикался почти на каждой «б».

— Я вызвалась помогать с едой на танцах, — сказала Нэнси.

— Можно я тоже буду помогать? — спросила Селия.

— Конечно. Я скажу им твое имя. Там многие будут помогать, так что ты не застрянем на весь вечер на выдаче печенья или у чаши для пунша. Сайллас, хочешь я и тебя запишу?

Сайллас покачал головой:

— Я уже п-помогаю с п-парадом.

* * *

На следующей неделе Систерс совершенно переменился. Как будто поменялся местами со своим гнусавым разбитным кузеном с юго-запада, который слишком громко

⁶ Скачки вокруг бочек — необходимо как можно быстрее проехать маршрут вокруг трех бочек, расположенных треугольником; участвуют только женщины.

разговаривал и хвастался новыми ковбойскими сапогами. Сайллас не смог вернуться с работы вовремя, так что Селия и Нэнси сидели на трибунах и смотрели вечерние скачки вокруг бочек без него. Верховая езда показалась Селии веселой, за исключением случаев, когда девушки вылетали из седла, и, конечно, не в ее положении.

— Внук Вэл участвует в rodeo, так что я сказала ей, что присмотрю за магазином, — сказала Нэнси утром в среду. — Я попросила Сайлласа заехать за тобой около шести.

— Ой, все нормально. Если вы не можете пойти, я могу посидеть дома и...

— Селия, не глупи. Это самый интересный вечер в rodeo. Только скачки на быках. Ты не захочешь это пропустить.

— Правда?

Селия не знала, почему так плохо будет пропустить скачки на быках. Нэнси засмеялась:

— Правда-правда.

— Может, Сайллас хотел бы пойти с кем-нибудь другим.

— Я уже говорила с ним. Ты же не хочешь, чтобы я сказала ему, что ты предпочитаешь остаться дома, чем пойти с ним, правда?

— Нет. Я имела в виду, что он может хотеть пойти с другом или еще с кем. Ему не обязательно нянчиться со мной.

Нэнси одарила Селию наигранно-суровым взглядом и покачала головой:

— Просто будь готова к шести.

Селия знала, что это не свидание, но ощущения, когда она собиралась на вечер вдвоем с Сайлласом, были совсем другими. Впервые с тех пор как приехала в Систерс, она пожалела, что у нее нет другой одежды. Чего-нибудь симпатичного. Глупость, конечно, потому что она знала, что Сайллас-то наверняка не считает это свиданием. Казалось, что его впечатления о ней меняются от ребенка, за которым надо приглядывать, до потенциальной угрозы его тетушке. Несомненно, этот поход устроила Нэнси.

Хотя это и не было свиданием, было сложно не замечать, каким красивым выглядел Сайллас, когда заехал за ней. Его волосы были еще влажными после душа, а голубая футболка делала его глаза еще более голубыми. Он выглядел мужчиной, а не просто юношой. И от него приятно пахло. Если бы Селия не думала, что он примет ее за сумасшедшую, она бы наклонилась и вдохнула ароматы сосны и горного воздуха.

Пока Сайллас выезжал на дорогу, Селия сказала:

— Извини, что Нэнси запрягла тебя сегодня вечером.

Он улыбнулся:

— Запрягла? Удачный выбор слова, учитывая, что мы собираемся на rodeo.

Селия засмеялась:

— Я серьезно. Уверена, что ты лучше пошел бы с друзьями или еще с кем.

Сайллас искоса взглянул на нее:

— Нет, это была моя идея.

Неожиданно в животе у Селии запорхали бабочки.

— Ох.

Она отвернулась к окну, чтобы спрятать улыбку, которая против воли появилась на ее лице. Ей нужно быть осторожной, чтобы не навоображенить лишнего. Он, наверное, пожалел ее, потому что у нее так мало знакомых. Но как бы ни пыталась Селия разубедить себя в том, что Сайллас мог захотеть провести вечер с ней, она понимала, что надеется на это. Он был добр к ней, особенно с того вечера, когда она ходила в церковь. У нее уже много лет не было настоящих друзей, и Селия поняла, что ей нужен друг. Она хотела довериться кому-то, и, хотя она пока не была готова рассказать все, было бы приятно провести вечер с человеком, который хотел ее компании.

Когда солнце опустилось к вершинам деревьев, дневная жара начала спадать. На стоянке ярмарочной площади было пыльно, но на площадках для rodeo пыль была более коричневая и не взбивалась облачками при каждом шаге, как везде. Они сели на трибуны

и смотрели на прибывающих людей, пока пара клоунов развлекала зрителей. Несколько человек рядом с ними подпевали громкой музыке кантри, играющей в колонках.

— Жаль, что Нэнси не смогла прийти, — сказала Селия. — Она говорила, что любит скачки на быках больше всего.

— Думаю, Вэл села ей на шею, — сказал Сайллас, — но она п-продолжает соглашаться.

Селию удивила собственная реакция на тот миг, когда губы Сайлласа скжались. Ей захотелось разгладить их, смягчить и прогнать напряжение, державшее сомкнутыми. Она вспомнила, как легко он разговаривал со своей тетей, и захотела, чтобы он и с ней разговаривал так же. Это глупо. Она не может взять и дотронуться до него, и они не были близки настолько, чтобы она могла сказать ему, что чувствует.

А что она чувствует? Конечно, сочувствие из-за трудностей, с которыми он сталкивается каждый раз, когда хочет что-то сказать, но не только. Ей хочется забрать его боль и неловкость. Ей хочется, чтобы ему было комфортно, чтобы им было легко разговаривать. Она знала, что это потребует времени, если вообще когда-нибудь случится. Пробудет ли она здесь достаточно долго, чтобы ему стало легко в ее присутствии? Она не знала из-за своей постыдной тайны.

Толпа на rodeo была более громкой и буйной, чем прошлым вечером на скачках вокруг бочек. Люди кричали, подбадривали участников, хором ахали. Восемь наездников были сброшены, пока наконец один ковбой не продержался восемь секунд, и когда ему это удалось, толпа сошла с ума.

— Это Сп-пенсер, — сказал Сайллас. — Внук Вэл.

Он показал на загон, где на быка садился ковбой в зеленой клетчатой рубашке.

Селия оглядела трибуны, но Вэл не увидела. Двоих мужчин открыли ворота, и бык вырвался на арену, брыкаясь изо всех сил. Спенсер продержался около двух секунд, прежде чем его отбросило на несколько футов от разъяненного животного. Клоун в свободной красной рубашке и радужных подтяжках выскоцил перед быком и зигзагом побежал к открытым воротам, отвлекая кровожадный взгляд быка от Спенсера. Бык рванул за клоуном, потом заметил ворота и потрусили прочь.

— Жалко, — сказала Селия про неудавшуюся попытку.

Сайллас пожал плечами:

— Если участник не пострадал, думаю, это удача.

— Полагаю, ты прав. Но он, наверное, так не считает.

— Если бы п-пострадал, наверное, считал бы.

Небо на западе стало золотисто-розовым, затем цвета индиго, и над ареной включились прожектора. Селия и Сайллас вместе ели попкорн, и ненадолго Селия позабыла о своих проблемах и тайнах.

После выступления последнего ковбоя в колонках заревела музыка кантри, и люди стали расходиться. Вокруг теснилась толпа, и между Селией и Сайлласом вклинились несколько подростков. Когда Сайллас увидел, что Селия отстала на несколько шагов, он позволил толпе обойти его и положил ладонь Селии на поясницу. Он не убирал руку, пока они не оказались в темноте стоянки и давление толпы не уменьшилось.

— Привет, Толлер. Я так и думал, что это ты.

К ним шел крупный мужчина, державший за руку маленького мальчика. Он был немного расплывшимся, какими бывают мужчины, которые раньше занимались спортом, а теперь работают в офисе.

— Привет, Алан.

Мужчины обменялись рукопожатиями, и Алан по-приятельски похлопал Сайлласа по спине.

— Представишаь меня своей девушке?

Сайллас взглянул на Селию и слегка качнул головой:

— Она не... Она живет у м-моей тети.

Несмотря на то, что Сайллас был прав — она не была его девушкой, — Селия сникла от того, как быстро он возразил, но потом ей стало больно, потому что он опять заикался.

— Я Селия.

— Приятно познакомиться, Селия. Я Алан Килпатрик, мы вместе учились в школе. А этом мой сынишка Брок. Разочаровались мы сегодня, а? Давно уже не было такого, чтобы только три седока продержались восемь секунд.

— Видимо, опасные б-быки, — сказал Сайллас. — Ты все еще в П-п-портленде?

— Да. Похоже, навсегда. Чем ты сейчас занимаешься?

— Все еще здесь. Работаю в лесной охране. П-похоже, навсегда. — Сайллас улыбнулся, но выглядел смущенным.

— А что с Полом? Не знаешь, где он?

Сайллас и Алан несколько минут разговаривали о бывших одноклассниках и изменениях в городе. Сайлласу, кажется, нравился Алан, но ему все равно было неловко, и Селия подумала, что, может, ему было бы легче предаваться воспоминаниям со старым знакомым без нее.

К тому времени, как они закончили разговор, стоянка почти опустела.

— Почему он так разговаривает? — донесся вопрос мальчика, когда они с отцом уже отошли. Селия почувствовала, как Сайллас напрягся рядом с ней.

— Ш-ш-ш, это невоспитанно.

— Почему? Я только спросил, почему он так смешно разговаривает.

Сайллас не обернулся, и они с Селией молча пошли к «Джипу». То, что было веселым вечером, приняло дурной оборот, и она наблюдала, как у Сайлласа на скулах играют желваки. Пять минут дороги от родео до дома Нэнси показались бесконечными. Селии хотелось улучшить его настроение, но она боялась, что любые ее слова сделают только хуже.

Фары высветили небольшой сарай в конце подъездной дорожки. Сайллас не стал глушить двигатель и уставился в лобовое стекло. Он как будто забыл о присутствии Селии.

— Спасибо тебе, — сказала Селия. — Сегодня было очень весело.

Сайллас вышел из задумчивости и повернулся к ней. Ему потребовалась минута, чтобы осмыслить ее слова.

— Да. — Он помолчал. — Спасибо, что сходила со мной.

Сначала Селия испытала облегчение от того, что он не заикнулся, но потом ощутила укол вины, оттого что столь внимательно следила за тем, как он говорит.

— Увидимся завтра? — На лице Сайлласа отразился вопрос. — На барбекю.

— Ой, точно, увидимся.

Свет от телевизора падал на Нэнси, которая спала сидя в кресле, когда Селия вошла в дом. Женщина вздрогнула, когда услышала, как закрылась дверь.

— Ты дома. Сайллас с тобой? — Нэнси посмотрела на дверь за спиной у Селии.

— Он поехал домой.

— О, тогда, полагаю, рассказывать придется тебе.

* * *

Сайллас отъехал от дома тети Нэнси и свернул на дорогу к своему дому, но вместо того, чтобы припарковаться и войти внутрь, прошел через задний двор и через поле, которое тянулось за его домом. За морем травы росла рощица рядом с маленьким бурлящим ручьем. В детстве ручей был его любимым местом для игр, но после гибели родителей стал еще и убежищем, местом, где можно спрятаться. За прошедшие годы камни на берегу испытали на себе разные проявления его настроения. Маленькие голышы были незамысловатыми игрушками, когда он бросал их в деревья на противоположном

берегу. Позже, когда погибли родители, Сайллас сидел на берегу, желая, чтобы поток был глубже и быстрее и мог бы унести его прочь. Когда он пытался сделать доклад в школе и выглядел дураком, он брал камни побольше и швырял их в валуны в воде, радуясь, когда камень разбивался и осколки разлетались в воздухе, словно шрапнель.

Он не бывал здесь уже некоторое время, но луна стояла высоко, и Сайллас легко нашел свое любимое место — поваленное дерево, нависавшее над водой.

Он мысленно проиграл события вечера. Селия, вышедшая в одежду, которую он видел много раз, но почему-то сегодня она выглядела по-другому. Она закатала джинсы и заправила в них перед свободной футболки. Драные кеды она сменила на босоножки, а ногти на ногах покрасила в нежный оттенок оранжевого. Ее волосы были распущены вместо хвостика, который он привык видеть, и от этого она меньше походила на испуганную девушку. Она отвернулась к окну, когда он сказал, что идея пойти на rodeo вместе принадлежала ему, но он уловил ее слабую улыбку, и из-за этого его дыхание слегка участилось. Когда вокруг начала собираться толпа, им пришлось сесть ближе, и их руки несколько раз задели друг друга. И она не отшатнулась от него, как в тот единственный раз, когда он до нее дотронулся, а, кажется, вовсе не заметила. Но он заметил. И от этого весь вечер нервничал и хотел придвигнуться еще ближе.

Если бы только они не встретили Алана. Если бы только Сайллас не заикался и не запинался во время неловкого разговора. Селия позволила ему вести ее сквозь толпу, положив руку ей на поясницу. Ее светло-голубые глаза улыбались ему, когда они разговаривали.

Сайллас думал о выражении ее лица, когда Алан попросил представить его девушке. Он не знал, что нужно было сказать — Селия не была его девушкой, — но каким-то образом понял, что сказал что-то не то. Он почувствовал изменение ее настроения, ушла непринужденность вечера. А потом Селия услышала, как мальчик спросил, почему Сайллас смешно разговаривает. Несмотря на то, что ему захотелось выругаться на мальчика, он знал, что Брок не имел в виду ничего плохого. К вопросу привело детское любопытство. И почему бы мальчику не спросить? Сайллас и сам много лет задавался этим вопросом.

Несколько недель назад ему было бы плевать. Он и раньше слышал подобное. Он, может, даже посмеялся бы и не стал бы заморачиваться, если бы не одно «но». Селия. Пришло время признать, что уже пару недель его чувства изменились. Настороженность сменилась беспокойством за нее, а потом беспокойство сменилось чем-то большим.

Селия ему нравилась. Она интриговала и удивляла его. Ему нравилось, что на солнце ее обыкновенные коричневые волосы отливали золотисто-рыжим. Нравилось, как отдельные пряди всегда выбивались из ее хвостика и какими розовыми становились ее щеки от работы в огороде. Ему нравилось, что перепуганная девушка, которую он встретил около автобусной станции в Бенде, теперь иногда улыбалась.

Он с раздражением подумал о завершении вечера. Селия улыбнулась и поблагодарила его, стараясь восстановить удовольствие, которое они разделили до того, как их прервал Алан и его маленький сын. Почему он не пошел с ней? Почему сидел там, переваривая свое смущение, вместо того чтобы улыбнуться в ответ и проводить ее до двери? Может быть, он мог бы войти и продлить приятный вечер. Может, тетя Нэнси уже легла, и он мог бы посидеть рядом с Селией и посмотреть телевизор?

Сайллас всю жизнь избегал сближения с людьми. Легче быть одиночкой, чем наблюдать неловкость и жалость людей, когда они разговаривают с ним. Если держаться особняком, то можно избежать большей части любопытных, смущенных или жалостливых взглядов. Но Селия улыбалась ему и разговаривала с ним, как будто он обычный парень, и до конца вечера он чувствовал себя почти нормальным. Может, пришло время задвинуть свои комплексы и отправиться навстречу чему-то. Посмеет ли он рискнуть и проверить, сможет ли девушка вроде Селии закрыть глаза на его дефекты и принять его? Сможет ли он перестать ощущать себя фриком и пересилить страх, который так долго держал его в заложниках? Может, он пригласит ее на настоящее свидание. От

этой мысли Сайлесу стало немного не по себе. Он и правда хочет встряхнуть тихую стабильную жизнь, которую построил для себя?

Внезапно у Сайлеса пропало настроение зализывать раны у ручья. Он оттолкнулся от ствола и пошел по полю. Завтра вечером барбекю и танцы, и Селия будет там. Впервые за много лет Сайлес чувствовал нечто, чего не позволял себе. Он чувствовал себя нетерпеливым и целеустремленным.

Он был полон надежд.

Глава 17

— Не знаю, сколько еще лет Эд будет настаивать на гамбургерах и хот-догах, — сказала Нэнси, когда они с Селией шли мимо длинного ряда фургонов с едой вдоль стоянки. — Почти все в комитете сочли, что в этом году не нужно тратить силы на гамбургеры, но Эд говорит, что мы должны придерживаться традиции. Мое мнение, давайте освободим ребят от гриля, и пусть все едят с фургонов. Пока в парке есть еда — это достаточно для традиции.

— Откуда они все приехали? — спросила Селия. Она, конечно, видела на стоянке у продуктового магазина фургон с тако, но ничего похожего на этот аппетитно пахнущий караван.

— Некоторые из Даллеса и Юджина. Наверное, кто-то даже из Портленда. — Они шли мимо фургона с деликатесным жареным сыром. — Черт возьми, Эд. Я лучше съем сэндвич с жареным сыром или миску лапши, чем его недожаренные гамбургеры. — Нэнси махнула на девушку, принимающую заказы перед фургоном с нарисованной на боку миской горячей лапши. — Пожалуй, я сюда вернусь.

У огромных грилей под навесом стояли четверо мужчин в передниках с надписями «Зааркань и прокатись» и длинными приборами для барбекю. По всему парку разносилась запахи специй, бекона и горячей выпечки.

— Как идут дела? — спросила Нэнси у женщины, сидевшей за столиком перед очередью.

— Лучше, чем мне хотелось бы, — ответила та. — Как мы заставим Эда передать все им... — Она показала на ряд торговцев. — Если у нас очереди за его бургерами? Я думала, мы сможем рассчитывать, что ты переключишься на фургоны.

— Заманчиво. Я рада, что тут много иногородних, которые не дают им расслабляться.

— Никому не говори, но как только я закончу, то пойду вон к тому фургончику с макаронами и сыром. — Женщина повернулась к Селии. — Ты, должно быть, новая соседка Нэнси.

— Я все время забываю, что не все с ней знакомы, — сказала Нэнси и представила Селию Джули. — Мы возьмем у Эда три чизбургера.

— Посмотри на него. — Джули махнула двадцатидолларовой купюрой, которую ей дала Нэнси, в сторону второго гриля, где седой мужчина с широкой улыбкой переворачивал бургеры и сыпал шутками. — Он ждет этого каждый год. Не уверена, что мы сможем заставить его уйти на пенсию. — Она вручила Нэнси сдачу.

— Возможно, это и держит его в живых, так что, полагаю, во имя старческой солидарности, буду покупать по бургеру, покуда он их жарит. Но как только он сложит приборы для барбекю, я перейду на фургоны с едой.

— Это твоя сестра? — спросил Эд у Нэнси, когда подошла их очередь.

— Ой, Эд, я знаю, что ты еще не настолько слеп, так что кончай вешать лапшу на уши.

Эд подмигнул Селии:

— Она пререкается со мной больше сорока лет. Надеюсь, с тобой она добрее, чем со мной.

Селия широко улыбнулась пожилому мужчине.

— Но я же покупаю твои сырые бургеры, верно? По-моему, это очень по-доброму.

Эд уже был готов положить котлету на булочку, но изобразил оскорбленный вид и вернул ее на гриль.

— Хочешь прожаренный, получи прожаренный. — Он повернулся обратно к Селии. — Как думаешь, она и правда хочет прожаренный или просто хочет подольше постоять и поболтать со мной? — Он показал на Нэнси лопаточкой. — Я тебя раскусил.

Через пару минут дурашливых подразнений Селия с Нэнси подошли к столику для пикника, неся чизбургеры, чипсы и бутылки воды на троих.

Нэнси оглядела толпу и наконец увидела Сайлласа в конце очереди за едой. Она подождала, пока он заметит ее, и замахала рукой.

— Мы купили тебе поесть. Решили спасти тебя от ожидания в очереди.

Нэнси послала третью тарелку через стол от себя, чтобы Сайллас сел рядом с Селией.

— Спасибо, — сказал он.

Пока они ели, Сайллас рассказал последние новости про завтрашний парад, и Нэнси с Селией сверили расписание на следующий день.

— Если у вас будет время утром, я надеялась, что вы сходите со мной на огород, — сказала Селия. — Там выросло столько всего, но я не уверена, что из них овощи, а что сорняки. Я надеялась, вы поможете мне различить их, чтобы я не выдернула что-нибудь не то.

— Конечно. Завтра я работаю во второй половине дня, но, кажется, будет очень жарко, так что давай начнем пораньше.

Нэнси послала Сайлласа к фургону с мороженым — ее небольшой знак протesta, — и, когда он вернулся, они съели вкусное мороженое.

Сайллас оттолкнулся от стола и перешагнул скамью.

— Я еду домой покормить Уилсона. Хочешь, заеду к тебе и п-покормлю Нубию?

— Я ее уже покормила. Но проверь, пожалуйста, оставила ли я ей свет?

— Конечно. — Сайллас посмотрел прямо на Селию. — Увидимся на танцах.

Селия смотрела, как Сайллас идет по стоянке. Его настроение улучшилось с прошлого вечера, и было приятно снова видеть, как он улыбается. Когда она отвела взгляд от его удаляющейся фигуры, то поняла, что Нэнси с любопытством наблюдает за ней. В надежде избежать неловкого разговора Селия спросила:

— Вам помочь расставить напитки?

— Об этом позаботились. Я записала нас на получасовую смену во время танцев, а потом мы поможем немного прибраться. — Мимо в поисках места прошла пара с маленькой девочкой в розовых ковбойских сапогах и блестящей шляпе. — Мы уже уходим, — сказала Нэнси и махнула им занимать стол. — Давай прогуляемся по Худстрийт.

Пока Селия и Нэнси прогуливались вдоль лавочек и антикварных магазинчиков, солнце скрылось за деревьями. Нэнси остановилась перед «Антикварными вещицами Чикен» поболтать с одной из своих подруг, а Селия подошла к витрине и стала рассматривать швейную машинку и крошечный ночник, похожий на розочки на торте. Она уже хотела отвернуться, когда заметила в стекле свое отражение. Взявшись за подол блузки в деревенском стиле, она немного повернулась и, отпустив его, смотрела, как материал колышется, словно жидкость в бокале. Она чувствовала себя хорошенькой и обрадовалась, что Нэнси одолжила ей блузку.

Сейчас Селия мало что могла сделать со своим скучным гардеробом. Было бы легкомысленно тратить деньги на что-то новое, когда через несколько месяцев ее фигура сильно изменится, так что пока она обходилась теми вещами, что привезла с собой, и

синим платьем, которое купила Нэнси. Платье показалось ей слишком роскошным для танцев в поле, поэтому Селия надела свою единственную пару приличных джинсов и футболку.

Нэнси только взглянула на нее, щелкнула пальцами и быстро пошла к себе в комнату. Вернулась она с легкой белой блузкой в деревенском стиле, расшитой крохотными голубыми цветочками.

— Я подумала, что, может, ты захочешь надеть ее.

— Ой, все нормально.

— Что, тебе не нравится?

Селия покачала головой:

— Вам не обязательно делиться со мной одеждой.

Нэнси повернула блузку к себе и пристально всмотрелась.

— Я, может, и старая, но считаю, что у меня весьма хороший вкус.

— Она красивая. Но что, если я ее испачкаю или...

— Ты слишком много беспокоишься. Ты нормально одета, но мы идем на танцы. Тебе же хочется, чтобы парни тебя заметили.

— Нэнси, я не ищу парня.

— Ну, это они будут искать тебя. Иди, надень ее.

Так Селия и сделала и теперь, глядя на свое отражение, на развевающиеся на ветру рукава, была этому рада.

— Красиво, да? — сказала Нэнси у нее за спиной. Селия вздрогнула и почувствовала, что покраснела, но потом взглянула на Нэнси и поняла, что та смотрит на маленький ночник.

* * *

Нэнси последовала указаниям усатого ковбоя, который регулировал движение, и машина затряслась на неровной земле. Большое поле превратили в площадку для танцев: часть его стала стоянкой, а за рядами машин поставили такой большой навес, что, казалось, под ним могли бы поместиться семь или восемь домов Нэнси. Под потолком пересекались сотни гирлянд из лампочек. На металлических столбах, которые врыли в землю, чтобы освещать дорогу от стоянки к навесу, висели фонари. Все поле превратилось в волшебное место.

В дальнем конце навеса музыкальная группа готовила оборудование для выступления, а справа располагались прохладительные напитки и закуски. Нэнси и Селия подошли к двум стальным корытам, заполненным льдом и напитками, и столу, где будут продаваться печенье и кексы.

— Ну наконец-то вы прибыли, — сурово произнесла женщина за столом, но улыбка выдала ее.

— Я буду точно так же думать о тебе позже, когда ты будешь храпеть у себя в кровати, а я тут буду убираться.

Селия чувствовала себя не в своей тарелке, ей казалось, что она слишком выделяется, стоя рядом, пока женщины болтают.

— Нэнси, можно мне ключи от машины? Не хочу весь вечер носить с собой сумку.

Нэнси дала ей ключи, и Селия пошла обратно к машине. По правде говоря, она жалела, что пришла. Она лучше провела бы вечер в одиночестве дома у Нэнси, чем стоя в толпе незнакомцев в надежде, что ее не заметят, и не зная, что сказать. Селия сунула в карман пару долларов, на случай если позже решит купить печенье, и убрала сумку под сиденье. Внезапно она почувствовала сильную усталость. Нэнси наверняка не хватится ее, если она немного отдохнет в машине, и это даст ей возможность не стоять у всех на виду. Она закрыла и заперла дверь, потом откинула голову на подголовник и закрыла глаза.

Группа начала играть, и под песню о веселье на реке Селия провалилась в сон.

Глава 18

Селия вздрогнула, когда Сайллас постучал в окно.

— Все хорошо? — спросил он через стекло.

Селии потребовалось несколько секунд, чтобы сориентироваться, но потом она открыла дверь машины.

— Ой, извини. Я только на минутку прикрыла глаза и, кажется, заснула.

— Все нормально. Просто Нэнси спрашивала, куда ты пропала.

Селия вышла из машины и закрыла ее.

— Неужели меня не было так долго?

Сайллас подстроился под ее шаг и достал телефон:

— Уже почти десять.

— О нет. Я проспала больше часа?

Сайллас пожал плечами:

— Я не знаю, когда ты ушла в машину.

— Слишком давно. Надеюсь, я не пропустила свою смену за столом.

Она практически побежала к навесу.

Сайллас осторожно коснулся ее руки.

— Не гони. Они справятся. Ты тут ноги переломаешь.

И он опустил руку.

Селия глубоко вздохнула и замедлила темп.

Музыка играла громко, а толпа выходила за пределы навеса. Селия никогда не видела столько людей. В старшей школе она один раз ходила на танцы после игры. Куча подростков вызывающе двигались и лапали друг друга, так что большую часть вечера она провела в туалете, стараясь избежать этого. Когда она жила в третьей, и последней, приемной семье, они взяли ее на свадьбу к родственнице. Она сидела за столом и смотрела на первый танец жениха и невесты, а потом к ним присоединились остальные гости. Больше всего ей запомнилось, что пара танцевала под «Unforgettable» Нэта Кинга Коула. Эту песню пела мама, когда Селия была еще маленькой, прежде чем наркотики заставили ее позабыть, что у нее вообще есть дочка.

Сегодняшние танцы были совсем другими. Группа играла в основном кантри, и люди всех возрастов танцевали вместе. Здесь были и пожилые пары, и молодежь, и даже некоторые родители с детьми. Несколько подростков скакали и раскачивались в углу, а некоторые люди даже танцевали в одиночестве. Те, кто не танцевал, сидели на складных стульях, расставленных группками, или стояли за пределами навеса. Похоже, все весело проводили время.

— А вот и ты, — сказала Нэнси, когда Селия с Сайлласом подошли к компании пожилых женщин. — Я уж думала, тебя украл какой-то ковбой.

— Я заснула в машине.

— Ты, должно быть, очень устала, раз заснула под такое. — Нэнси обвела рукой толпу.

— Видимо, да. Я могу подежурить у стола с угощениями.

— Наша смена с десяти до половины одиннадцатого. Пойдем вместе через минутку.

Скоро Нэнси раскладывала по тарелкам угощения, а Селия подкладывала банки колы и пива и бутылки с водой в корыта с подтаявшим льдом. Люди на площадке танцевали под песню, которую Селия никогда не слышала. Большинство двигались довольно хорошо, но когда кто-то ошибался, раздавались шутки и смех.

Селия поискала глазами Сайлласа, но после того, как он привел ее из машины, он исчез, и она не нашла его в толпе.

— Иди возьми себе чего-нибудь, если хочешь, — сказала Нэнси. Когда Селия полезла в карман за деньгами, Нэнси подняла руку. — О нет. За работу за столом тебе положен напиток и еда. Почему, думаешь, я каждый год вызываюсь помогать? — подмигнула она.

Селия выбрала печенье с шоколадной крошкой и грецким орехом и бутылку воды. За столом нечего было делать, но это обеспечило ей хорошую позицию для наблюдения за людьми. Селия увидела девушку примерно своего возраста. Она вращалась и кружилась в руках мужчины, а пышная юбка разевалась вокруг ее ног, словно пытаясь успеть за ними. Ее спутник что-то сказал, и девушка засмеялась. Селия почувствовала укол зависти. Мужчина смотрел на девушку с такой теплотой, а та выглядела такой беззаботной. Каково это — позволить себе расслабиться и наслаждаться моментом? Селия не могла припомнить, чтобы хоть когда-нибудь чувствовала себя такой беспечной, какой казалась эта пара.

* * *

Пока тетя Нэнси и Селия дежурили у стола с едой, Сайллас стоял в тени навеса с несколькими коллегами, но не участвовал в разговоре. Он даже не смог бы сказать, о чем они говорят. Он искал Селию, когда пришел, готовый пригласить ее на танец, но не нашел ее. Он мог бы спросить у тети Нэнси, но знал, что та захочет подробностей, а он был недостаточно уверен в своих чувствах, чтобы рассказывать ей. Интуиция подсказывала ему, что если это хорошая идея, то пусть все случится само собой.

Когда прошло больше часа, а он так и не увидел Селию, он сдался и подошел к тете Нэнси.

— Селия ушла домой?

— Нет, — удивилась тетушка. — Правда я ее давненько не видела. Я думала, что она с тобой.

Сайллас еще раз внимательно осмотрел площадку.

— Я дала ей ключи от машины. Она не хотела все время носить сумку. Может...

— Я пойду посмотрю, — перебил ее Сайллас.

Он испытал облегчение, когда нашел Селию спящей в машине. Теперь же при мысли о том, чтобы пригласить ее на танец, его решимость поколебалась. Он хотел это сделать, вчера ночью он заснул, представляя, как пригласит ее на танец. Он даже тренировался вслух, повторяя приглашение снова и снова, пока не сумел произнести его без запинки. Но теперь, когда подходило время, он уже не был так уверен.

Сайллас посмотрел на часы. Их смена закончится в любую минуту. Если он собирается действовать, то пора решаться. Танцы закончатся примерно через час, и он знал: чтобы набраться смелости, ему может потребоваться все это время. Он молча отошел от парней и направился обратно под навес.

Селия улыбнулась, когда он подошел к столу.

— Хочешь что-нибудь перекусить? Или выпить? Я попробовала печенье с шоколадной крошкой и очень его рекомендую.

Она была такой хорошенкой с распущенными волосами, и когда посмотрела на него, он растерялся. Сможет ли он произнести слова? Говорить их одному в своем «Джипе» не то же самое, что здесь, когда она смотрит на него снизу вверх и в ее глазах отражаются мигающие огоньки.

Сайллас посмотрел на еду. Искушение купить что-нибудь было велико, и он почти воспользовался легким выходом, но после нескольких секунд повернулся обратно к Селии и покачал головой.

— Я подумал, м... — Он надолго запнулся, даже губы и челюсть заболели. Сайллас с усилием разомкнул губы, посмотрел в сторону и, глубоко вздохнув, попытался снова: — М-может, потанцуем?

Селия на мгновение опустила глаза. Сайллас слушал стук сердца в ушах, смотрел сквозь танцующих людей и хотел уйти из-под навеса обратно в безопасную тень.

— Хорошо.

Он посмотрел на нее.

— Хорошо.

Песня как раз заканчивалась, когда Селия обошла стол. Они вышли на площадку, и началась новая песня, медленная. Люди вокруг них разбивались на пары, и Сайллас легко положил ладонь на талию Селии, взял ее руку и начал двигаться под музыку. У него выходило слегка неуклюже, и они танцевали почти на расстоянии вытянутой руки друг от друга.

— Я не очень хороший танцор, — сказал он.

— Уверена, что лучше меня.

Она смотрела на свои ноги, как будто сосредоточившись на правильных шагах. Она была такой хорошенькой и неуверенной, что его затопило знакомое желание заботиться о ней и сделать ее счастливой, заслонив его собственные переживания.

— У тебя здорово получается.

Сайллас слегка сжал ее ладонь. Селия посмотрела ему в лицо и улыбнулась уголками губ.

— Спасибо. Я впервые танцую с кем-то.

— Впервые?

— Безумно, да?

Сайллас пожал плечами и притянул ее поближе. Чем больше они расслаблялись, тем лучше у них получалось, и, когда отзвучала последняя нота, Сайлласу захотелось, чтобы песня длилась намного дольше.

— Давайте-ка станцуем еще одну, — сказал мужчина в микрофон.

Сайллас посмотрел на Селию:

— Еще одну?

Она кивнула. Ее ладонь передвинулась ему на плечо, и ему с трудом удалось глубоко вдохнуть. Почти не осознавая, что делает, он передвинул руку дальше ей на поясницу. Ее блузка была мягкой и шелковистой. Ее волосы пахли кокосом, и она положила щеку ему на плечо. Поймет ли она, что он почти перестал дышать?

— Мое место рядом с тобой, ты мой дом, милый дом, — пел мужчина у микрофона. Сайллас хотел этого: ладонь Селии в его руке, ее голова на его плече, ее волосы касаются его щеки. Об этом он думал вчера ночью, засыпая, но вдруг этого стало недостаточно. Он хотел большего, хотел до боли, и от этого ему захотелось прижать ее крепче и никогда не отпускать.

— Когда я разбит, когда не осталось надежды, мое место рядом с тобой.

Затих последний аккорд, Селия медленно отошла от Сайлласа и подняла на него глаза. Ему хотелось, чтобы она чувствовала то же, что и он, но по ее лицу сложно было прочесть что-либо. Она удивлена? Напугана? Наконец, она сдержанно улыбнулась.

— Мне показалось, ты сказал, что не умеешь танцевать.

Сайллас пожал плечами:

— Я и правда не умею.

— По-моему, у тебя хорошо получается, хотя откуда мне знать.

Началась следующая песня, на этот раз быстрая и энергичная, и вокруг них задвигались танцующие.

Селия показала на стулья, где сидела Нэнси.

— Я, наверное, пойду...

— Да.

— Хочешь со мной?

— Нет. Я просто...

Он не знал, что сказать, поэтому замолчал.

— Ладно, увидимся.

Сайллас смотрел, как она идет между танцовщиками, и чувствовал, как рушатся построенные им стены, оставляя сердце открытым и беззащитным. Он в одиночку работал в горах. Он боролся с пожарами, которые могли его убить. Он пережил потерю семьи. Но сейчас было по-другому. Намного страшнее.

Глава 19

Уже рассвело, но в воздухе еще ощущался холод, скоро солнце его преодолеет. Нэнси и Селия уже были в огороде, когда Сайллас проезжал мимо по дороге на работу. До этого он никогда не возражал против работы по субботам, но сегодня утром ему хотелось работать в огороде. Ему хотелось быть там, где Селия.

Обе женщины помахали ему, и на повороте он оглянулся. Селия продолжала смотреть вслед «Джипу», хотя с такого расстояния было трудно разобрать выражение ее лица.

Он предполагал, что целый день будет думать о Селии, патрулируя дорожки и собирая деньги из ящиков для оплаты, но едва он начал, как по радио с ним связался Джин.

— Сайллас, ты где?

— На Тумало-роуд.

— Хорошо. Поступил звонок о заночевавших туристах у Тумало-Фолз. Можешь проверить?

— Конечно.

Тумало-Фолз — дневная площадка, не оборудованная средствами для кемпинга, но каждый год по крайней мере несколько человек пробовали устроить там ночевку.

Сайллас подъехал к месту для пикников и прошел полмили по дорожке к водопадам, высматривая палатки или костер. Недалеко от обзорной площадки, футах в тридцати от дорожки, он заметил два натянутых между деревьями гамака. Рядом обнаружилась маленькая газовая горелка с еще теплым кофе на сковородке. Возле деревьев под гамаками стояли рюкзаки, но в импровизированном лагере никого не было.

Сайллас вернулся на дорожку и продолжил путь к огороженной смотровой площадке. Вода падала с высоты, и Сайллас с минуту восхищался величественным видом. Позади кто-то закричал. Сайллас пошел по дорожке обратно, высматривая обладателя голоса. Он почти вернулся к лагерю, когда кто-то выбежал прямо на дорожку.

— Нам. Нужна. Помощь, — с трудом выговорила женщина, согнувшись пополам и тяжело дыша.

— Что случилось? — спросил Сайллас, оглядываясь.

Женщина пару раз глубоко вдохнула и подняла голову:

— Мой муж. Он застрял на камнях.

Женщина повела Сайлласа сквозь деревья к вершине водопадов. Звук падающей воды становился все громче.

— Он там, внизу.

Сайллас заглянул за край. Футах в тридцати внизу на небольшом выступе съежился мужчина, цепляясь за камни.

— Сколько в-времени он там?

— С рассвета. Я говорила, что у него недостаточно опыта, но он не послушал. Мы должны его достать.

Женщина заплакала в отчаянии. Сайллас понял, что нужно вызвать помощь. Мужчина был слишком далеко внизу, чтобы пытаться вытащить его самостоятельно.

— Достанем. Ждите тут.

Сайллас побежал обратно по тропе, замедлившись, только когда пару раз поскользнулся и понял, что если упадет и не приведет помощь, то подвергнет опасности жизнь мужчины.

Он бежал и молча молился. «Только бы не запнуться». Джин, около Тумало-Фолз застрял мужчина. Нет, он запнется на «м». Джин, на скале у Тумало-Фолз застрял мужчина. Опять «м». На скале у Тумало-Фолз застрял человек.

К тому времени, как Сайллас добрался до «Джипа», он продумал свои слова.

— Джин, на скале у Тум... — Его губы сомкнулись на «м», и Сайллас ударили ладонью по своему пикапу. Он почти никогда не заикался на середине слова. Почему сейчас? Начни сначала — вспомнил он совет логопедов в лагере «Рок Ридж». Он глубоко вздохнул и начал заново, медленнее. — На скале у Тумало-Фолз застрял человек.

Оставшееся утро прошло в работе со спасателями, которые вытащили мужчину с обрыва. Он отделался несколькими царапинами и синяками, но испугался сильно. Сайллас чувствовал себя сволочью, когда штрафовал туристов за устройство лагеря и скалолазание в неподходящем месте, но они были так рады, что, кажется, не возражали.

Это было трудное утро, и когда Сайллас наконец уезжал из кемпинга, все, чего ему хотелось, — рассказать об этом Селии.

* * *

Нэнси копалась с Селией в огороде почти до одиннадцати, а затем переоделась и отправилась на работу в «Мир шитья». Селия опустилась на колени на маленький коврик и выдернула зеленые побеги, растущие рядом с, как она надеялась, овощами. Нэнси показала ей, что полоть, но как только она ушла, уверенность Селии пошатнулась. Она прополола еще два ряда, надеясь, что не уничтожает огород.

Когда в животе у нее заурчало, она на затекших и усталых ногах прошла в дом перехватить что-нибудь на обед. Она думала вернуться в огород после того, как съест салат, но, пока сполоскивала тарелку, почувствовала такую усталость, что руки словно налились свинцом. Возможно, короткий сон придаст ей достаточно энергии, чтобы продолжить работу. Едва свернувшись калачиком на кровати, она сразу же провалилась в сон.

В ее сон проник мужской голос.

— Не п-понимаю, зачем люди совершают такие глупости. Он мог умереть.

— Ничего не хочешь мне рассказать? — спросил кто-то еще. Бессмысленные отрывки диалога просачивались в сознание Селии.

— Я думал, она тебе нравится.

Селия открыла глаза. Сколько она проспала?

— Нравится, но мы мало знаем о ней. Я не хочу, чтобы тебе было больно.

Это голос Нэнси. Затуманенный сном разум Селии пытался понять услышанное.

— Ты не хочешь узнать б-больше?

— Не знаю, расскажет ли она нам когда-нибудь о своем прошлом. И поскольку мы ничего о нем не знаем, я хочу, чтобы ты был осторожней.

— Я всю жизнь осторожничаю, и п-посмотри на меня.

Селия заметила, что при разговоре с тетей Сайллас заикается больше обычного. Он сердится?

Нэнси повысила голос:

— А что с тобой не так? Сайллас, с тобой все нормально.

— Ш-ш-ш. Она тебя услышит.

Кто-то тихо прошел по коридору и остановился перед дверью ее спальни. Селия закрыла глаза, надеясь, что они решат, что она спит. Дверь с тихим скрипом закрылась, и разговор продолжился, только голоса теперь были приглушенными. Селия соскользнула с кровати, подошла к двери и медленно приоткрыла ее, чтобы не скрипнула.

Нэнси издала короткий смешок:

— Не так давно, ты сам говорил, чтобы я была осторожна.

— Но ты не послушала. Ты даже уговаривала меня почаше приходить и проводить с ней время.

— Я решила, что вам обоим не помешает друг, ни на что большее я не подталкивала. Сайлес, у нее есть секреты. Одно дело — дать ей жилье и работу. И совсем другое — встречаться с ней. Подожди, пока мы не узнаем о ней больше. Пока мы не узнаем, собирается ли она вообще оставаться здесь.

— Она говорила, что собирается уехать?

— Нет. Но я каждый день думаю, будет ли она здесь, когда я вернусь с работы.

Последовало долгое молчание, и Селия подумала, что Сайлес ушел.

Наконец Нэнси заговорила:

— Не сердись на меня. Беспокоиться о тебе — моя работа.

— Знаю. Но я не ребенок. М-мне двадцать шесть лет. Ты должна п-позволить мне самому беспокоиться о себе.

Нэнси вздохнула:

— Это так не работает. Просто отступи на шаг, пока не узнаешь о ней больше.

Погремев сковородками, Нэнси сменила тему:

— Расскажи мне больше про скалолаза. Откуда он?

Селия тихонько закрыла дверь и легла в кровать лицом к стене. После их танца Селия думала о том, нравится ли она Сайлесу. Эта мысль не была неприятной. Теперь она знает. Она также знает, что Нэнси не одобряет. Неприятно, но Нэнси права. Он почти ничего о ней не знает, и Селия подозревала, что если бы узнал, то его чувства изменились бы.

Они планировали провести вместе весь вечер. Парад, последний вечер rodeo и фейерверк после, но теперь Селия не выдержала бы этого. Она ждала встречи с Сайлесом, но не хотела, чтобы Нэнси следила за ними и беспокоилась за Сайлеса, возможно, жалея, что впустила Селию в их жизни.

Услышав, что Сайлес ушел, она вышла на кухню к Нэнси.

— Нам надо выходить на парад через полчаса, — сказала Нэнси. Она улыбалась, но в ее дружелюбном тоне слышалась некоторая напряженность.

— Думаю, я останусь дома. — Нэнси удивилась. — Я не очень хорошо себя чувствую.

— Ты заболела?

Нэнси подошла к Селии и положила ладонь ей на лоб. Она хоть и волновалась за племянника, но по-прежнему была добра к девушки.

— Немного устала, и тело ноет.

— Мы тебя разбудили? — Нэнси выглядела виноватой.

— Когда?

— Мы с Сайлесом разговаривали. Было слишком громко?

— Нет. Я, должно быть, спала слишком крепко.

Нэнси заметно расслабилась.

— Жаль, что ты все пропустишь. Последний вечер всегда самый интересный.

— Да. Жалко. Повеселитесь там. Я просто лягу пораньше.

Селия совсем не чувствовала усталости, поэтому после их ухода села смотреть телевизор. Около одиннадцати она услышала на улице треск фейерверков. Она вышла на крыльцо и, сидя на ступеньках, смотрела, как крохотные огоньки взрываются на фоне темного неба, словно миллионы звезд. В груди появилась боль и росла до тех пор, пока горло не перехватило, а из глаз не потекли слезы.

Нэнси была добра к ней, а Сайлес даже думал, что Селия ему нравится. Но они не доверяли ей и не знали ее. Никто не знал. В целом мире не было ни одного человека, который бы знал и любил ее.

Ни одного.

Глава 20

Сайллас посмотрел на часы. Девять часов сорок девять минут. Он поправил галстук и посмотрелся в зеркало на двери стенного шкафа. Галстук был слишком длинным. Сайллас на маленького мальчика, нарядившегося в отцовские вещи. Строго говоря, галстук и был отцовским, но Сайллас не был маленьким мальчиком. Он рывком развязал узел и начал заново, зная, что из-за этого, по всей видимости, опоздает.

Он бросил взгляд на дом тети Нэнси, проезжая мимо. Что она подумала бы, узнав, куда Сайллас едет? Или он зря потратит утро? Конечно, поход в церковь — это не трата времени, но Сайллас знал, что его мотив не праведный. Он собирался в церковь потому, что по крайней мере два последних воскресенья туда ходила Селия. Ему следовало спросить, какую церковь она посещает, но он этого не сделал, поэтому сейчас оставалось только надеяться, что она возвращается в ту, которую обнаружила в тот вечер, когда он нашел ее плачущей.

Сайллас припарковал «Джип» в тени сосны и пошел к двери. Он провел рукой по волосам, глядя на свое отражение, и вошел.

Воздух в холле был прохладным. Орган заиграл гимн «Великий Бог», и Сайллас прошел в капеллу. Он встал у входа, осмотрел помещение в поисках золотисто-русых волос Селии и увидел ее на третьем ряду от конца. Она удивилась, когда Сайллас пробрался мимо семейной пары на краю скамьи и сел рядом с ней.

Селия была в синем платье, и Сайлласу пришло на ум, что это ее единственное платье. Часть волос она убрала назад, открыв лицо. У нее красивые скулы. Сайллас повернулся к дирижировавшему мужчине, тот взмахом руки оборвал последнюю ноту.

Последний раз Сайллас ходил в церковь на Пасху, и тогда это была другая церковь. А в этой он никогда не был, но когда проповедник заговорил о прощении, он заинтересовался проповедью, его тронули слова. Несколько раз он чувствовал, что Селия смотрит на него, но не отрывал глаз от проповедника, витража за его спиной и органа.

Служба длилась больше часа, но Сайллас не возражал. Он сидел рядом с Селией. Он хотел сидеть рядом с ней прошлым вечером, на родео и во время фейерверка. Несмотря на обеспокоенность тети Нэнси, Сайллас думал только о Селии, пока стоял в начале парадного маршрута, каждые сорок пять секунд давая сигнал двигаться очередной группе участников. Когда кабриолет с мэром завершил парад, Сайллас дошел до «Мира шитья», где работники всегда выносили стулья для своих семей. Он расстроился, выяснив, что Селия не пришла на парад с тетей Нэнси. Был сложно быть хорошим спутником, когда весь вечер его мысли возвращались к Селии.

Приехав домой после фейерверка, он еще долго не мог заснуть. Доводы тети Нэнси казались обоснованными. Действительно, что они знают о Селии? Перл нашла ее в Бенде, привезла в Систерс и помогла найти жилье. Но потом Перл уехала. Знала ли она вообще Селию? Сайллас не мог припомнить ничего, что указывало бы на то, что они друзья или хотя бы знакомые. Перл все устроила, но в действительности это не могло быть подтверждением характера или намерений Селии, верно?

Селия сказала тете Нэнси, что приехала из Чикаго и что у нее нет семьи. Это все, что они знали. Казалось, что она хочет оставить прошлое позади, но каким было это прошлое? Сначала Сайллас думал, что она может оказаться мошенницей, но теперь он так не считал. Может, это доказывало, что она очень хорошая обманщица. А может, она скрывается от закона.

Он вертелся в кровати, все эти мысли не казались ему правильными, но это была правда. Они мало знали о ней. Но несмотря на это, она привлекала Сайлласа. Его тянуло к

ней, хотелось защищать ее. Логическим решением было бы выяснить о ней больше, а единственный способ это сделать — проводить больше времени вместе.

Он решил начать на следующий же день. Тетя Нэнси сказала, что последние два воскресенья Селия посещала церковь. Пойдет ли она на третье? Он не знал, но если пойдет, он может быть там. Он все равно хочет проводить с ней время, так почему бы нет?

И вот он здесь, в церкви, которую никогда раньше не посещал, но проповедь оказалась хорошей. Прощение — это хорошо, верно? Проповедник обладал харизмой. Несколько раз он тонко пошутил и казался искренним. В здании было спокойно, и утренние лучи добавляли красоты витражу с изображением Гефсиманского сада. И рядом сидела Селия. Ему было хорошо.

Сайлас взглянул на Селию, она вытирала слезы. Она плачет из-за чего-то, что сказал проповедник? Сайлас вспомнил последние несколько предложений проповеди. Что-то о необходимости простить других семажды семьдесят раз⁷. Сайлас задумался, что же вызвало слезы. Селии нужно кого-то простить или чтобы ее простили? Ему захотелось обнять ее и утешить, но она отвернулась от него, вытирая щеки, и Сайлас понял: лучше, если она не узнает, что он видел ее слезы.

Когда проповедь закончилась, они остались сидеть на скамье. Играли орган, и остальные прихожане начали вставать и расходиться.

— Ты посещаешь эту церковь? — тихо спросила Селия.

— Я тут в первый раз.

— Почему?

— П-подумал, что тебе не помешает компания.

Мгновение она смотрела на него.

— Спасибо.

Сайлас кивнул.

— Хочешь пообедать? Можем поехать в Бенд. В «Домик Маккея».

Селия помедлила.

— Да, давай.

Сайлас довел ее до пассажирской двери «Джипа» и открыл ее. Забраться в такую машину непросто, особенно в платье, поэтому, когда Сайлас протянул руку, чтобы помочь, Селия приняла ее.

— Нам не нужно пригласить Нэнси? — спросила она, когда они проезжали дорогу к дому.

Сайлас был рад, что знал расписание работы тети Нэнси в «Мире шитья».

— Она сегодня работает. Мы привезем ей что-нибудь.

Они ехали по той же дороге, по которой два месяца назад ехали с Перл, но на этот раз оба не молчали. Сайлас показал на горы Три Сестры.

— Эта Вера, та Надежда, а та Сострадание.

— Подходящие имена для воскресенья.

— Наверняка существует какая-нибудь п-притча про них.

— Знаешь такую? Старинная история про первопроходцев или еще что? О том, как они получили свои имена? — спросила Селия.

— Не знаю.

— Должна же быть. Старая легенда или еще что-нибудь.

Сайлас искоса посмотрел на нее:

— Сочини.

Она покачала головой:

— Я не умею сочинять истории.

— Так легко сдаешься? Давай. Эти горы д-достойны истории.

Селия снова покачала головой.

⁷ Евангелие от Матфея 18:22

— Ты их п-подводишь. Они столько лет ждали, пока ты п-приедешь в Систерс и подаришь им легенду.

Селия улыбнулась.

— Правда? Это моя работа? Они стоят тут тысячу лет и никто не подарил им легенду? Вам, старожилам, должно быть стыдно. — Она повернулась к горам. — Простите, Сестры, люди, которые жили здесь все эти годы, наслаждаясь вашей красотой, разочаровали вас.

— И та, которую вы ждали веками, тоже.

Настроение было легким, и Селия выглядела счастливой.

— О нет, не сваливай все на меня. Но...

Селия повернулась к Сайлесу, и когда он увидел ее лукавый взгляд, что-то в его груди сжалось.

— Что? — с подозрением посмотрел на нее Сайлес.

— Мы можем создать легенду вместе. По очереди. По одной фразе. — Сайлес выглядел сомневающимся. — Если только ты не боишься, что у тебя не получится.

Сайлес засмеялся и пожал плечами:

— Ладно. Ты первая.

С минуту Селия задумчиво рассматривала горы.

— Тысячу лет назад в стране зеленых деревьев и голубого неба одна женщина родила трех девочек.

Сайлес кивнул:

— Неплохо.

— Неплохо? Это здорово. Давай-ка послушаем тебя.

— Родители назвали их М-мэри, Шерри и Лэрри.

Селия выглядела шокированной.

— Я сказала три маленькие девочки. Лэрри?

— Я не смог придумать ничего в рифму к Мэри и Шерри.

— Дай подумать. Керри. Джерри. Терри.

— Да. Так лучше. Тогда, наверное, тебе следовало назвать их, когда была твоя очередь.

— Наверное. — Селия скрестила руки на груди. — Ага. Через несколько дней родители поняли, что имена в рифму очень усложняют девочкам жизнь, к тому же им все равно не очень нравилось имя Лэрри, поэтому они переименовали девочек в Мэри, Элизабет и Гертруду.

— Гертруда лучше Лэрри? — рассмеялся Сайлес.

— Для девочки — да.

— Хорошо. — Сайлесу нужно было придумать хорошее предложение. — Девочки б-были красивыми и выросли очень высокими. Больше десяти тысяч футов, если быть точным.

— Это легенда. Не буквальная. Что мне делать с девочками высотой десять тысяч футов?

— Хм-м. — Сайлес потер подбородок. — Твои п-проблемы.

Они проехали почти милю, пока Селия придумала следующую фразу.

— Однажды зимой выпало много снега, который одел девочек в красивые белые платья.

— Люди п-приезжали со всего мира, чтобы подниматься на сестер и скатываться на лыжах по их юбкам.

— Тысячу лет назад существовали лыжи? — спросила Селия.

— В м-моей легенде существовали. И разве моя фраза не заслуживает похвалы? Скатываться на лыжах по их юбкам. Это хорошая фраза.

Селия помахала рукой — так себе. Так по очереди они сочиняли историю.

— Сестры кричали друг другу в холодном зимнем воздухе.

— «У меня больше лыжников», — говорила Гертруда.

— «А я красивее тебя», — отвечала Элизабет.

— «Я считаю, мы должны прекратить спорить», — сказала Мэри.

— Сестры решили, что они должны быть не соперницами, а лучшими подругами.

Сайллас посмотрел на Селию:

— И что мне с этим делать?

Они рассмеялись, и Селия сказала:

— Включи фантазию.

Сайласу потребовалось две минуты.

— П-поскольку Мэри оказалась такой мудрой, три сестры решили, что всегда будут вместе.

Селия кивнула и хитро посмотрела на него.

— И тогда сестры заглянули в будущее и увидели, что доброму юноше по имени Сайллас, который когда-нибудь станет работать в их лесах и напишет для них долгожданную легенду, будет трудно произнести имя Мэри, поэтому они поменяли имена на Веру, Надежду и Сострадание.

Мгновение Селия заметно нервничала, но в ее глазах отразилось облегчение, когда Сайллас засмеялся. Настоящим счастливым смехом.

— И Вера, Надежда и Сострадание жили долго и счастливо, — сказал он без запинки.

Они улыбнулись друг другу, и Сайллас на мгновение сжал ладонь Селии.

Многие дразнили Сайлласа насчет заикания. Каждый раз ему было обидно, и его неуверенность только росла. Как же возможно, что на этот раз он испытывал совсем другие чувства?

Глава 21

«Домик Маккея» оказался сельским домом, переделанным под ресторан. Воскресный бранч — горячее время, и несмотря на то, что во дворе стояло больше десятка столиков, Селии и Сайлласу пришлось подождать двадцать минут у подножия лестницы. Официанты в брюках-хаки и фирменных футболках «Домика Маккея» работали быстро и весело.

— Должно быть, тут здорово работать, — сказала Селия. — Все улыбаются.

— Н-наверное, им разрешают есть на работе.

Селия не позавтракала, и, когда официанты проносили мимо них красивые тарелки с едой, у нее текли слюнки. Все выглядело аппетитно. И дорого. У нее в сумке лежало двадцать долларов, но теперь она забеспокоилась, что их может не хватить. Несколько минут назад мысль о том, чтобы потратить все деньги на еду в ресторане, ужаснула бы ее, но еда выглядела так хорошо, а Селия так проголодалась, что все мысли об экономности испарились, и она не могла дождаться, когда же поест.

Когда хостес наконец-то посадила их за столик, Селия открыла меню и не удержалась от улыбки. Она может заказать все, что хочет, а хочет она блюдо, о котором так восторженно отзывалась Нэнси, — лимонные блинчики с рикоттой и свежими ягодами.

Был ли у нее когда-нибудь день лучше этого? Умиротворение в церкви успокоило ее растревоженные чувства, а Сайллас и вовсе удивил, несмотря на подслушанный разговор с Нэнси. Селия понимала, что нравится ему. Он смеялся над ее поддразниваниями, даже прикоснулся к ней.

Легкий ветерок шелестел в ветвях деревьев и слегка хлопал зонтиками, укрывавшими столики от солнечного света. Он нес аромат цветов, высаженных по краю двора. Селия рассматривала людей, сидевших рядом с ними. Некоторые выглядели так,

будто пришли из церкви. За столиком на шестерых недалеко от них обсуждали утреннюю прогулку. В таком веселом окружении Селия не чувствовала себя лишней. Ей было комфортно. Это из-за церкви или из-за Сайласа? Она не знала наверняка, но несколько мгновений испытывала покой.

Откусив первый кусочек от блинчика, она вздохнула, и Сайлас засмеялся:

— Настолько вкусно?

Он ел картофель с лососем.

— Это, наверное, лучшее, что я ела в жизни.

Во время еды они мало разговаривали — только редкие комментарии о блюдах. В основном Селия наслаждалась каждым кусочком и гнала прочь мысли, угрожавшие испортить такой прекрасный день. «Нэнси будет беспокоиться. Он не был бы здесь с тобой, если бы знал, что ты беременна. Рано или поздно тебе придется им сказать. Через пару месяцев ты уже не сможешь скрывать». Как только появлялась каждая новая мысль, Селия заталкивала ее обратно. Разве не заслужила она хотя бы один прекрасный день?

Она посмотрела через стол. Сайлас задумчиво сметал крошки от своей булочки в маленьку кучку. Думает ли он о тетиных словах? Или об их разговоре в машине? И зачем она дразнила его насчет заикания? Он вроде не возражал, но когда она вспомнила, что сказала, то испугалась, что была такой дерзкой. Может, он уже жалеет, что последовал за ней в церковь, и хочет оказаться где-нибудь в другом месте?

— Все в порядке?

Она напряглась в ожидании ответа.

Сайлас посмотрел ей в глаза и наклонился вперед.

— Расскажи м-мне о себе.

Его губы застяли на «м» достаточно долго, чтобы она поняла, что это не праздный вопрос.

Селия приготовилась ко всему, что бы Сайлас ни сказал о себе или своих чувствах, но не к этому. Она не любила рассказывать о себе. От разговоров о ее жизни людям становилось неловко, и она не хотела испортить день рассказами о родителях-наркоманах и не оправдываясь ожиданий приемных семьях. Или хуже.

Селия попыталась засмеяться:

— На самом деле, нечего рассказывать.

— Селия. Не надо. П-пожалуйста. Я хочу больше узнать о тебе.

Сайлас был таким серьезным, и она поняла, что не сможет отшутиться или уклониться от ответа. Она сдалась и вздохнула:

— Что ты хочешь знать?

— Расскажи мне о своей семье.

Селия смотрела, как прекрасный день уходит за горизонт, и хотя была только середина дня, ее внезапно накрыло холодом и темнотой прошлого. Она глубоко вдохнула, медленно выдохнула и откинулась на спинку стула. Теребя нитку из салфетки, она безэмоциональным голосом перечислила основные моменты своей жизни.

— Папа ушел, когда я была маленькая. Я никогда его не знала. Мама умерла, когда мне было одиннадцать. После этого я жила в четырех приемных семьях. Я покинула систему чуть более двух лет назад. — Она подняла глаза. — Не слишком впечатляюще.

Сайлас ничего не ответил, и Селия поняла, что удивила его.

— У тебя нет семьи?

Селия покачала головой.

— Ни теть, ни дядь?

— Есть дядя. Кажется, он живет в Висконсине, но его жена не захотела связываться с девочкой, чья мать умерла от передоза у нее на глазах. Слишком большой багаж, чтобы подпустить меня к их дочери. После похорон я их больше не видела.

— Вы готовы оплатить счет? — спросила дружелюбная официантка.

— Думаю, да, — сказал Сайлас.

— Можно мне булочку с джемом на вынос? — спросила Селия у официантки и повернулась к Сайлсу. — Мы должны взять что-нибудь для Нэнси. — Сайлс кивнул, и Селия повернулась обратно к девушке. — Можете записать на мой счет.

— Ой, так вы хотите отдельные чеки?

— Нет. — Сайлс достал бумажник. — Я плачу.

— Я могу...

— Я тебя пригласил.

— Не спорьте с ним, — сказала официантка. — Просто как-нибудь снова пригласите его сюда и угостите. И все в выигрыше.

— Спасибо, Сайлс. Это были самые лучшие блинчики.

Сайлс молчал, пока они ждали сдачи. Веселые любители походов ушли, и прохладный ветерок уступил место солнцу, которое неприятно пекло спину Селии. Она устала и была эмоционально истощена. Следовало держать свою историю при себе или что-нибудь придумать. Она чувствовала себя незащищенной и испуганной.

Сайлс открыл для нее дверь «Джипа». Когда она забралась на сиденье, он встал между ней и открытой дверью, сунул руки в карманы и облокотился на дверь.

— Надеюсь, м-мои вопросы т-тебя не обидели. Я не из любопытства.

— Знаю. Вот почему я мало рассказываю о себе.

Сайлс кивнул:

— Понятно. А я-то думал, что это мне не повезло.

— Тебе не повезло. Ты потерял родителей.

— Но у меня есть т-тетя Нэнси.

Они подождали, пока мимо пройдет компания, и Селия откинула голову на спинку сиденья.

— Это не конкурс на самую тяжелую жизнь. У каждого бывают трудности. Я не хочу, чтобы ты меня жалел.

— Ты меня жалела? Из-за того, что я сирота.

Селия слабо улыбнулась:

— Думаю, да.

— Тогда позволь и мне пожалеть тебя.

Улыбка Селии стала шире.

— Хорошо. Но только по дороге домой. После этого никакой жалости друг к другу из-за того, что мы сироты или брошенные.

— Как она умерла?

— Моя мама?

— Да.

— От передоза. Я была с ней.

Сайлс вытащил руки из карманов и скрестил их на груди.

— Это заслуживает больше сочувствия, чем поездка до дома. По крайней мере целый день.

Уголок его рта приподнялся в намеке на улыбку, и Селия засмеялась. Ей хотелось ударить большую часть людей за шутки о таких серьезных вещах, но поскольку Сайлс сам испытал столько горя, это не воспринималось как шутка. Это воспринималось как сочувствие. И хотя у нее есть секреты, которые со временем станут большим, чем он сможет вынести, она позволит себе чувствовать эту не требующую слов связь. Хотя бы сегодня.

— Сегодня в церкви видела твоего племянника. Не знала, что он принадлежит к нашей общине, — сказала Анна-Мари Уилер, покупая ткань на подкладку лоскутного одеяла, которое она закончила.

Чтобы скрыть удивление, Нэнси принялась убирать под прилавок новые сумки.

— Это хорошо. Ты, наверное, видела и мою квартирантку?

— Да. Забыла, как ее зовут.

— Селия.

— Точно. Она хорошененькая.

— Да.

— Они встречаются? — восторженно спросила Анна-Мари. — О Боже, они такая чудесная пара. И как хорошо для Сайласа.

Что-то в тоне Анны-Мари подействовало Нэнси на нервы. Она что, считает Сайласа недостойным красивой девушки? После ухода Анны-Мари Нэнси упрекнула себя. Она хорошая женщина и всегда любила Сайласа. С чего бы ей не радоваться при мысли о том, что Сайлас встречается с Селией?

Почему сама Нэнси в восторге от этой идеи? Может, она ведет себя как гиперопекающая родительница, которая думает, что для ее ребенка никто не будет достаточно хорош? Селия очаровательная и трудолюбивая девушка. Рассудительная и тихая. И она нравится Сайласу. По правде говоря, Сайлас был одиноким мальчиком и стал одиноким мужчиной. Нэнси следовало бы надеяться, что он найдет хорошую женщину, с которой сможет разделить жизнь. Нэнси не будет рядом вечно.

Но как бы ни пыталась она убедить себя, что должна поощрять Сайласа, неприятное чувство не проходило. Она уверена, что Селия что-то скрывает. Она ведет себя более отчужденно, чем комфортно для Нэнси. Может, Сайлас и Селия хорошо подходят друг другу, но пока что Нэнси знала, что ей будет сложно дать им свое благословение.

* * *

Когда Нэнси вошла через заднюю дверь, Селия резала огурцы.

— Пахнет вкусно. Что готовишь?

— Салат. В духовке запеканка из спагетти.

— Надо было подождать. Я бы помогла.

— Все нормально. Я собираюсь вечером на собрание в церковь, поэтому надеялась, что мы успеем поесть до того, как я уйду.

— Конечно. — Нэнси стащила дольку огурца и закинула в рот. — Сайлас пойдет с тобой?

Она пыталась говорить непринужденно, но заметила, как напряглась спина Селии.

— Не думаю. Он говорил что-то насчет просмотра сериала про рыбалку с вами.

— А это что? — Нэнси взяла контейнер из пенополистерола.

— Булочка из «Домика Маккея». Для вас.

Нэнси подняла крышку.

— С джемом. Вот и десерт мне на вечер. Ты сегодня ездила в «Домик Маккея»?

— Мы с Сайласом. После церкви.

Нэнси хотелось выведать побольше, но она не хотела, чтобы Селия вынуждена была защищаться.

— Что ты ела?

Селия улыбнулась:

— Лимонные блинчики с рикоттой и ягодами. Они фантастические.

— Знаю. Это мое любимое блюдо. Спасибо за булочку.

— Не за что.

Нэнси была рада видеть, что Селия расслабилась. Нэнси хотела расспросить ее о прошлом, о ее чувствах к Сайлласу, о том, какие тайны она от них скрывает, но вместо этого они говорили про одеяло, которое Нэнси планировала шить на выставку, про еду в «Домике Маккея» и про огород.

— Если хочешь, можешь взять мою машину. Не знаю, во сколько ты вернешься, но не хочу, чтобы ты шла по темноте.

— Было бы здорово, если вы уверены, что она вам не понадобится.

— Я никуда не собираюсь сегодня вечером. Готова задрать ноги и никуда не двигаться.

Селия уехала раньше, чем пришел Сайллас. Нэнси переоделась в домашнее платье и позвонила ему:

— Ты уже ужинал?

— Еще нет.

— Заходи и поешь спагетти и салат перед сериалом. У нас много.

— Здорово. Сейчас буду.

Сайллас приехал через несколько минут. У Нэнси дрогнуло сердце, когда она увидела, как он осматривается в поисках Селии.

— Она пошла в церковь на собрание.

Сайллас смутился из-за того, что его так легко прочитать.

— Это хорошо.

Нэнси провела Сайлласа на кухню, положила ему тарелку спагетти и сидела напротив, пока он ел.

— Значит, церковь? — Она улыбнулась, чтобы смягчить вопрос.

Сайллас улыбнулся, продолжая жевать.

— Как ты выбрал, в какую пойти?

— Я пошел с Селией.

— Знаю. Анна-Мари заходила в магазин и сказала мне, что видела вас. Говорит, вы с Селией чудесная пара.

Сайллас выглядел довольным, но продолжал есть.

— Пожалуйста, скажи, что узнал больше о ней. Я не буду возражать, если вы станете встречаться, если только дело не только в том, что она хорошенская. Тебе нужно узнать о ней больше. О ее прошлом. Ты должен быть уверен, что тебе нравится настоящая она, не только ее внешность или насколько хорошо она целуется.

— Мы не целовались. — Сайллас полил салат соусом. — И я расспросил ее.

— И?

— Она не рассказывает м-много, потому что у нее была непростая жизнь, и я думаю, что она не любитель жаловаться или жалеть себя.

— Непростая — это как?

— Отец бросил их, когда она была маленькая, а ее м-мама умерла от передозировки, когда ей было одиннадцать. Она жила в приемных семьях.

Минуту Нэнси молчала, переваривая информацию. Ужасно, что маленькой девочке пришлось пройти через подобное. У нее душа болела за несчастного ребенка, который стал девушкой, которую она знала.

— У ее не было родственников, которые могли бы взять ее к себе?

Когда Джек и Шерон погибли, у Нэнси даже вопроса не возникало, будет ли она заботиться о Сайлasse.

— У нее есть дядя. Он не захотел ее брать.

У Нэнси заболело сердце. Сложно представить семью, переложившую заботы о своем родственнике на плечи посторонних.

— Она не хочет, чтобы мы ее жалели. Поэтому не рассказывает.

Нэнси испытала облегчение. Ей нет нужды беспокоиться о заинтересованности Сайлласа в Селии. Затем облегчение сменилось стыдом за то, что она сомневалась в бедной девочке.

Нэнси отодвинула стул от стола.

— Хорошо провели время сегодня?

Сайллас кивнул.

— Ты получила булочку?

— Да. Спасибо.

— Это Селия придумала.

Нэнси похлопала Сайлласа по руке по дороге в гостиную. Она хотела что-нибудь сказать, но не знала, сможет ли побороть ком в горле.

Глава 23

Женщина в розовом брючном костюме открыла дверь «Семейной клиники Систерс» и скрылась внутри. Десять минут назад Селия подергала дверь и с тех пор ждала на скамейке через дорогу.

Когда она открыла дверь, звякнул колокольчик, и женщина в костюме удивленно повернулась.

— Вы записаны на прием?

— Нет. Еще нет.

— Вообще-то мы открываемся только в девять.

У Селии вспотели ладони, в ушах стучала кровь.

— Я надеялась побеседовать с кем-нибудь до того, как станет людно. — Она понизила голос, словно не хотела, чтобы пустой приемный покой слышал о ее позоре. — Мне нужно увидеть врача, который принимает роды.

Взгляд женщины опустился на живот Селии, но поскольку он еще не выдавал ее тайну, женщина подняла глаза обратно на лицо Селии.

Колокольчик над дверью снова звякнул, и в клинику вошел мужчина. Все в нем было квадратным: голова с зачесанными седыми волосами и коренастое тело.

— Доброе утро, Лейси.

— Здравствуйте, доктор Вернон. Вы с утра пораньше.

— Не успел вчера закончить с документами.

Он прошел дальше по коридору.

Когда мужчина ушел, Лейси повернулась обратно к Селии.

— Вы еще не ходили к врачу по этому поводу?

Селия покачала головой. Она знала, что будет тяжело. Но реальность — стоять здесь, в клинике, осознавать, что у нее будет ребенок, понимать, что придется отвечать на вопросы, на которые она не хочет отвечать, и позволять осматривать свое тело способами, о которых она не хочет думать, — оказалась гораздо страшнее. Селия крепко обняла себя руками.

— Какая у вас страховка?

Вопрос стал последней каплей, и по щеке Селии скатилась слеза.

— У меня нет страховки.

— В Бенде есть пара мест, где вам смогут помочь. «Планирование семьи»...

Селия покачала головой и сделала шаг назад.

— Или, если не хотите туда, там есть волонтерская клиника, которая взимает плату в зависимости от вашего дохода. Я могу написать для вас их адреса.

— У меня нет машины.

Лейси вздохнула:

— Не думаю, что мы можем...

— Какие-то проблемы?

Доктор Вернон был примерно одного роста с Селией, но заполнял весь дверной проем справа от нее.

Не успела Селия ответить, как Лейси сказала:

— Она думает, что беременна, и хочет увидеть врача, но у нее нет страховки, и она говорит, что не имеет возможности съездить в Бенд.

В устах Лейси Селия походила на трудного ребенка и первосортную неудачницу.

У доктора Вернона оказалось добродушное лицо и мягкий голос.

— Проходите сюда, побеседуем. — Он повернулся к Лейси. — Попроси Карен начать с моим первым пациентом, если я не успею освободиться.

— Конечно, доктор.

Селия прошла следом за доктором Верноном по узкому коридору в его старомодный кабинет с сине-зелеными стенами и латунными деталями. Он показал ей на стул.

— Пожалуйста, садитесь.

Доктор взял с комода коробку с бумажными салфетками и вручил их Селии, затем сел за стол напротив нее. Подкатив кресло поближе, он сложил руки на столе.

— Меня зовут доктор Вернон, а вас?

— Селия Эдвардс.

— Приятно познакомиться, Селия. — Селия вытерла глаза салфеткой. — Не сердитесь на Лейси. У нее не самые мягкие манеры, но она поддерживает это место в рабочем состоянии, и без нее я бы потерялся. Но иногда дело не в записи и страховке. А в том, чтобы помогать людям, и не в обиду будет сказано, но вы выглядите так, будто вам не помешает помочь. Я прав?

Селия кивнула.

— Расскажите мне, что происходит.

Селия глубоко вдохнула и медленно выдохнула, чтобы голос не дрожал.

— Я беременна.

— Чаще всего это повод для поздравлений, но у меня такое чувство, что это не ваш случай.

Селия покала плечами и одновременно покачала головой.

— Значит, это незапланированная беременность?

— Да.

— Не возражаете, если я спрошу об отце?

— Он живет не здесь.

— Не должен ли он участвовать в этом? Может, он захочет помочь вам? Хотя бы финансово.

— Нет, — твердо ответила Селия. — Он не должен участвовать.

— Он знает?

Селия снова покачала головой.

Доктор Вернон откинулся на спинку стула и сложил ладони домиком, раздумывая.

— Я, конечно, не буду учить вас, как поступать, но в большинстве случаев имеет смысл подумать о том, чтобы сообщить отцу о ситуации.

— Не в этом случае.

— Хорошо. Бывают и исключения. В таком случае я обязан спросить, не следует ли вам в таких обстоятельствах обратиться к властям?

Из горла Селии вырвался всхлип, и доктор Вернон обошел стол и сел рядом с ней.

— Извините, Селия. Я не хотел вас напугать.

— Все нормально.

— Вас изнасиловали? — мягко спросил он.

Селия кивнула.

— Органы, занимающиеся случаями изнасилования, обычно очень добры. Я знаю, кому можно позвонить.

Селия не могла говорить, но помотала головой.

— Ладно. — Доктор похлопал Селию по руке. — Подумайте об этом, и, если решите, что хотите связаться с кем-нибудь, дайте мне знать.

— Это бесполезно. Он живет не здесь, и я не собираюсь возвращаться.

— Возвращаться в...

— Чикаго.

Доктор Вернон кивнул, но Селия видела, что ему не нравится мысль о том, что насильник уйдет от наказания. Селию замутило. Она не собиралась говорить врачу о том, что произошло. Она хотела только выяснить, как получить необходимое медицинское обслуживание.

— Я семейный доктор, Селия, и умею принимать роды, так что об этом не беспокойтесь. Давайте кое-что выясним, а потом назначим плановые приемы и позаботимся о вас.

Доктор задал несколько вопросов, потом вышел поговорить с Лейси и вернулся с бланками для Медикэйд⁸ и орегонской программы «Здоровый ребенок», которые Селии надо было заполнить.

— Давайте выясним предполагаемую дату родов. — Он запустил программу на своем компьютере. — Вы помните дату последних месячных?

— Нет. Но я знаю день, когда это случилось.

Селия назвала дату, и доктор ввел информацию в программу.

— Ваш ребенок родится одиннадцатого декабря.

Прямо перед Рождеством. Каким-то образом точная дата сделала все более реальным, и более пугающим.

— Селия, вам нужна информация об альтернативах? Особенно в подобных обстоятельствах. У вас достаточно маленький срок, еще можно сделать выбор.

— Вы имеете в виду аборт?

— Это один из вариантов. Большинство людей не считают аборт грехом, если женщину изнасиловали.

— Я никогда не смогу этого сделать.

— Очень хорошо. Остальные варианты — оставлять ребенка или отдавать на усыновление — можно обсудить позже. Идем назначим вам прием, а потом можете взять эти бумаги домой и заполнить. Если хотите, я поручу Лейси отправить их за вас.

Селия и доктор Вернон подошли к двери кабинета. Если бы она была смелее, то обняла бы его за его доброту, но вместо этого только сказала:

— Спасибо вам.

— Сожалею, что вам пришлось столкнуться с такими трудностями. Прошу, помните, что вы не одиноки. Мы вам поможем. — Он похлопал ее по спине и открыл дверь. — Лейси, нам нужно записать эту юную леди на официальный прием, а когда она принесет эти бланки, отправь их как можно скорее.

Поведение Лейси изменилось, и она согласилась без колебаний.

Доктор Вернон повернулся к своему кабинету, а Селия подошла к стойке.

— Можете принести их в ближайшие пару дней?

Селия кивнула.

— Тогда давайте запишем вас куда-нибудь на следующую неделю. — Лейси улыбнулась Селии и вручила ей направление на прием. — Дайте мне знать, если вам что-то понадобится.

Селия вышла из клиники. Она знала, что выглядит ужасно. Глаза опухли, как облака, что лениво нависали над головой, но ей было все равно. Когда она шла к дому

⁸ Медикэйд — государственная программа бесплатной или льготной медицинской помощи.

Нэнси, ее сердце переполняла благодарность — благодарность к доктору Вернону и даже к Лейси. Она была рада, что решила приехать в Систерс. Селия посмотрела на далекие горы. Три сестры. Вера, Надежда и Сострадание. Может, они и правда приглядывают за ней?

* * *

Селия вошла в дом через дверь в кухне и услышала, что звонит телефон. Нэнси нигде не было видно. Она было решила не брать трубку, но что, если это Нэнси пытается с ней связаться?

— Алло.

— Селия, это Сайллас.

— Привет, Сайллас. Кажется, Нэнси нет дома.

— Ничего страшного. Я звоню тебе.

Селия не сдержала улыбку.

— Ох. Что такое?

— Ты свободна сегодня вечером, и я подумал, что мы могли бы сходить в кино в Бенде. Не знаю точно, что там идет, но ты можешь выбрать.

— Звучит здорово.

— Хорошо. Давай поедем пораньше и поедим.

Они договорились о времени и попрощались.

Это походило на настоящее свидание с понравившимся мальчиком. Насыщенный день спутал ее мысли. Кто же она — девушка, которая собирается на свидание с юношей, который ей нравится, или испуганная будущая мать-одиночка с ребенком, которому она должна найти счастливую безопасную семью?

И то, и другое. Но она понимала, что может наступить время, когда эти две Селии не смогут существовать.

Она достала из ящика ручку и пошла к себе в комнату заполнять бланки. Днем она позаботилась о Селии, которой не хотела быть, а вечером приложит все усилия, чтобы быть юной Селией, которая все больше влюбляется в привлекательного лесничего.

Глава 24

Самым лучшим в свидании с Сайлласом была нормальность. Сайллас заехал за ней, они поели такос в маленьком ресторанчике в центре Бенда и посмотрели незапоминающийся фильм с Томом Крузом. Потом они разговаривали о работе Сайлласа и туристе, которого пришлось спасать, и когда Селия сказала, что ей хотелось бы увидеть это место, Сайллас предложил сходить туда в следующие выходные. Селия рассказала ему, что приехала в Орегон, потому что ее мама говорила, что это ее любимое место. Она не стала рассказывать, как и почему выбрала Систерс. Они не держались за руки и не поцеловались на прощание.

Это было идеальное свидание.

В Чикаго Селия не ходила на свидания. Она три раза меняла школу и потому ей было сложно заводить дружбу с новыми людьми. Однажды парень по имени Бралон пригласил ее в место под названием «Остров обезьян» поиграть в игровые автоматы и поесть хот-догов с ним и компанией его друзей. Но Селия оказалась таким ужасным игроком, что остальные большую часть времени смеялись над ней. После окончания школы ее соседка, Кэсси迪, постоянно пыталась познакомить ее с друзьями парней, с которыми встречалась, но после двух-трех вечеров с любителями распускать руки, которые к тому же слишком много пили, Селия сказала Кэсси迪, что больше не заинтересована в свиданиях.

И только укладываясь спать, она подумала, что, возможно, нравится Сайлласу вовсе не в том смысле, который сама вкладывала в это слово. Было так приятно находиться с

человеком, с которым спокойно и от которого не приходится отбиваться. Она решила не волноваться о том, что он чувствует. Если ему нужна только дружба, она согласна. Ей не помешает друг, и она подозревала, что Сайласу тоже.

* * *

— Людный день? — Эллис вошел в галерею из коридора, ведущего на стоянку за зданием.

— Не слишком, — широко улыбнулась Селия. — Но качество важнее количества, верно?

Эллис улыбнулся в ответ и осмотрел помещение, пытаясь определить, что продано. Его взгляд остановился на пустом месте на стене.

— Ты продала «Резвую аппалузу»?

— Они даже не торговались.

Когда Селия начала работать на Эллиса, он объяснил ей, что цены установлены таким образом, чтобы оставалось пространство для маневра, если людям захочется поторговаться. Он всегда готов был уступить пятнадцать процентов.

— Ты получила за нее восемнадцать сотен?

— Ага.

Селия гордилась собой. Она и до этого продавала, но до сегодняшнего дня ничего дороже нескольких сотен долларов.

— Хорошая работа, юная леди. Думаю, тебе нужно дать больше часов. Кстати. Моя жена на пару недель уезжает в Южную Каролину навестить сестру. Я подумал, что мог бы полететь и провести с ней несколько дней. Если ты считаешь, что справишься и с работой, и с огородом Нэнси. Не хочу отнимать у нее твою помощь.

— Если это всего на несколько дней, мы можем все уладить. Я могу работать в огороде утром, до открытия.

— Это будут длинные дни для тебя, но я уже много лет не ездил с ней. И я подумал, что тебе не помешают дополнительные деньги.

Тут он был прав. Селия не знала, в ребенке ли дело или во вкусной еде Нэнси, а может в сочетании этих двух фактов, но ее джинсы определенно стали теснее, чем были, когда она приехала в Орегон.

— Это было бы здорово. — Селия достала из-под прилавка свою сумочку. — Я бы повесила другую картину, но не знала, какую вы захотите.

— Я, наверное, позвоню Нику и спрошу, не хочет ли он принести еще картину.

Николас Хеггерти и был автором «Резвой аппалузы». Он писал пейзажи и животных, но они были немного абстрактными и неожиданных цветов. Внезапно Селия поняла.

— Это он нарисовал свинью в пансионе?

Эллис выглядел довольным.

— Он. У тебя хороший глаз.

— Она мне очень понравилась.

— Послушай, Селия. Раз ты выручила полную цену, я дам тебе бонус за эту продажу.

— Вы не обязаны...

Он поднял руку, чтобы остановить ее возражения.

— Назовем это комиссией. — Эллис открыл кассу, достал несколько банкнот и положил их в конверт. — Уверен, ты придумаешь, что с этим сделать.

Селия взяла конверт, и Эллис проводил ее к выходу и придержал дверь.

— Я дам тебе знать, в какие дни на следующей неделе ты будешь мне нужна.

— Спасибо, Эллис.

Селия заставила себя подождать до дома, прежде чем открыть конверт. Внутри лежали двести долларов. Она упала на кровать и прижала деньги к груди. Она может купить столь необходимую одежду.

* * *

Систерс был прелестным маленьким городком, но в нем не хватало магазинов одежды. А магазинов одежды для беременных и вовсе не было. Ей придется поехать в Бенд, но как туда добраться? Нэнси, вероятно, с удовольствием ее отвезет, но как Селия объяснит ей необходимость в свободной одежде больших размеров?

Селия раздумывала, выдергивая сорняки. Огород Нэнси стал одним из ее самых любимых мест в мире. Большие побеги с крупными листьями свидетельствовали о том, что она не ошиблась, когда полола: вырвала сорняки и оставила овощи. Нэнси научила ее пользоваться вилами, чтобы грунт вокруг растений не становился слишком твердым и слежавшимся. Это позволяло растениям дышать и облегчало прополку. За исключением небольшого участка стручковой фасоли, которая росла с редкими желтыми листочками, огород выглядел хорошо, и Селия испытывала гордость.

— Вы видели фасоль? — спросила Селия, вычищая щеткой грязь из-под ногтей.

Нэнси сидела за столом и разбиралась со счетами.

— Да. Выглядит не слишком хорошо. Я спрашивала Джима, и он сказал, что нам, скорее всего, понадобится посадить там что-нибудь другое.

— Они как будто умирают. Как думаете, мы соберем с них хоть немного фасоли?

— Вероятно нет. Джим предложил нам выдрать их, чтобы они не тянули из почвы питательные вещества. Я собираюсь купить пару мешков компоста в «Органик Нэйшн», когда в следующий раз буду в Бенде. Можем удобрить им почву, когда вырвем фасоль. Надеюсь, это подготовит землю к следующему году.

— Если хотите, я могу съездить за компостом. И я начну зачищать тот участок, — сказала Селия, вытирая руки.

— О, Селия. Мне не нравится наваливать на тебя лишнюю работу.

— Какую лишнюю работу? — спросил Сайллас, захлопывая заднюю дверь.

Нэнси рассказала ему, о чем они говорили.

— Я могу помочь ей выдергивать фасоль.

— А я могу съездить за компостом завтра, пока вы оба будете на работе, — сказала Селия. — Мне все равно нужно купить кое-что. Если вы не возражаете, чтобы я взяла вашу машину.

— Возьми «Джип». Я б-б... — Сайллас вздохнул и заговорил медленнее. — Я все равно возьму свой рабочий пикап.

Нэнси все еще сомневалась.

— Ты не против? Они помогут тебе погрузить.

— Я не против. Просто расскажите мне, где это.

Селия постаралась, чтобы ее голос звучал охотно, но не слишком рьяно.

— Я нарисую тебе карту.

И вот так просто Селия получила возможность отправиться в Бенд самостоятельно и купить одежду на свою в скором будущем располнеющую фигуру.

Глава 25

Бутик «КараПузик» оказался до невозможности милым. Повсюду висели портреты красивых матерей — или беременных, или с младенцами на руках. Стойки заполняли вешалки с элегантными платьями, стильными джинсами и повседневной спортивной

одеждой. Манекены с животами различных размеров демонстрировали идеально подобранные ансамбли. Там даже пахло детской присыпкой.

— Добро пожаловать в «КараПузик». Я могу помочь вам найти что-нибудь?

Женщина была худышкой. Даже на высоких каблуках она едва доставала Селии до плеча, и вряд ли ее вес когда-либо превышал сорок пять килограммов. Селия почувствовала себя неуклюжим гигантом. Неужели это действительно хороший способ продавать одежду женщинам, чьи объемы за следующие девять месяцев будут только увеличиваться? Она растерянно огляделась:

— Я даже не уверена, что ищу.

— Вам для себя или для кого-то другого?

Селия вдруг остро осознала, что у нее на пальце нет кольца, а одежда уже довольно поношенная. Ей не нравилось, что могут подумать люди. В лучшем случае ее сочтут легкомысленной и безответственной, но некоторые увидят ее растущий животик и подумают, что она безнравственная или распущенная. Это заставило ее снова разозлиться, но что она может сделать? Она не может объявлять об изнасиловании каждому, кто посмотрит на нее. Ее репутация стала еще одной вещью, которую Дэмиен отнял у нее той ночью. Селия хотела бы быть человеком, способным его простить, но все, что она испытывала, когда думала о нем, — это ненависть.

— Для себя.

— Поздравляю. Какой срок?

— Чуть больше тринадцати недель.

— Не удивительно, что вы такая худенькая.

Женщина казалась очень милой, но Селия подумала, что называть ее худенькой, находясь где-то в районе ее коленок, не слишком-то искренне.

— У нас сейчас проходит отличная акция. Она называется «Ешь за двоих», и вы получаете все в двойном экземпляре — два платья, два топа, две пары джинсов, два лифчика и двое трусиков. Все за шестьсот девяносто девять долларов. — Не замечая ошарашенного выражения лица Селии, консультант продолжила. — Конечно, обычно нужно больше двух вещей, поэтому второй набор мы предлагаем еще за шестьсот долларов. Это выгодная покупка, и вы можете выбрать любые вещи в магазине за исключением вечерних платьев вдоль той стены.

Селия не знала, что делать. Она подумала о двухстах долларах у себя в сумочке. Она надеялась оставить что-нибудь на непредвиденные расходы.

— У вас есть вешалки с распродажей?

Женщина выглядела разочарованной.

— Конечно. Стойка в дальнем углу. Все на ней продается с пятидесятипроцентной скидкой.

— Спасибо.

Селия направилась к уцененной одежде, а консультант вернулась за прилавок. Возможно, она поняла, что не выручит от Селии много, так зачем напрягаться? А может, она была добрым и предоставила ей некоторое уединение. Селии было плевать на причину. Она была счастлива, что ее оставили в покое. Вот бы только еще кто-нибудь зашел в магазин, чтобы она не была наедине с эльфом.

Селии не потребовалось много времени, чтобы понять, что даже со скидкой она не может позволить себе покупки тут. Наверное, следовало забить в поисковик не «одежда для беременных Бенд Орегон», а «как уйти из дорогого магазина, сохранив лицо».

Селия пошла к выходу.

— Мэм?

До этого Селию никогда не называли «мэм». Она остановилась и повернулась к миниатюрной женщине с симпатичным лицом сердечком. Та смотрела сочувственно, и Селия подсознательно расправила плечи.

— Да?

— На Пайнбрук есть «Уолмарт», а на Второй улице очень хороший секонд-хэнд. Удачи вам с малышом.

Селия расслабилась. Как можно защищаться от женщины, которая пытается помочь?

— Спасибо.

Три часа спустя Селия ехала обратно в Систерс с тремя сорокагунтовыми мешками компоста, свободным трикотажным платьем, длинной юбкой с эластичным верхом, четырьмя футболками, парой джинсов, широкими спортивными штанами и новым бельем. И в сумочке у нее еще оставалось тридцать долларов.

* * *

В субботу утром Селия вошла в кухню, чтобы позавтракать, и увидела, что Нэнси стоит у двери. Она налила в миску молоко и насыпала глазированных пшеничных хлопьев.

— На что вы смотрите? — спросила она, подходя к двери.

— На Сайласа.

Селия посмотрела через двор в огород, где Сайллас выдергивал побеги фасоли.

— Почему он не подождал меня?

— Полагаю, он заботится о тебе.

— Что же, это мило с его стороны, но это я живу тут в счет того, что забочусь об огороде. — Селия шагнула мимо Нэнси на крыльце и крикнула: — Сайллас, привет.

Сайллас поднял голову и приветственно помахал пучком фасоли.

— Что ты делаешь?

Сайллас широко улыбнулся и крикнул в ответ:

— Уб-биваю фасоль.

Селия развернулась и увидела, что Нэнси ухмыляется.

— Он завтракал?

Нэнси пожала плечами:

— Не знаю. Он обычно не докладывается мне о своем завтраке.

Селия повернулась обратно:

— Ты ел?

Сайллас приложил ладонь к уху, и Селия крикнула громче:

— Ты ел?

Сайллас кивнул и выдернул еще один побег фасоли.

Селия вернулась в дом и со стуком поставила миску на столешницу.

— Что он творит? Он должен был подождать меня, — сказала она вполголоса.

— Селия, перестань. — Нэнси вошла следом за ней в кухню и положила ладонь ей на руку. — Наверное, он хотел тебе помочь. Позволь ему. Сядь и позавтракай, а потом пойдешь и поможешь ему.

— Он, наверное, уже закончит.

— Тогда поможешь ему с компостом. Но сначала поешь. Обещаю, я не выселю тебя из-за того, что Сайллас выдернул больше фасоли, чем ты.

Селия вздохнула и отнесла свою миску на стол.

— И не разыгрывай феминистку, когда он придет. Он просто заботится о тебе, поэтому тебе нужно лишь сказать спасибо.

Селия завязывала ботинки, когда вошел Сайллас.

— Ты должен был зайти за мной. Я бы тебе помогла.

— Это был сюрприз. Ты не должна была меня застукивать.

Селия взглянула на Нэнси.

— Спасибо. Это был приятный сюрприз. — Сайллас выглядел довольным. — Но я хочу помогать с компостом.

— Скажи, как будешь готова.

* * *

Нэнси постучала в дверь Селии.

— Тебя к телефону.

Это оказался Сайллас.

— Я не смогу сегодня пойти к Тумало-Фолз. Работаю вместо М-марка. У них вчера родился м-малыш. Извини.

Селия удивилась тому, как сильно расстроилась.

— Все в порядке. Может, в другой раз?

— Как насчет среды?

— Конечно. В среду хорошо.

— Отлично. М-может, зайду после работы.

Сайллас не говорил, что пойдет с ней в церковь перед их походом, но Селия надеялась на это. Теперь прогулка откладывалась, и если она пойдет в церковь, то одна.

Селия глубоко вдохнула и пошла в комнату переодеваться. Конечно, досадно, что их планы отменились, но на фоне разочарований в ее жизни это всего лишь пустяк.

Так почему же ей кажется, что день лишился всех красок?

Глава 26

Сегодня важный день. Сайллас настраивался с самой субботы, когда они с Селией засыпали компостом грядку из-под фасоли. Когда они пойдут к Тумало-Фолз, он возьмет ее за руку, а когда проводит домой, обнимет на прощание. Может быть, если звезды сойдутся, он даже поцелует ее. Последние несколько дней Сайллас продумывал план. Примерно на полпути к водопадам есть крутой каменистый подъем. Сначала он поднимется сам, потом как бы между прочим подаст руку Селии и подтянет ее. После первого контакта повторить будет легче, например, на том месте, где они сойдут с тропы, чтобы он мог показать, где обнаружил маленький лагерь, который устроила спасенная пара.

Ему нужно только собраться с духом. Он сможет. Он боролся со смертельно опасными лесными пожарами. Участвовал в поисковых и спасательных операциях. Даже столкнулся нос к носу с лосем во время брачного сезона. Он не был трусом.

Так почему же это пугает намного сильнее?

Когда позвонил Марк и спросил, не сможет ли он выйти в его смену, Сайллас одновременно и расстроился, и испытал облегчение. Но все дополнительное время только добавило ему решимости. И заставило больше нервничать.

Сайллас взглянул на сидевшую на месте пассажира Селию. Как у нее получается так хорошо выглядеть, не прилагая никаких усилий? Она не накрасилась, волосы убрали в хвостик и надела слишком большие тренировочные штаны и футболку. И все равно выглядела хорошенькой. Селия заметила его взгляд и улыбнулась. Ему нужно смотреть на дорогу.

— Значит, ты ездишь тут каждый день?

Сайллас кивнул:

— Это хорошая работа.

— Почему ты решил стать лесничим?

Он никогда никому не рассказывал о настоящей причине. Обычно он говорил о том, как сильно любит природу и как тут красиво, но что-то в Селии пробудило в нем желание сказать правду. Всю правду.

— Б-большую часть времени я один и не п-приходится слишком много говорить.

Селия кивнула в знак того, что поняла, а затем хитро улыбнулась:

— Если ты предпочитаешь одиночество, можешь отвезти меня домой.

Сайллас притворно задумался.

— Хм-м, заманчиво.

— Я очень хочу увидеть Орегон помимо Систерс и Бенда, но не хочу нарушать твое единение.

— М-может, лучше высадить тебя? До темноты доберешься домой. Наверное.

— Если собираешься это сделать, то, пожалуйста, остановись сейчас.

Сайллас притормозил и съехал на обочину. Но не стал останавливаться, а тряхнул головой и вернулся на дорогу.

— Фиг с ним. Думаю, смогу вытерпеть тебя до водопадов.

— Ты великолепный человек, Сайллас. Спасибо тебе огромное.

Сайллас испытывал гордость за свой лес. Он так часто ездил по этим дорогам, что забыл, как тут красиво, но когда Селия показывала на далекие вершины или петляющую между высокими деревьями дорогу, залитую пробивающимися сквозь листву лучами солнца, он словно видел все вокруг свежим взглядом.

Они припарковались у начала тропы к Тумало-Фолз, и Сайллас захватил рюкзак с водой и перекусом.

— Мы должны заплатить? — спросила Селия, когда они прошли мимо ящика для оплаты.

— Нет. Один из плюсов работы.

Должно быть, Мать-Природа была на стороне Сайлласа, потому что подарила им идеальный день. Тихий прохладный ветерок смягчал жару. Птицы пели серенады, пока они шли по тропе. Белые пушистые облака медленно плыли по небу. Лес был наполнен светом и жизнью, но одновременно спокойствием.

Они почти дошли до места, о котором думал Сайллас. Мягкий подъем превратился в крутой, и прямая тропа стала каменистой и неровной.

— Смотри, куда идешь, — сказал он Селии и поднял глаза на склон, куда им предстояло подняться и обогнать несколько крупных валунов. Именно там он это сделает. Он вскарабкается, потом предупредит ее о камнях и протянет руку, чтобы помочь пройти опасный участок.

Сайллас занервничал, и сердце сразу же забилось сильнее. Он сможет. Он сможет. Он сможет.

— Не возражаешь, если мы остановимся попить? — прервала Селия его молчаливое подбадривание.

— Извини. Я должен был спросить, не хочешь ли ты воды.

— Ничего страшного. Просто горло немного пересохло.

Сайллас достал из рюкзака воду и передал одну бутылку Селии. Они оба выпили по большому глотку, и Селия отдала свою бутылку обратно.

— Спасибо.

Пока Сайллас убирал воду в рюкзак, Селия обошла его, забралась на валуны и обогнула трудный участок тропы. Несколько камней выскоцили у них из-под ног и скатились по склону, унося с собой его идеальный план.

* * *

— Идем сюда, я покажу тебе, где они разбили лагерь.

Они сошли с тропы, и Сайллас повел Селию к площадке.

— Тут они повесили два гамака.

Они восстановили путь Сайлласа, который он прошел, следуя за женщиной до обрыва, где увидел ее мужа. Они встали на краю, и Селия наклонилась, когда Сайллас показал на выступ.

— Он был вон там.

— Ему повезло, что он не погиб, — сказала Селия.

— Он провисел там почти три часа.

Селия покачала головой:

— Интересно, он теперь боится высоты?

— Если не дурак, то да.

Сайллас знал хорошее место для наблюдения за водопадами — достаточно близко, чтобы чувствовать брызги на лицах, когда ветер дул в их сторону. Они вместе сели на камень, и Сайллас дал Селии банан.

— Спасибо, что привел меня сюда, — сказала Селия, откусив несколько кусочков.

— Я бы могла сидеть тут вечно.

— Только камень д-довольно т-твёрдый.

Селия пихнула его плечом.

— Я серьезно. Тут так хорошо.

— Ты хоть иногда скучаешь по Чикаго?

Селия покачала головой:

— Не по чему скучать.

— М-мне казалось, в Чикаго интересно.

Обычно Сайллас остро осознавал каждую запинку, каждую возможную ловушку в своей речи, но с Селией он едва замечал свой недостаток. Она заставляла его думать о другом.

— Полагаю, его интересно посетить, если ты там никогда не был. Но я никогда не вернусь обратно.

— Долго ты там жила?

— Всю жизнь.

Селия стала серьезной. Она наклонилась вперед и уперлась локтями в колени. Сайлласу хотелось спрашивать еще, но его остановил ее отсутствующий вид. Он позволил умиротворению окутать их, прежде чем снова заговорил.

— Я рад, что ты выбрала Систерс.

Селия склонила голову набок и улыбнулась ему. Потом она села прямо, взяла его под руку, положив ладонь на его запястье, и прислонилась к нему.

— Я тоже.

Сайллас был так потрясен, что не знал, что делать, поэтому сначала замер, надеясь, что она не отстанет. Ему нужно было как-то ответить на проявление симпатии, но он боялся сделать что-нибудь не то. Наконец он легко похлопал руку Селии и накрыл ее своей ладонью.

Так они и сидели — слушали воду, ощущали брызги воды, наслаждались красотой окружения. Они не держались за руки в прямом смысле, но этого хватало, чтобы Сайллас ликовал. Будущее было полно обещаний. Ему хотелось приподнять ее подбородок и поцеловать ее, прямо здесь, в этом идеальном месте. Но он не из тех парней, которые могут провернуть подобное, так что вместо этого он прислонился щекой к ее волосам и постарался дышать как нормальный человек.

Глава 27

Селия почувствовала покалывание в онемевшей ноге. Она вытянула ее вперед и повращала ступней, пытаясь избавиться от ощущения впивающихся иголок.

— Если мы просидим здесь дольше, тебе придется нести меня вниз с холма на руках.

Сайллас засмеялся:

— Тогда, полагаю, нам лучше двигаться.

Селии было жаль покидать это безмятежное место, больше не сидеть так близко к Сайлесу, не чувствовать его ладонь на своей руке. Ей нравилась его спокойная уверенность, его готовность сидеть в тишине. Он не засыпал ее вопросами и не требовал объяснений. Он спросил достаточно, чтобы показать свой интерес, но был готов следовать за ней. Он словно чувствовал, когда она не могла сказать больше.

Когда они дошли до крутого каменистого склона, Сайлес подал ей руку, чтобы помочь миновать камни, и Селия расстроилась, что он отпустил ее, когда тропа выровнялась.

Они вернулись в Систерс после полудня. Селии нравилась живописная улица, проходящая через весь город. Она быстро научилась ориентироваться в городе и теперь, проезжая мимо маленьких магазинчиков и ресторанов, чувствовала умиротворение от того, что все вокруг знакомо. Они увидели идущего в банк Эллиса. Он улыбнулся и помахал им рукой, и в горле у Селии встал ком. Это было совсем уж нелогично — она читала, что во время беременности становишься более эмоциональной, — но Селию охватило всепоглощающее чувство сопричастности. В этом маленьком городке она ощущала себя дома, как нигде и никогда до этого.

Она вопросительно посмотрела на Сайлеса, когда тот проехал мимо улицы, которая вела к дому.

— Я проголодался. Подумал, что мы могли бы съесть по гамбургеру.

— О. Конечно.

Это намного лучше, чем идти домой и доедать то, что осталось со вчерашнего дня, или делать сэндвич, и так они подольше побудут вместе. Селия согласилась бы, даже если бы не была голодна.

Они ели чизбургеры под бело-голубым зонтиком в «Сно Кэп». Мимо проходила женщина по имени Ирена, с которой Селия познакомилась в церкви. Она остановилась и поздоровалась. Рядом с ней двое детей ели мороженое в рожках.

— Я сказала детям, если они помогут мне посадить цветы утром, мы сходим за мороженым.

— Похоже, ваш план сработал, — сказала Селия.

— Мне следовало добавить в сделку уборку комнат. Надеюсь, увидимся в воскресенье. После службы будет обед. Ты должна остаться.

— Может быть. Спасибо.

Когда они вернулись в машину после обеда, Сайлес не стал сразу заводить двигатель. Он положил ладони на руль и смотрел в лобовое стекло. Селия подумала, что он хочет что-то сказать, поэтому терпеливо ждала.

— Тебе очень нужно домой? — наконец спросил Сайлес.

Селия попыталась сохранить невозмутимость. Возможно ли, что он хочет продлить их время вместе так же сильно, как она?

— На сегодня у меня нет других планов.

— Ты когда-нибудь бывала в Юджине?

Селия засмеялась:

— Если он находится не между Систерс и Бендом, то нет. Теперь я еще знаю Тумало-Фолз.

Сайлес завел «Джип».

— В Юджине есть отличное мороженое.

Селия засмеялась и показала на «Сно Кэп».

— Кажется, мы только что ели там, где есть отличное мороженое.

— Правда. Но я п-подумал о небольшом путешествии.

Селия пристегнулась.

— Думаю, я люблю путешествия. Особенно не на автобусе «Грейхаунд».

— Отлично. Поехали.

Скоро они выезжали из города по дороге, которую Селия никогда не видела.

— И как же называется место, где продают мороженое, которое стоит путешествия?

Сайлас широко улыбнулся:

— Не спрашивай.

— Что? Ты не знаешь название?

— Знаю. Но мне сложно его произносить.

Селия хотела, чтобы он чувствовал себя с ней свободно, чтобы мог говорить так же легко, как со своей тетей. Несмотря на то, что этого еще не случилось, она была рада, что он вроде бы не стеснялся говорить на эту тему.

— Ты же знаешь, что со мной можешь не волноваться на этот счет.

— Знаю, — серьезно сказал он.

— Тогда скажи мне.

Сайлас свернулся на шоссе.

— «П-принц П-п-пюклер».

Мышцы на его лице напряглись, выдавливая звуки.

Селия едва не прыснула со смеху.

— «Принц Пюклер»?

Сайлас кивнул:

— Не смейся. У них вкусное мороженое.

— Это хорошо. С таким-то названием больше не на что рассчитывать. Мне кажется, ты волновался не из-за проблем с произношением. Я думаю, ты стеснялся сказать «Принц Пюклер».

Сайлас засмеялся:

— Это так. Ты меня поймала. В речевом лагере мне советовали бы повторять название, пока не произнесу его правильно.

— В речевом лагере?

Сайлас выключил радио, поскольку начались помехи.

— Я ездил в лагерь в Вашингтоне. Для занятий.

Он заговорил медленнее, как будто разговор об этом сделал его осторожным.

— И на что это похоже?

Сайлас рассказал ей про три недели, которые провел в лагере «Рок-Ридж».

— Это не вылечило меня, но, думаю, помогло. Меня научили некоторым полезным приемам.

— Каким приемам?

— Не торопиться. Перефразировать. Когда ты придумаешь, как можно сказать нужное слово по-другому, то сможешь избежать сложностей.

— Какие у тебя сложности?

— В основном твердые согласные. — Он говорил осторожно и вдумчиво. — «М», «п-п» и «б». Иногда «с». Как будто губы смыкаются.

Селия кивнула.

— Есть еще какие-нибудь приемы?

Сайлас взглянул на нее краем глаза. Она не хотела, чтобы он сердился на нее, так что смягчила вопрос улыбкой.

— Думать и заранее планировать, что хочешь сказать.

Селия легонько пихнула его локтем.

— Так куда мы едем?

Сайлас улыбнулся и покачал головой, но медленно произнес:

— Мы едем в Юджин есть мороженое в «П-принц П-пюклер».

— Извини, я не расслышала. Куда мы едем?

Сайлас засмеялся:

— Мы едем в Юджин есть мороженое в «П-принц П-пюклер».

Селия покачала головой и показала на ухо.

— Должно быть, я глуховата. Можешь повторить еще раз?

— Зараза.

— Это я услышала.

— Хорошо. — Сайллас был в хорошем настроении. — Мы едем в... «Принц... Пюклер».

— Класс! Один мой друг говорит, что там продают отличное мороженое. — Селия слегка повернулась на сиденье, чтобы быть лицом к Сайлласу. — Но если серьезно, было трудно? Я имею в виду, когда ты рос.

Сайллас пожал плечами.

— Да. Но трудности есть у каждого. — Он посмотрел на Селию. — Как у тебя и твоей мамы.

Селия опустила глаза на руки и кивнула:

— Да.

Сайллас накрыл ее ладонь своей.

— Расскажи мне о ней.

Селия повернула свою ладонь вверх и сжала его руку. Она взглядалась в веснушки и вены на тыльной стороне его кисти.

— Нечего рассказывать. Она выбрала наркотики вместо меня.

Сайллас задумался на минуту, а потом спросил:

— Какое у т-тебя лучшее воспоминание?

Селия задумалась.

— Наверное, перед сном, когда я была маленькая, еще до ее зависимости. Она почти всегда читала мне книгу — что-то о том, сколько поцелуев требуется, чтобы пожелать спокойной ночи, или что-то вроде. Я любила ту книгу. Там было что-то про уши похожие на розы, и мне казалось, что это так здорово. Я всегда трогала свои уши и представляла, что это роза, желтая. Потом она целовала мои уши и мои глаза, мой нос, прежде чем выключить свет.

— Что еще?

Селия позволила мыслям вернуться в прошлое.

— Она всегда говорила мне, что я умная. Даже когда она плохо соображала. Она говорила, что я никогда не облагаюсь и не останусь одна с ребенком, потому что я слишком умная, чтобы позволить такому случиться.

Селия тяжело сглотнула, заставляя себя не расплакаться, когда внезапно поняла, что оказалась более похожа на свою мать, чем когда-либо хотела.

Сайллас задавал еще вопросы, и может быть потому, что его голос был мягким и он держал ее за руку, Селия рассказала ему о случае, когда мама таскала ее через весь город в поисках человека, у которого были «лекарства, в которых она нуждалась». Селия так устала, что еле переставляла ноги. Когда она начала плакать, мама стала трясти ее за плечи и спрашивать, почему она думает только о себе. Когда они наконец нашли мужчину в грязном притоне, где пахло протухшей едой, тот наорал на маму за то, что она притащила своего никческого ребенка с собой, потому что он хотел от нее платы, которую она не могла предоставить в присутствии ребенка. Мама оставила ее сидеть на ужасной грязной кухне, а сама пошла в спальню с мужчиной. Когда они наконец пошли домой, мама была счастливой и смеялась, она сказала, что завтра Селия может пропустить школу и они смогут поспать подольше, а потом поиграть в парке. Так она пыталась извиниться за ужасную ночь.

— Мне жаль, — сказал Сайллас, когда она замолчала.

— Могло быть и хуже, — сказала Селия.

— Как?

— Звучит ужасно, но я думаю, что если бы она осталась жива, то было бы хуже. По крайней мере, когда она умерла, я почти целый год прожила у Хандли. Они были хорошими добрыми людьми. Я говорю как ужасный человек.

— Нет.

Селия удивлено посмотрела на него. Она всегда чувствовала себя виноватой за облегчение, которое испытала, когда мама наконец умерла.

— Нет?

— Ты говоришь, как м-маленькая девочка, которая нуждалась в п-помощи.

— Хандли мне определенно помогли. — Селия рассказала Сайлесу о Хандли, особенно про Майру. — Она была мне хорошей матерью. Я очень горевала, когда им пришлось переехать, но я хотя бы прожила с ними достаточно долго, чтобы увидеть, как на самом деле выглядит семья. И научиться молиться.

Последние несколько миль до Юджина они провели в приятной тишине. Селия никогда не рассказывала о себе столько, и она подозревала, что Сайлес тоже рассказал ей больше обычного. Они оба пережили трагедии. Хотя их трагедии были разными, они, кажется, понимали друг друга, и Селия не сожалела о том, что рассказала ему так много.

Не думая, она положила ладонь на живот. Часть ее хотела рассказать Сайлесу о растущем внутри ребенке. Она хотела, чтобы он знал, что с ней произошло. Будет ли он таким же добрым и понимающим? Станет ли держать ее за руку и пытаться утешить, или это вобьет между ними клин? Одно дело — сочувствовать боли, причиненной лишенной заботы маленькой девочке. Отнесется ли он иначе к тому, что сделал с ней Дэмиен? Скоро он и так узнает, расскажет Селия или нет. Может, стоит рассказать ему и покончить с этим? Если он не сможет справиться с этим, она хотела бы знать, чтобы не позволить своим чувствам к нему вырасти и стать сильнее.

Она набрала побольше воздуха в грудь и расправила плечи:

— Так вот...

— Приехали, — одновременно с ней сказал Сайлес.

Они подъехали к «Принцу Пюклеру», и Сайлес сжал ее руку, прежде чем отпустить, чтобы заглушить двигатель.

Глава 28

— Откуда ты знаешь это место? — спросила Селия, пока они стояли в очереди, разглядывая стенд с перечнем вкусов.

— Тетя Нэнси привела меня сюда, когда мы ездили на игру «Уток».

— Уток?

— Это т-талисман Орегонского университета.

— Кто выбирает талисманом утку?

— Полегче. Мы любим своих уток.

Селия примирительно подняла руки.

— Эй, утки классные. Нет ничего страшнее, чем переваливающаяся навстречу утка.

— Селия повернулась к стенду. — Как думаешь, что мне взять?

— Что нравится.

Они подошли к прилавку.

— Ты пробовал мандариново-шоколадное? — Сайлес покачал головой. — А вы? — спросила Селия девушку за прилавком.

— Это одно из моих любимых, — ответила та.

— Я возьму его, — сказала Селия. — В вафельном рожке.

Девушка ввела заказ в кассовый аппарат и повернулась к Сайлесу:

— А вам?

— Я возьму клубничное.

Когда их заказ принесли, Селия повернулась к Сайлесу.

— Только не говори, что мы ехали два часа, чтобы ты мог заказать клубничное мороженое.

Сайллас засмеялся:

— Оно мне нравится.

— Это его ты ел в тот день, когда приезжал на игру?

Должно же быть объяснение такому заурядному выбору после поездки, которую и затеяли-то ради мороженого.

— Нет. В тот день я ел мяное «Орео».

— Что ж, мяное «Орео» кажется чуть более стоящим такой дальней поездки. Разве у «Би-Джея» нет клубничного мороженого? Прямо в Систерс?

Сайллас притворно рассердился:

— Да. Их мне тоже нравится. Но я хотел именно это, так что наслаждайся своим экзотическим вкусом, а я буду наслаждаться своим.

— Твой вряд ли можно назвать экзотическим. — Направившись к столику у окна, Селия лизнула свое мороженое. — М-м-м, это фантастика.

— Это тоже. Хочешь попробовать? — Сайллас протянул свой рожок, наполненный бледно-розовым мороженым с яркими кусочками клубники.

— Нет, спасибо. — Селия с подозрением посмотрела на Сайлласа. — Ты спрашиваешь, потому что хочешь попробовать мое? Я даже не стану тебя винить, поскольку мой выбор лучше.

— Я пытался быть вежливым. Я не хочу твое мороженое.

Селия подняла бровь:

— Можешь есть свое сам. Если я захочу клубничного мороженого, то куплю его в Систерс. Может даже в магазине.

Сайллас покачал головой, но он улыбался.

В ресторане было многолюдно, шумно и холодно, так что, когда они вышли на тротуар, полуденная жара показалась приятной. Они не пошли к «Джипу», а прогуливались по улице, разминая ноги и рассматривая разношерстные магазинчики.

— Это не только из-за мороженого, — сказал Сайллас.

— Что?

— Я люблю клубничное мороженое, но я п-предложил поехать в Юджин не из-за мороженого. — Селия вопросительно посмотрела на него. — Мне не хотелось везти тебя домой.

Губы Селии изогнулись в улыбке, а сердце чуть не выпрыгнуло из груди. Она почувствовала взгляд Сайлласа и поняла, что ей трудно успокоить дыхание, но подобное признание требовало какого-то ответа.

Селия поймала его руку и сжала.

— Это была очень хорошая идея.

* * *

Когда Сайллас свернулся на подъездную дорожку тети Нэнси, было уже темно. Сайллас не припоминал дня, которым наслаждался бы больше. Они держались за руки, смеялись и разговаривали. Селия отличалась от любой из его знакомых девушек. Она держала его в тонусе, потому что не переставала его удивлять. В одну минуту она серьезна и погружена в свои мысли, а в другую шутит. Она кажется скрытной и застенчивой, но потом неожиданно пихает его локтем или берет за руку. Ему нравилось в ней очень многое.

Мало того, он сам себе нравился больше, когда она была рядом. Когда они были вместе, он почти забывал о своем заикании и, когда застревал на каком-то слове, не испытывал обычных неловкости и унижения. Она относилась к этому просто как к еще одной черте его характера. У Сайлласа голубые глаза и каштановые волосы. Он высокий и сухощавый. У него длинные пальцы, большие ступни и заикание. Ему нравилось, как Селия дразнила его и заставляла смеяться. Его сердце раздулось, как воздушный шарик, когда она открылась ему и доверила свои секреты, потому что он знал: ей нелегко

делиться такими вещами. Ему хотелось защищать ее и заверить, что боль осталась в прошлом, а впереди их ждет только хорошее.

Он был уверен в этом. Мысли о присутствии Селии в его жизни казались такими же естественными, как о том, что солнце восходит каждое утро или что в сумочке у тети Нэнси всегда есть лакричная конфетка. Она нравилась Сайлсу. Это казалось ему правильным, и он почти не вспоминал про одиночество, которое ощущал большую часть своей жизни.

Он не рассказал Селии о своих чувствах. Ему не хотелось спугнуть ее торопливыми заявлениями, поэтому он решил действовать медленно и позволить ее чувствам догнать его.

Они шли к входной двери, держась за руки. Внутри горел свет, и сквозь открытое окно они слышали голоса судей танцевального шоу.

— Хочешь посидеть тут несколько минут? — Сайлас показал на качели в углу веранды.

Селия улыбнулась:

— Все еще не готов прощаться?

Сайлас придержал качели, пока она забиралась на сиденье с ногами.

— Может, нам надо было продолжать ехать.

— Так мы доехали бы до Портленда, — сказала Селия.

— Я слышал, там есть м-место, где продают вкусное мороженое.

— Теперь тебе хочется ванильного? — спросила Селия.

— В следующий раз дам т-тебе выбрать за меня, чтобы не придидалась.

Сайлас обнял ее одной рукой, а Селия положила ладонь ему на бедро. Он протянул вторую руку и переплел их пальцы.

— Если твой выбор мороженого единственное, к чему можно придираться, то все в порядке. Кроме того, я не придираюсь, а дразнюсь.

Селия смотрела на их руки, и ей потребовалось усилие, чтобы продолжать дышать ровно.

— Сегодня был хороший день, — сказал Сайлас.

— Почти идеальный.

Сайлас отстранился и посмотрел на Селию.

— Почти?

Она пихнула его локтем.

— Если мы скажем, что он был идеальным, нам будет не к чему стремиться. Мы будем только оглядываться назад и говорить о сегодняшнем дне.

— Хм-м. Такой ответ мне нравится.

Они молча сидели, Сайлас несильно отталкивался ногой, движение качелей было медленным и гипнотическим. Внутри дома ведущий объявил, что Джез и Мигель будут танцевать вальс, и зазвучала песня. Мелодия лилась из окна и растекалась по веранде.

«Ты можешь думать, что ветер дует, только чтобы тебе было холодно, но, дорогая, ты не знаешь, что ветер говорит: «Приятель, просто обними ее». Ты можешь думать, что луна сияет, только чтобы освещать небо, но ты ошибаешься, потому что луна существует, чтобы отражаться в твоих глазах».

Песня была романтичной до смущения и напомнила Сайлсу о том, как он танцевал с Селией несколько недель назад. Его удивило, насколько сильно изменились его чувства. В тот вечер единственное, чего он хотел, — это набраться достаточно смелости, чтобы пригласить ее на танец. Сейчас он был мужчиной, который думал о будущем с женщиной, с которой ему уютно и которая зажигает в нем огонь. Не так давно он отказывался заглядывать в будущее, потому что видел там только более старшую и одинокую версию себя. Теперь он видел намного больше. Как будто Селия взяла его черно-белую жизнь и раскрасила ее в яркие цвета.

Тетя Нэнси выключила телевизор, и квадрат света из гостиной, освещавший дальний угол веранды, исчез. Собака Эрла Мерфи бешено лаяла пару минут — наверное, гоняясь за белкой или скунсом, — пока Эрл не вышел и не позвал ее в дом.

Сайллас повернулся к Селии. В бледном свете фонаря ее лицо казалось таким нежным. Когда она посмотрела на него, он не отвел взгляда. Глядя ей в глаза, он придинулся ближе, и уже оба закрыли глаза в тот миг, когда их губы встретились. Ее губы были мягкими и сладкими, и Сайллас продлил поцелуй на несколько секунд. Когда он начал отстраняться, Селия положила ладонь ему на щеку и притянула ближе, целуя в ответ. Этот жест словно распахнул душу Сайлласа, и неожиданно он пожелал все, что запрещал себе хотеть. Когда их губы двигались вместе, перед его закрытыми глазами расцвел целый мир возможностей. Он чувствовал себя храбрым, и сильным, и достойным.

Сайллас одной рукой обнял Селию за талию и притянул ее ближе, желая стереть любое расстояние между ними, желая, чтобы близость сплавила их так тесно, что никому из них никогда больше не пришлось бы противостоять миру в одиночку.

Он улыбался себе, когда Селия наконец зашла в дом, а он шел обратно к «Джипу». Если до этого он влюблялся в нее постепенно, то сегодняшний день отправил его вниз по склону, как лавина лыжника.

* * *

Селия закрыла дверь и плавно повернула замок. В комнате было темно, за исключением отсвета фонаря на веранде и света в ванной дальше по коридору. Нэнси легла спать. Знала ли она, что Селия с Сайлласом сидели снаружи? Она покраснела, представив, что Нэнси выглядывала из-за штор и видела, как они целовались на качелях.

Прислонившись к двери, она слушала, как звук «Джипа» Сайлласа затихает вдали. Селия улыбнулась и дотронулась до своих зацелованных губ. Неужели только сегодня утром она сидела на скале, глядя на воду и мечтая, чтобы Сайллас взял ее за руку? Ей потребовались все крохи смелости, чтобы взять его под руку. Казалось, день все набирал скорость, как взлетающий самолет, все быстрее и быстрее унося ее навстречу чувствам, которые она испытала вечером.

Сайллас. Она даже подумать не могла о нем без того, чтобы чувствовать себя как в досадном клише. Сердце таяло, коленки подгибались, пульс зашкаливал. Сайллас не походил ни на кого из мужчин, которых она когда-либо встречала. Он не хвастался и не пускал пыль в глаза. Он не стремился произвести впечатление. Он тихо двигался по жизни, надежный и добрый. Он заботился о своей тете и усердно работал.

Селия думала, что после того, что сделал с ней Дэмиен, она никогда не сможет доверять другому мужчине. Но Сайллас, даже не зная о том, что веру Селии необходимо восстанавливать, показал ей, насколько разными могут быть мужчины.

Засыпая, Селия мысленно вернулась к последним минутам дороги в Юджин. В тот момент — когда они поделились многими подробностями своего прошлого — Селия хотела рассказать ему о ребенке. Он был таким нежным, таким чудесным, конечно он понял бы и не стал бы ставить это ей в вину. Она представила, какой была бы его реакция. Его добрые глаза разглядели бы ее боль, и он притянул бы ее в свои объятия. Он сказал бы, что сожалеет о том, через что ей пришлось пройти, и пообещал бы помочь ей пережить все, что бы ни ждало в будущем. Он держал бы ее за руку, пока она выбирала бы, кто будет расти ее ребенка, и позволил бы ей плакать на своем плече из-за разбитого сердца.

Все, что ей нужно, — это найти правильное время, чтобы сказать ему. Она подумает об этом в следующий раз. Сегодня ей не хотелось видеть сны о трудностях. Селия перевернулась на другой бок и посмотрела на серпик луны в окне спальни. Сегодня ей хотелось видеть сны о качелях, песнях о любви и почти идеальных поцелуях.

Глава 29

— Адам хотел поговорить с тобой, прежде чем ты уедешь. — Джин работала в приемной в лесничестве Дешют. — Он в своем кабинете.

Сайллас постучал по косяку открытой двери Адама. Адам говорил по телефону и махнул Сайлласу, чтобы тот входил и садился.

— Сайллас только что пришел, так что я сообщу ему, — сказал Адам в трубку. — Он работал на нескольких пожарах с «Фест Страйк» в прошлом году, так что знает их инструкции. Удачи там.

Адам положил трубку и повернулся к Сайлласу.

— Как быстро ты сможешь устроить свой отъезд на несколько дней?

У Сайлласа упало сердце. Никогда раньше он не возражал против командировок — тетя Нэнси не отказывалась позаботиться о Уинстоне, — но теперь это значит, что придется уехать от Селии.

— Что случилось?

— У нас пожар в Чайна-Хат. «Фест Страйк» едут туда, но ты нам нужен там. Я хочу сказать, что это только на день или два, но было так сухо, что я обеспокоен.

Сайллас поборол разочарование.

— Я могу выехать через час.

— Хорошо. Я хочу разобраться с этим пожаром как можно скорее. Надеюсь, у нас не будет столько возгораний, сколько в некоторых лесах. В Салмон-Чаллис утром тушили четыре пожара.

— Отряд Карлоса или М-мэнни?

— На этот раз тебе достался Карлос. — Сайллас кивнул и встал. — Осторожнее там.

Когда он проезжал мимо дома тети Нэнси, та сидела на веранде с чашкой кофе, так что он остановился.

— Можно я оставлю у тебя Уинстона на пару дней? В Чайна-Хат пожар.

Тетя Нэнси встретила его на ступеньках.

— О Сайллас, я надеялась, что этим летом тебя никуда не отправят.

Сайллас рассмеялся:

— Меня посылали учиться не для того, чтобы я сидел дома и смотрел пожары в новостях.

— Знаю. Но я это ненавижу.

— Селия здесь?

— Она в огороде. Пытается все успеть до жары.

— Спасибо.

Сайллас поцеловал тетю в щеку и потрусили обратно к пикапу.

— Береги себя. И позвони мне, когда будешь возвращаться.

Сайллас взял под козырек и поехал дальше по дороге. Селия мотыгой выкапывала неглубокую ирригационную канаву вдоль грядки с цуккини. При звуке пикапа она повернулась к дороге. Сайллас съехал на заросшую травой обочину и заглушил двигатель.

Увидев, что он идет к ней, Селия улыбнулась, и он снова испытал приступ разочарования. Последние несколько дней после их долгого свидания были совсем другими. Он переживал, что после того дня между ними возникнет неловкость, волшебство исчезнет. Но напротив, заискрило только сильнее. Селия заполняла его мысли. Ему не терпелось увидеть ее, а когда он был с ней, ему не терпелось к ней прикоснуться. Он любил тетю, но обнаружил, что считает минуты до того, как она пойдет спать или они с Селией смогут под благовидным предлогом пойти прогуляться, чтобы он мог снова поцеловать ее.

— Что ты делаешь дома? — спросила Селия, когда он подошел ближе.

— В Чайна-Хат пожар. М-меня не будет несколько дней.

— Где находится Чайна-Хат?

— В паре часов езды.

— Ты будешь тушить пожар?

Сайллас кивнул, взял у Селии из рук мотыгу и уронил ее на землю.

— Я хотел увидеть тебя п-перед отъездом.

Селия обняла его за талию, и они прижались друг к другу.

— Это опасно?

— Иногда, но я б-буду осторожен. Мы сходим в «Дикову розу», когда я вернусь.

— Пожалуйста, береги себя. — Голос Селии звучал напряженно.

Сайллас обхватил ее шею ладонями.

— Конечно. Не будь такой серьезной. — Он погладил большим пальцем ее челюсть и улыбнулся. — Это п-пустяки. Я прошел обучение. И я уезжаю ненадолго.

Селия улыбнулась, но это не стерло обеспокоенного выражения с ее лица. Сайллас снова притянул ее к себе.

— Я буду скучать по тебе.

Он сказал это медленно, не желая заикаться. Потом наклонился и поцеловал ее. Было трудно отстраниться, но он знал: чем скорее они потушат пожар, тем скорее он сможет вернуться домой, а теперь возвращение домой было сладче, чем всегда.

* * *

Давящая тяжесть опустилась на сердце Селии, пока она смотрела, как Сайллас идет обратно к своему рабочему пикапу. Стارаясь не воображать его тушащим пожар, со всех сторон окруженного огнем, она послала молчаливую молитву о том, чтобы он вернулся невредимым.

— И прошу, пусть это будет побыстрее, — добавила она вслух.

Конечно, ей не нравилось, что он уезжает, но также ее расстраивало изменение планов. Сегодня был важный вечер. Они собирались поехать ужинать в Бенд, в тайский ресторанчик, который нравился Сайлласу, и Селия решила именно сегодня вечером рассказать ему о ребенке.

Инстинктивно она положила ладонь на свой растущий живот. Невозможно отрицать, что он растет, и она хотела рассказать все Сайлласу до назначенной на следующий день встречи.

Друг доктора Вернона работал юристом по вопросам усыновления. Когда Селия объяснила, что ей сложно добираться до Бенда, он устроил ей встречу с мистером Уокером прямо в клинике. В мечтах Селия представляла, как Сайллас предложит ей сопровождать ее на эту встречу, но теперь он будет в Чайна-Хант, или Чайна-Хайт, или куда там его посылают.

Она глубже воткнула мотыгу, вымешая свое разочарование на земле. Когда она случайно обрубила длинный цветущий побег тыквы, ей стало стыдно. Она не имеет права сердиться. Да, Сайлласа не будет несколько дней, и ее планы рассказать ему откладываются, но как она может испытывать что-то другое, кроме радости? Сайллас пришел повидаться с ней перед отъездом. Очевидно, что он испытывает к ней сильное чувство. После поездки в Юджин они виделись каждый день, и он был внимательным и нежным.

И дело не только в притяжении. Конечно, он с готовностью целовал ее, но он также был добрым и говорил о будущем. Это не похоже на мимолетную влюбленность, которая скоро пройдет, и вместо того, чтобы раздражаться из-за его отъезда, ей следует быть благодарной и радостной из-за того, что он стал частью ее жизни.

Селия закончила работу, затем включила воду и смотрела, как та течет по каналу, который она прокопала. Когда пикап проехал по дороге в обратную сторону, она помахала Сайлласу. Потом, не в силах остановить себя, послала ему воздушный поцелуй.

* * *

— Хорошо выглядишь, — сказала Нэнси, когда Селия вошла в кухню. — Ты сегодня работаешь?

— Да. А на следующей неделе я работаю каждый день. В воскресенье Эллис улетает в Южную Каролину.

— Он сказал, ты продала еще одну большую картину.

Селия широко улыбнулась.

— На самом деле я ничего не делала. Я только отметила, какая замечательная палитра и что это прекрасный образец абстрактного реализма. Никому не говорите, но я даже не знаю, существует ли такой термин. Просто звучало хорошо. — Нэнси засмеялась.

— Есть новости от Сайласа? — В голосе Селии слышалась обеспокоенность.

— Нет. Обычно он не звонит, пока не собирается домой. Во время пожаров у них много дел и обычно нет телефонной связи. Уверена, если будут проблемы, Джин позвонит.

Селия кивнула:

— Тогда увидимся днем.

Мило, что Селия беспокоится о Сайлasse. Вчера вечером бедная девочка задавала так много вопросов, что Нэнси показалось, что она читает лекцию на тему «Как бороться с лесными пожарами». Может, им стоит сходить вечером в кино, чтобы отвлечься?

Нэнси торопливо пошла к входной двери, чтобы поделиться своей идеей с Селией, пока та не ушла. Но не успела она ее окликнуть, как поняла, что Селия повернула направо и идет в противоположную от галереи сторону. Если подумать, то ей еще рано выходить на работу. Нэнси задумалась о том, куда она могла пойти, но потом отчитала себя. Селия взрослая женщина. Если ей хочется зайти в булочную или к подруге, это ее личное дело.

Она позвонит в галерею позже и спросит ее насчет кино.

Глава 30

— Мистер Уокер еще не пришел, — сообщила Лейси, когда Селия вошла в клинику. — Доктор Вернон сказал отвести вас в его кабинет.

Лейси провела Селию по коридору и пригласила сесть.

— Вы в порядке?

Селия кивнула:

— У меня все хорошо. Спасибо.

— Дайте знать, если что-нибудь понадобится.

Лейси притворила дверь.

На одной стене висели дипломы и сертификаты доктора Вернона, на противоположной — картина с лесом. В тысячный раз Селия подумала про Сайласса, который где-то там борется с лесным пожаром. В мыслях он представлялся ей окруженным высокими языками пламени. Она надеялась, что реальность безопаснее, чем ее воображение.

— Вы, должно быть, Селия.

В кабинет вошел высокий и худой как палка мужчина и протянул руку. Внешне он был полной противоположностью доктору Вернону, и Селия подумала, что было бы забавно увидеть их стоящими рядом. Селия встала и пожала его руку.

— Простите за опоздание. Встреча в Редмонде продлилась дольше, чем я ожидал.

Мужчина сел на стул рядом с Селией, открыл свой дипломат и положил несколько папок на стол доктора Вернона. Затем он повернулся к Селии, потер ладони и обратил все свое внимание на нее.

— Я мало знаю о вашем случае, врачебная тайна и все такое, поэтому для начала мне нужно задать вам несколько основных вопросов. Некоторые из них могут быть щекотливыми, но нам нужно определиться, с чем именно мы имеем дело.

Селия была рада, что мистер Уокер воздержался от пустых разговоров.

— Конечно.

— Доктор Вернон сказал, что вы переехали из Иллинойса? — Он поднял голову, и Селия кивнула. — Хорошо. Я ознакомился с судебной практикой Иллинойса и позвонил коллеге в Шампейн, чтобы узнать насчет законов об отцовстве. Мы же не хотим появления возмущенного отца, если вы решите отдать ребенка на усыновление.

Селия попыталась справиться с паникой. Она и так не любила думать о Дэмиене, но мысль о том, что он может иметь право решать судьбу этого ребенка, была слишком невозможной.

— Вы были замужем за отцом ребенка? — продолжал спрашивать мистер Уокер.

Селия вздрогнула.

— Нет.

Мистер Уокер что-то записал в своих бумагах и продолжил, не поднимая головы:

— Вам известна личность отца?

Он, может быть, и не хотел этого, но от вопроса Селию затошило, как будто она была на низкопробном ток-шоу и ведущий пытался установить, кто из компании озабоченных студентов является отцом.

— Я знаю его имя. И узнаю, если увижу на опознании.

Мистер Уокер удивился, но затем его лицо смягчилось.

— Доктор Вернон сказал, что у вас особые обстоятельства, но не вдавался в подробности. Я тоже обязан хранить тайну, и я здесь, чтобы помочь вам.

— Хорошо.

Селия до боли стискивала руки. Она с усилием расцепила их и положила на колени.

— Селия, вы стали жертвой изнасилования?

На несколько секунд слова повисли в воздухе, прежде чем Селия справилась со своим голосом, но и тогда у нее получился едва слышный шепот:

— Да.

— Вы заявили о преступлении в полицию?

— Нет. Я собрала вещи и уехала. Я не знала, что беременна.

— В таком случае большинство вопросов не имеют значения. — Мистер Уокер аккуратно закрыл папку, в которой писал, и положил ее на стол. — Прошу прощения. Вопросы могут показаться грубыми и черствыми. Прошу, поверьте, я здесь, чтобы помочь вам, что бы вы ни решили, и я не стану вас осуждать.

Селия кивнула и снова сцепила руки.

— Позвольте мне немного объяснить, как проходит процесс усыновления, а потом вы сможете задать вопросы, если они возникнут.

Мистер Уокер описал шаги, которые предпринимают биологическая мать и приемные родители. Информации было так много, что Селия побоялась все забыть. Мистер Уокер разъяснил разницу между открытым и закрытым усыновлением и процесс выбора семьи.

— Чем раньше вы выберете родителей, тем скорее они смогут участвовать. Часто они покрывают ваши расходы на жизнь и медицинские счета. Иногда биологическая мать и приемные родители становятся хорошими друзьями.

Селия не знала, что и думать. Хочет ли она поддерживать связь с приемными родителями малыша? Конечно, ей хотелось быть уверенной, что ребенок будет жить в безопасности, в хорошем доме, под защитой и получит возможностей, чем она. Она не была уверена, что захочет проводить с ними время. Слишком много информации, чтобы осознать. Ей надо с кем-нибудь поговорить, чтобы кто-то помог ей понять, чего она хочет

и какой маршрут выбрать. Это было бы хорошее время для матери. Но если бы у нее была мать, она, вероятно, вообще не оказалась бы в этой ужасной ситуации.

Эта мысль разозлила Селию, и ей вдруг захотелось защитить растущую внутри жизнь. Самое важное, что она может сделать, — дать этому ребенку хороших родителей, мать и отца, которые защитят его от ужасных людей.

— У вас есть вопросы? — прервал ее раздумья мистер Уокер.

— Я даже не знаю, что спросить.

Ее самообладание висело на волоске, и один неверный шаг превратит эмоции в неуправляемый беспорядок.

Должно быть, мистер Уокер почувствовал ее состояние, потому что открыл дипломат и достал папку с фотографией счастливой пары — белой женщины и азиатского мужчины, держащих смеющегося чернокожего малыша. Все выглядело лаконично, аккуратно и всеобъемлюще.

— Здесь полная информация, которая понадобится, чтобы помочь вам решить, что вы хотите делать. Вам нужно прочитать это и, может быть, обсудить с кем-то, кому вы доверяете. Нет необходимости принимать скоропалительное решение. У нас есть время, чтобы сделать это таким способом, который наиболее удобен вам.

Селия с трудом слготнула.

— Спасибо вам.

— Когда вы решите, как хотите действовать, мы зарегистрируем вас, чтобы вы могли войти и посмотреть файлы родителей, которые ждут малыша. У вас есть доступ к компьютеру?

У Нэнси был компьютер, и она не возражала, чтобы Селия им пользовалась, так что она кивнула.

— Там моя визитка. Не стесняйтесь звонить мне с любыми вопросами или дать знать, что готовы двигаться дальше.

Селия прижала папку к себе, спрятав улыбающуюся семью, и вышла из кабинета.

* * *

— Алло.

— Привет, это я.

Сайлас попытался придать голосу живости, но после двух с лишним дней тяжелой работы все тело устало и болело, и он знал, что не обманет тетю.

— Сайлас, все хорошо?

— Устал. Мы в маленьком кафе к югу от Б-бенда. Работали всю ночь, так что теперь перекусим и попытаемся хоть немного поспать, п-прежде чем возвращаться обратно. Думаю, сегодня днем начнем ликвидировать оставшиеся очаги. Если не вспыхнут новые.

Сайлас вздохнул. Он ненавидел, как усиливалось заикание, когда он уставал.

— Значит, пожар в основном потушен? — спросила тетя Нэнси.

— В основном. Он б-был не слишком б-большой.

— Хорошо. Мы волновались за тебя.

— Сайлас? — Официанка, державшая в руках пластиковую корзинку с чизбургером и картошкой фри, подняла глаза от чека и осмотрела помещение. Сайлас поднял руку, официантка кивнула и принесла ему еду.

— Селия дома?

— Нет, она ушла недавно. Но ты можешь застать ее в галерее.

— Кажется, у меня нет номера.

Тетя Нэнси продиктовала ему телефон.

— Ты знаешь, когда будешь дома?

— Надеюсь, завтра, но м-может быть и в субботу.

— Хорошо, береги себя. Я тебя люблю.

— Постараюсь. И я тебя.

Сайллас откусил бургер и набрал номер, который ему дала тетя.

— Галерея Систерс. Эллис слушает.

— Привет, Эллис. Это Сайллас. Се-ли-я там?

Глупость, но ему не хотелось запнуться на ее имени, поэтому он медленно и осторожно растянул его.

— Она придет только ближе к полудню. Передать ей, чтобы перезвонила?

Сайллас подпер голову рукой.

— Думаю, к тому времени я буду недоступен. Передадите ей, что я звонил?

— Мы отправляемся. — В дверях кафе появился Карлос и махнул рукой команде, чтобы выходили.

Официантка быстро раздала пожарным контейнеры на вынос. Сайллас положил свою еду в контейнер и бросил на стол несколько долларов.

— Простите, парни. Пока никакого сна. Только что сообщили, что завтра ожидается сильный ветер, так что нам надо успеть дотушить как можно больше.

Мужчины расселись по машинам и поехали обратно к Чайна-Хат.

Длинный день стал еще длиннее.

Глава 31

— Я надеялась, что Сайллас будет дома, когда придет время ехать на фермерский рынок, — сказала Нэнси. Они разбирали детали полосатого бело-голубого навеса на заднем дворе. — Я всегда забываю, как это собирать, пока не повторю в первые два-три раза.

Селия сравнила две рейки друг с другом и положила их в кучу к другим того же размера. Она впервые собирала навес, и поскольку скоро ей предстоит собираться на рынок самостоятельно, она внимательно слушала неуверенные инструкции Нэнси.

— Сколько длилась его самая длинная командировка на пожар? — Селия постаралась, чтобы голос звучал непринужденно.

— Прошлый год был плохой, и я не видела его почти все лето. Их обычно посыпают на две или три недели, а затем дают небольшой перерыв.

В Чайна-Хат Сайллас работал четыре дня и после возвращения домой проспал двадцать часов подряд. Они наконец увидели его, когда он присоединился к ним за ужином у Нэнси.

— Я не забыл про «Дикую розу», — сказал он, когда после ужина они пошли прогуляться до ручья. — Давай поедем в среду.

Селия тоже не забыла. Когда Сайллас сказал, что в «Дикой розе» лучшая тайская еда в Бенде, она решила, что это будет удачное время, чтобы рассказать ему обо всем. Мистер Уокер советовал обсудить все с тем, кому она доверяет, и ей хотелось, чтобы это был Сайллас. Единственная трудность — сложно узнать его мнение по поводу усыновления, если он даже не в курсе, что она беременна. Нужно рассказать ему, признаться, чтобы он мог стать ее доверенным лицом, наперсником.

— Я закрываю галерею в семь. Это подойдет?

— Точно. Я забыл, что на этой неделе ты исполняешь обязанности хозяйки. Продала что-нибудь крупное?

— Нет. Сегодня я почти продала скульптуру за восемьсот долларов, но потом они решили, что она, наверное, слишком большая для того места, куда они планировали ее поставить. Но я продала несколько вещей поменьше.

— Ты можешь поехать прямо с работы или сначала тебе нужно зайти домой?

— Ты можешь заехать за мной на работу.

Когда в среду Сайллас вошел в галерею еще до обеда, Селия удивилась. Она не ожидала увидеть его раньше семи. Потом она заметила, что он в темно-зеленых брюках и желтой рубашке пожарного, и, прежде чем он успел хоть что-то сказать, поняла, что он уезжает. Ее сердце упало, но увидев его расстроенное лицо, она изо всех сил постаралась скрыть свое разочарование. Она несколько дней репетировала, как расскажет ему о ребенке, и теперь это снова откладывается.

Но дело не в ней и ее отложенных планах. Он уезжает, и она должна поддерживать и подбадривать его. Она встретила его обеспокоенный взгляд с улыбкой.

— Ты что-то рано для нашего свидания, и мне кажется, ты слишком нарядно оделся.

Сайллас подошел к входу в примыкающий зал, в которой находились другие произведения, и осмотрелся, чтобы удостовериться, что они одни.

— Хорошо. Я надеялся, что никого не будет.

Он перегнулся через прилавок, притянул Селию к себе и поцеловал. Селия не была готова закончить поцелуй, когда он отстранился, поэтому потянула его за рубашку к себе и украла еще один быстрый поцелуй.

— Так в чем дело? — спросила она, показывая на его одежду.

— Еще один пожар.

— Я боялась, что ты это скажешь.

— На этот раз в Айдахо.

— Ты серьезно?

Сайллас кивнул.

— В прошлом году я тушил пожары в Вашингтоне и Калифорнии. Это мой первый пожар в Айдахо.

— Ты же почти не отдохнул.

— Я отдохнул б-больше, чем большинство парней. И в последний раз я уезжал всего на четыре дня. Это очень м-мало.

Селия обошла прилавок и встала рядом с Сайлласом.

— Полагаю, это зависит от точки зрения. Сколько тебя не будет на этот раз?

— Это двухнедельная командировка.

Итак, «Дикая роза» откладывается по меньшей мере на две недели. Когда она сможет довериться ему? Часть ее хотела рассказать ему прямо сейчас, покончить с этим, чтобы перестать волноваться, но она понимала, что это будет эгоизмом. Селия не хотела, чтобы он отвлекался, пока работает в опасных условиях. Ему не нужно париться над ее проблемами, когда на кону стоит его жизнь.

— Разве эти пожары не знают, как я мечтаю о тайской еде?

Сайллас засмеялся:

— Они не слишком-то рассудительные.

— Ты знаешь, куда именно в Айдахо едешь?

Селии хотелось узнать название места, где он будет.

— Кажется, пожар в Не-персе.

Селия вздохнула и дотронулась до его желтой рубашки.

— По крайней мере тебе идет желтый.

— Ты так думаешь?

Сайллас притянул ее к себе и крепко обнял, и Селия подумала, чувствует ли он маленькую выпуклость под ее свободной блузкой.

— Тебе нравится тушить пожары?

— Это трудно, н-но мне все нравится. Только мне н-не нравится скучать по тебе. — Он коснулся губами ее лба, потом склонился к ее лицу и поцеловал еще раз. Это был долгий, ненасытный поцелуй, который она будет вспоминать как минимум две недели. Его голос был тихим и полным страстного желания. — Ты же знаешь, что я без ума от тебя.

Селия ответила ему еще одним поцелуем.

Когда звякнул колокольчик над дверью, оповещая о посетителе, они отошли друг от друга.

— Как ваши дела сегодня? — Селия постаралась звучать профессионально.

— Не так хорошо, как у вас двоих, — ответил пожилой джентльмен. — Прошу, не прерывайтесь.

Селия почувствовала, что покраснела. Сайллас шагнул к двери, и она последовала за ним.

— Я позвоню, когда будет связь.

Он коснулся ее щеки, и Селия на секунду задержала его руку, прежде чем он повернулся и ушел.

Если бы Сайллас уехал только на две недели, как и ожидалось, то сегодня он вернулся бы домой, но вчера вечером он позвонил и сказал, что их команду попросили остаться еще на неделю.

Селия очень огорчилась, но голос Сайлласа звучал так измотанно, что она поняла: ему еще тяжелее, чем ей.

Нэнси, должно быть, заметила, что мысли Селии далеко, потому что она перешагнула через детали и обняла Селию за плечи.

— Я уверена, что он в порядке. — Селия кивнула, благодарная за дружбу Нэнси. — А теперь, думаю, эти шесты идут наверх, а эти — по бокам, — сказала Нэнси, показывая на каждую кучку шестов.

— Давайте попробуем.

* * *

Многое может случиться за восемнадцать дней. Ветер может подхватить искры от костра и поджечь сухой хворост. Он может раздуть пламя и выжечь больше ста тысяч акров. Команды из четырех штатов могут работать вместе, пытаясь потушить его. Больные спины, которые часто мучают пожарных в первые дни сезона пожаров, становятся сильнее и выносливее, даже если сами мужчины худеют от тяжелой работы. Пожарные становятся такими уставшими, что могут спать на твердой земле, пока над головой гудят вертолеты, а экскаваторы роют канаву в нескольких ярдах.

Пожарный, вырубающий противопожарную просеку, может погибнуть, когда порыв ветра вынуждает змеящееся, почти потухшее пламя сердито взваться, горячим разъяренным хищником преследуя свою беспомощную жертву.

Плыущие по небу тучи могут подарить обманчивую надежду на то, что помогут потушить голодное пламя, но вместо этого не дать ничего, кроме молнии, которая начнет новый пожар по другую сторону защитной просеки, которую пожарные создавали неделю. Семь дней тяжелой работы уничтожены одной яркой, рассекшей небо вспышкой.

— Эй, Толлер.

Сайллас повернулся и увидел Карлоса, карабкающегося по склону крутого холма, где Сайллас и несколько других мужчин запалами поджигали склон.

— Ты когда ел в последний раз?

— Утром.

— Бейтс готовит буррито. Дай-ка мне это и иди перекуси.

Сайллас передал Карлосу длинный красный запал, и тот принялся поджигать сухой подлесок. На расстоянии в небо поднимался дым.

— Думаешь, на этот раз просека продержится? — спросил он.

Карлос выпрямился и посмотрел на выжженную полосу, которую они создали.

— Надеюсь. Лишь бы молния не ударила. — Карлос посмотрел на покрытое копотью лицо Сайлласа и широко улыбнулся. — Только не говори, что хочешь домой.

— Ни за что. Я надеюсь, что все м-мы переедем сюда навсегда.

— Боюсь, вид здесь в основном напоминает сгоревший тост. — Сарказм и шутки помогали облегчить напряжение от долгой, часто лишающей стимула работе. — Я недавно слышал, что отряд из Вашингтона сменит нас на зачистку, так что к четвергу будем дома. — Карлос заметил широкую улыбку Сайлеса. — Должно быть, дома тебя ждет что-то хорошее.

— Это точно.

— Поздравляю. А теперь иди найди Бейтса.

Сайлес съехал с крутого холма на узкую грязную дорогу, которая вела обратно к их машине. В сотне футов ниже их грузовика стоял Бейтс и жарил три буррито, держа их на лопате над углами прогоревшего пня.

— Хороший костер, — сказал Сайлес, подходя.

— Плохо, что мы не захватили все для жареного зефира.

Иногда местные жители приносили пожарным еду. Иногда они сами ездили в город поесть. Буррито были из запаса еды, который они хранили в одном из грузовиков вместе с питьевой водой.

Бейтс снял один буррито с лопаты рукой в перчатке и отдал его Сайлесу. Он был бледным и обмякшим, и большинство людей отвернули бы нос, но для мужчин, которые изголодались и не знали, когда в следующий раз увидят приличную еду, это был почти филе-миньон.

Через перчатки Сайлес не мог определить, насколько буррито горячий, так что он дал ему остыть несколько минут, прежде чем заглотил в несколько больших укусов. Он мог бы съесть и три, но по крайней мере это притупило его голод, пока они не смогут отправиться поесть в Лусил, крохотный городок, едва достаточный для того, чтобы иметь собственный почтовый индекс.

Сайлес хлопнул Бейтса по плечу.

— Спасибо, шеф. Это было здорово.

— Ничто не сравнится с едой на лопате.

Сайлес выпил бутылку тепловатой воды, прежде чем вернулся забрать свой запал у Карлоса и продолжил выжигать склон горы.

Глава 32

— Мы с Инес идем прогуляться, а потом выпьем по чашечке кофе с маффином в булочной. Если хочешь, пойдем с нами. — Нэнси закончила завязывать ботинок и смотрела на Селию, ожидая ответа.

— Все нормально. Мне еще нужно дополивать огород, и у меня много стирки.

Нэнси хлопнула ладонями по ногам и встала.

— Тогда ладно. Увидимся позже.

Селия загрузила стиральную машинку и подождала, пока Нэнси отойдет подальше от дома, затем достала визитку мистера Уокера и набрала номер.

— Здравствуйте, Селия, — сказал он после того, как секретарь соединила их.

— Здравствуйте. Вы говорили, что я должна позвонить после следующего приема у врача. Вчера я была у доктора Вернона.

— Спасибо, что позвонили. Я хотел узнать, было ли у вас время ознакомиться с информацией, которую я дал.

— Да, я все прочитала.

— Отлично. У вас есть какие-нибудь вопросы?

— Думаю, нет. Я, наверное, продолжу и скоро зарегистрируюсь, но сначала я хотела бы поговорить с другом, а его нет в городе.

— Конечно. Хорошо, когда есть поддержка. Мы всегда можем познакомить вас с группой поддержки биологических матерей, но хорошо, когда кроме этого есть друзья и семья. Как прошел прием?

— Хорошо. Доктор Вернон говорит, что у ребенка хорошее сердцебиение и он размером примерно с турнепс. Я даже не знаю, как выглядит турнепс.

— Похоже, кому-то нужно сходить в овощной отдел. Когда сможете, обсудите все со своим другом и дайте нам знать, готовы ли вы двигаться дальше. И пожалуйста, сообщите, если понадобится информация о группе поддержки.

— Хорошо. Я позвоню вам после следующего приема, а может и раньше.

Селия положила трубку и прислонилась лбом к стене. Она хотела поговорить с Сайлесом, но прочитав до конца папку, она чувствовала себя сильнее. Чем больше менялось и росло ее тело, тем меньше она думала о том, откуда взялся этот ребенок, и тем больше о том, что она сделает, чтобы быть уверенной, что у него будет хорошая жизнь.

Она погладила живот:

— Я не подведу тебя, малыш.

* * *

Нэнси второй раз постучала в дверь Инес, но никто так и не ответил. Она заглянула в окно рядом с дверью и увидела трехцветную кошку Инес на спинке кресла, но больше никаких признаков жизни. Она обошла дом и заглянула в окошко гаража. Машины Инес не было. Должно быть, она забыла про их планы.

Нэнси сунула руку в карман за сотовым телефоном, но его там не оказалось. Наверное, она оставила его на кухонном столе, где сидела, когда завязывала ботинки. Нэнси не возражала против прогулки в одиночестве, но знала, что с телефоном будет чувствовать себя спокойнее.

Подходя к дому, она заметила, что во двор ветром занесло мусор. Она обошла дом с торца и собрала мусор. Откуда здесь обертки от «Макдональдса», если в городе его вообще нет? Она понесла мусор к баку у задней двери.

Через сетчатую дверь доносился голос Селии. Разговаривает с Сайлесом? Как удачно она забыла телефон. Нэнси уже потянулась к ручке, когда до нее донеслись слова Селии. В них не было никакого смысла.

— Доктор Вернон говорит, что у ребенка хорошее сердцебиение и он размером примерно с турнепс. Я даже не знаю, как выглядит турнепс.

Нэнси застыла около двери. Даже если бы Селия разговаривала на японском, Нэнси не была бы в таком замешательстве.

Селия снова заговорила:

— Хорошо. Я позвоню вам после следующего приема, а может и раньше.

Она услышала, как Селия повесила трубку, а затем произнесла тихо, так что Нэнси с трудом расслышала.

— Я не подведу тебя, малыш.

Нэнси ошеломленно отшатнулась, внезапно испугавшись, что Селия ее увидит. Она быстро вернулась на тротуар и потопала к дому Инес. Та все еще не вернулась, и Нэнси опустилась на ступеньки крыльца. Ей нужно подумать. Несмотря на прохладный утренний воздух, Нэнси раскраснелась. Костяшки пальцев побелели, так сильно она сжимала перила, пытаясь удержаться за что-то твердое/крепкое/прочное/веское/основательное, пока боролась с мириадами эмоций, которые сбивали с ног.

Как можно жить с кем-то и не знать нечто настолько важное? Она замечала, что Селия купила свободную тянувшуюся одежду, но думала, что это оттого, что бедная сиротка наконец-то нарастила мясо на свои косточки.

А доктор Вернон. Нэнси знает его большую часть жизни, даже ходила вместе с ним на игру школьной футбольной команды. Он не знает, что Селия живет у нее? Но хотя эти мысли приходили ей в голову, она понимала, что нельзя винить Шермана. Он обязан соблюдать тайну между врачом и пациентом.

Но кто-то должен был ей сказать. Или она сама должна была заметить. Утренняя тошнота или сонливость. Не имеет значения, что сама Нэнси никогда не была беременной. В конце концов, она женщина. Начав думать об очевидных симптомах, она поняла, что Селию подташнивало и она часто уставала. Признаки были, но она не знала Селию достаточно хорошо, чтобы посчитать их необычным.

На секунду она направила свой гнев на эту старую назойливую Перл. Знала ли она? Была ли Селия беременна уже тогда?

Нэнси выровняла дыхание и обдумала подслушанный разговор в надежде придать словам новое значение. У ребенка хорошее сердцебиение. Он размером с турнепс. Она позвонит после следующего приема.

Другого толкования и быть не могло.

С кем она разговаривала? С Сайлесом? Может ли ребенок быть от него? На каком сроке должна быть Селия, чтобы ребенок был размером с турнепс?

Такой разговор могла вести жена с мужем после приема у врача. Селия замужем? Она уехала от мужа в Орегон?

Все казалось бессмысленным. Если Селия уехала от отца своего ребенка, почему она встречалась с Сайлесом? А если это ребенок Сайлеса, как она завоевала его так быстро? Они вроде бы даже не нравились друг другу до начала июня, но, если она носит его ребенка, что-то должно было произойти между ними еще до того. Неужели Нэнси пропустила что-то в те первые недели, что Селия была здесь? Это казалось невозможным. Сайлес даже не ходил на свидания. Но именно поэтому уловки опытной женщины, которая вешалась ему на шею, могли стать проблемой. А Нэнси позволила ей жить в своем доме.

Чем больше Нэнси думала, тем больше запутывалась. Она хотела знать обстоятельства, связанные с ребенком Селии. Мысли в голове проносились со скоростью теннисных мячиков. Некоторые напоминали о презумпции невиновности. Может быть, она решила, что совершила ошибку, и пыталась начать с чистого листа? Другие представляли Селию как распутную аферистку, которая дурачит беззащитного племянника Нэнси. Селия не выглядела опытной женщиной, но они даже не знали ее до того, как она переехала сюда. Она казалась милой и усердной, и даже робкой, но быть может все это только притворство. Разве не такое впечатление хочет произвести женщина, желающая одурачить?

В Нэнси боролись обида и возмущение. Где же Инес? Нэнси нужно воспользоваться компьютером, чтобы посмотреть, на каком сроке ребенок становится размером с турнепс. Она точно не хотела идти домой и пользоваться собственным ноутбуком. Она никогда не умела скрывать свои чувства, и Селия поймет, что что-то не так.

Компьютер есть в «Мире шитья». Она пойдет туда. По крайней мере, это даст ей время прийти в себя до встречи с Селией. Нельзя дать Селии понять, что она знает. По крайней мере пока она не улучит возможность поговорить с Сайлесом. Нэнси не знала подробностей о беременности Селии, но одно она знала наверняка. Если ребенок не от Сайлеса, то Селия не имеет права рассчитывать на будущее с ним. Он должен знать.

— Все в порядке? — спросил Карлос, когда Сайлас нажал отбой. Он ответил не сразу, тогда Карлос дотронулся до его руки. — Эй, мужик, что такое?

Сайлас отвлекся от мыслей о напряженном тоне тети Нэнси и обратил внимание на Карлоса.

— О, уверен, что все хорошо.

— Хорошо. Мы едем домой. Ты должен праздновать, а не выглядеть так, словно у тебя умерла собака.

Сайлас был счастлив вернуться домой, но его расстраивало, что Селия там не будет. Он звонил сказать им с тетей Нэнси, что почти приехал, но тетя Нэнси сообщила, что Селия до позднего вечера будет на фермерском рынке. Не так он представлял себе возвращение домой. Он посмотрел на покрытые сажей ладони и напомнил себе, что было бы хорошо принять душ и поспать.

Немного позже Сайлас вышел из ванной, чувствуя себя заново родившимся. Он проголодался, но в холодильнике, скорее всего, не найдется ничего пригодного для еды. Натягивая футболку, он пошел в сторону кухни, но резко остановился, увидев сидевшую на диване тетю Нэнси.

— Б-блин. Ты меня напугала.

— Извини.

Тетя Нэнси выглядела еще более озабоченной, чем ему показалось по телефону. Что-то было не так, и в его груди зародился страх.

Сайлас сел рядом:

— Что ты тут делаешь?

Тетя Нэнси крутила в руках ручку сумочки.

— Ты м-м-меня пугаешь. Что происходит?

— Извини меня, Сайлас, но я вынуждена спросить. Вы с Селией... — Она замолчала, подыскивая верное слово.

— М-мы с Селией что?

Тетя Нэнси застонала.

— Вы с Селией, ну знаешь, завели интрижку, когда она только приехала сюда? — Она поморщилась на слове «интрижка».

Сайлас засмеялся над тетиними словами. Она хотя бы знает, что это значит?

— О чём ты?

— Ну, знаешь, вы... в самом начале... Вы тайно встречались, когда она только приехала сюда?

Тетя Нэнси даже не смотрела ему в глаза.

— Что происходит? — спросил Сайлас.

Хорошо, что он сел, потому что в противном случае ее следующие слова сбили бы его с ног.

— У Селии будет ребенок.

— О чём ты говоришь?

— Она беременна. — Сайлас медленно покачал головой, и тетя Нэнси наконец-то посмотрела на него. Лицо ее было серьезно и решительно. — Беременна. Я случайно услышала, как она разговаривала по телефону. Она сказала, что ребенок здоров и размером с турнепс. Не знаю, с кем она разговаривала, но она сказала, что позвонит еще раз после следующего приема. Перестань мотать головой, Сайлас. Я не придумываю. — Голос тети Нэнси сорвался. Она почти плакала. Сайлас замер, но это не значит, что он поверил ее словам. — Я искала. Чтобы быть размером с турнепс, ребенок должен быть... — Она запнулась перед следующим словом. — Зачат в марте или апреле, думаю. Вы... — Она не смогла заставить себя произнести это снова.

Это невозможно. Селия не стала бы скрывать такое. Она бы сказала что-нибудь. Они так много доверили друг другу о своих жизнях и трудностях, с которыми пришлось столкнуться. Зачем ей скрываться от него? Это слишком важно, чтобы скрывать.

— Ты ошибаешься. Не может быть, чтобы...

— Я не ошибаюсь, — непреклонно продолжила тетя Нэнси. — Теперь все сходится. Она устает, и ее подташнивает. Я думала, что она больна, но она беременна. И когда я услышала ее, я поняла. Вся одежда, что она купила, свободная, чтобы было сложнее заметить, но я попросила ее достать подставку для пирожных из шкафчика над холодильником, чтобы получше рассмотреть, и когда она подняла руки, я заметила. Ее живот растет. У ее будет ребенок, и я хочу знать, от тебя ли он. — Нэнси дотронулась до руки Сайлласа и мягко продолжила. — Мне нужно знать, от тебя ли он.

Сайллас откинулся на спинку дивана и невидящим взглядом уставился на камин.

— Нет. Он не от меня.

— Так вы никогда...

— Нет.

— Она говорила тебе что-нибудь о ребенке?

— Нет.

— Она говорила тебе о бывших парнях? Или, может, у нее есть бывший муж?

С каждым вопросом на сердце у Сайлласа становилось все тяжелее.

— Нет.

— Я знала, что у нее есть тайны. Я хотела ей доверять, но она лгала нам с самого начала.

— Мы не знаем этого наверняка.

Все это не имело смысла, но он не был готов обвинять женщину, в которую влюбился.

Тетя Нэнси сжала его руку и нежно проговорила:

— Когда она положила трубку, она сказала ребенку, что не подведет его. Последние пару дней я пыталась понять, что она задумала, и додумалась только до одного: либо она пытается обмануть тебя, либо, возможно, пытается вернуться к отцу ребенка. Вероятно, ей следует вернуться к нему. Ребенок имеет право знать своего отца.

Сайллас застонал.

— В любом случае это не хорошо для тебя. — Нэнси посмотрела на его измученное лицо. — Мне жаль. Я знаю, что она тебе нравилась.

Это даже отдаленно не описывало его чувства.

— Ты спрашивала ее?

— Нет. Я хотела сначала поговорить с тобой. Но если хочешь, я спрошу.

Сайллас покачал головой:

— Мне надо подумать.

— Конечно. Уверена, что ты разочарован. Я тоже. Она и меня одурачила, но...

— Нет. Я не хочу об этом говорить. — Он возненавидел дрожь в своем голосе. — Я сказал, мне надо подумать.

— Я знаю. Я пойду. Позвони мне, когда будешь готов поговорить.

Сайллас кивнул. Он не встал, когда тетя Нэнси поднялась с дивана, а когда она ушла, он вытянул одну из диванных подушек и подложил ее под голову. В последние три недели он умудрялся заснуть на твердой каменистой земле за считанные секунды, но сейчас, на удобном диване, его разум не давал покоя телу. Он не мог совместить женщину, в которую влюбился, с той, которая стала бы скрывать что-то подобное, притворяясь, что его чувства взаимны. Прошло много часов, прежде чем он принял тетины слова умом, а затем и сердцем.

Уже почти стемнело, когда Сайллас услышал, как тетин пикап паркуется позади гаража. Это Селия вернулась с рынка. Он не пошел к ней. Он даже не включил свет. Он надеялся, что тетя не скажет Селии, что он вернулся. Слеза сбежала по виску и затекла в ухо, прежде чем он уснул.

Когда Селия вернулась домой с фермерского рынка, дом выглядел темнее, чем она ожидала. Она думала, что Сайллас будет здесь, придет навестить тетю и будет ждать ее возвращения, но в доме горела одна-единственная лампа — в гостиной, да на стене мелькали отсветы от телевизора.

— Сайллас здесь? — спросила Селия, стоя в дверях гостиной.

— Боюсь, нет. — Голос Нэнси звучал странно, и она не оторвала взгляд от экрана.

— Я думала, он возвращается сегодня.

— Я тоже так думала. Не знаю, когда мы его увидим.

Селия смущалась.

— Вы разговаривали с ним?

— Сегодня. Уверена, он будет на связи. Как прошло на рынке?

Селия села в уголок дивана.

— Хорошо. Я продала почти все. Деньги на кухне. Хотите, я принесу и мы их поделим?

— Можешь сама. Я тебе доверяю. — В голосе Нэнси звучало незнакомое напряжение.

— Что-то не так?

— Все хорошо. — Нэнси мельком взглянула на нее, но несмотря на улыбку, Селии все равно казалось, что что-то не так.

— Я очень устала. Думаю, я пойду спать.

— Спокойной ночи, Селия.

У двери Селия остановилась и обернулась к Нэнси. Она хотела задать еще вопросы, докопаться до причин странного поведения пожилой женщины, но даже не представляла, о чем спрашивать.

— Вы разбудите меня, если Сайллас позвонит?

— Конечно.

Сайллас не позвонил. Через три дня от него все еще не было ни слуху ни духу. Селия попробовала позвонить на его сотовый, даже оставила нелепое сообщение, когда он не ответил, но он не перезвонил. Она беспокоилась за него и не понимала, почему не беспокоится Нэнси.

— Разве он не должен уже быть дома? — спросила она.

— Я думала, он будет, но эти пожары непредсказуемы.

— Мне казалось, их не держат дольше трех недель.

— Уверена, что с ним все хорошо. Мы увидим его, когда увидим.

В воскресенье Селия пошла в церковь. В последние дни ей было не по себе, и она жаждала покоя тихой церкви и утешения спокойного голоса священника. Они пришла немного раньше и села на заднюю скамью, молясь, чтобы Сайллас скорее вернулся, чтобы она могла с ним поговорить. Ребенок рос с каждым днем, и она знала, что пройдет совсем немного времени и всем станет понятно, что она беременна. Перед его отъездом она была готова рассказать ему, но сейчас, несмотря на то, что срочность никуда не делась, она уже была не так уверена в его реакции. Чем дольше от него не было вестей, тем больше она задавалась вопросом, было ли настоящим то родство, которое она ощущала.

Селия выскользнула из церкви незадолго до конца службы. Она устала и не хотела, чтобы ее пригласили остаться поесть или пообщаться. Нэнси собиралась работать в «Мире шитья», так что весь дом был в ее распоряжении. Она сделает сэндвич с сыром и поспит.

Селия была почти дома, когда увидела едущий по дороге «Джип». Сайллас вернулся. На ее молитвы ответили быстрее, чем она надеялась. Она пошла побыстрее, затем, стремясь увидеть его как можно скорее, побежала. «Джип» остановился у перекрестка и повернул налево, прочь от нее.

— Сайлес, — окликнула Селия и замахала рукой, но он не увидел ее и поехал дальше. Но он дома.

Селия запыхалась от бега, когда вошла в дом через заднюю дверь. Она на мгновение остановилась перевести дыхание, затем позвонила на сотовый Сайлеса с телефона, висевшего на стене кухни. После пяти гудков звонок перенаправился на голосовую почту. Селия нажала отбой и снова набрала номер, с тем же результатом. На этот раз она дождалась сигнала записи.

— Сайлес, привет. Это я. Я пришла домой из церкви и увидела, как ты уезжаешь. Теперь я здесь, так что, если хочешь зайти, было бы здорово. Я могу приготовить обед. Я так рада, что ты дома и невредим. Я беспокоилась о тебе. В любом случае, полагаю, скоро увидимся.

Она положила трубку и стала ждать. Прошла в ванную и взглянула в зеркало, чтобы проверить, нормально ли выглядит. Она повернулась и осмотрела себя с боков, чтобы удостовериться, что свободные юбка и блузка не выдадут тайну, прежде чем ей представится возможность рассказать самой. Она расчесала волосы и решила, что выглядит хорошо, потом села на качели на веранде и стала следить за дорогой, по которой уехал Сайлес. Когда прошло полчаса, а он так и не появился, Селия решила сходить в «Мир шитья» проверить, не пошел ли он навестить тетю. Но что, если он вернется домой, пока ее не будет?

Селия вернулась в дом и позвонила Нэнси.

— Он дома. Сайлес дома. Я видела, как он уезжал на «Джипе», когда возвращалась из церкви, но он меня не видел. Он у вас?

— Нет.

— Вы знаете, где он?

Селия услышала, как Нэнси длинно выдохнула прежде чем заговорить:

— Селия, он со своим отрядом только что уехал на пожар в Вашингтоне.

Селия прислонилась спиной к стене и сползла на пол.

— Но ему нужен отдых. Я думала, им положен перерыв между командировками.

— Полагаю, это очень крупный пожар, и они созывают как можно больше команд.

— Но я даже не успела его увидеть.

— Мне жаль, Селия. — Впервые за несколько дней в голосе Нэнси прозвучала мягкость и доброта. — Он должен был уехать.

Когда Нэнси положила трубку, Селия так и осталась сидеть на полу, трубка свисала рядом с ней на спиральном проводе. Она не понимала, почему Сайлес снова уехал так скоро и почему он не отвечал на ее звонки. Не захотел увидеть ее перед отъездом? Даже на несколько минут? Она вспомнила день, когда он пришел в галерею, чтобы попрощаться. Тогда тоже было мало времени, но он хотел увидеть ее.

Когда в трубке раздалось противное пиканье, Селия заставила себя подняться на ноги и повесила трубку. От мыслей о сэндвиче с сыром желудок взбунтовался, так что она свернулась калачиком на кровати и плакала, пока не уснула.

Глава 34

— Ты чтотворишь, мужик? Хочешь умереть?

Сайлес вопросительно посмотрел на Джеда, командира объединенного отряда, в котором Сайлес был добровольцем. Пока Карлос и остальная команда взяли остаток недели на отдых, Сайлес вызвался поехать в следующую командировку. Это свело его с Джедом и отрядом из Ашленда. Джед был рад заполучить лишнего человека, пока не понял, что мысли Сайлеса заняты чем-то оставшимся дома.

— Не знаю, где твоя голова, но она должна быть здесь. И сейчас. Я не могу допустить, чтобы ты стал обузой для других парней.

Сайллас понимал, что заслужил выговор.

— Прости. Я здесь.

— Хорошо. Джин сказала, что ты один из лучших, так докажи это.

— Докажу.

— Там жарко. Я сказал экипироваться полностью. Сейчас же надень перчатки и подшлемник.

Сайллас снял каску и натянул подшлемник, который спускался из-под каски поверх куртки и защищал лицо и шею. Затем он надел перчатки. Может, он и отвлекся на неприятности, которые оставил дома, но точно не хотел умереть из-за этого. Трудная работа отвлечет его мысли от Селии, и теперь, когда Джед усомнился в его полезности, Сайлласу придется постараться, чтобы убедить его в обратном.

Пожар в Оканогане уже уничтожил почти две тысячи акров, а вместе с ними более шестидесяти коттеджей. Теперь огонь угрожал маленькому городку Скайкомиш, и отряд Джеда готовился встать рядом с четырьмя другими. Население эвакуировали, но пожарные были полны решимости сохранить дома, чтобы людям было куда возвращаться.

Грунтовая дорога, по которой они тряслись, стала уже, а скоро ее и дорогой-то было сложно назвать. Она больше походила на туристическую тропу. Дым и пепел закрывали небо, и впереди виднелось оранжевое пламя, поднимавшееся на тридцать футов к кронам деревьев. Мужчины застегнули подшлемники, опустили защитные маски и начали выпрыгивать из машины. По венам Сайлласа заструился адреналин.

— Будьте внимательны, — крикнул Джед всем, но смотрел на Сайлласа. — Следуйте инструкциям и прикрывайте друг друга. Следите, чтобы ни с кем ничего не случилось.

Сайллас кивнул, злясь, что его выделили, хотя и понимал, что сам виноват. Мужчины начали подниматься по холму, и на них обрушились волны жара. Сайллас отогнал все мысли, кроме одной. Впереди ждала работа, и он не мог позволить себе думать о Селии или своих разрушенных надеждах.

* * *

Шли дни, а вестей от Сайлласа так и не было. Сначала Селия убеждала себя, что просто время неудачное, и винила во всем лесные пожары, но по прошествии времени поняла, что дело в другом. Должно быть, она нравилась Сайлласу не настолько сильно, как считала. Она все неправильно поняла. Много раз она верила, что мама изменится и на нее можно будет положиться. Она ошибалась. Она думала, что Хандли любят ее достаточно сильно, чтобы оставить у себя, но они не любили. Сайллас станет просто еще одним человеком в длинном списке людей, которые ее подвели, но, как и каждый раз, когда подобное случалось, она поднимется и будет двигаться дальше.

У нее не было выбора.

Прошло почти две недели после отъезда Сайлласа в Вашингтон. Ночью Селия внезапно проснулась. Сначала она подумала, что ее, должно быть, разбудил какой-то звук. Она откинула одеяло с влажной кожи, и ее сразу остудил прохладный ночной воздух. Она напряженно прислушивалась, пытаясь понять, что же нарушило ее сон, но вокруг не было слышно ничего. Даже работающего вентилятора или стрекота сверчков.

И тут ее живот скжался, как будто его обхватил какой-нибудь армрестлер и вжал в позвоночник. Селия поняла, что именно это ее и разбудило. Она перекатилась на бок и подтянула колени к животу, стараясь найти позу, которая облегчила бы раскаленный спазм. Селия постаралась как можно больше расслабиться, и через несколько минут боль утихла и девушка вернулась к беспокойному сну.

Когда утром Селия вошла на кухню позавтракать, сидевшая за столом Нэнси подняла голову от кроссворда.

— Селия, у тебя все в порядке?

Она резко встала из-за стола, чуть не уронив стул, и поспешила к Селии.

— Я плохо спала.

— У тебя температура? Ты такая бледная. — Нэнси приложила тыльную сторону ладони ко лбу Селии. — На ощупь не горячая.

— Все будет хорошо. Мне, наверное, надо поесть.

— Сядь, а я приготовлю тебе что-нибудь. Хочешь яйца? Или овсянку?

Нэнси подвела Селию к стулу напротив своего.

— Спасибо. Овсянка подойдет.

Селия сидела за столом, пока Нэнси разогревала в микроволновке тарелку овсянки быстрого приготовления и добавляла в кашу тростниковый сахар и молоко.

Она съела половину миски, когда живот начал болезненно сжиматься. Селия уронила ложку в миску и наклонилась вперед, обнимая живот.

— Селия, что такое? — испугалась Нэнси.

— Не знаю, — проговорила она, стиснув зубы.

— Я отвезу тебя к врачу.

Селия думала только о том, что нельзя позволить Нэнси узнать о ребенке. Если Нэнси отвезет ее к доктору Вернону, он может проговориться о том, что Селия бывала у него раньше. Что, если Нэнси захочет пройти в кабинет вместе с ней? Что, если Лейси даст понять, что они с Селией знакомы?

— Я могу сама.

— Чепуха. Я еду с тобой. Тебе нужно принести что-то? — Нэнси уже собирала вещи. Она взяла с журнального столика свою сумочку и сунула ноги в сандалии, стоявшие возле задней двери. — Твоя сумочка в комнате?

— Висит на двери.

Нэнси вернулась с сумочкой Селии, придержала для нее дверь, и через несколько минут они остановились перед клиникой доктора Вернона. Нэнси подъехала как можно ближе к входу.

— Сможешь зайти, пока я припаркуюсь?

— Да.

Постаравшись скрыть свое облегчение, Селия вышла из машины и пошла к клинике.

— Привет, Селия. Не припомню, чтобы вносила тебя в расписание на сегодня.

Селия подошла к стойке и тихо проговорила:

— Мне не назначено. У меня ужасные спазмы, и Нэнси привезла меня. Она паркует машину. — Селия бросила взгляд на дверь. — Она не знает. И я не хочу, чтобы она узнала вот так.

Лейси кивнула, и как раз в приемную вошла Нэнси.

— Хорошо, мисс Эдвардс. Сейчас у доктора Вернона пациент, но я посмотрю, смогу ли вставить вас.

— Спасибо.

— Вам не обязательно ждать со мной, — сказала Селия Нэнси, когда они сели на стулья лицом к маленькому телевизору в углу.

— Я не против. Все равно мне сегодня никуда не надо.

На экране мелькали полезные советы и медицинская статистика. Селия узнала, что каждый год у семидесяти трех тысяч человек диагностируют рак кожи и что антибиотики не всегда ответ на детские ушные инфекции. К двери подошла Карен, медсестра доктора Вернона.

— Селия Эдвардс?

— Я подожду тебя здесь, — сказала Нэнси.

— Спасибо.

— В последнее время меня потянуло на Харрисона Форда. Хочешь посмотреть со мной «Беглеца»? Можешь занять мое кресло или диван. Где тебе больше удобно.

— Диван подойдет, — сказала Селия. — А вы садитесь в кресло.

Нэнси весь день ждала, что Селия расскажет, как прошел прием у врача. Она надеялась, что это станет поводом, который нужен Селии, чтобы рассказать о ребенке, но ее объяснения оказались загадочными.

— Доктор Вернон говорит, что я устала и нуждаюсь в отдыхе. Он сказал, что это может быть стресс.

— Ты слишком много работаешь? Если тебе тяжело работать в огороде, на фермерском рынке и у Эллиса, может, лучше подумать о сокращении?

— Дело не в этом.

— Тогда что может быть причиной стресса, если не вся работа, что ты делаешь?

Это был ее шанс заговорить о ребенке. Нэнси знала, что предоставила Селии прекрасную возможность, и с нетерпением ждала ее признания. И Селия призналась, но не в том, чего ожидала Нэнси.

— Может, это из-за Сайласа?

— Ты же знаешь, что он обучен. Это опасная работа, но очень редко что-то плохое случается с кем-то из этих парней.

— Дело не в этом. — Селия всегда была такой пугливой, что Нэнси боялась давить на нее слишком сильно, поэтому она ждала, что Селия продолжит сама. — Я думала... Не знаю. Я думала, мы друзья, но он даже не попытался увидеться со мной, когда вернулся.

Несмотря на раздражение из-за секретов Селии, Нэнси почувствовала себя виноватой. Она знала, почему Сайллас уехал, знала даже, что Сайллас вызвался поехать с другим отрядом, пока его экипаж все еще находился на заслуженном отдыхе. Как бы сильно ей ни хотелось выпалить, что Сайллас уехал, потому что Селия скрывала от него секрет и ввела его в заблуждение, Нэнси понимала, что сейчас не подходящее время. Неважно, насколько она разочаровалась в Селии, она не подвергнет опасности ее ребенка.

— Мужчины очень устают, когда сражаются с огнем. Я бы не принимала это на свой счет.

Селия кивнула и повернулась к телевизору. Она не отрывала глаз от фильма, но Нэнси поняла, что мысли ее далеко от Систерс. И хотя Нэнси считала, что Харрисон Форд достаточно красив, чтобы тронуть чувства женщины, она была уверена, что, когда Селия стерла слезу со щеки, та не имела никакого отношения к несправедливо осужденному доктору Ричарду Кимблу.

Глава 35

Нэнси сложила пакет для денег и убрала его в сумочку.

— Ты еще выращиваешь баклажаны «Черный красавец»? — спросила Милли Уотсон, кассир в Орегонском национальном банке, вручая Нэнси квитанцию на вклад.

— В этом году не сама. Я наняла девушку, но да. У нас есть немного.

— Мне нужно зайти и выбрать несколько штучек. Из них получаются лучшие сэндвичи.

— Заходи и выбирай, — сказала Нэнси. — И прихвати парочку для мамы.

— Обязательно. Хорошего дня.

Нэнси почти пересекла мраморный пол вестибюля, когда в дверь вошел доктор Вернон.

— Нэнси Толлер.

— Привет, Шерман. Как дела?

— Не могу перестать улыбаться. А у тебя как?

Нэнси улыбнулась. Шерман Вернон использовал эту шутку больше тридцати лет.

— Все хорошо. Наслаждаюсь погожим солнечным деньком, хотя не против небольшого дождика.

— Небось ждешь ливня, а? Вечно я не в ладах с фермерами и садовниками, которые хотят сменить такую прекрасную погоду на дождь.

— Я постоянно хочу воды для огорода, но сейчас я бы хотела проливной дождь, чтобы помочь потушить все эти пожары. Только чтобы он не принес с собой молнию.

Шерман выглядел удрученным.

— Теперь ты пристыдила меня и заставила надеяться на дождь. Конечно, нам нужна любая помощь. Кажется, будто весь запад Соединенных Штатов охвачен огнем. Твой племянник там?

Нэнси кивнула:

— Он сейчас в Вашингтоне. Уже больше двух недель. Тушит пожар в Оканогане.

— Надеюсь, он вернется невредимым.

— Спасибо, Шерман. Передавай привет Сьюзан.

Нэнси уже была готова уйти, когда Шерман остановил ее, легко коснувшись руки.

— Как твоя...не уверен, как ее называть. Она твоя квартирантка?

— Селия? Да, она моя квартирантка. Она помогает мне с огородом в этом году в обмен на жилье.

— Да.

По его тону Нэнси поняла, что он уже в курсе их соглашения. Почему Шерман ее расспрашивает? Селия сообщила ему больше, чем Нэнси. Ей подумалось, что она могла бы застать Шермана врасплох и выведать что-нибудь новенькое. Наверное, она могла бы притвориться, что Селия уже рассказала ей о ребенке.

— Селии вроде бы получше. Знаешь, я привозила ее на прошлой неделе. Стресс, усталость и... ты понимаешь.

Нэнси показалось, что на его лице промелькнуло выражение подозрительности, но оно быстро пропало.

— Передай ей пить побольше воды. В такую жару обезвоживание всегда представляет опасность.

— Передам.

Шерман помолчал, прежде чем продолжить.

— Она смелая девочка. — Он бросил взгляд на часы. — Я, пожалуй, пойду. Сьюзан пригласила на ужин сестру с семьей, так что мне лучше не опаздывать.

Нэнси осталась стоять, удивленная его похвалой Селии, прежде чем пришла в себя и ответила:

— Тогда иди. Хорошего вечера.

Весь вечер слова Шермана Вернона не давали ей покоя. Когда она впервые встретила Селию, у Нэнси была такая же реакция. Селия оказалась здесь одна, далеко от дома, начинала новую жизнь в городе, полном незнакомцев. Но потом эти мысли сменились другими, менее хвалительными. Беременная девушка, сбежавшая от своей жизни и обязательств, женщина с тайнами и скрытыми мотивами. Нет ничего отважного в том, чтобы сбегать украдкой и встречаться с людьми, которые не знают о твоем прошлом.

Какое мнение правильное? Верны ли выводы Нэнси или Шерман знает что-то, чего не знает она? Он выполнял свои обязательства хранить тайну Селии, и может быть, его слова и вовсе ничего не значили, но эта мысль не оставляла Нэнси. Она мучала ее, пока Нэнси смотрела, как Селия несет с огорода полный пакет мангольда (листовая свекла — прим. пер.). Грызла ее, пока они загружали посудомоечную машину. Отвлекала, пока они смотрели канал «Дом и сад».

Нэнси всю жизнь гордилась своей справедливостью. Она всегда болела за слабых игроков и, несмотря на то, что была не слишком религиозна, любила историю о Давиде и Голиафе. Она верила, что каждый заслуживает доверия, так почему же она решила думать

о Селии худшее? Что в истории Селии так впечатлило доктора Вернона, чтобы он отметил ее храбрость?

Нэнси посмотрела на Селию. Несколько минут назад та задремала, положив голову на мягкий подлокотник дивана и поджав колени. Даже во сне ее лицо казалось напряженным и обеспокоенным. Нэнси знала о некоторых трудностях, которые пришлось пережить Селии, но о чем она не знает? Сердце Нэнси пронзила острые тоска. Она не одобряла того, что Селия ввела в заблуждение ее племянника, и хотела уберечь Сайласа, чтобы ему не пришлось всю оставшуюся жизнь тащить багаж Селии, но это не значит, что у нее нет сердца. Как ей оставаться верной Сайласу и уберечь его от страданий и оставаться добной и великодушной по отношению к этой одинокой девочке?

Нэнси не помнила, когда еще ее разрывали такие противоречивые чувства.

Она выключила телевизор и осторожно потянула Селию за руку, чтобы разбудить.

Селия вздрогнула и отпрянула, на ее лице отразилась паника.

— Нет. Пожалуйста, не надо.

— Селия, это я. Давай, дорогая. Если ты останешься тут, у тебя ужасно затечет шея. — Нэнси взяла Селию за руку и мягко потянула ее на ноги. — Идем-ка, уложим тебя в кровать.

Селия встретилась взглядом с Нэнси и узнала ее, паника пропала.

— Простите. Из меня вышла не очень-то хорошая компания, да?

— Нормальная из тебя компания. Как ты себя чувствуешь?

Она взяла Селию под руку и проводила ее до двери в спальню.

— Я слишком устала. — Нэнси сжала руку Селии и толкнула дверь. Прежде чем войти, Селия повернулась к ней. — Спасибо вам за все.

У Нэнси перехватило горло, так что она не могла говорить, поэтому кивнула и отвернулась. Она никогда не была плаксой, но по пути к своей комнате не могла сдержать слез.

* * *

Июль выдался одним из самых жарких за всю историю, и весь северо-запад страдал от засухи. Три дня в неделю по утрам иссохшая почва впитывала воду, которую Селия и Нэнси направляли в оросительные каналы, тянувшиеся вдоль овощных грядок. Иногда Селия поливала, пока солнце только всходило над горизонтом, чтобы дневная жара не испарила воду, прежде чем та впитается в почву вокруг корней.

Селия взяла в сарае ящик и отнесла его к середине ряда длинных и тонких китайских баклажанов. Когда ящик заполнился наполовину, она поставила его в кузов пикапа Нэнси, принесла из сарая следующий и направилась к грядке с «Черными красавцами». Было нерационально наполнять ящики только наполовину, но доктор Вернон особо отметил, что она должна меньше поднимать тяжести и не напрягаться. Она старалась следовать его советам.

Через несколько часов она отвезет утренний урожай на фермерский рынок в Редмонде, где проведет день, продавая овощи, которые с таким трудом вырастила.

Нэнси вышла на крыльцо, когда Селия несла ящик с темно-фиолетовыми баклажанами в пикап. Она заметила наполовину заполненные ящики, но если и подумала, почему это Селия зря тратит столько полезного объема, то ничего не сказала.

— Я готовлю болтунью. Будешь?

— Нет, спасибо. Я уже съела тарелку овсянки.

Селия отнесла две маленькие корзины к грядкам с томатами и опустилась на колени перед кустами, раздвигая листья, чтобы отыскать спелые томаты. Она открутила их от стеблей, как учила ее Нэнси, и аккуратно положила в корзину, чтобы не помялись. Потом поднесла один к носу и глубоко вдохнула. Ей нравился кисло-сладкий аромат. Селия окинула взглядом здоровые зеленые растения. Она никогда не делала ничего, что

требовало бы столько труда, терпения и внимания, и с каждым собранным кабачком, баклажаном или помидором испытывала гордость. Почти каждый вечер на этой неделе они ели что-нибудь, что она вырастила. Никогда еще она не чувствовала себя такой самостоятельной, добившейся успеха, созидающей.

Селия подтянула вторую корзину поближе и положила на дно полосатый краснозеленый помидор. Наклонившись к следующему кусту, она почувствовала, как в животе словно затрепетали крыльышки колибри. Ощущение было мимолетным, и Селия подумала, что ей показалось. Но снова почувствовала едва ощутимое порхание.

Она села на землю и ласково положила ладонь на то место, где почувствовала движение. Дальше по улице залаяла собака, по земле полз колорадский жук, но Селия замерла и сосредоточилась на животе, надеясь вновь уловить ощущение.

— Давай, малыш, я знаю, что ты там. Ты можешь, — прошептала она.

— Селия, что случилось? — Перепуганный голос Нэнси выдернулся Селию из ее единения с ребенком. Она повернулась и увидела, что Нэнси торопится к ней. — Ты в порядке?

Селия кивнула.

Нэнси наклонилась вперед, уперевшись руками в колени и стараясь отдохнуть.

— Я подумала, что ты упала.

Селия подняла руку и заговорила дрожащим от неуверенности голосом:

— Нэнси, мне так нужен друг.

Нэнси опустилась на колени рядом с ней и взяла ладонь Селии в свои.

— О, милая девочка, я знаю. Не возражаешь, если твоим другом будет старая женщина?

Глава 36

Селия сидела по-турецки в углу дивана и обнимала подушку, чтобы занять руки. Теперь, когда она почувствовала шевеления малыша, было трудно сконцентрироваться на чем-либо другом, кроме ожидания, когда же она снова ощутит это нежное порхание, но на мгновение ей нужно было сосредоточиться. Пришло время рассказать Нэнси о том, что с ней произошло, и о маленькой жизни, растущей внутри нее.

Нэнси сидела на другом краю дивана лицом к Селии.

— Я знаю, что у тебя что-то на уме.

Это было вступление, в котором нуждалась Селия. Ее охватило удивительное спокойствие. Она не планировала доверяться Нэнси, но теперь, когда они сидели здесь вместе, поняла, что в этом есть свои преимущества. Если бы она рассказала Сайлесу, то переживала бы из-за его реакции. Будет ли она по-прежнему нравиться ему? Вдруг ее прошлое расстроит или смутит его? Изменит ли правда его чувства?

С Нэнси ей не нужно беспокоиться об этом. Между ними была только дружба, и, если Нэнси станет думать о Селии хуже, разочарование будет не сильнее того, с которым она и так сталкивалась всю жизнь. С Сайлесом на кону стояло больше, и хотя Селия расстроилась из-за того, что неправильно истолковала его намерения, она была благодарна, что его чувства остывли раньше, чем она преподнесла ему свою душу.

— Я беременна. — Селия ожидала увидеть на лице Нэнси ужас или отвращение, но оно осталось непроницаемым. Она даже не удивилась. — Восемнадцать недель.

Нэнси ничего не сказала, только слегка наклонила голову, так что Селия продолжила, разрушая стену, за которой пряталась, кирпичик за кирпичиком, предложение за предложением.

— Моей последней приемной семьей были Джаворчеки. Когда я жила у них, мне исполнилось восемнадцать, и юридически они имели право меня выгнать, но разрешили мне остаться с условием, что я буду платить за комнату и помогать по дому. Я жила там

почти год после окончания школы. Около года назад я познакомилась с девушкой — мы обе работали официантками в «Эплби», — и она хотела снимать квартиру. Я подсчитала, что могу снимать небольшую квартирку пополам с ней за меньшую сумму, чем та, что я платила Джаворчекам, так что мы стали жить вместе.

Это оказалось ошибкой. Я не знала, что она употребляет наркотики и что ее друзья будут постоянно приходить тусоваться. Иногда они оставались у нас по несколько дней, но никогда не помогали платить по счетам. Я спросила у Джаворчеков, могу ли переехать обратно к ним, но они уже подали заявление на опеку над другим ребенком, и если бы я стала жить с ними, то им не разрешили бы его взять. Что-то насчет слишком большого количества людей в доме или проживания взрослого, который не является родственником. Кэссиди — моя соседка — пыталась зазывать меня повеселиться с ними, но я напоминала себе о том, в какой бардак моя мама превратила свою жизнь, поэтому проводила большую часть своего времени у себя в комнате. Кэссиди и ее друзья не доверяли мне, потому что я не веселилась с ними. Сначала они смеялись надо мной, но потом перестали обращать внимание.

Селия теребила бахрому на подушке. Она никогда не рассказывала подробности о той ночи и не была уверена, что хочет делать это сейчас.

Секунды тянулись, пока она пытаясь подобрать слова, но никак не могла найти способ описать мерзость того, что вынесла. Наконец Нэнси мягко сказала:

— Значит отец ребенка живет в Чикаго?

— Да.

— Он знает, что ты беременна?

— Нет. И никогда не узнает. Думаю, он даже имени моего не знает. Я была просто скучной соседкой Кэссиди. Я даже не уверена, помнит ли он, что сделал со мной. У него очень сильно заплетались ноги.

Нэнси скользнула ближе к Селии, и, хотя не дотронулась до нее, этот жест показался Селии даром сострадания и милосердия.

— Ты знаешь, как его зовут?

— Его зовут Дэмиен. Фамилии я не знаю.

Нэнси вздохнула.

— Это тогда ты уехала?

— Я испугалась. Он здоровый парень, и я боялась, что он сделает это снова. Так что, когда он ушел, я собрала вещи и больше не возвращалась.

— И ты одна доехала на автобусе до Систерс?

— Остаться и увидеть его снова было еще страшнее.

Нэнси накрыла ее руки своими ладонями.

— О Селия. Мне так жаль.

Селия выдавила смешок.

— Это не вы должны сожалеть. Вы были так добры ко мне. Простите, что не рассказала вам раньше. Я собиралась рассказать Сайлласу перед тем, как... вы знаете. Но сегодня утром, когда я работала в огороде, я почувствовала, как шевельнулся ребенок, и я не могла удержать это в себе.

Нэнси притянула Селию в объятия. Селия почувствовала мокрую щеку Нэнси у своего виска и поняла, что Нэнси плачет.

* * *

Селия уже выключала свет в дальнем зале, когда звякнул колокольчик на двери.

— Мы уже закрываемся, так что если... Ой... привет.

У двери стоял Сайллас. Он выглядел по-другому. Похудевшим и не брившимся как минимум месяц.

Селия глубоко вдохнула и сжала ладони в кулаки, чтобы удержаться. Сайллас выглядел хорошо, и было трудно не испытывать восторга от того, что он здесь. Но слишком поздно для этого. Сайллас уехал, не сказав ни слова, а замешательство и разочарование потрясли и ослабили ее. Сейчас она не может себе такого позволить. Не время для романтики и свиданий. Она должна ставить ребенка на первое место.

— Ты сегодня вернулся? — Селия изо всех сил старалась, чтобы голос звучал как обычно.

— Утром. — Он стоял у двери, и Селию поразили изменения в его уверенности. Несколько недель назад он чувствовал себя уверенно в ее присутствии. Сейчас он казался робким. Селии стало грустно.

— Уверена, Нэнси рада, что ты вернулся целым и невредимым.

— Да. Она сказала, что если я еще раз в-вызовусь до следующего лета, то она откажется от м-меня.

— Она волновалась за тебя.

Селия с трудом отвела взгляд от Сайлласа и принялась наводить порядок на прилавке.

— М-можна я провожу тебя домой?

— Все нормально. Мне нужно немного прибраться, и я хотела пропылесосить, чтобы завтра утром, когда придет Эллис, было чисто.

Она не сказала Сайлласу, что сделала все это меньше часа назад.

— Я могу подождать. И пропылесосить для тебя.

Сайллас направился к кладовке рядом с кабинетом, где хранились средства для уборки.

— Ты не обязан это делать.

— Я не п-против.

Пол не нуждался в пылесосе, но если она это признает, то придется признаться, что она решила его избегать, так что, пока Сайллас пылесосил, Селия достала картину и повесила ее на место маленького пейзажа, который она продала днем. Было трудно не смотреть на Сайлласа — слишком уж хорошо он выглядел, и ее мысли вернулись к последнему разу, когда она видела его в галерее, и к тому, как легко им было вместе.

Она не позволила мыслям задерживаться на этом. Слишком сильным было разочарование. Вместо этого она вытащила на поверхность воспоминание о том, как возвращалась домой из церкви и побежала, увидев «Джип» Сайлласа. Она напомнила себе, что он отвернулся от нее и не пытался связаться с ней ни разу за последние девятнадцать дней. Это было то самое воспоминание, в котором она нуждалась, чтобы оставаться во всеоружии, чтобы не сделать ошибку и не влюбиться в его светло-голубые глаза и готовность помочь. У нее будет ребенок, на этом ей и надо сосредоточиться. У нее нет времени или психологической стабильности для эмоциональных горок.

Сайллас убрал пылесос и встал у прилавка, сунув руки в карманы.

— Еще какие-нибудь дела?

— Нет. Думаю, я готова идти.

Селия выключила все лампочки, кроме одной, и заперла дверь. Они прошли больше квартала, когда Селия наконец заговорила.

— Вы потушили пожар?

— Да. Этот был крупный. Чуть не спалил городок под названием Скайкомиш.

— Уверена, они оценили твою помощь. — Она и правда имела это в виду, но поняла, что, должно быть, прозвучало с сарказмом. — Я хочу сказать, всех, кто был там.

— С-с-селия, мне следовало зайти к тебе п-перед отъездом.

Закивание Сайлласа опечалило Селию, и она бы попыталась помочь ему расслабиться, но не была уверена, как это сделать, сохраняя безопасную дистанцию.

— Уверена, тебе было некогда. Вернуться домой и так скоро уехать.

Разговор снова завис.

— Им нужны были добровольцы, но я все равно должен был попрощаться.

Селия пожала плечами:

— Или поздороваться.

Сайлас кивнул.

— Прости меня.

— Все нормально. — Селия грустно улыбнулась. — Знаешь, сейчас у меня столько всего происходит, и я все равно не самая подходящая кандидатура для свиданий.

Мгновение Сайлас выглядел ошарашенным, но быстро пришел в себя.

— Я думал...

— У меня будет ребенок.

Сайлас остановился, и Селия повернулась к нему.

— Я знаю. Нэнси мне рассказала.

Селия не смогла разгадать выражение его лица, поэтому продолжила:

— Я хотела рассказать тебе, но сначала я боялась. А потом ты уехал. А потом снова уехал, и у меня не было возможности.

— Мне н-не следовало уезжать в-вот т-так. П-прости.

Теперь он заикался даже на тех буквах, которые раньше не представляли трудности. Селия смотрела на его ботинки, боясь, что если посмотрит ему в глаза, то растеряет всю решимость.

— Меня всю жизнь бросали.

— Я не из таких.

— Тогда что произошло?

— Я знал, что ты что-то не д-договариваешь, и, полагаю, я запаниковал.

Селия и Сайлас медленно пошли дальше. Они были почти дома, когда Селия сказала:

— Мне следовало рассказать тебе раньше.

— М-может, мы могли бы, ну, знаешь...

Селия подняла голову. До этого она не замечала, какие усталые у него глаза. Она положила ладонь ему на руку, чтобы смягчить свои слова.

— Сайлас, тебе надо пойти домой и спать. Давай поговорим позже.

Если бы он обнял ее, она бы устроилась в кольце его рук и осталась там навечно, но он только кивнул и проговорил медленно и осторожно:

— Увидимся завтра.

Глава 37

Сайлас забрался по лестнице к окнам второго этажа пивоварни и протянул руку, Нэнси подала ему лоскутное одеяло. Последние пару лет Сайлас помогал своей тете и почти сотне других добровольцев готовиться к ежегодной выставке лоскутного шитья.

— Мне очень нравится. — Нэнси подняла красивое одеяло, присланное из Новой Зеландии. Каждый год она с нетерпением ожидала разнообразные одеяла со всего мира, особенно те, которые отдавали дань красоте, которую она иногда принимала как должное. На одеяле подробно воспроизводились скалы Смит Рок на фоне красочного заката. — Жаль, что оно не продается.

Закрепив одеяло, Сайлас слез вниз. За три часа, что они с Нэнси вешали одеяла, он почти не разговаривал и ни разу не улыбнулся.

— Сайлас, пора это прекращать.

— Она едва разговаривает со мной.

— Это потому, что ты ее не слушаешь. Сейчас ей не нужен парень, а ты продолжаешь приглашать ее на свидания.

— Ничего особенного. П-просто сходить в кино или поесть.

Сайлас вернулся из Вашингтона почти месяц назад, и хотя его решимость впечатляла Нэнси, она беспокоилась, что этим он отпугивает Селию.

Нэнси посмотрела на него как на глупого ребенка.

— Это и есть свидания.

— Я уже жалею, что ты мне рассказала.

Нэнси вздохнула. Насколько другими были бы отношения Сайласа и Селии, если бы она не лезла не в свое дело? Она попыталась убедить себя, что действовала из любви и беспокойства за племянника, но не могла с уверенностью утверждать, что интерес к чужим делам совсем ни при чем.

— Я тоже. Я не знала, что она собиралась рассказать тебе, и не хотела, чтобы она тебя обманула. Я ошибалась, и мне очень жаль. Но, может быть, все к лучшему.

Сайлас скривился.

— Это не к лучшему. — Он отвернулся. — Она мне нравится. Очень. Мне плевать, что она б-беременна. Она все та же Селия. — Его голос стал мягче. — И я хочу вернуть ее.

— Я знаю. И, может, ты ей тоже нравишься, но у нее много забот, и ей нужно, чтобы мы дали ей разобраться с ними. — Когда Сайлас собрался уходить, Нэнси схватила его за руку. — Будь ее другом. Вот что ей нужно.

— Да, но я хотел б-быть больше, чем другом.

— Сейчас главное не ты. И даже не Селия. Главное — ребенок, и нам надо быть ее друзьями и поддерживать ее. Так что перестань дуться и перестань приглашать ее на свидания. Может быть, после родов она будет готова снова ходить на свидания, и если ты ее не спугнешь, может быть, она даже пойдет с тобой.

Нэнси улыбнулась и по-матерински приобняла Сайласа.

— Как я могу б-быть ее другом, если она меня избегает?

— Ох, Сайлас. Ты же умный мальчик. Уверена, ты сумеешь придумать, как быть ее другом.

* * *

Большая часть Мэйн-стрит и двух параллельных ей улиц были перекрыты, и тысячи людей слонялись по ним, восхищаясь лоскутными одеялами, пробуя вкусную еду и общаясь. Под навесами в парке и на стоянке «Мира шитья» мастера учили заинтересовавшихся посетителей лоскутному шитью, советовали, как подбирать ткани, и знакомили с различными приспособлениями для работы.

Селия остановилась полюбоваться группой одеял, висящих на ветвях. Композиция «Рукотворный лес» состояла из длинных тонких одеял, олицетворявших деревья. Трехмерные розовые цветы на одном напомнили Селии кизил, который она видела, когда была маленькой.

— Привет, Селия.

Лейси практически врезалась в Селию, прежде чем та поняла, кто это.

— Привет. Пришли насладиться выставкой?

— Я прихожу каждый год. Смотреть на все эти великолепные творения — самое близкое, насколько я когда-либо приближалась к рукоделию.

— Вы живете здесь и не шьете?

Лейси отмахнулась.

— Знаю-знаю. Вероятно, против этого даже существует закон. Ты уже переняла наше местное хобби?

— Не знаю, как у меня получается, но я сшила три лоскутных мотива.

Селия поскромничала. Нэнси сказала, что ее стежки лучше, чем у некоторых женщин, которые ходят в «Мир шитья» уже много лет.

— Ты уже опередила меня. Ты приходила на УЗИ, пока я была в отпуске?

— Да.

— И-и-и? — протянула Лейси и восторженно потерла ладони.

— Доктор Вернон вам не сказал?

— Нет, — ответила Лейси своим лучшим невинным голосом.

Селия обошла одеяло, чтобы посмотреть на изнанку.

— Это мальчик.

— О-о-о, — пропела Лейси. — Как здорово!

Они вместе пошли вдоль ряда одеял, останавливаясь, чтобы полюбоваться ими, и беседуя.

— Доктор Вернон назвал его «маленький мыслитель». Сказал, что он выглядит так, будто вырастет Эйнштейном или типа того.

— Это пригодится, когда придет время делать уроки. — Лейси остановилась, и ее голос стал серьезным. — Ой. Извини. Ты уже решила, что будешь делать?

Селия подняла яркое оранжевое с зеленым одеяло и стала рассматривать замысловатую стежку.

— Я собираюсь найти для него семью.

Лейси ласково положила ладонь на руку Селии.

— Уверена, это так трудно. — Селия кивнула. — Если я могу что-нибудь сделать для тебя, дай не знать. Я хочу сказать, что умею хорошо слушать, так что, если тебе нужно поговорить...

Ее неловкий смех заставил Селию слабо улыбнуться. Сложно поверить, что это та же женщина, которая была такой неприветливой в ее первый визит к доктору.

— Спасибо. Я хочу, чтобы у него была счастливая жизнь и хороший папа. Я не могу дать ему это.

— Это так самоотверженно.

Селия не хотела говорить о самоотверженности, трудностях или недостатках в собственной жизни.

— Это все так невыносимо. Иногда единственный способ справиться — не думать об этом. Но спасибо. — И она перешла к следующему одеялу, спеша сменить тему. — Я даже представить не могу, сколько труда вложено в некоторые из них.

Селия была благодарна, что Лейси с удовольствием поддержала новую тему.

— Знаю. Кому в голову придет делать целое одеяло с собаками?

* * *

Нэнси еще спала, когда Селия тихонько выскользнула из дома, чтобы пойти в церковь. Суббота у Нэнси выдалась суматошной, и ей предстояло провести еще много часов на закрытии фестиваля вечером, так что она заслужила отдых.

Селия удивилась, как много людей уже было на улице, наверное, они хотели опередить высокую температуру, предсказанную синоптиками. Несмотря на ранний час прохладный ночной воздух уже отступил перед душной жарой, и Селия была рада кондиционированному воздуху в церкви. Должно быть, некоторые из приезжих гостей решили посетить церковь, потому что скамьи были почти заполнены, а ведь до начала службы оставалось еще пять минут.

Выбирая, куда сесть, Селия улыбнулась нескользким людям, с которыми познакомилась за последние месяцы. Она была рада дружелюбным лицам. Она задавалась вопросом, как станут реагировать на нее люди, когда беременность станет заметна. Осудят ли и станут смотреть с отвращением? Ей не было нужды беспокоиться. То ли благодаря внимательности священника, то ли Божьей милости, она не знала, но в последнее время проповеди, которые она посещала, были посвящены тому, чтобы не судить других.

«Некоторые наши грехи и слабости очевидны окружающим, и показывать пальцем очень легко, — говорил священник. — Но многие из нас несут свои прегрешения и тяготы в душе, втайне. Только одним грех видимый хуже тайного: иногда он побуждает других поддаться искушению критиковать и осуждать. Пускай каждый беспокоится о себе сам. И когда дело доходит до ошибок других, давайте просто поступать, как велит закон Божий. Возлюбить ближнего. Служить друг другу. Прощать. А суд давайте оставим Господу».

Селия была благодарна за послание.

Сейчас ей более чем когда-либо нужен был покой, который она чувствовала, когда входила в двери церкви. Все время после УЗИ она ощущала себя как женщина на средневековой дыбе, болезненно растягивалась в разных направлениях. С того времени, как она узнала о беременности, она понимала, что отдаст ребенка в семью, которая сможет обеспечить ему лучшую жизнь. Сложности и дискомфорт ее положения были тяжелы, но они закончатся, и она снова станет той, кем была до того, как с ней это произошло.

Но потом она почувствовала первое шевеление жизни внутри, а через несколько дней увидела на экране крошечного мальчика, его сердцебиение, ручку у подбородка, как будто он размышлял, гадая, что сулит ему будущее.

И она полюбила его. В первый раз она поняла, что даже когда он исчезнет из ее жизни, она никогда не будет прежней. Частица ее сердца всегда будет принадлежать ему. Селия считала себя бойцом. Она пережила апперкот от ухода отца и левый хук от материнского пренебрежения. Раз за разом ее сбивали с ног, но этот может оказаться слишком сильным. Станет ли необходимость отдать ребенка тем ударом, который уложит ее на лопатки? Сможет ли она когда-нибудь по-настоящему оправиться?

Витраж с изображением Иисуса в Гефсиманском саду расплылся, и Селия часто заморгала. Органист растянул последнюю ноту вступления, и только священник встал, чтобы поприветствовать прихожан, на скамью рядом с Селией скользнул Сайллас. Он коротко улыбнулся ей, а затем сосредоточил свое внимание на службе.

Сайллас не ходил вместе с ней в церковь с тех пор, как уехал тушить пожары, и Селия задумалась о его мотивах. Он приглашал ее на свидания с самого возвращения из Вашингтона, и хотя поначалу это ей льстило, она была решительно настроена держать его на расстоянии. Обстоятельства, которые она не могла контролировать, уже причинили слишком много боли ее сердцу. Ей совсем не хотелось добровольно подвергать его еще большим страданиям.

Селия мысленно отрепетировала, как будет отказываться от приглашения пообедать или съездить куда-нибудь. Что-нибудь вежливое, но твердое. На половине службы она поняла, что больше думает о том, как отказать Сайлласу, чем о духовном послании. Она сосредоточилась на мужчине, стоявшем впереди, вместо мужчины, сидевшего рядом.

Когда служба закончилась и Сайллас повернулся к ней, Селия подготовилась.

— Я еду в Б-бенд, но, если тебя нужно подвезти до дома, могу подкинуть тебя перед отъездом.

Никакого приглашения, только предложение подвезти. Нет нужды волноваться.

— Ой, спасибо. — Селия подумала отказать, но было слишком жарко. — Если у тебя есть время, было бы здорово.

По дороге к дому он мало говорил, разве что отпустил небрежный комментарий про фестиваль лоскутного шитья, да заметил, что тете Нэнси нужно бы немного притормозить.

Когда он ее высадил, Селия смотрела с крыльца, как «Джип» остановился на углу, прежде чем повернуть к Бенду. Вместо спокойствия, которое она всегда испытывала после церкви, она ощущала беспокойство и тревогу.

Глава 38

— Вы уже зарегистрировались на сайте? — спросил мистер Уокер.

Селия сидела в шикарном кабинете юридической фирмы «Уокер и Лабрэм».

— Ваша секретарь помогла мне с этим на прошлой неделе.

— Хорошо. У вас была возможность просмотреть какие-нибудь семьи?

— Я просмотрела несколько.

Селия не сказала ему, что провела много часов, рассматривая фото и читая биографии и рекомендательные письма. Сотни пар, надеющихся усыновить ребенка. Некоторые бездетные, у других уже был ребенок и они не хотели, чтобы их сын или дочка росли без братьев и сестер. Это пугало. В ее власти было воплотить мечты этих людей в жизнь, но что более важно, она хотела быть уверенной, что нашла лучшее место для своего малыша. Хорошая жизнь станет ее последним подарком ему, и она до ужаса боялась сделать неудачный выбор.

Мистер Уокер заметил выражение лица Селии, и его тон смягчился:

— Я знаю, что это нелегко.

— Что, если я не смогу выбрать?

Этот вопрос Селия задавала себе с тех пор, как открыла файл первой пары. Это была привлекательная пара из Розберга, но первое же, что заметила Селия, — глаза матери были слишком близко посажены. Она понимала, что это не важно. Похоже, женщина была очень милой — она любила печь, играла на пианино и помогала приюту для бездомных, — но все, что видела Селия, когда смотрела на их фото, это глаза женщины.

— Будьте терпеливы. Большинство биологических матерей говорят, что сразу же поняли, когда нашли нужную пару. Так что не торопитесь. Продолжайте искать, пока не почувствуете, что это те самые.

Когда Селия уходила, мистер Уокер вручил ей брошюру.

— Я знаю, что это далеко от вас, но в Юджине есть группа поддержки для биологических матерей, которая собирается днем два раза в месяц. Возможно, вам поможет послушать других матерей, которые прошли или сейчас проходят через то же самое.

Селия расстроилась.

— Юджин очень далеко.

— Я знаю. Мы пробовали создать одну группу здесь, но бывало, что приходили только одна или две женщины. Может, стоит съездить раз или два.

* * *

— Вы издеваетесь? — Возле ящиков с сегодняшним урожаем томатов стояла рыжеволосая женщина в спортивном костюме с еще более рыжеволосым ребенком, который выглядел слишком большим для сидячей коляски. — Остался один вонючий помидор?

Мальчик плакал и тянул ремни коляски, пытаясь выбраться на свободу.

— Тихо, — одернула его мать.

— Печенье. Хочу печенье.

— Я сказала, никакого печенья. В них слишком много сахара.

— Папа дает мне печенье.

— Видимо, поэтому ты и ведешь себя так.

Селия проверила, не остались ли под столом еще помидоры. Она вытащила пустую корзину и показала женщине.

— Боюсь, это наш последний помидор.

— Дай печенье! — завопил ребенок.

Не обращая внимания на сына, женщина повысила голос, чтобы ее было слышно за его истерикой.

— Вам надо привозить больше помидоров. Это уже второй раз за месяц, когда вы продали все, прежде чем я успела прийти.

Сегодня на рынке был насыщенный день — покупатели шли один за другим. У Селии ныли ноги и болела голова. Она устала и проголодалась, а ей еще нужно будет загрузить пикап, разобрать столы и навес и полчаса вести машину, прежде чем она сможет поесть. Она глубоко вдохнула и медленно выдохнула, после чего ответила женщине:

— Утром я привезла все созревшие помидоры. Я даже не оставила ни одного дома себе на ужин. Жалко, что вы не пришли хотя бы на несколько минут раньше.

— Ага, когда приходится ждать, пока бывший муж вернет ребенка, мало что можешь сделать.

— Дай. Мне. Печенье!

Детский вопль больно резанул по ушам Селии, так что было трудно не закрыть их руками. Селия сдержала улыбку, подумав, как этот жест разозлил бы покупательнице.

— Я проделала весь путь ради ваших помидоров.

— Может быть, у кого-то еще остались.

— Печенье!

Женщина развернула коляску и пошла прочь, вечернее солнце протянуло за ней длинную тень футов на двадцать. Отойдя на несколько шагов от прилавка, она повернулась и через плечо бросила Селии:

— Предлагаю вам в следующем году посадить больше помидоров.

Селия вздохнула и посмотрела на часы, обрадовавшись, что уже скоро можно будет уезжать.

— Интересно, и почему это ее муж бывший? — пробормотала Селия и испугалась, когда у нее за спиной кто-то засмеялся. Она повернулась и увидела снаружи Сайлласа. «Что он тут делает?»

— Ты слышал? — спросила Селия.

— Некоторые люди такие г-грубые.

— Все остальные сегодня были очень вежливы. — Она потянулась, разминая спину. — А что ты тут делаешь?

— Нужно б-было поменять масло в «Джипе», так что я подумал, что заеду и помогу тебе погрузиться.

Селию охватила благодарность, и она отвернулась и принялась складывать ящики. Она знала, что поменять масло Сайллас мог и в «Гараже Картера» в Систерс.

Когда Сайллас накрыл ладонью ее руку, она замерла.

— Ты выглядишь уставшей.

— Так и есть.

— Посиди. Я все сделаю.

— Я могу помочь.

Сайллас приобнял ее за плечи и отвел к складному стулу, о котором она почти забыла.

— Садись.

Селия сидела и смотрела, как Сайллас загружал по большей части пустые ящики в кузов ветхого пикапа Нэнси.

— Тебе становится слишком тяжело? — спросил он, складывая ножки одного из столиков.

— До закрытия рынка осталось всего три недели. Я буду в порядке.

Селии было трудно поверить, что сентябрь уже наполовину прошел. Она прожила в Систерс дольше, чем в двух приемных семьях. Казалось невозможным, что она пробыла здесь так долго, но когда она видела, как раздалась ее талия, то понимала, что это правда.

Когда осталось упаковать только навес и складной стул, Селия встала, чтобы помочь.

— Навес легче убирать вдвоем.

— Но ты каждый раз делаешь это одна?

Селия пожала плечами:

— Обычно да, но вдвоем легче.

Они с Сайлласом взялись за углы и открепили ткань. Вместе они сложили навес и разобрали опоры.

— Вот и все, — сказал Сайллас, когда последняя деталь навеса была уложена в пикап.

Селия помедлила. Она хотела выразить свою признательность, но не знала, как это сделать, чтобы не давать ему ложных надежд. Чувство вины победило.

— Если ты еще не ел, заходи к нам. Нэнси сказала, что к моему возвращению ужин будет готов, и я уверена, что на тебя тоже хватит.

— М-может, в другой раз? Я п-пока не возвращаюсь в Систерс.

— Ладно. Тогда в другой раз.

Селия сидела в кабине пикапа и смотрела, как Сайллас идет через сквер к своему «Джипу». Он был лучшим мужчиной на свете, и тоска по нему опутала ее сердце.

* * *

Селия складывала и расправляла брошюру. За последние пару недель ее желание посетить группу поддержки для биологических матерей только возросло. Она отвергла эту идею из-за того, что ехать до Юджина два с половиной часа, но, когда от раздражения чуть не швырнула ноутбук через всю комнату, поняла, что ей необходимо поговорить с другими женщинами, которые понимали бы, что она испытывает. Теперь ей нужно было придумать, как туда добраться.

— Сайллас, сделай погромче, — попросила Нэнси.

Программа новостей сделала сюжет про Фестиваль лоскутного шитья в Систерс, и сегодня его показывали.

Сайллас увеличил громкость, и они вместе смотрели, как журналист берет интервью у мэра и Вэл.

— Я ужасно выгляжу. Почему никто мне не сказал, что в этой рубашке я такая толстая?

Нэнси было видно на заднем плане, она резала ткань, пока Вэл давала интервью.

— Вы выглядите отлично, — сказала Селия.

— Камера прибавляет десять фунтов, — добавил Сайллас.

— Больше похоже на пятьдесят, — пробормотала Нэнси себе под нос.

Репортаж заканчивался подборкой самых впечатляющих лоскутных одеял под веселенькую мелодию банджо.

— Получилось неплохо, — сказала Нэнси, когда репортаж закончился.

Сайллас выключил телевизор:

— Получилось здорово.

Нэнси повернулась к Селии:

— Что это у тебя? Хочешь затереть бумагу до дыр?

Селия расправила брошюру.

— Это про группу поддержки, о которой говорил мне мистер Уокер. Для биологических матерей.

— Какая хорошая мысль. Ты пойдешь?

Селия пожала плечом:

— Я очень хочу. Но это в Юджине.

— Далековато. — Нэнси увидела лицо Селии и добавила: — Но ты можешь взять мою машину. Когда это?

— Завтра днем.

— Блин. Завтра я записана к врачу.

Селия прикусила губу и спросила:

— Как думаете, я могу взять пикап?

— О, дорогуша, не думаю, что это хорошая идея. Эта развалина может даже не доехать до Юджина.

— Можешь взять «Джип». — Селия и Нэнси удивленно посмотрели на Сайлласа. — Он все равно б-будет стоять возле работы.

— Может, ты возьмешь отгул и отвезешь ее туда? — сказала Нэнси. — Я переживаю, что ей придется ехать одной так далеко.

Не дожидаясь, пока она закончит предложение, Сайллас покачал головой.

— Не могу. Но она может взять его.

Селия отказывалась признавать, что была немного разочарована тем, что он так быстро отклонил предложение Нэнси.

— Ты сможешь подвезти меня на работу утром? — спросил Сайллас.

— Конечно.

Нэнси все еще выглядела обеспокоенной, но Селия сделала вид, что не заметила. Она не хотела, чтобы Сайллас передумал.

Глава 39

Селия повернула на Сикамор-стрит и вытянула шею, высматривая номер дома. Учитывая растущего внутри ребенка, откуда могло взяться место для огромной пустоты, которую она ощущала в животе? Единственное, что помогало ей двигаться к встрече группы поддержки, — это знание, что Сайллас и Нэнси станут расспрашивать, а ей не хотелось признаваться, что она струсила, или, хуже того, лгать им. Особенно, когда Сайллас доверил ей свой «Джип».

Здание было из темно-серого камня и выглядело готическим и зловещим, можно было легко представить, как в такое место приходят женщины, чтобы принести своих детей в жертву кричащим горгульям. Селия отчитала себя за то, что позволила воображению увести ее в сторону.

Когда Селия вошла, одиннадцать женщин повернулись к двери. Одна встала и сделала несколько шагов вперед, чтобы поприветствовать ее, а несколько других расширили круг и придвинули еще один стул.

— Мы только начали, так что ты ничего не пропустила. — Женщина, которая, похоже, была главной, пожала Селии руку и показала ей на свободный стул. — Мы собирались представиться друг другу. Вы можете рассказать столько, сколько пожелаете. Меня зовут Ивонн, и я социальный работник. Я люблю работать с биологическими матерями, потому что сама была такой, так что я вас понимаю. Мне было шестнадцать, когда я отдала ребенка. Сейчас ему двадцать семь лет, и у него есть свой ребенок. Джеки, будешь следующей? — Она коснулась ноги женщины, сидевшей слева от нее.

У Джеки были короткие африканские кудряшки, и она была худой как тростинка, за исключением живота, который выглядел так, будто она может родить сегодня, прямо в этой комнате.

— Меня зовут Джеки, и я на тридцать девятой неделе. Я хожу сюда уже почти шесть месяцев. Я отдаю девочку паре, которая живет в Фениксе. Надеюсь, ей понравится пустыня и она не будет меня ненавидеть.

— Я была в Фениксе. Твоя дочурка его полюбит, — сказала блондинка, сидевшая рядом с Селией.

— Фиона? — обратилась социальный работник к миниатюрной девушке с короткими коричневыми волосами.

— Меня зовут Фиона. Мне семнадцать лет. Я на двадцать второй неделе, и на прошлой неделе узнала, что у меня будет мальчик. Я еще не выбрала семью.

Следующая женщина не стала ждать приглашения. За исключением социального работника, она выглядела самой старшей в комнате.

— Меня зовут Энди, и я должна родить на Рождество. Пожелайте мне веселого Рождества. — Селию поразил ее резкий тон. — Мой скоро уже бывший муж думал, что сможет вынудить меня сохранить брак, сделав беременной, но он ошибся. Я его не перевариваю и ни за что не оставлю его ребенка. Я бы сделала аборт, но практически слышу, как мать грозит мне из могилы. И вот я здесь. Жду, когда смогу отправить этого ребенка в новый дом в Колорадо, чтобы вернуться к своей жизни.

Женщина сложила руки на груди и сердито уставилась на следующую.

Селия с интересом слушала истории всех женщин. Все они были такими разными: по возрасту, жизненному опыту и чувствам. Когда подошла ее очередь, она глубоко вдохнула и напомнила себе об обещании, которое дала по дороге в Юджин. Несмотря ни на что, она будет абсолютно честна.

— Меня зовут Селия. В следующем месяце мне исполнится двадцать один.

— С наступающим, — сказала Джеки.

Селия улыбнулась ей.

— Спасибо. Мой ребенок должен родиться одиннадцатого декабря. Я забеременела, потому что меня изнасиловали.

Пара женщин ахнули, и Ивонн подняла руку, чтобы утихомирить их.

— Я еще не выбрала семью. Я так боюсь ошибиться, что меня это парализует. — Несколько женщин понимающе кивнули. — Но я хочу, чтобы у него было все самое лучшее.

После знакомства женщины проговорили почти два часа. Несколько раз они передавали по кругу коробки с бумажными салфетками, и к тому времени, как встреча закончилась, Селия ощущала родство с большинством из них.

— Я рада, что ты пришла, — сказала Ивонн у питьевого фонтанчика после собрания.

— Я тоже. Не знала, что поездка будет стоить того, но оказалось именно так. Мне лучше, как будто я не отличаюсь от остальных.

— Иногда кажется, что никто не сможет понять, как будто мы единственные на свете чувствуем такое, но это не так. Все мы испытываем страх и одиночество и спрашиваем себя, правильно ли поступаем. Даже Энди. Хорошо разговаривать друг с другом, чтобы мы знали это.

Селия улыбнулась и кивнула.

— Мне нужно было услышать, что другим тоже было сложно выбрать семью. Мне казалось, я застряла. Каждый раз, когда я смотрю на потенциальных родителей, мне кажется, что меня вырвет. Я не хочу ошибиться.

— И ты не ошибешься.

Когда к питьевому фонтанчику подошел мужчина, Ивонн взяла Селию за руку и отвела на несколько футов.

— Несмотря на то, что ты отдаешь ребенка, у тебя все равно есть материнское чутье. Ты изучишь все варианты, и когда все будет сказано и сделано, выберешь правильную семью для своего малыша.

Было темно, когда Селия вела «Джип» по грунтовке к дому Сайлласа. Фонарь на крыльце создавал большой желтый круг, который почти достигал подъездной дорожки, и она видела, что где-то в доме горел свет.

— Спасибо тебе, — сказала она, когда Сайллас открыл дверь. — Это именно то, что мне было нужно.

— Удачно съездила? — спросил он.

— Очень. Даже передать не могу, как я благодарна за то, что ты разрешил взять твою машину.

— Всегда пожалуйста. Заезжала за мороженым?

— Куда заезжала? — с невинным видом спросила Селия.

Сайллас улыбнулся и покачал головой:

— Думаешь, у меня не получится сказать это?

Следующие слова были медленными, и, хотя его губы напряглись, он сумел произнести без запинки:

— «Принц Пьюклер». Я рад, что ты туда не заехала. Ты не заслужила мороженого.

Селия улыбнулась:

— Но ты заслужил. Если бы оно не растаяло по дороге, я бы заехала и взяла для тебя клубничного мороженого.

— Ну ладно. Такая мысль...

— Ого, — перебила его Селия и приложила ладонь к боку. — Извини. Думаю, он только что забил гол.

— С ума сойти. Ты правда чувствуешь?

— Да. Тут.

Не задумываясь, Селия приложила ладонь Сайлласа к тому месту, где только что держала свою. Они ждали, ее ладонь лежала поверх его теплой руки. Селия проигнорировала собственное удивление своей напористостью.

— Похоже, матч кончился, — тихо сказал Сайллас.

— Он нас дурачит, — сказала Селия. Она уже готова была отпустить его руку, когда ребенок снова толкнулся. — Вот. Ты почувствовал?

— Это ребенок?

Селия засмеялась.

— Ну не я же сама себя пинаю.

— Ого. Потрясающе.

Когда ребенок перестал толкаться, Сайллас убрал руку, и Селия неловко шагнула назад.

— Еще раз спасибо. Я очень ценю это.

— Я могу проводить тебя домой.

Селия спустилась с крыльца и вышла из круга света.

— Тут недалеко. Я в порядке.

Сайллас проводил ее до дороги.

— Я п-постою здесь и посмотрю. Чтобы убедиться, что там нет п-плохих парней.

Дойдя до дома Нэнси, Селия обернулась. Белая футболка Сайлласа светилась в лунном свете. Он помахал рукой, и она подняла свою в ответ, прежде чем войти внутрь.

Глава 40

— Что на обед? — спросил Сайллас, входя к Нэнси через заднюю дверь.

— Поскольку у тебя есть всего час, я думала приготовить сэндвичи с сыром и ветчиной.

— Хорошо.

Сайллас открыл холодильник и налил себе стакан апельсинового сока.

— Посиди, пока я приготовлю, — сказала Нэнси. — И начинай рассказывать. Я беспокоюсь с твоего звонка вчера вечером.

— Я же сказал тебе не волноваться. Я просто хотел поговорить со своей дорогой старой тетушкой.

Сайллас сжал ее плечо, и она хлопнула его по руке.

— Старой? И ты хочешь, чтобы я готовила тебе обед?

— Я голодный, но это не имеет отношения к еде.

Нэнси прислонилась к столешнице и взгляделась в лицо племянника.

— А к чему имеет?

— К огороду.

— К огороду? — скептически переспросила Нэнси.

— Разве не пора выдирать ботву? Перекапывать?

— Пора.

— Я уверен, что Селия упрямо захочет сделать все сама. Ты знаешь. Как плату за жилье. Но думаю, ей не следует.

— Я тоже так думаю. Вот почему я не говорила ей, что уже пора. Я думала нанять Френка и его сына, когда они закончат со своим огородом.

— Я сделаю это.

— Мне не сложно их нанять. Ты и так уже работаешь больше сорока часов в неделю.

— Я хочу.

— Пытаешься произвести на нее впечатление? — с улыбкой поддразнила Нэнси.

Сайллас усмехнулся:

— Думаешь, сработает?

— Возможно. Но я бы не рассчитывала. Она не поощряла тебя, хотя ты очень усердно ухаживал за ней.

— Я не ухаживал. Я был ей другом. Как ты мне сказала. А друг не хотел бы, чтобы его беременная подруга навредила себе, пропалывая огород.

— Да, полагаю, друг не хотел бы.

Нэнси положила на стол сэндвичи и пакет чипсов и села напротив племянника.

— Спасибо.

Сайллас откусил сэндвич.

Нэнси перестала поддразнивать и серьезно спросила:

— Что, если ты сделаешь это, а она потом уедет?

Сайллас проглотил кусок.

— А что, если не сделаю, а она останется?

Нэнси улыбнулась.

— Я не хочу, чтобы ты страдал.

— Слишком поздно.

Через пару минут Нэнси спросила:

— Она говорила тебе про отца ребенка?

На лице Сайлласа промелькнула боль.

— Нет. А тебе?

— Мне кое-что известно.

Сайллас подался вперед.

— Что? Если есть что-то, что я должен знать, скажи мне.

Нэнси с печальным лицом покачала головой.

— Сайллас, есть кое-что, что я не вправе рассказывать. Это Селии решать. Может, тебе стоит спросить у нее. — Она сделала глоток воды. — Или, может быть, лучше тебе подождать, пока она сама заговорит об этом. — Нэнси хлопнула по столу ладонью. — Я не знаю, что тебе делать, и если я чему и научилась, когда рассказала тебе о ее

беременности, так это тому, что не следует совать свой старый любопытный нос в чужие дела.

— Старый?

Нэнси улыбнулась:

— Я люблю тебя, Сайллас.

— И я тебя.

* * *

Селия еще лежала в кровати, когда услышала, как хлопнула дверь сарай. Нэнси ушла на прогулку с Инес, тогда кто же там?

Из окна спальни ей ничего не было видно, поэтому она быстро оделась и пошла на задний двор. Сайллас, наклонившись, выдергивал ботву растений и бросал в тачку.

— Что ты делаешь? — крикнула Селия, направившись к нему.

Он выпрямился и смотрел, как она приближается. Когда она подошла достаточно близко, чтобы не нужно было кричать, он ответил:

— Выдираю ботву.

— Уже пора? Нэнси ничего не говорила.

— Пора.

Он наклонился и выдернул еще один побег огурца.

— Это я должна делать.

— Нет, не должна.

Селия уперла руки в бедра, и он улыбнулся.

— Это моя работа. И чему это ты улыбаешься?

— Ты такая милая.

Селия опустила взгляд на свой большой живот.

— Не говори глупости. Я огромная. И не менять тему. Я должна ухаживать за огородом.

— Нет, сегодня не должна. — Он передвинул тачку на несколько футов вдоль грядки. — И да, ты милая.

— Сайллас, перестань. — Сайллас остановился и посмотрел на нее. — Мне нужно делать свою работу.

— Посмотри на себя, — показал он на ребенка.

— И что?

— Я сделаю это. Не спорь со мной.

— Дай хоть помогу.

Селия наклонилась и потянула за куст томатов. Он не вылез, так что она перехватила стебель поближе к земле и потянула еще раз, крякнув от напряжения. Сайллас несколько секунд наблюдал за ней, а потом поднял руку, чтобы она перестала.

— Ты правда хочешь помочь?

— Да.

— Я голоден и уже несколько недель мечтаю об омлете с лососем от «Маккея». Возьми «Джип» и привези нам еды. Когда вернешься, мы поедим, а потом можешь помочь мне.

— Обещаешь оставить работу и для меня?

— Мне ни за что не закончить до твоего возвращения.

Сайллас пошарил по карманам и передал ей ключи от «Джипа» и две двадцатидолларовые купюры.

— Мне следует заплатить, — нерешительно сказала Селия.

— Ты сможешь заплатить в следующий раз.

Сайллас проследил, как она вернулась в дом, и вернулся к выдергиванию растений.

* * *

— Посмотри, какой там снег, — показал Сайллас через лобовое стекло на вершины Трех Сестер. Они на четверть были покрыты искрящимся белым снегом, который шел всю ночь.

— А я думала, о каком снегопаде говорил священник? — сказала Селия. — Красота.

— Я сказал Адаму, что съезжу к Сломанному пику убедиться, что тропа закрыта.

— Это очень далеко?

Поездка звучала заманчиво, но Селии не хотелось напрашиваться.

— Не очень.

— Там будет снег?

— Н-наверное. Нужно закрыть маршрут, п-пока никто не застрял там в плохую погоду.

— Уверена, там красиво.

Почему он ее не пригласил?

— Да. В лесу после снегопада здорово. Как будто Рождество. — Сайллас повернулся на подъездную дорожку к Нэнси. — Увидимся.

Селия улыбнулась, чтобы скрыть разочарование. Все равно лучше не тратить время на горы. Ей нужно найти дом для своего ребенка, и днем было бы хорошо просмотреть файлы.

Несколько часов спустя Селия разглядывала фотографии пары из Сан-Диего, когда услышала подъезжающий «Джип», но притворилась, что не заметила, когда он остановился около дома Нэнси вместо того, чтобы проехать дальше по дороге. Она услышала, как открылась задняя дверь и Нэнси с Сайлласом вошли на кухню.

Через некоторое время Сайллас заглянул к ней в комнату.

— Ужин готов.

Селия закрыла ноутбук.

— Ты ешь с нами?

— Она приготовила тушеную говядину, так что я никуда не уйду.

— Чем вы обе занимались весь день? — спросил Сайллас, намазывая булочку маслом.

— Я работала до двух, — сказала Нэнси.

— Я тратила время на поиски приемных родителей.

— Все еще не можешь найти тех, кто тебе понравится? — спросила Нэнси.

— Мне понравились несколько. Но я не знаю, кто станет лучшими родителями для него. — Инстинктивно она положила руку на живот в защитном жесте. — Все так запутано.

— Нужна помощь? — Вопрос Сайлласа прозвучал робко.

— Вероятно, она хочет сделать это одна, — сказала Нэнси и похлопала Селию по руке.

— Вообще-то, думаю, было бы хорошо услышать еще чье-нибудь мнение.

— Правда? — пришла в восторг Нэнси. — Я бы давно предложила, но не хотела вмешиваться.

— Мы можем разработать систему, чтобы сузить круг, — сказал Сайллас.

— Конечно, последнее слово останется за тобой, — добавила Нэнси.

После ужина они убрали со стола и поставили три стула рядышком. Нэнси и Сайллас сели по бокам от Селии, и она загрузила сайт.

— Итак, три «да» означают, что мы помещаем их в сохраненный файл, — сказала Селия.

— Давай смотреть, пока не наберем десять. — Нэнси встряхнула руками.

На экране появилась фотография пары на фоне озера.

— Джен и Пол, — прочла Селия.

Нэнси зачитала вслух:

— Из Корпус-Кристи, штат Техас. Он водит вертолеты к буровым вышкам, а она библиотекарь в средней школе.

— Вертолеты — звучит опасно, — сказала Селия. — Думаю, мне это не нравится.

— Это значит «нет»? — спросил Сайллас.

— Это «нет».

Селия открыла файл следующей пары, и они начали изучать страницу.

— Дэйв и Кати из Сиэттла. Сиэттл — хорошее место? — спросила Селия.

После того как Сайллас и Нэнси заверили ее, что Сиэттл отличный город, они стали читать дальше.

— Она создает ювелирные изделия, а он учитель в школе. Мне нравится.

Нэнси склонила голову набок, чтобы лучше читать в очках.

— Они любят ходить в походы, читать и рыбачить. Ой-ой. Они не верят в Бога.

— Не верят? — спросила Селия, и Нэнси показала на строчку с информацией об их религиозных и духовных взглядах.

— Очень жаль, — сказал Сайллас. — Они мне нравились.

— Это критично? — Нэнси посмотрела на Селию, та кивнула и перешла к следующей паре.

— Джим и Дениз из Твин-Фолз, штат Айдахо. Ой, смотри, у них есть дочка четырех лет.

— Она милашка, — сказала Нэнси.

Сайллас вел пальцем вниз по раме экрана, читая биографию.

— Он менеджер в универмаге, а она работает неполный день м-медсестрой и полный день м-мамой.

— Они любят вместе готовить. Мне нравится.

Они закончили читать, затем просмотрели несколько фотографий. Селия откинулась на спинку стула.

— Мне они нравятся, — сказала Нэнси, и Сайллас согласился. Вдвоем они посмотрели на Селию.

— Полагаю, они подходят.

— Отлично. Одна пара в сохраненный файл.

Они продолжали изучать файлы, но после часа так и не сошлись ни на ком.

— Рон и Вики, — прочитала Селия.

— Нейпервилл, штат Иллинойс, — продолжила Нэнси.

— Это «нет». — Селия вышла из файла, не читая дальше.

— Почему? — спросил Сайллас.

— Слишком близко к Чикаго.

Все молчали, пока Селия не открыла следующую пару.

— Рэнди и Диана. Они из Хендersona, штат Невада. — Селия закрыла ноутбук и отодвинула стул. — Не возражаете, если мы остановимся? Я очень устала, и в таком темпе мы не наберем десяток до завтра.

— Понимаю, почему это изматывающе. — Нэнси сняла очки и потерла переносицу.

— Значит, Джим и Дениз единственная пара, п-прошедшая первый тур отбора.

Селия улыбнулась.

— По крайней мере нам понравилась хотя бы одна пара. Когда я искала одна, я не нашла никого.

— Мы можем помочь еще. Если хочешь, — сказал Сайллас.

— Было бы здорово, — устало сказала Селия.

Глава 41

— Веселого Хэллоуина, ваше величество, — сказала Вэл, низко поклонившись и отведя руку. К сожалению, из-за низкого поклона ее ведьмовская шляпа свалилась на пол.

— Пользуюсь своей сединой.

Нэнси поправила щегольскую бледно-голубую шляпу с широкими полями. Шляпа идеально подходила к солидной юбке и жакету, которые Нэнси надела с растянутыми колготками и лодочками на низком каблуке.

— Леди, позвольте представить вам английскую королеву, — сказала Вэл, когда они с Нэнси вошли в комнату для занятий в задней части «Мира шитья».

— Не волнуйтесь, — успокоила Нэнси. — Мы достаточно близкие друзья, так что я не стану называть вас своими верноподданными.

— Хороший костюм, — похвалила Сандрा, сидевшая за столом в костюме эпохи Возрождения.

— У тебя тоже. Сама делала?

— Это заняло всего лишь большую часть года, — ответила Сандрा.

Скоро девять присутствующих женщин собирали мотивы для одеяла в осенних золотых и оранжевых тонах.

— Уверена, нас было бы больше, если бы мы делали это за день или два до Хэллоуина. Многим мамочкам пришлось остаться дома и идти с детьми за сладостями. К счастью, мне не нужно беспокоиться об этом еще несколько лет. — Элли похлопала по своему животу.

— Я сказала Аллану, что в этом году сладостями занимается он, — сказала Вэл.

— Селия предложила раздавать сладости у меня дома, так что мне даже не нужно чувствовать себя виноватой. — Нэнси обошла собравшихся, предлагая хэллоуинские угощения. Она заметила, как несколько женщин обменялись многозначительными взглядами, и остановилась. — Я что-то пропустила?

Пара женщин пожали плечами, но Сандрा, известная своей прямотой, прочистила горло.

— Нэнси, так что за история у этой девушки? Она все еще встречается с твоим племянником?

— Сейчас нет.

— Я могу ошибаться, но не думаю, что они встречались, когда она забеременела? Значит, ребенок не от Сайлласа, да?

Нэнси почувствовала, как ее обычное благодушие отказывает.

— Да, ребенок не от Сайлласа.

— Ого. — Элли поиграла бровями. — Тогда, полагаю, он вовремя соскочил. Зачем вообще она приехала сюда и связалась с Сайлласом? У нее явно были шуры-муры с кем-то до этого.

Нэнси почувствовала сочетание злости от подобных обвинений и стыда за то, что сама сделала такие же предположения. Когда несколько женщин начали обсуждать Селию между собой, она подняла руку в белой перчатке, чтобы привлечь их внимание.

Когда женщины сразу же повернулись к ней, она шутливо улыбнулась:

— Хм-м, а эти королевские манеры не такая уж плохая штука.

Все засмеялись.

— Рассказывать историю жизни Селии — не мое дело, но вот что я скажу вам. Если бы любая в этой комнате пережила то, что выпало этой девочке, вы могли бы судить ее, но никто из нас не может. Когда-нибудь, если вам повезет стать ее другом, она, возможно, поделится с вами своей историей, но до тех пор вам придется положиться на мое слово. Она хорошая девочка, которой выпали весьма хреновые карты, и она справилась с этим лучше, чем многие из нас. И если они с Сайлласом снова будут вместе, я поддержу их на сто процентов.

Минуту в комнате стояла тишина, пока женщины обдумывали слова Нэнси. Наконец, когда молчание уже становилось неловким, Вэл подняла руки и сказала:

— Да здравствует королева.

* * *

Селия предложила раздавать хэллоуинские сладости, чтобы Нэнси могла помочь с занятием в клубе лоскутного шитья. Несмотря на холодную осеннюю погоду, дети начали звонить в дверь незадолго до темноты. Когда Селия открыла дверь в третий раз, на пороге стоял Сайллас с миской маленьких шоколадных батончиков, а рядом с ним вилял хвостом Уилсон.

— Никто не разрешает детямходить далеко по дороге. Не п-против, если я буду раздавать конфеты здесь?

Селия открыла дверь шире.

— Родители боятся дорогу? Или тебя?

— Надеюсь, дорогу.

Уинстон прошел на заднее крыльцо и уютно устроился рядом с Нубией, пока Селия копалась в миске Сайлласа.

— У тебя конфеты лучше, чем у нас. — Она достала шоколадку с арахисовым маслом и развернула. — Ты видел Нэнси сегодня вечером?

— Кем она нарядилась в этом году?

— Королевой Елизаветой. Даже страшно, как сильно она на нее похожа.

— Она каждый Хэллоуин одевается в реальных людей. Была Опрай, М-мадонной, какой-то фигуристкой. П-попроси ее показать фотографии. В прошлом году она была Леброном Джеймсом.

Селия засмеялась:

— Нэнси была Леброном Джеймсом?

— Клянусь. Она даже нарисовала на икрах татуировки «Король Джеймс».

Раздался звонок, и Сайллас вручил угожение привидению и принцессе.

— Почему ты не в костюме? — спросила Селия, когда он закрыл дверь.

— В детстве я всегда наряжался пожарным, теперь я и так пожарный, так что это скучно. А какой любимый костюм был у тебя?

— Я никогда не праздновала Хэллоуин.

— Никогда? — удивился Сайллас.

— Мне всегда хотелось быть принцессой в красивом блестящем платье и короне, но у мамы никогда не было денег на такие глупости. Как-то она сделала корону из фольги, но получилось не очень удачно, и мне было стыдно выйти в ней. Потом, когда я жила в приемных семьях, я делала вид, что слишком взрослая, чтобы наряжаться.

Раздался звонок в дверь, и Селия угостила печеньем в форме зверей грибочек, поросенка и бейсболиста, так что Сайлласу не пришлось отвечать на грустную историю.

К восьми угожения почти закончились. Сайллас с Селией съели по несколько конфет и сели собирать пазл храма Василия Блаженного, который Нэнси начала несколько дней назад. Селия вспомнила первый раз, когда они собирали пазл за этим столиком, через несколько дней после ее приезда в Систерс. Тогда она еще даже не знала, что беременна, а Сайллас был отстраненным и застенчивым. Несмотря на то, что она была разочарована тем, как он обращался с ней летом, она была признательна за то, каким хорошим другом он стал.

В последние недели работы фермерского рынка он приезжал каждый вечер, чтобы помочь ей собраться. Почти каждую неделю он сидел рядом в церкви. И еще огород. Без него она бы целую вечность потратила на то, чтобы повыдергивать всю ботву.

— О чём ты задумалась? — спросил Сайллас.

Селия не хотела признаваться, что думала о нем.

— О том, как добры все в Систерс. Тебе повезло расти здесь.

По его лицу прошла тень.

— Н-не все так идеально.

Она знала, что Сайллас пережил достаточно разочарований. Селия мягко дотронулась до его руки.

— Я знаю. Идеальных мест не бывает.

Сайллас посмотрел на ее руку, и она убрала ее.

— Селия? — Ей нравилось, как осторожно он всегда произносил ее имя, как будто это слово было слишком важным, чтобы испортить его. — Ты п-планируешь вернуться?

— В Чикаго?

— К нему.

— К кому? — растерялась Селия.

Сайллас кивнул на ребенка:

— К его отцу.

Ошарашенная, Селия отодвинула стул от стола.

— Что ты такое говоришь?

Сайллас выглядел озадаченным, как будто разговор вдруг пошел на иностранном языке и он не понимал сказанного.

— Я... я... я думал, что, м-может быть, раз ты не хочешь встречаться со м-мной, то, возможно, вернешься к нему.

Несколько секунд Селия обдумывала его слова. Неужели он не знает?

— Я думала, Нэнси тебе рассказала.

— Рассказала что?

— Сайллас, меня изнасиловали.

Сайллас выглядел так, будто его ударили бейсбольной битой.

— Прости. Я не знал, — наконец сказал он. — Тетя Нэнси сказала, что ты сама расскажешь м-мне, когда захочешь.

Зазвонил звонок, и Сайллас вскочил открыть дверь. Угостив конфетами четверых подростков в костюмах черепашек-ниндзя, он закрыл дверь и прислонился к ней, прижимая к себе миску с конфетами и глядя на Селию.

— Я вызвался работать в Вашингтоне, п-потому что подумал, что ты ждешь ребенка от бывшего парня. Я решил, что ты скрывала это от меня, и это меня убивало. Я знал, что если увижу тебя, то захочу остаться, даже несмотря на другого. Когда я вернулся и узнал, что ты собирались рассказать мне, я хотел бороться за тебя. — Он горько рассмеялся. — Я думал, что борюсь с кем-то, кого ты любишь. Я не знал. П-прости меня.

Его заикание говорило о том, насколько он взволнован.

Селия встала, забрала у него миску с конфетами и поставила ее на столик при входе.

— Я видела, как ты уезжал. Я шла домой из церкви и увидела «Джип» на дороге. Я была так счастлива, что ты дома. Я побежала навстречу, но ты свернул в другую сторону и уехал. Позже Нэнси сказала мне, что ты уехал в Вашингтон. Я не видела тебя три недели, и ты даже не зашел попрощаться.

Сайллас взял руки Селии в свои.

— Я тебя не видел.

Селия переплела их пальцы.

— Пока тебя не было, я решила, что не могу позволить тебе разбить мое сердце. Я так часто разочаровывалась, а мне нужно настроиться на, возможно, самое большое горе в своей жизни, когда я отдам этого ребенка. Если я позволю и тебе разбить мое сердце, то могу никогда не восстановиться.

Сайллас медленно наклонил голову к Селии. Она не отвернулась, и он нежно поцеловал ее. Подняв руку, он коснулся ее щеки.

— Я не разобью твое сердце.

— Пожалуйста, не говори, если не уверен.

Сайллас снова поцеловал ее, как будто пытался наверстать четыре месяца без поцелуев.

— Я уверен, — сказал он ей в шею.

Селия попыталась притянуть его ближе, но ребенок толкнулся в живот Сайлласа, и они оба засмеялись.

— Кажется, у нас есть дуэнья.

— Он не сможет меня остановить, — сказал Сайллас и снова поцеловал ее.

Глава 42

Ветер завывал на чердаке и гремел сеткой на задней двери.

— Похоже, пришла зима, — сказала Нэнси, передавая Селии последние тарелки после ужина.

Селия закончила загружать посудомоечную машину и запустила ее, после чего вернулась к столу.

Порыв ветра захлопнул входную дверь, и в кухню вошел Сайллас.

— Качели в сарае.

Нэнси поставила на стол ноутбук.

— Больше не будут стучать по перилам. Спасибо, Сайллас.

— Начнем? — спросил он.

Селия неохотно села, и Сайллас с Нэнси последовали за ней.

— У нас до сих пор только одна пара в файле с кандидатурами? — спросила Нэнси.

Селия открыла папку, и с экрана им заулыбались Джим и Дениз из Твин-Фолз.

— Да. Они по-прежнему фавориты.

Сайллас положил руку на спинку стула Селии и провел пальцами по ее шее.

— Д-давайте посмотрим, сможем ли мы сегодня добавить туда парочку.

Они просмотрели три пары из Калифорнии, две из Аризоны, а также потенциальных родителей из Арканзаса, Айовы и Монтаны. Селия находила изъяны в каждом.

— Они кажутся приятными, — сказала Нэнси, когда Селия открыла файл Дэмиена и Аманды из Ноксвилла, штат Теннесси.

— Не думаю, — слишком быстро сказала Селия и вышла из файла.

— Почему нет? — В голосе Нэнси проскользнуло раздражение. — Мы почти не посмотрели их.

— Мне не нравятся их имена.

— Ты такая быстрая. Я даже не успела прочитать. Как их зовут?

Селия покачала головой.

— У него такое же имя, как у... — Она замолчала.

— Ох. Конечно. Давай дальше, — сказала Нэнси, а Сайллас наклонился и нежно поцеловал Селию в висок.

Она открыла следующую папку, и они несколько секунд молча изучали ее.

— Она немного похожа на тебя, — сказал Сайллас, глядя на фотографию Кейт и Мэтью.

— Да. У нее твои глаза, — согласилась Нэнси. — И волосы такого же цвета, как у тебя.

Это правда. Даже Селия видела сходство. Она начала читать сведения.

— Херши, штат Пенсильвания. Я люблю шоколад. — Селия улыбнулась, стремясь поскорее избавиться от неловкости из-за предыдущей пары. — Ой, смотрите, он даже работает в компании «Херши». Она владелица детского сада. Не знаю. Не придется малышу бороться за ее время?

— Продолжай. — Голос Сайласа звучал мягко. — Н-не сбрасывай ее со счетов из-за того, что она ладит с детьми.

— Они посещают церковь. У него будет семь двоюродных братьев и сестер. Она играет на гитаре. Похоже, они хорошая пара.

У них был довольноный вид. На фотографиях они путешествовали и праздновали Четвертое июля. Но дойдя до новогодних фотографий, Селия заметила тревожную тенденцию. Может, ее внимание привлек слегка осоловелый взгляд Кейт, который Селия так много раз видела у собственной матери. Она промотала назад к первым фото. Кейт и Мэтью за столиком во время круиза, в лодке на озере Хармони, возле костра. На большинстве фотографий они выпивали. Вернувшись к новогодним фото, Селия не могла оторвать взгляд от глаз Кейт.

Она отодвинула стул от стола.

— Мне нужно пройтись.

Пока Селия снимала свою куртку с крючка у задней двери, Сайлес и Нэнси обеспокоенно переглядывались.

— Я ненадолго.

Она обрадовалась холодному воздуху и колючему ветру. Может, это поможет ей проветрить голову. Пройдя квартал, она увидела парк и направилась к навесу. Возможно, большой кирпичный очаг подарит передышку от холодных порывов.

Селия почти дошла туда, когда услышала, как ее зовет Сайлес, и повернулась. Он быстро шел к ней с охапкой вещей.

Несмотря на мрачное настроение, она рассмеялась, когда он подошел.

— Что ты сделал? Обчистил кровать Нэнси?

В руках он держал большое пуховое одеяло и вязаную шапку.

— Нет. Кладовку. Не хотел, чтобы ты тут замерзла.

Селия натянула шапку на уши, и Сайлес завернул ее одеяло, потом обнял и повел к одному из столиков для пикника под навесом.

Селия была благодарна за тепло. Она накинула одеяло на Сайлеса, так что они оказались в коконе, и придерживала его одной рукой, а второй взяла за руку Сайлеса.

— Что случилось?

Селия покачала головой у его плеча.

— Они казались отличными. Я думала, что они будут хорошим выбором, но потом я увидела в ее глазах кое-что, что напомнило мне маму. Когда они поднимали тост за Новый год, она выглядела пьяной.

— Многие люди выпивают в Новый год.

— Они выпивают все время. Вот что меня пугает. На фото и на бумаге они могут выглядеть прекрасно. Но я не знаю, как часто они пьют или, может, употребляют наркотики. Они же не станут упоминать об этом в анкете на усыновление, которая предназначена для того, чтобы заставить меня выбрать их. Как часто они ссорятся? Есть ли у кого-то из них проблемы с азартными играми? Пытаются ли они, усыновив ребенка, сохранить свой брак? Будут ли кричать на него, если у него возникнут сложности с математикой? Станут ли брать его с собой в поездки или он всегда будет оставаться с няней?

Горячие слезы обожгли холодные щеки Селии.

— Я боюсь упустить что-то и совершить ошибку.

Сайлес повернулся, оседлал лавочку и притянул Селию к себе.

— Я не знаю, что сделать, чтобы помочь тебе.

Селия пожала плечами:

— Я не хочу его подвести.

Сайлес гладил ее по спине, пока она не перестала плакать.

— Хочешь съездить еще раз в группу п-поддержки?

— Хотела бы, если бы она не была так далеко.

— Когда следующая встреча?
— В следующий четверг. — Селия вытерла слезы рукавом.
— Давай я возьму отгул и отвезу тебя. А потом мы поужинаем.
— Не хочу, чтобы ты пропускал работу из-за меня.
— Перестань. Я п-предпочитаю быть с тобой.

Их губы встретились, и губы Сайласса показались Селии горячими. Она почувствовала, как ее окутывает уютное тепло. Она не помнила времени, чтобы кто-то ставил ее на первое место. Главным приоритетом для мамы были наркотики. Для отца — кто знает? Для большинства приемных семей она значила получение чека. Даже Хандли, подарившие ей больше всего любви, выбрали работу.

Но Сайласс понял, что она нуждается в поддержке, которую он не мог ей дать, и был готов пойти на жертвы, чтобы убедиться, что она ее получит.

Селия крепче вцепилась в его куртку и ответила на поцелуй, молясь, чтобы он не подвел ее.

* * *

Когда они ехали из Систерс в Юджин, падал легкий снег, и Сайласс был рад, что везет Селию на встречу.

— Разве должно быть столько снега? Может, нам следовало остаться дома?
— Это «Джип». С нами все будет хорошо.
— Я не хочу, чтобы мы застряли.
— Не застрянем. Тебе нужна эта встреча.

Сайласс понимал, что Селии нужно принять несколько решений. Ребенок должен родиться через пять недель, и чем ближе становился этот день, тем труднее было сделать выбор.

— Кроме того, я хочу поесть в «Рыбаке».
— Мне пойти с тобой? — спросил Сайласс, подъезжая к тротуару перед серым каменным зданием.
— Там только биологические матери. В прошлый раз не было никого другого. Прости, но тебе придется убить два часа.

Сайласс следил, как Селия идет от машины к дверям. Ему хотелось помочь ей. Он хотел облегчить ее ношу, разгладить беспокойные морщинки, пересекающие лоб, когда она думала, что никто не видит.

Ему некуда было пойти, поэтому он объехал вокруг кампуса. Деревья сбросили листья, и голые ветви казались бесцветными на фоне белого неба. Несмотря на холодную погоду, перед некоторыми зданиями разговаривали и смеялись студенты. Он с удивлением понял, что Селии столько же лет, сколько этим девушкам. Если бы ей повезло, она могла бы учиться в колледже, общаться и флиртовать. Если бы неудачные решения матери не лишил ее возможностей, и если бы какой-то пьяный урод не обидел ее. Его затопила злость. Почему ее никто не защитил?

Сайласс поехал прочь от кампуса к торговому району. Он почти заехал на стоянку перед универмагом, когда заметил книжный магазин. Удачное место, чтобы убить полтора часа.

Он прохаживался вдоль рядов в поисках чего-нибудь интересного. Дойдя до полок с книгами для родителей, он становился, прочитал название нескольких книг, взял парочку и сел в мягкое кресло около кофейни в углу. Следующие два часа он читал о беременности, детях и руководство для отцов.

* * *

Селия стояла у окна, высматривая «Джип» Сайласа. Он задерживался почти на полчаса.

— Тебя подвезти куда-нибудь? — Рядом с ней остановилась Ивонн, натягивая перчатки.

— Меня забирает друг. Он вот-вот подъедет.

Две женщины стояли рядом, смотря на черно-белый день.

— Не знаю, увидимся ли мы еще раз до того, как ты родишь своего малыша.

Кто-то вошел в здание, и в вестибюль ворвался холодный воздух.

— Мне нужно было приехать, — сказала Селия, растирая руки. — В последнее время я так запуталась.

— Когда оказываешься в такой ситуации, легких решений не бывает.

— Я знала, что буду так переживать о том, что с ним случится.

— Хорошие матери всегда переживают. Даже когда дети уже выросли и они не виделись десятки лет, они все равно переживают. — Сели поняла, что Ивонн думает о мальчике, которого отдала на усыновление много лет назад. — Это твой друг? — показала Ивонн на улицу.

Сайллас стоял у двери «Джипа», припаркованного у тротуара.

— Да.

— Удачи, Селия.

Когда она подошла, Сайллас открыл дверь.

— Извини, я опоздал. Потерял счет времени.

— Все в порядке.

— Проголодалась?

— Как волк.

Глава 43

Несмотря на то, что был только канун Дня благодарения, кабинеты в «Уокер и Лабрэм» уже украсили к Рождеству. В углу стояла елка с ангелочками и лампочками, а стойку регистрации украшала гирлянда с красными и золотыми шарами. Фоном тихо звучала песня Джонни Мэтиса «Chestnuts Roasting».

Сайллас видел, что Селия волнуется. Она ерзала на сиденье, нервно постукивая ногой по полу и вцепившись в его руку, как будто это единственное, что удерживало ее от падения навстречу смерти.

Секретарь, симпатичная блондинка с огромными глазами и фарфоровой кожей, сняла трубку зазвонившего телефона и улыбнулась Селии:

— Мистер Уокер готов встретиться с вами.

— Ты должен пойти со мной. — Голос Селии дрожал, и Сайллас не хотел, чтобы ей пришлось столкнуться с этим в одиночку.

— Можно? — спросил он, обращаясь одновременно к Селии и к секретарю.

— Решать Селии, — ответила девушка.

— Я хочу, чтобы ты пошел.

Сайллас вместе с Селией прошел по короткому коридору в кабинет мистера Уокера.

— Селия, я уже начал думать, увидим ли мы вас снова. Проходите. — Когда он повернулся к Сайлласу, Селия представила их друг другу.

— Это Сайллас. Я попросила его прийти со мной.

Мистер Уокер протянул руку:

— Приятно познакомиться, Сайллас.

Он показал на черные кожаные кресла напротив его стола из дерева и хрома, и они сели.

Первые пару минут они беседовали про День благодарения и вечно хлопотные праздники. Затем мистер Уокер сложил руки на столе, и его тон стал более деловым.

— Как я понимаю, вы выбрали пару.

— Думаю, да. — Голос Селии звучал тихо, она до боли сжала руку Сайлеса, но он не убрал руку.

— Отлично. Давайте посмотрим файл.

Мистер Уокер ввел пароль в компьютер на углу стола, затем развернул экран, чтобы всем троим было видно. Через несколько кликов мышки открылся файл, который отправила ему Селия.

— Джим и Дениз из Твин-Фолз, штат Айдахо. Ага, и у них уже есть дочка. Они кажутся хорошей семьей. — Селия едва заметно кивнула. — Мы подготовили вам на подпись несколько документов, а потом мы сообщим Джейкобсонам, что они скоро станут родителями. Уверен, они будут очень счастливы.

Мистер Уокер подвинул к Селии небольшую стопку бумаг:

— Это формы, о которых мы говорили, когда в первый раз встречались в кабинете доктора Вернона. Вам нужно подписать везде, где мы приклеили стикеры. Возможно, Джейкобсоны захотят встретиться с вами, но, конечно, вам самой решать, насколько тесно вы хотите контактировать.

Трясущимися руками Селия взяла документы. Она просмотрела страницы и положила их обратно на стол. Мистер Уокер передал ей ручку. Селия глубоко вздохнула и задержала руку над первой строчкой для подписи, но так и не начала писать. Ручка казалась ей тяжелой, а голова отказывалась соображать.

Через минуту Селия с мольбой посмотрела на Сайлеса, все еще держа руку над документом.

— Не знаю, смогу ли я сделать это.

Несколько секунд, пока Сайлес смотрел на Селию, в кабинете царила тишина. Потом он тихо, но решительно произнес:

— Тогда не делай.

На лице Селии отразился вопрос, и Сайлес подался вперед, глядя ей в глаза. Он забрал у нее ручку и положил поверх стопки бумаг.

— Я люблю тебя. — Селия кивнула. — Я люблю тебя и люблю его.

Селия кивнула:

— Я тоже тебя люблю.

— М-может, стоит в-выбрать нас его родителями?

— Ты серьезно?

— Сможете ли вы любить ребенка, несмотря на то, при каких обстоятельствах его зачали? — Голос мистера Уокера напугал Сайлеса и Селию, и они оба повернулись к нему.

— Я знаю, что смогу. Я уже люблю его. — Селия подвинула бумаги обратно к мистеру Уокеру, потом повернулась к Сайлесу, взяла его лицо в ладони и поцеловала. — Ты уверен, что не против?

— Думаю, из нас получится хорошая семья. — Сайлес вытер слезу, скатившуюся по щеке Селии. — Нам следует пожениться.

В ответ Селия поцеловала его еще раз.

Мистер Уокер, улыбаясь, прервал их.

— Не хочу вторгаться в такой романтичный момент, но если вы уверены, то, думаю, мне следует дать вам юридический совет.

Радостные лица Сайлеса и Селии стали серьезными.

— Не беспокойтесь, — сказал мистер Уокер. — Думаю, нам стоит обсудить кое-какие организационные вопросы.

Позже в тот же день Сайллас и Селия рассказали Нэнси, что собираются пожениться. Она захлопала в ладоши и расцеловала обоих.

— Чудесная новость. С радостью отвезу тебя в Портленд подыскать платье.

Сайллас обнял Селию одной рукой.

— На это не будет времени. Мы женимся в следующий понедельник.

— К чему такая спешка? — удивилась Нэнси. — Разве ты не хочешь подождать, когда не будешь беременной?

— Мистер Уокер сказал, что если мы уже будем женаты, когда ребенок родится, то Сайлласа можно вписать в свидетельство о рождении как отца.

— И раз уж мы все равно собираемся пожениться, то можем дать ему родиться с мамой и папой.

Нэнси перевела взгляд с Селии на Сайлласа, потом обратно на Селию, когда до нее дошел смысл их слов.

— Ты оставляешь ребенка?

— Да. — Селия взяла Нэнси за руку. — Вы не против? Уверена, это неожиданно.

— Будет сложно начинать жить уже готовой семьей.

— Мы и раньше сталкивались с т-трудностями, — сказал Сайллас.

Нэнси взяла его за руку свободной рукой.

— Я знаю. Если вы так хотите, то конечно, я не против. Я буду почти бабушкой.

Селия покачала головой и обняла Нэнси:

— Не почти.

Нэнси крепко стиснула ее.

— Так, что нам нужно сделать для подготовки? — Нэнси выглядела так, словно вот-вот расплачется.

Сайллас широко улыбнулся:

— Ничего. Мы отправились прямиком в суд и получили разрешение. Теперь остается только ждать.

На лице Нэнси появилось обеспокоенное выражение, и она повернулась к Селии:

— Тебе не тяжело будет оставить ребенка? Ну, знаешь, после того, что случилось.

Селия положила ладонь на живот:

— Сначала я думала, что никогда не смогла бы оставить его. Он напоминал бы мне о нем. Но я люблю этого малыша. И честно говоря, он больше напоминает мне о жизни здесь. Именно здесь мы были все время, что я знала о своей беременности. Здесь я почувствовала его первое движение, и видела его сердечко, и чувствовала, как он икает. Я так старалась найти ему другую семью, но все казались неподходящими, а как только Сайллас сказал, что мне нужно оставить его, я обрадовалась.

— А ты? — спросила Нэнси у Сайлласа.

— Мне будет совсем не тяжело. Мне выпала возможность помочь Селии превратить плохое в хорошее. Мы сделаем это вместе. — Он обнял Селию одной рукой и поцеловал ее в макушку, а Селия обняла его за пояс.

Нэнси улыбнулась молодым людям, которых любила.

— Завтра будет хороший день. Нам есть за что быть благодарными.

Глава 44

После серых и снежных выходных Дня благодарения Селия удивилась, когда проснулась от солнечного света. Должно быть, хорошее предзнаменование, что они поженятся ярким солнечным днем. Она улыбнулась и повернулась на бок. Серое платье и розовый кардиган, которые купила Нэнси в субботу, висели на двери шкафа. Селия была рада, что Нэнси настояла на походе по магазинам. Она планировала надеть то же платье, в

котором почти каждую неделю ходила в церковь. Хорошо иметь для свадьбы что-то особенное.

Селия откинула одеяло и села, но тут же ахнула и схватилась за край кровати. Как будто ребенок ущипнул ее за живот изнутри. Сильно. Ощущение быстро прошло, и когда Селия встала, то почувствовала, что между ног мокро. Неужели она описалась?

Возле двери в ванную по ногам потек поток воды, и на полу образовалась лужица.

— Нэнси? — Когда Нэнси не отзывалась, Селия позвала ее более настойчиво. — Нэнси?

— Я нужна тебе? — спросила Нэнси, появившись в коридоре. Она увидела, что Селия вцепилась в косяк двери, и поторопилась к ней. — Что такое? Что случилось?

— Кажется, у меня отошли воды.

* * *

Сначала Селия беспокоилась, что ребенок родится слишком рано, но акушерка в больнице Святого Чарльза заверила ее, что роды на две недели раньше это нормально. Успокоив тревогу за здоровье малыша, Селия мысленно вернулась к свадьбе, которая должна была состояться. Ей хотелось спросить у мистера Уокера, что будет со свидетельством о рождении, если они с Сайлесом не будут женаты, когда родится ребенок. Чье имя запишут в графу «отец»? Почему они не расспросили подробнее? Почему были так беспечны, решив, что ребенок станет ждать, пока они поженятся?

Селия удивилась интенсивности схваток. На несколько минут она могла расслабиться и поговорить, а затем ноющая боль в спине превращалась в острую, как будто весь торс сжимало тугой повязкой, утыканной булавками. Потом давление ослабевало, и снова оставалась только ноющая боль в спине. На середине очередной схватки в палату торопливо вошел Сайлес. Утром он уехал на работу, чтобы привести дела в порядок и организовать себе отгул на несколько дней.

— Ты в порядке? — встревоженно спросил он.

Селия, вцепившись в оба поручня кровати и часто дыша, коротко кивнула. Когда боль утихла, она протянула руку Сайлесу.

— У меня отошли воды. Он родится до того, как мы поженимся.

Не успела она договорить, как по щекам потекли слезы.

Сайлес взял ее за руку и погладил большим пальцем ее кисть.

— Все хорошо. Мы все равно поженимся.

— Но свидетельство о рождении. Что они будут делать?

— Не знаю.

— Я не хочу оставлять прочерк и не хочу, чтобы там было его имя, — прошептала Селия, стараясь, чтобы в голосе не звучала паника. — Я даже не знаю его фамилию.

— Мы что-нибудь придумаем. Не волнуйся.

— Можешь позвонить мистеру Уокеру? Пожалуйста. Спроси его, что будет.

— Конечно. — Сайлес склонился над больничной койкой и нежно поцеловал Селию. — Пойду позвоню ему.

— Люблю тебя, — крикнула Селия, когда он выходил.

* * *

— Вы молодец, — сказала медсестра, глядя на монитор рядом с койкой Селии. — Интервалы между схватками около шести минут. Как вы себя чувствуете?

Сильная схватка скрутила спину и живот Селии, и она до побелевших пальцев сжала поручни кровати. Когда боль отступила, она ответила медсестре:

— Пока схваток нет — хорошо.

— Доктор Вернон сказал, что уже едет.

— Где Сайллас? — спросила Селия у Нэнси, когда медсестра вышла. — Его нет больше часа.

Нэнси погладила ее по руке.

— Может, у него не получается дозвониться до мистера Уокера. Уверена, он скоро вернется. — Она достала из-под стула свою сумочку. — Тебе станет лучше, если мы расчешем тебе волосы.

Селия наклонилась вперед, и Нэнси аккуратно подняла волосы с ее спины и принялась расчесывать, распутывая узлы. К своему удивлению, она действительно почувствовала себя лучше, когда откинулась обратно на подушку, поэтому позволила глазам закрыться, ожидая новую волну боли.

— Вот так. Просто отдохни несколько минут, пока можешь.

Селия просунула руку под спину, пытаясь облегчить неотпускающую боль. Через несколько минут она услышала голоса Сайлласа и доктора Вернона. А потом еще один, знакомый, но она не смогла вспомнить чей.

Она открыла глаза и вопросительно посмотрела на Нэнси:

— Кто это с Сайлласом?

Нэнси улыбнулась, но не успела ответить — в палату вошли Сайллас, доктор Вернон и пастор Дэвис. Сайллас подошел к кровати, взял руку Селии и поцеловал ее.

— Г-готова к свадьбе?

Селия повернулась к Нэнси:

— Простите за платье.

Нэнси отмахнулась:

— У тебя будет еще куча поводов надеть это платье. Самое важ...

Селия не слышала дальнейших слов, потому что ее прошила новая схватка. Она стиснула руку Сайлласа и прикусила губу, пока схватка постепенно не прошла.

— Если мы хотим опередить этого малыша, предлагаю не терять ни минуты, — сказал доктор Вернон.

Не о такой свадьбе мечтают большинство девочек. На Селии была голубая сорочка с крошечными темно-синими треугольниками. Не было ни гостей, ни цветов, а церемония сопровождалась голосами в коридоре и шумом монитора КТГ.

— У вас есть разрешение на брак? — спросил пастор Дэвис, и Сайллас достал его из кармана рубашки.

Церемония получилась короткой. Нэнси и доктор Вернон выступили свидетелями, и пастор Дэвис даже не удосужился спросить, возражает ли кто-нибудь против этого брака. Еще до наступления следующей схватки Селия Эдвардс стала Селией Толлер, они с Сайлласом страстью поцеловались, а священник подписал свидетельство.

А через три с половиной часа на свет появился Джек Александр Толлер.

Эпилог

С ноутбуком под мышкой, Перл вошла в общий зал мини-гостиницы в Галифаксе.

— Надеюсь, вы не собираетесь никуда выходить, — сказала розовощекая девушка, поправляя журналы на низком столике. — Днем ожидается метель.

— Нет, дорогуша. Я планирую устроиться поуютнее у камина и проверить новости о старых друзьях.

— Принести вам что-нибудь?

— Чашечку горячего какао было бы здорово, если у вас есть.

— Сию минуту.

Перл заняла ближайшее к камину кресло и укутала ноги покрывалом. За окном кружили снежные вихри, и она была рада, что находится в помещении.

На улице еще было темно, когда ее разбудило дребезжание стекла под порывами ветра. Пока Перл смотрела в темноту, ей на ум пришли два имени. Сайллас и Селия. Две ночи назад Перл видела Селию во сне, и, как она и подозревала еще до своего отъезда из Систерс, та была беременна.

Прошло десять месяцев с тех пор, как Перл уговорила Сайлласа отвезти ее в Бенд, и почти десять месяцев с тех пор, как она устроила Селию жить у Нэнси.

Не каждая пара из тех, что она свела, оставалась с ней. Лишь о нескольких она знала все со дня их встречи до смерти. Остальных едва знала по именам. Чаще всего Перл творила свою магию и двигалась дальше. Очень многие нуждались в том, что она могла предложить. Но в Сайлласе и Селии было что-то необычное, что-то трагичное было в их боли и одиночестве, что напомнило ей о собственных потерях, и она почувствовала, что обязана убедиться, что они не будут нести бремя этих печалей вечно.

— Я добавила ложку зефирного крема. Надеюсь, вы не против. — Юная леди вручила Перл дымящуюся кружку.

— Пахнет чудесно. Спасибо.

Перл глотнула горячего какао, аккуратно поставила кружку на подставку и открыла ноутбук. После недолгих поисков она обнаружила, что искала. В «Вестнике центрального Орегона» она прочитала объявление о рождении.

«Больница Святого Чарлза города Бенд. Сайллас и Селия Толлер. Мальчик, Джек Александр Толлер, 7 фунтов 2 унции, 26 ноября».

Перл закрыла ноутбук, расслабленно откинулась на спинку кресла и сделала глоток горячего какао. Сколько лет пройдет, прежде чем она ощутит порыв использовать свое волшебство для маленького Джека Толлера?